Снапковский (Снапкоўскі) Владимир Евдокимович – профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Специалист в области истории и современных проблем внешней политики Беларуси XX – начала XXI вв. Создатель белорусской научной школы исследователей внешнеполитической истории Беларуси. В.Е.Снапковский автор более 380 научных и научно-популярных трудов по этой тематике, из них 5 монографий и 8 учебных пособий. Составитель и редактор 10 томов сборников документов по истории внешней политики Беларуси в XX и начале XXI вв. Лауреат премии имени академика В.А. Коптюга Сибирского отделения Российской академии наук и премии БГУ имени академика В.И. Пичеты.

ISBN 978-985-887-047-8

В.Е. Снапковский

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ:
ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СССР ЗА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО УССР И БССР В ООН (1943 – 1945 гг.)

«Гуманитарные науки»

В. Е. Снапковский

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ:

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СССР ЗА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО УССР И БССР В ООН (1943 – 1945 гг.)

Минск «Право и экономика»

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РАН

АССОЦИАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ А.А.ГРОМЫКО

Серия «Гуманитарные науки»

В. Е. Снапковский

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ:

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СССР ЗА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО УССР И БССР В ООН (1943 – 1945 гг.)

Минск
«Право и экономика»
2022

УДК 327 (476)
ББК 66.4
С53

Серия основана в 2008 г.

Рекамендовано к печати Ученым советом Факультета международных отношений БГУ (31 мая 2022 г.)

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Украины, зав. отделом истории международных отношений и внешней политики Украины Института истории Украины НАН Украины С.В.Виднянский,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы Российской Академии наук, профессор РАН А.А. Синдеев

Снапковский, В. Е.

С53 Союзные республики и советская дипломатия : из истории борьбы СССР за первоначальное членство УССР и БССР в ООН (1943 – 1945 гг.) / В.Е.Снапковский; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2022. – 366 с. – (Серия «Гуманитарные науки»)

ISBN 978-985-887-047-8.

Освещаются основные события дипломатической истории Второй мировой войны, связанные с проблемой международного представительства и первоначального членства республик Советского Союза в ООН. Монография написана в жанре историко-дипломатического исследования с прилагаемым комплексом документов и материалов. Работа открывает новую страницу в изучении истории советской дипломатии и внешнеполитической деятельности бывших союзных республик, особенно БССР и УССР, ставших независимыми государствами.

Издание рассчитано как на специалистов в области международных отношений (студентов, научных и академических работников, дипломатов), так и на широкий круг читателей, интересующихся историей внешней политики и дипломатии.

УДК 327 (476)
ББК 66.4

ISBN 978-985-887-047-8

© В.Е. Снапковский, 2022
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ 4
ПРЕДИСЛОВИЕ …… (I-IV)
ВВЕДЕНИЕ..... 5
Глава 1. ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ..... 16
1.1. О советском требовании включить союзные республики в состав Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям..... 16
1.2 Возвращение республикам внешнеполитических полномочий..... 24
1.3. Конституционные изменения в СССР и реакция западной прессы..... 31
1.4. О реакции США на предоставление союзным республикам внешнеполитических полномочий..... 43
1.5. Думбартон-Окс: постановка СССР «вопроса икс»..... 54
1.6. Ялтинский прорыв: допуск Украины и Беларуси в первоначальные члены организации..... 84
1.7 Споры о приглашении на конференцию в Сан-Франциско 116
1.8 Принятие обеих советских республик в число государств-учредителей ООН..... 135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 161
Глава 2. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ..... 167
2.1 Вступительный обзор 167
2.2 Список документов и материалов 173
2.3 Документы и материалы..... 185
2.4 Использованные источники 354
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ …… 357
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ …… 361

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

На русском языке

АП - Ассошиэйдет пресс

БССР - Белорусская Советская Социалистическая Республика

Генконсульство – Генеральное консульство

ГПУ -Государственное политическое управление

МИД - Министерство иностранных дел

Наркоминдел (НКИД) - Народный комиссариат иностранных дел

Наркомат обороны - Народный комиссариат обороны

НКВД - Народный комиссариат внутренних дел

ООН - Организация Объединенных Наций

Политбюро ЦК ВКП(б) – Политическое бюро Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков

РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СНК – Совет народных комиссаров

Спец. корр. – Специальный корреспондент

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

США - Соединенные Штаты Америки

ТАСС – Телеграфное агенство Советского Союза

УССР - Украинская Советская Социалистическая Республика

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

ЮНРРА - Администрация Объединенных Наций по восстановлению и помощи

На белорусском языке

АК КП(б)Б – Абласны камітэт Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі

ЦК КП(б) Беларусі - Цэнтральны камітэт Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі

ПРЕДИСЛОВИЕ

В феврале 1944 г. советское правительство предоставило союзным республикам конституционные права и полномочия в области внешней политики и обороны. Это был смелый и неожиданный шаг для всего мира, в том числе для союзников по антигитлеровской коалиции. Конституционная реформа в СССР имела, казалось бы, революционный характер, поскольку вносила неожиданные новеллы в теорию и практику международных отношений, меняла правила, традиции и каноны международного права. Впервые федеративное государство разрешало своим составным частям (союзным республикам) проводить самостоятельную внешнюю и военную политику.

Однако революции в теории и практике международных отношений и международного публичного права не произошло. Правда, новации в мировой политике, дипломатии и праве, вызванные по сути формальным расширением внешнеполитических полномочий только двух республик (Белорусской ССР и Украинской ССР), всё же имели место. Эти новации в том или ином виде действовали вплоть до распада СССР, к ним привыкли другие великие державы, государства-члены ООН и международные организации. Они десятилетиями помогали воспитанию опытных дипломатических кадров в Белоруссии и на Украине.

Ответ на вопрос, почему конституционная реформа не привела к революции в международной политике, следует искать в природе многонационального Советского Союза, который представлял собой уникальное государство. Оно возникло как федерация республик Европы и Азии, родившаяся на обломках Российской империи. В ее конституции было закреплено невиданное доселе в федеративных государствах право каждой союзной республики на свободный выход из союза. С другой стороны, это было сверхцентрализованное государство, управляемое монолитной политической партией, использовавшей для подчинения и контроля масс, проведения единой социально-экономической политики самые разнообразные средства мобилизации. Пропагандистский, идеологический

характер обеспечения прав и интересов национальных республик, выражавшийся в праве на выход, а затем в предоставленных внешнеполитических полномочиях, был обусловлен как внутренними, так и внешними международными мотивами, которые оказались главными. Они, несомненно, сыграли положительную роль в выводе двух республик в мир большой политики. Право же на свободный выход из Союза в конце концов оказалось миной замедленного действия, взорвавшейся в 1991 г.

Такова подоплека, а также последствия внутриполитических и внешнеполитических событий и процессов, составивших предмет исследования монографии профессора Белорусского государственного университета Владимира Евдокимовича Снапковского. В своей работе он обстоятельно и подробно описывает внешнюю политику и дипломатию советского государства, направленные на решение проблемы международного представительства всех 16 союзных республик. Как известно, программу-максимум решить не удалось. Это однако никак не преуменьшает исторического значения достигнутого результата — первоначального членства двух республик (Украинской ССР и Белорусской ССР) в Организации Объединенных Наций, которая сама по себе была одним из ключевых итогов Второй мировой войны.

Данная тема недостаточно изучена в современной научной литературе, хотя в последние годы к ней наблюдается повышенный интерес в Беларуси, России, Украине, других странах, и не только среди историков, но также среди специалистов в области международного права. Определённое отражение проблематика книги нашла в обобщающих трудах российских исследователей по внешней политике и дипломатии СССР в годы Великой Отечественной войны. Что касается самого автора, то его труд является продолжением и обобщением плодотворных изысканий в области международного представительства союзных республик в годы Второй мировой войны, которыми он занимается с конца 1980-х гг.

ООН возникла как результат сплоченных действий трех великих держав (СССР, США и Великобритании) и поддержавших их больших, средних и малых государств антигитлеровской коалиции. Важную, на определенных этапах решающую роль в создании все-

мирной организации сыграл Советский Союз, обеспечивший своими военными успехами победу над нацистской Германией и другими государствами «оси». Достижения в ратных делах советская дипломатия конвертировала в укрепление международных позиций и влияния СССР, в том числе посредством включения Украины и Белоруссии в число 51 государства-учредителя ООН.

О том, насколько тяжелую и упорную борьбу в тот период пришлось выдержать руководителям страны, работникам центрального аппарата НКИД и загранучреждений в США и Великобритании рассказывается на страницах книги с привлечением разнообразных документов и материалов. Дискуссии, переговоры и переписка на заданную тему с дипломатами Великобритании и США начались от постановки требования о членстве ряда республик в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям в июле 1943 г. и завершились решениями Сан-Францисской конференции в апреле 1945 г. о включении УССР и БССР в первоначальные члены ООН и их приглашением на конференцию.

В историографии обстоятельно и досконально показан вклад «большой тройки» (И. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля) в достижение победы над врагом и послевоенное планирование. Автор вводит в орбиту своего анализа еще одну, «советскую тройку» политиков и дипломатов, сыгравшую решающую роль в деле вхождения «двух основных советских республик» в состав всемирной организации. В аналитической части книги и документальной подборке прослежена политическая, организационная и дипломатическая деятельность руководителя страны И. Сталина, наркома иностранных дел В. Молотова и А. Громыко, посла в США, руководителя делегаций СССР на конференциях в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско. Каждый из них на своем месте отдавал все силы, политическую волю, знания, опыт и способности ради достижения поставленных целей.

Проведенное автором исследование проблемы международного представительства союзных республик открывает новую, малоизвестную страницу в изучении истории советской дипломатии и внешнеполитической деятельности союзных республик, позже ставших независимыми государствами. Оно содержит важный и

поучительный исторический опыт, который следует учитывать нынешним поколениям дипломатов и политиков Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины.

Автор этого труда, Владимир Евдокимович Снапковский, несколько десятилетий работает над изучением международных отношений и является создателем научной школы внешнеполитической истории Беларуси. В 1990-е гг. он принимал активное участие в научных проектах и мероприятиях Института Европы РАН, работал его приглашенным профессором-исследователем. Тесное сотрудничество с экспертным сообществом Института Европы и других российских научных учреждений и университетов белорусский ученый продолжает в наши дни.

Издание монографии В.Е. Снапковского «Союзные республики и советская дипломатия: из истории борьбы СССР за первоначальное членство УССР и БССР в ООН (1943-1945 гг.)» под грифами Института Европы РАН, Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко и Белорусского государственного университета служит ярким примером плодотворного взаимодействия российских и белорусских научно-образовательных организаций.

Директор Института Европы Российской Академии наук,
Председатель Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко
Член-корреспондент РАН Алексей Ан. Громыко

ВВЕДЕНИЕ

Активность советских союзных республик на международной арене является несомненно интересным феноменом в истории советской внешней политики и международных отношений. Этот феномен объясняется в первую очередь их особым международно-правовым и государственно-политическим статусом, определенным конституционной реформой 1944 г. и последующими политическими и правовыми изменениями в рамках советского федеративного государства.

Главной особенностью внешнеполитической деятельности союзных республик в 1944-1991 гг. было то, что они, с одной стороны, формально-юридически как бы имели всю полноту внешнеполитических полномочий, но, с другой стороны, могли ими воспользоваться только в минимальной или немного большей степени. Об этом довольно обстоятельно говорится в ряде современных научных публикаций белорусских, российских, украинских, французских авторов[1], что уже ранее давало основания, и далеко не беспочвенные, западным специалистам в области международного права и международных отношений, политикам и дипломатам утверждать, что союзные республики, включая учредителей ООН (БССР и УССР), не являются полноправными субъектами международного права и международных отношений, а государственными образованиями особого рода с частичной международно-правовой субъектностью (Я.Броунли, Е.Доллан, А.Фердросс и др[2].). Естественно,

---

[1] Каміньский, Є. Є. Повоєнна дипломатія Украінськой РСР // Нариси з історіі дипломатіі Украіны. Киев, 2001. С. 550-616; Кремнев, П.П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005; Снапковский, В. Е. История внешней политики Беларуси: пособие. Минск, 2013; Dullin, S., Peyrat, E. Flexible Sovereignties of the Revolutionary State: Soviet Republics Enter World Politics // Journal of the History of International Law. 2017. № 19, P. 1-22. Режим доступа: https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01783406/document.

[2] Броунли, Я. Международное право. В 2 т. Т. 1. М., 1977. С. 131; Фердросс, А. Международное право. М., 1959. С. 121-123; Dollan, E. The Member Republics of the USSR as Sub-

что такая позиция решительно отвергалась советской доктриной международного права[3] и международных отношений, в том числе украинскими (К.С.Забигайло и др[4].) и белорусскими (Ю.П.Бровка и др[5].) правоведами-международниками и дипломатами.

После того как союзные республики получили реальную возможность реализовать свои суверенные права в области международных отношений (а это произошло после провозглашения ими независимости в результате распада СССР), исследователи постсоветских государств, сбросившие оковы моноидеологии и монометодологии, смогли представить читателям более близкую к исторической правде картину международной активности бывших союзных республик. Это относилось прежде всего к так называемым (по сталинской терминологии времен Ялтинской конференции) ”двум основным республикам” СССР -УССР и БССР, чья деятельность в сфере внешней политики СССР в указанный 47-летний период (1944-1991 гг.) была несомненно более заметной и результативной по сравнению с остальными союзными республиками.

Исследовательские инструменты, благодаря которым реконструируется недавнее историческое прошлое новых независимых государств в области международных отношений, включают в себя новые методологические подходы и концепции, пересмотр прежних оценок и новое прочтение «старой» литературы и источников, открытие новых тем, событий и имен (так называемое затушевывание “белых пятен”), использование всего доступного комплекса опубликованных и архивных документов, наконец бесцензурную публикацию своих исследова-

---

jects of the Law of Nations // The International and Comporative Law Quarterly. 1955. № 4. P. 629; Verdross, A. Die Völkerrechtssubjektivität der Gliedstaaten der Sowjetunion // Osterreichische Zeitschrift für Offentliches Recht. 1948. №1. S. 212.

[3] Яновский М. В. Международная правосубъектность советских социалистических союзных республик // Международная правосубъектность. Некоторые вопросы теории. Отв. ред. Д.И.Фельдман. М., 1971. С. 37-53; Курс международного права. В 7 т. Т. 1. М., 1990.

[4] Забигайло, К. С. Международно-правовая деятельность Украинской ССР. Киев, 1972.

[5] Бровка, Ю. П. Международная правосубъектность БССР. Минск, 1967; Его же. Белорусская ССР — суверенный участник международного общения. Минск, 1974.

ний и конечно другие методы и способы исследований. Сегодня, спустя 30 лет после обретения Украиной и Беларусью независимости, историческое полотно, воссоздающее внешнеполитическую активность УССР и БССР в 40-80-е годы XX века, приобрело значительно более четкие, правильные, выразительные и адекватные исторической реальности очертания, хотя оно конечно не завершено.

Тема, связанная с включением двух советских союзных республик (БССР и УССР) в число первоначальных членов ООН, является одной из интереснейших страниц истории дипломатии завершающего периода Второй мировой войны. С июля 1943 г., когда Советский Союз поставил вопрос о членстве ряда союзных республик в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям, и до мая 1945 г., когда учредительная конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско приняла решение о включении БССР и УССР в число учредителей новой международной организации, вокруг вопроса о представительстве советских республик на международной арене, шла напряженная дипломатическая борьба между Советским Союзом и его американо-английскими союзниками по антигитлеровской коалиции. Основные вехи этой борьбы — конференции в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско.

Вопрос о представительстве советских республик на международной арене, получившем на Западе название «проблема множественного представительства СССР», «первоначального членства советских союзных республик на международных конференциях и организациях» или «дополнительных голосов для советской делегации», возник в начале работы Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям. Советская дипломатия, реагируя на просьбу Великобритании о членстве своих доминионов, предложила включить в состав Комиссии семь западных союзных республик, подвергшихся нацистской оккупации. Получив отказ от западных союзников ввиду отсутствия у республик конституционных полномочий на внешнеполитическую деятельность, советское руководство провело конституционную рефрму и вернуло им эти полномочия. Юридической основой для выхода союзных республик на междуна-

родную арену стал принятый Верховным Советом СССР в феврале 1944 г. закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат», согласно которому республики получали в области международных отношений право устанавливать дипломатические и консульские отношения с иностранными государствами и подписывать с ними соглашения.

Проблема представительства советских республик на международной арене в завершающий период Второй мировой войны недостаточно изучена в научной литературе. В послевоенные десятилетия советские историки как центральных, общесоюзных, так и республиканских научных институтов специально ею не занимались и использовали работы специалистов в области международного права, которые затрагивали эту тему в публикациях по истории создания и деятельности ООН[6]. Первым советским юристом-международником, посвятившим в 1963 г. специальную научную статью вопросу о первоначальном членстве Белорусской ССР в ООН, был белорусский ученый Ю. П. Бровка[7]. Позднее он исследовал этот вопрос в монографии о международной правосубъектности БССР[8]. В 1966 г. украинский исследователь международного права и бывший сотрудник МИД УССР К.С. Забигайло опубликовал статью об участии Украинской ССР в разработке Устава ООН[9]. Среди советских историков приоритет в постановке проблемы

---

[6] Коровин, Е. А. Конференция Объединенных Наций и международная безопасность (От Думбартон-Окса до Сан-Франциско). М., 1945; Бобров Р.Л., Малинин С.А. Организация Объединенных Наций: международно-правовой очерк. Ленинград, 1960; Крылов, С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава ООН (1944 - 1945 гг.). 2 доп. изд. М., 1960.

[7] Броўка, Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у стварэнні Арганізацыі Аб'яднаных Нацый // Весці АН БССР. Серыя грамад. навук. 1963. № 2. С. 115-125.

[8] Бровка, Ю. П. Международная правосубъектность БССР. Минск, 1967.

[9] Забигайло, К. С. К истории участия Украинской ССР в выработке Устава ООН // Советский ежегодник международного права. 1964-1965. М.: Наука, 1966. С. 123-133. См. также: Его же. Международно-правовая деятельность Украинской ССР. Киев, 1972.

первоначального членства УССР и БССР принадлежит украинским ученым В.С. Ковалю и М.М. Белоусову, также опубликовавших свои работы в середине 1960-х гг[10].

Главными причинами включения Украинской ССР и Белорусской ССР (в таком порядке, установленном в Ялте и подтвержденном на конференции в Сан-Франциско, шли названия этих двух союзных республик в документах «великой тройки») в состав первоначальных государств-членов Организации Объединенных Наций считались жертвы, понесенные в результате нападения нацистской Германии на СССР, и значительный вклад украинского и белорусского народов в борьбу Объединенных Наций против фашизма. Эти аргументы, впервые использованные наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым на Ялтинской конференции, до конца 1980-х гг. определяли трактовку общесоюзной, в том числе белорусской и украинской историографии, вопроса об первоначальном членстве двух республик в ООН. О том, что главной целью сталинского руководства было укрепление международных позиций и влияния СССР путем получения дополнительных голосов за счет союзных республики в международных организациях и конференциях, советские ученые пока сказать не могли.

Перипетии дипломатических переговоров и дискуссий между СССР, США и Великобританией о представительстве союзных республик на международной арене достаточно хорошо изучены на Западе, прежде всего в англо-американской и польской историографии. Эту проблему не обходит с той или иной степенью полноты ни одно солидное западное издание по истории дипломатии периода Второй мировой войны. Наиболее полно, хотя и все еще недостаточно, она исследована американскими (В.Аспатурианом, К.Савчуком, А.Даллиным[11])

---

[10] Білоусов, М. М. Рішення Ялтинськой конференції про участь УРСР та БРСР в ООН // Український историчний журнал. 1965. № 2. С. 117-119; Коваль, В. С. В роки фашистськой навали: Украіна в міжнародних віндосінах у період Велікой Витчизняной війни. Київ, 1963; Его же. Міжнародний імперіалізм і Украіна. 1941-1945. Київ, 1966.

[11] Aspaturian V. The Union Republics in the Soviet Diplomacy: A Studv of Soviet federalism in the service of Soviet foreign policy. Paris—Geneve, 1960; Dallin A. The Soviet

и польскими авторами (С. Боратынским, В.Ковальским, В.Матерским[12]).

Классикой нашего жанра можно считать книгу профессора Пенсильванскогоо университета В.Аспатуриана «Союзные республики в советской дипломатии. Советский федерализм на службе советской внешней политики» (1960). В ней рассмотрены юридический и международно-правовой статус союзных республик, их роль как инструментов множественного представительства СССР в ООН и на Парижской мирной конференции, конституционно-правовой механизм разработки и реализации внешнеполитических решений на уровне союного центра и республик. Американо-украинский историк К.Савчук в работе «Украина в Организации Объединенных Наций. Исследование советской внешней политики. 1944-1950 гг.» (1975) описал на основе документов внешней политики США и СССР деятельность советской дипломатии по достижению УССР и БССР статуса первонального членства в ООН.

В польской историографии выделяется цикл работ В.Матерского по созданию ООН и первональному членству в организации союзных республик. Особый интерес представляет его книга с интервью советскими дипломатами, участвававшими в создании ООН (В. М. Бережковым, К. В. Новиковым, А. А. Рощиным, М. М. Юниным[13]) (2008).

В последние годы на исследуемую тему обратили пристальное внимание российские ученые в области международного пра-

---

Union at the United Nations. An Inquary into Soviet Motives and Objectives. New York, 1962; Sawczuk K. The Ukraine in the United Nations Organization. Study in Soviet Foreign Policy, 1944—1950. New York and London, 1975.

[12] Боратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны. Международные конференции 1941—1945 годов. М., 1959; Materski W. Kwestia uznania BSSR i USSR za pełnoprawnych członków Narodów Zjednoczonych (1944—1945) // Dzieje najnowsze. 1979. № 2; Tegoż. Narodziny ONZ. Idea międzynarodowej organizacji bezpieczeństwa w polityce zagranicznej ZSRR 1941—1945. Warszawa, 1982; Tegoż. Teheran. Jalta. San Francisco. Poczdam. Warszawa, 1987; Kowalski W. T. Wielka Koalicja. 1941—1945. Warszawa, 1987. T. II—III.

[13] Materski, W. Sowieccy dyplomaci o genezie Organizacji Narodów Zjednoczonych. Warszawa, 2008.

ва. Особо следует выделить исследования П.П.Кремнева, посвященные международно-правовому статусу союзных репсублик, в том числе и проблеме их первоначального членства в ООН[14]. По его мнению, участие Украины и Беларуси в работе ряда межправительственных организаций было обусловлено исключительно их членством в ООН, что, в свою очередь, явилось результатом политических договоренностей лидеров союзных держав в 1945 г., но отнюдь не было связано с признанием международной правосубъектности советских союзных республик со стороны международного сообщества. П.П.Кремнев приходит к выводу, что самостоятельностью в международных отношениях советские союзные республики в действительности не обладали, декларированные внешнеполитические полномочия в отношении Украины и Беларуси фактически носили частично декларативный, а в отношении остальных союзных республик по существу декорационный характер[15].

Близкой точки зрения придерживается И.В. Логвинова, проанализировавшая конституционные полномочия советских республик в сфере внешних сношений и сопоставившая их с практикой реализации в 1944-1991 гг. Это позволило выявить серьезные расхождения между формальным, конституционно-правовым статусом республик СССР и их фактическим, политическим статусом. Реально союзные республики осуществляли лишь отдельные полномочия в международной деятельности, под полным контролем и при участии союзного руководства, в связи с чем можно говорить о том, что республики обладали лишь отдельными элемен-

---

[14] Кремнев П.П. Распад СССР: международно-правовые проблемы (раздел 3.1 «Советские союзные республики и проблема первоначального членства в Организации Объединенных Наций». С. 111-139); Его же. К вопросу о самостоятельности советских союзных республик в международных отношениях // Конституционное и муниципальное право", 2009, № 9. С. 31-38; Его же. Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

[15] Кремнев П.П. К вопросу о самостоятельности... С. 38.

тами международной правоспособности, которые определялись на союзном уровне[16].

В 1990-е гг. к углубленной разработке темы приступили историки, прежде всего Беларуси и Украины. Тогда (в 1993 г.) автор этих строк выпустил первое в историографии постсоветских государств монографическое исследование, посвященное описанию сложного и тернистого пути БССР и УССР в ООН[17]. Ряд наших публикаций посвящен деятельности А.А.Громыко по обеспечению интересов союзных республик на международной арене[18]. Среди украинских ученых следует выделить работы Л.Ф.Гайдукова, В. А. Гриневича, Е.Е.Каминского, Л.О.Лещенко и др.[19].

В начале 2000-х гг. тема международного статуса союзных республик в переговорах с западными союзниками стала фигурировать в работах российских исследователей, хотя она так и не превратилась в

---

[16] Логвинова И.В. Конституционные основы международной деятельности союзных республик в составе СССР: историко-правовой аспект // Международное право. 2016. № 3. С. 39-53. DOI: 10.7256/2306-9899.2016.3.20045 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php

[17] Снапковский В.Е. Путь Беларуси в ООН: 1944-1945 гг. Минск, 1993. См. рец.: Lindner, R. // Jahrbűcher fűr Geschichte Osteuropas. 1997. № 2. S. 335-336.

[18] Снапковский В. Е. А. А. Громыко и внешнеполитическая деятельность союзных республик // А. А. Громыко – дипломат, политик, ученый: материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. А. Громыко. М., 2000. С. 143–156; Снапкоўскі У. Е. А. А. Грамыка і пытанне аб уключэнні саюзных рэспублік у склад першапачатковых дзяржаў-членаў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2009. № 3. С. 20–25; Его же. А.А.Громыко и внешнеполитическая деятельность союзных республик // "Война между государствами –великое зло". К 110-летию А.А.Громыко / Общ. ред. Ал.А.Громыко. М., 2019. С. 375-387.

[19] Белоусов М. М. Украинская дипломатия в советский период // Дипломатический ежегодник − 2005. Сб. статей /гл. ред. Ю. Е. Фокин. М., 2006. С. 210-228; Гриневич, В.А. Утворення Наркомату оборони УРСР у 1944 р.: з історії однієї політичної гри // Украинський історичний журнал. 1991. № 5. С. 29-37; Каміньский, Є. Є. Ук. соч. С. 550-616; Каміньский, Є., Дашкевич А. Політика США щодо Украіни. Витоки. Концептуальні основи. Пракична эволюція. Кіев, 1998.

предмет самостоятельного изучения или отдельной публикации[20]. Эта тематика нашла определенное отражение на страницах обобщающих трудов по истории Великой Отечественной войны в разделах по истории создания ООН и переговоров СССР с США и Великобританией по проблемам послевоенного урегулирования, особенно на Ялтинской конференции[21]. В.О.Печатнов провел глубокое документальное исследование переписки И.В.Сталина с Ф.Рузвельтом, Г.Труменом и У.Черчиллем в годы Великой Отечественной войны, а также советско-американских и советско-британских отношений в 1940-х гг. Он вместе со своими соавторами представил содержательные комментарии к документам и материалам по проблеме международного представительства союзных республик[22]. Отдельные аспекты исследуемой темы затрагиваются в публикациях И.В.Гайдука, Ал. А.Громыко, А.А.Синдеева, М.М. Наринского и А.М. Филитова, О.А. Ржешевского и других российских ученых[23].

---

[20] См. Основные тенденции в современной российской историографии внешней политики СССР периода войны // Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. Гл. ред. В.Титов. М., 2014. С. 12-33.

[21] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза; История Великой Победы. В 3 томах. Том 3. Война и дипломатия. Под общей редакцией А.В.Торкунова; составитель М.А.Мунтян. Москва:, 2020; Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 2. 1917–2002 гг. М., 2002.

[22] Печатнов В. О., Магадеев И.Э. Переписка И.В.Сталина с Ф.Рузвельтом и У.Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. В 2 т. М., 2015; Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. Советско-американские отношения в 1940 гг.: документальные очерки. М., 2006; Reynolds D., Pechatnov V.O. The Kremlin Letters: Stalin's Wartime Correspondence with Churchill and Roosevelt. New Haven - London, 2018.

[23] Гайдук И.В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М.: 2012; Громыко Ал.А. Рождение послевоенного мира: планирование и реалии. (К 75-летию победы во Второй мировой войне и создания ООН. Статья первая) // Современная Европа, № 5, 2020. С. 5–18; Его же. Была ли альтернатива началу холодной войны? (К 75-летию победы во Второй мировой войне и создания ООН. Статья вторая) // Современная Европа, № 6, 2020. С. 5-14; Наринский М. М., Филитов А. М.

Целью книги является освещение основных событий дипломатической истории Второй мировой войны, связанных с проблемой международного представительства и первоначального членства республик Советского Союза в ООН. Замысел автора состоял в том, чтобы восполнить имеющийся в научной литературе пробел в этой области, объяснить причины постановки советским руководством вопроса о выходе республик на международную арену, как и конституционных изменений в СССР в 1944 г. Мы стремились показать конкретно-исторические обстоятельства возникновения советского требования о допуске к первоначальному членству всех союзных республик, мотивы его сокращения затем до двух «основных советских республик», реакцию США и Великобритании, как и других западных стран на этот неожиданный шаг Кремля. Важной задачей было также исследование подоплеки и мотивации действий советской, американской, английской дипломатии, как и политиков других вовлеченных в этот процесс государств.

Настоящая работа является продолжением наших исследований в области международного представительства союзных республик в годы Второй мировой войны, которыми автор занимается с конца 1980-х гг. В отличие от монографии, посвященной проблеме первоначального членства БССР и УССР в ООН («Путь Беларуси в ООН: 1944-1945 гг.»), в ней рассматриваются новые вопросы, связанные с постановкой Советским Союзом требования участия ряда республик в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям, реакции на него Великобритании и Соединенных Штатов, отношением правящих кругов США и западной пресы на предоставление союзным республикам внешнеполитических полномочий, продвижением вопроса о членстве союзных республик в международной организации на конференциях в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско. При анализе этих проблем использованы материалы белорусских, российских и украинских архи-

---

Советская внешняя политика в период Второй мировой войны. М., 1999; Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945 гг. М., 2004; Синдеев А.А. «Дипломатические университеты» Андрея Андреевича Громыко // “Война между государствами –великое зло”. С. 332-374.

вов и новые издания документов. Во второй части книги публикуется подборка документов и материалов, отражающая основные аспекты борьбы советской дипломатии за выход союзных республик на международную арену в 1943-1945 гг. и реакции США, Великобритании, Франции и английских доминионов на политику советского правительства в этом вопросе. Документальная часть издания подготовлена в результате выполнения проекта «Белорусская ССР - учредитель ООН: документы и материалы (1943 - 1945 гг.)» при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (2015-2017 гг.).

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

1.1. О советском требовании включить союзные республики в состав Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям

Советское руководство начало готовиться к выходу союзных республик на международную арену и созданию их собственных наркоматов иностранных дел с весны 1943 г., когда обозначился коренной поворот в ходе второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции. В марте 1943 г. СНК СССР назначил заместителем наркома иностранных дел СССР видного украинского драматурга А. Е. Корнейчука. Как указывал советский дипломат Н. В. Новиков, главной из причин, вызвавших реорганизацию НКИД СССР, являлся наметившийся проект создания в союзных республиках наркоматов иностранных дел[24].

В конце 1943 г., когда произошел коренной перелом в ходе второй мировой войны, в Советском Союзе активизировалась разработка планов послевоенного устройства мира. В январе 1942 г., решением Политбюро ЦК при Наркомате иностранных дел была образована Комиссия по проектам послевоенного государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира во главе с наркомом иностранных дел В. М. Молотовым. Перед ней была поставлена задача — собирать и изучать материалы по вопросам послевоенного устройства, включая различные схемы межгосударственных федераций, блоков и союзов, выдвигаемые иностранными правительствами, политическими партиями и отдельными политическими деятелями. Особое внимание пред-

[24] Новиков Н. В. Воспоминания дипломата: Записки, 1938—1947. М., 1989. С. 123.

лагалось обратить на проекты, касавшиеся непосредственно Советского Союза и зачастую направленные против него[25].

В сентябре 1943 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) при Наркомате иностранных дел СССР были созданы Комиссия по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства (председатель - заместитель наркома иностранных дел, посол СССР в США М. М. Литвинов) и Комиссия по вопросам перемирия, которую возглавил член Государственного комитета обороны К. Е. Ворошилов. На них возлагалась подготовка документов по вопросам мирного урегулирования и послевоенного устройства мира[26].

В связи с разработкой западными союзниками планов послевоенного устройства мира перед Советским Союзом реальной становилась опасность оказаться в одиночестве или в лучшем случае иметь только нескольких союзников как в будущей Международной организации безопасности, так и на конференциях по вопросам послевоенного мирного урегулирования. С целью укрепления позиций СССР на международной арене Советское правительство решило добиваться так называемого «множественного представительства» союзных республик в международных организациях и ассамблеях[27].

Советский Союз впервые предпринял попытку вывести союзные республики на международную арену 26 июля 1943 г., когда нарком иностранных дел В. М. Молотов направил ноту послу Великобритании в СССР А. К. Керру об участии семи союзных республик, подвергшихся немецкой оккупации, в создаваемой Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям (далее: КОНВП)[28]. Советское предложение было сделано в ответ на сообщение британского правитель-

---

[25] Российский государственный архив социально-политической истории (далее: РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 29, 39-42.

[26] Там же. Л. 108-109.

[27] Aspaturian V. The Union Republics in the Soviet Diplomacy. P. 101.

[28] См. статью: Снапковский, В. Е. О советском требовании включить ряд союзных республик в состав Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям (июль – декабрь 1943 г.) // Труды Факультета международных отношений. Науч. сб. Вып. 2. Минск: БГУ, 2011. С. 29–32.

ства от 6 марта 1943 г., в котором предлагалось, чтобы в Комиссии были представлены английские доминионы[29]. 19 мая 1943 г. заместитель министра иностранных дел Великобританиі А. Кадоган вручил послу СССР в Лондоне И.М. Майскому записку по вопросу о представительстве британских доминионов в этой Комиссии[30]. Именно в связи с английской инициативой Советское правительство решило сделать ответный ход, поставив вопрос о представительстве в этой организации союзных республик. В ноте В.М.Молотова говорилось: "В отношении участия британских доминионов, а также Индии и Бирмы в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, Советское Правительство готово пойти навстречу пожеланиям Правительства Великобритании при условии, что в Комиссии будет обеспечено участие Союзных Республик СССР — Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской, которые подверглись немецкой оккупации, переживают все ужасы гитлеровского террора и население которых вот уже два года мобилизовано и борется в рядах советских армий за общее дело союзников — за дело освобождения Европы от гитлеровской тирании»[31].

В ответ на ноту В.М.Молотова английское правительство заявило 29 сентября 1943 г., что союзные республики СССР не могут быть представлены в КОНВП наравне с британскими доминионами, поскольку конституционное положение государств — членов Британского содружества наций в корне отличается от положения федеративных республик СССР и что согласно Конституции СССР 1936 г. только Союз ССР облечен властью представлять федеративные республики в международных отношениях, а республики не имеют индивидуального международного статуса и, следовательно, не могут самостоятельно участвовать в работе будущей Комиссии. В то же время в меморандуме

---

[29] Архив внешней политики Российской Федерации (далее: АВП РФ). Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 1—3; СССР и германский вопрос. 1941—1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 2-х т. — Т. 1: 22 июня 1941 г. — 8 мая 1945 г. М., 1996. С. 231—232.

[30] Там же; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 12—13.

[31] Там же.

отмечалось, что британские доминионы имеют полный международный статус и имеют право заключать договоры с другими государствами. Английское правительство готово было согласиться с тем, чтобы советские союзные республики при рассмотрении касающихся их вопросов могли лишь прислать советников представителя СССР в Комиссии, однако «без права отдельного голоса или статута». Со своей стороны, английское правительство было готово согласиться с подобной процедурой в отношении Бирмы[32].

17 октября 1943 г. В.М.Молотов направил новую, более обширную, состоящую из 7 пунктов, ноту послу Великобритании в СССР А. К. Керру по вопросу о составе КОНВП, в которой главное внимание обращалось на представительство в Комиссии советских союзных республик. Советская нота выражала категорическое несогласие с «неправильными представлениями» британского правительства «о международном статусе Союзных Советских Республик, являющихся суверенными Республиками, самостоятельно осуществляющими государственную власть в пределах, установленных Конституцией Союза ССР и Конституциями Союзных Республик»[33].

Документ апеллировал к тому, что представители Канады, Австралии, Южно-Африканского Союза и Новой Зеландии участвовали в 1919 г. в Парижской конференции, хотя до того они вели внешние сношения не непосредственно, а через правительство Великобритании и их право на самостоятельное представительство во внешних сношениях в то время не было установлено в конституционном порядке. По мнению Советского правительства, если это обстоятельство не помешало британским доминионам выступить впервые в 1919 г. самостоятельно в качестве участников международной конференции, то нет оснований препятствовать советским союзным республикам выступить самостоятельно в качестве участников в вышеупомянутой Комиссии.

---

[32] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 34—35; СССР и германский вопрос. 1941—1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 2-х т. — Т. 1. С.675. См. также меморандум Форин оффиса от 30 августа 1943 г.

[33] Там же. С. 324.

Нота, утверждая, что советские союзные республики имеют право самостоятельно устанавливать свою Конституцию, обладают своей территорией, имеют свое республиканское гражданство и обладают правом свободного выхода из Союза ССР, заявляла, что они являются суверенными государствами никак не в меньшей степени, чем британские доминионы.

В п. 1 ноты содержалось одно примечательное признание, которого раньше Советское правительство никогда не делало. Речь шла о том, что «до сих пор Союзные Республики не принимали непосредственного участия в органах международного характера, а осуществляли это через Союз Советских Социалистических Республик», что, как утверждалось далее, не дает основания считать, что они не могут принимать участия наравне с Советским Союзом в международных органах, если этого требуют их особые интересы и поскольку имеется соответствующее соглашение между ними и Союзом ССР. Такое непосредственное участие Союзных Республик в органах международного характера с точки зрения Советской Конституции вполне правомерно[34].

Однако эти высокопарные утверждения были безосновательны. После создания СССР ни одного соглашения между какой-либо союзной республикой и Союзом ССР об участии первой в международных отношениях заключено не было. С заключением Союзного договора от 30 декабря 1922 г. советские республики утратили свои внешнеполитические полномочия, поскольку учрежденный ими общесоюзный Народный комиссариат по иностранным делам осуществлял на международной арене представительство всего Союза ССР. Это договорное положение было затем перенесено в Конституции 1924 и 1936 гг. Поняв позднее беспочвенность своих утверждений о конституционном праве республик на внешнеполитические сношения, советское руководство решилось в феврале 1944 г. изменить союзную и республиканские конституции, предоставив, а точнее, вернув, союзным республикам внешнеполитические полномочия, утраченные ими после создания СССР.

---

[34] Там же.

Советское правительство настаивало на своем заявлении, сделанном в ноте от 26 июля 1943 г., на том, что оно готово пойти навстречу пожеланиям правительства Великобритании в отношении британских доминионов, а также Индии и Бирмы, при условии обеспечения участия в Комиссии семи вышеназванных союзных республик. От урегулирования вопроса о составе КОНВП Москва ставила в зависимость решение остальных вопросов, связанных с началом ее деятельности[35].

20 октября 1943 г. посол Великобритании в США Д.Вайнант проинформировал государственного секретаря США К.Хэлла о том, что действительной причиной воздержания правительством СССР от голосования на заседании в Лондоне, посвященном созданию КОНВП, был спор по вопросу о представительстве. Советское правительство заявило, что каждая отдельная советская союзная республика должна быть представлена в Комиссии таким же образом, как и британские доминионы, поскольку, по мнению Советов, каждая из республик является суверенной. Отмечая, что спор еще не улажен, посол выражал надежду, что информация о разногласиях между союзниками не выйдет за пределы дипломатических каналов[36].

7 декабря 1943 г. поверенный в делах Великобритании в США Бакнейл сообщал в телеграмме госсекретарю Хэллу о том, что другие союзные правительства пока не проинформированы о требовании Советского правительства об отдельном предствавительстве в Комиссии некоторых союзных республик СССР. Бакнейл ссылался на резолюцию, принятую на заседании Комиссии 20 октября с просьбой к английскому правительству проинформировать правительство СССР о том, что союзные правительства заинтересованы в том, чтобы правительство СССР участвовало в работе Комиссии. Резолюция была передана советскому послу в Лондоне, но ответа на нее не поступило. Британский МИД предложил организовать неформальную встречу представителей Великобритании и США в Комиссии, на которой обсу-

---

[35] Там же. С. 325-326.

[36] Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. 1: General. Wash., 1963. P. 422-423.

дить вопрос, каким образом озвучить перед другими членами Комиссии взгляды правительства СССР на участии в работе Комиссии и его просьбу об отдельном представительстве союзных республик[37].

В ответ на эту телеграмму госсекретарь Хэлл направил 30 декабря телеграмму британскому послу Вайнанту, в которой обращалось внимание на важность политических аспектов вопроса об озвучивании советской просьбы на заседании Комиссии. В свете договоренностей, заключенных на Московской конференции министров иностранных дел СССР, ЗША и Великобритании и Тегеранской конференции руководителей этих трех держав, Хэлл подчеркивал необходимость приложить все усилия, чтобы сохранить дух сотрудничества, который был создан на этих встречах и избежать безвыходного положения.

Госдепартамент считал, что этот вопрос очень важный и требует чрезвычайно внимательного рассмотрения и поэтому выражал сомнение, следует ли Комиссии высказываться по этому вопросу. Поддерживая позицию англичан и считая ее целиком логичной, американцы высказывали опасение в том, чтобы не случилось ничего такого, что могло бы помешать тесному сотрудничеству с СССР как по этому, так и по другим вопросам военного и послевоенного сотрудничества.

Госдепартамент обращался к англичанам в связи с их предложением, чтобы каждая конкретная советская республика в случае рассмотрения вопросов, имеющих к ней отношение, могла предоставить советника для представителя СССР. При этом обращалось внимание на то, что в таком случае каждое политическое подразделение государств, представленных в Комиссии (при этом было указано что в состав США входит 48 штатов) должно иметь прямое представительство, что превратит Комиссию неуклюжую оранизацию и затормозит эффективнрость ее работы. Телеграмма заканчивалась пожеланием избегать острых вопросов и их публичного обсуждения[38].

---

[37] Ibid. P. 432-433.

[38] Ibid. P.436-437.

Действительно, публичного обсуждения данного вопроса удалось избежать и сущность разногласий между союзниками не была предана огласке. Однако добиться представительства союзных республик в составе Комиссии Советскому правительству не удалось. Западные союзники отклонили просьбу СССР, мотивируя это отсутствием у союзных республик статуса субъектов международного права. Отказ союзников явился причиной того, что Советский Союз решил не вступать в состав Комиссии по военным преступлениям. Однако Советское правительство вплоть до 1947 г. не оставляло попыток добиться включения семи союзных республик в состав этой комиссии. Все эти попытки оказались безуспешными[39]. Характерно, однако, что уже в начале февраля 1944 г. в связи с предоставлением союзным республикам внешнеполитических полномочий английская газета «Дейли геральд» писала о том, что будет вполне обоснованно, если сильно разрушенные западные республики СССР захотят иметь специальное представительство в любом органе, занимающемся военными преступлениями Германии[40].

Таким образом, первая попытка вывода союзных республик на международную арену была сделана в июле 1943 г., когда в ноте Советского правительства правительству Великобритании было заявлено о желании Москвы включить в состав КОНВП семь западных союзных республик, подвергшихся немецкой оккупации. Идея была скорее всего подсказана англичанами, желавшими включить в состав Комиссии свои доминионы. Однако реализации советского плана помешали Великобритания и поддержавшие ее США, указавшие на то, что международный статус союзных республик не соответствует аналогичному положению британских доминионов. Конкретно англичане указали на то, что конституционные ограничения в области внешней политики, наложенные на союзные республики после создания Союза ССР, не позволяют им проводить самостоятельную внешнеполитическую дея-

---

[39] Postwar Foreign Policy Preparation, 1939—1945. Wash., 1949. P. 318; History of the United Nations War Crimes Commission and the Development of the Laws of War. London, 1948. P. 112, 158.

[40] Daily Herald. 1944. 3. II.

тельность. И как ни пыталась советская дипломатия убедить союзников в том, что союзные республики имеют никак не меньше прав, чем доминионы, эти аргументы оказались напрасными. Неудача с членством республик в КОНВП подтолкнула советское руководство к конституционной реформе – предоставлению союзным республикам внешнеполитических и оборонных полномочий.

1.2 Возвращение республикам внешнеполитических полномочий

Отказ Великобритании и США удовлетворить советскую просьбу побудил советское руководство к тому, чтобы вернуть республикам внешнеполитические полномочия, которые они делегировали центру при вступлении в Союз ССР. 27 января 1944 г. Пленум ЦК ВКП(б), созванный впервые после начала войны, рассмотрел предложения Совнаркома СССР о расширении прав союзных республик в области обороны и внешних сношений и одобрил их для внесения на предстоящую сессию Верховного Совета СССР[41]. 1 февраля на 10-й сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва с докладом «О преобразовании Наркомата Обороны и Наркоминдела из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы» выступил заместитель Председателя Совнаркома СССР, народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов.

Он отметил, что вопрос о преобразовании наркоматов обороны и иностранных дел является «вполне назревшим», поскольку речь идет о постановке новых ответственнейших задач и предоставлении новых прав союзным республикам в области обороны и внешних сношений. Коснувшись истории вопроса, докладчик сказал, что до образования СССР наркоминделы существовали в РСФСР, Украине, Беларуси, Грузии, Армении и Азербайджане и в определенных случаях поддерживали внешние сношения с другими государствами. После создания Сою-

---

[41] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 7: 1938-1945. М., 1985. С. 490.

за ССР внешнеполитические связи были сосредоточены целиком в общесоюзном НКИД, которому союзные республики передали свои внешнеполитические полномочия. Теперь советское правительство предлагало предоставить союзным республикам полномочия вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения, что вызывало необходимость создания наркоминделов в союзных республиках и преобразования общесоюзного НКИД в союзно-республиканский. В отношении военного вопроса предлагалось ввести национальные войсковые формирования республик и качестве самостоятельных частей Красной Армии[42].

В докладе указывалось, что теперь вопрос о внешних сношениях союзных республик встал иначе, чем два десятилетия тому назад, когда создавался Советский Союз, поскольку он вырос из жизненных потребностей республик и всего Союза в целом. Подчеркнув, что вопрос о выходе на международную арену приобрел для ряда республик жизненное значение, В. М. Молотов назвал следующие причины предоставления республикам внешнеполитических полномочий: 1. Укрепление международного авторитета СССР, усиление заинтересованности иностранных государств в установлении и развитии дипломатических отношений с ним и, как следствие, расширение международных связей Советского Союза. 2. Многообразные и растущие потребности союзных республик во внешних делах. В частности, специфические хозяйственные и культурные нужды республик, которые не могут быть в полной мере охвачены общесоюзным представительством за рубежом, могут быть лучше удовлетворены посредством прямых связей республик с соответствующими государствами. 3. Это будет служить интересам не только отдельных союзных республик, но и делу укрепления сотрудничества СССР с другими государствами как в годы войны, так и в послевоенный период. 4. Необходимость внесения соответствующих изменений в Конституцию СССР, отсутствие в которой специальных указаний о правах союзных республик на внешние сношения истолковывалось в ущерб интересам республик и Советского Союза в целом.

---

[42] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 48. Л. 11-19. Опубл.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2 (1933-1945). М., 2009. С. 791-799.

В чем советское правительство видело значение намеченных преобразований? С точки зрения внутренней политики декларировалось, что это «новый шаг вперед в разрешении национального вопроса в Советском Союзе». Международное значение этого шага оценивалось как новый морально-политический удар по фашизму. В целом кремлевское руководство рассматривало конституционную реформу как доказательство укрепления и развития Советского государства, которое превращается в более сложный и полнокровный организм[43].

В прениях по докладу В. М. Молотова выступили депутаты от Литовской, Азербайджанской, Латвийской, Белорусской, Украинской, Эстонской и Карело-Финской ССР. Поддержав предложения советского правительства, они указали па специфические запросы и потребности союзных республик, которые могли бы быть вполне удовлетворены при наличии непосредственных связей с иностранными государствами.

Первый секретарь ЦК КП(б) Беларуси, начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке верховного главнокомандования П. К. Пономаренко главное внимание в своем выступлении уделил вопросам, связанным с созданием национальных воинских формирований, что было вполне понятно в условиях продолжавшейся войны. Он, однако, ничего не сказал о специфических, национальных интересах Беларуси в области зарубежных связей, ограничившись общей констатацией того, что предоставление внешнеполитических полномочий союзным республикам еще больше повысит их международный авторитет[44].

Председатель Президиума Верховного Совета УССР М. С. Гречуха подчеркнул, что предоставление союзным республикам полномочий в области внешних сношений имеет исключительно большое значение для Украины в силу ее приграничного географического положения и особого экономического значения в рамках Союза. Отметив, что границы Украинской ССР с западными и южными иностранными гос-

---

[43] X сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. Доклады и законы, принятые Верховным Советом СССР. Сыктывкар, 1944. С. 38—46.

[44] Дзесятая сесія Вярхоўнага Савета СССР. 28 студзеня—1 лютага 1944 г. Стэнаграфічная справаздача. М., 1944. С. 286.

ударствами являются одновременно и границами СССР, депутат выразил уверенность, что все связанные с этим вопросы советское правительство будет решать совместно с правительством УССР. В этой связи М. С. Гречуха обратился к союзному правительству с просьбой: при установлении государственных границ между Советским Союзом и иностранными государствами на Западе учесть стремление украинского народа к воссоединению всех исконных украинских земель в едином Украинском Советском государстве[45].

Все депутаты подчеркивали, что в своей внешнеполитической деятельности каждая республика будет руководствоваться задачами и принципами, стоящими перед советской внешней политикой и дипломатией. С другой стороны, они акцентировали внимание и на том, что союзно-республиканский НКИД должен будет защищать и поддерживать специфические интересы каждой отдельной союзной республики.

1 февраля 1944 г. Верховный Совет СССР единогласно принял закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат». Согласно этому закону союзные республики получали право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Закон внес изменения в Конституцию СССР 1936 г., дополнив ее статьей 18-а, закреплявшей право каждой союзной республики вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами. К ведению Союза ССР было в связи с этим отнесено установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами. За ним сохранялось представительство Союза ССР в международных сношениях, заключение, ратификации и денонсация договоров СССР с другими государствами и все другие права в области международных отношений, предусмотренных статьями 14 и 49 Кон-

[45] Там же. С. 296-298.

ституции СССР[46]. Был принят также закон о создании воинских формирований союзных республик.

В связи с принятием закона от 1 февраля 1944 г. упразднялись управления уполномоченных НКИД СССР при совнаркомах союзных республик и в течение 1944 г. в республиках были созданы свои наркоматы иностранных дел. Они были непосредственно подчинены высшим органам власти соответствующих республик, а в функциональном отношении — НКИД СССР. На сессиях Верховных Советов союзных республик, состоявшихся в марте—октябре 1944 г., были приняты законы, вносившие изменении в республиканские конституции: учреждены наркоматы иностранных дел союзных республик и назначены их наркомы[47].

В марте 1944 г. в освобожденном Гомеле 6-я сессия Верховного Совета Белорусской ССР рассмотрела вопрос об образовании союзно-республиканских наркоматов обороны и иностранных дел БССР. В докладе Председателя Президиума Верховного Совета БССР Н. Я. Наталевича подчеркивалось, что расширение прав союзных республик в области обороны и внешних сношений является важным шагом в развитии белорусской государственности, в расширении суверенных прав белорусского народа, отмечалось большое практическое значение выхода БССР на международную арену. В докладе выделялись следующие основополагающие факторы будущей внешнеполитической деятельности БССР: 1. БССР выходит на арену внешнеполитических сношений как самостоятельное государство в составе Союза ССР. 2. В своей внешней политике БССР будет опираться на свою растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь, на мощь всего Советского Союза. «Отстаивая свои интересы, Белорусская ССР будет вести себя на арене внешних сношений достойным образом, будучи твердо уверенной, что ее поддерживает весь великий могучий Советский Союз»,— говорилось в докладе. 3. На международной арене

---

[46] Там же. С. 309-310.

[47] История советского государства и права. Кн. 3. Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936—1945 гг.). М., 1985. С. 248, 345.

БССР займет «полагающее ей место», ибо по своему промышленному и хозяйственному производству, культурному развитию, богатому славному историческому прошлому, а также количеству населения и территории она с успехом выдерживает сравнения с многими государствами Европы и других континентов. Отметив, что БССР превосходит (но не пояснив по каким показателям.— В. С.) Бельгию, Голландию, Венгрию, Грецию, Болгарию, Австрию, докладчик уточнил, что по количеству населения она впереди Норвегии, Швеции, Финляндии[48].

Цели и задачи внешней политики БССР были следующим образом: 1. Делать все возможное для победы над фашизмом. В этой связи было сказано, что республика предъявит свой счет за все насилия, жертвы, страдания и разрушения, нанесенные ей немецкими захватчиками. 2. Укреплять политику мира, налаживать и расширять деловые и дружественные связи со всеми свободолюбивыми странами мира, в первую очередь с союзными государствами. 3. БССР, непосредственно граничащая с Польшей, заинтересована в установлении дружественных, добрососедских отношений с польским народом[49].

Доклад Н. Я. Наталевича на сессии Верховного Совета БССР интересен не только по характеру поставленных и проанализированных в нем вопросов. Важно его понимание как в контексте того времени, так и с точки зрения последующего развития международных отношений БССР. Составленный по образцу молотовского доклада, этот документ несомненно нес на себе печать своего времени, и в частности культа личности И. В. Сталина, о чем свидетельствовало утверждение о намерении Белорусской ССР следовать «сталинским принципам внешней политики»[50]. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что данное выступление высшего должностного лица республики на сессии ее высшего органа государственной власти было по существу первым за всю историю БССР официальным провозглашением принципов, целей, задач и, что особенно важно с учетом специфики БССР как союзной рес-

---

[48] Шостая сесія Вярхоўнага Савета БССР. 21—24 сакавіка 1944 г. Стэнаграфічная справаздача. Мінск, 1946. С. 207, 217-218.

[49] Там же. С. 218.

[50] Там же. С. 206.

публики в составе Союза ССР, возможностей или рамок внешнеполитической деятельности БССР, Как известно, в 1919—1922 гг. внешнеполитическая деятельность республики была довольно активной, но специальных выступлений ее руководящих деятелей по международным проблемам проблемам не было. Отметим, что доклад Н.Я. Наталевича оказался и единственным в своем роде в истории белорусского парламента до 1991 г., поскольку в последующие годы Верховный Совет БССР не рассматривал в принципиальном, широком плане вопросы международной деятельности республики, ограничиваясь ратификацией договоров и соглашений.

Доклад дает определенное представление о том, как республиканское руководство видело тогда место БССР в системе международных отношений СССР. За уже приведенной выше формулировкой («БССР выходит на арену внешнеполитических сношений как самостоятельное государство в составе Союза ССР») скрывалась некоторая противоречивость и неопределенность статуса БССР как потенциального субъекта международного права, что проявилось позднее. В докладе заметны как гордость за белорусский народ, вносивший свой героический вклад в разгром фашизма, так и настроения эйфории и даже определенное преувеличение будущей роли и места Беларуси на международной арене. Об этом говорили такие выражения, как стремление БССР занять «полагающее ей место», вести себя «достойным образом», некорректные сравнения республики с рядом европейских государств. Н. Я. Наталевич вполне обоснованно отдал приоритет отношениям с Польшей в системе будущих связей БССР с зарубежными странами, но ничего не сказал о необходимости участия правительства республики в урегулировании вопросов, связанных с прохождением советско-польской границы, хотя именно так ставил вопрос его украинский коллега по должности М. С. Гречуха на сессии Верховного Совета СССР. Заслуживает внимания и то место в докладе Н. Я. Наталевича, в котором была выражена приверженность Беларуси делу Объединенных Наций и, в частности, ее стремление как можно быстрее раз-

громить врага и развивать связи прежде всего с союзными государствами, т. е. Объединенными Нациями[51].

24 марта 1944 г. Верховный Совет БССР принял закон «О создании союзно-республиканского Народного комиссариата иностранных дел Белорусской ССР». Конституция БССР 1937 г. была дополнена статьей 16-а следующего содержания: «Белорусская Советская Социалистическая Республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями»[52]. Изменения, касавшиеся внешнеполитических полномочий высших органов государственной власти республики, были внесены и в другие статьи Конституции БССР. 30 марта 1944 г. заместитель Председателя СНК БССР К. В. Киселев был назначен наркомом иностранных дел БССР[53]. На этом завершилась первая, «конституционная» фаза предоставления БССР внешнеполитических полномочий.

1.3. Конституционные изменения в СССР и реакция западной прессы

Конституционные изменения в СССР вызвали большой международный резонанс[54]. Первой из зарубежных изданий на далеко идущие решения январского Пленума ЦК ВКП(б) откликнулась газета «Нью-Йорк таймс», поместившая 30 января 1944 г. статью под характерным названием «Советская «автономия» беспокоит союзников. План увеличения полномочий республик направлен на обеспечение контроля за столом мирных переговоров». Газета писала, что решения пленума и намерение рассмотреть вопрос о расширении «автономии» союзных республик в советском парламенте вызвали в «дипломатиче-

---

[51] Там же. С. 218.

[52] Там же. С. 273.

[53] Савецкая Беларусь. 1944. 31 сак.; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. II (1 янв.—31 дек. 1944 г.). М., 1946. С. 442.

[54] См. подробней о реакции зарубежной прессы (британской, американской, держав «оси») на эти изменения в: Снапковский В.Е. Путь Беларуси в ООН. С. 19-29.

ских кругах Вашингтона и Лондона большой интерес и определенный испуг», поскольку они увидели в этом стремление усилить голос России на послевоенных международных форумах. СССР, расширив «автономию 16 советских республик», мог бы заслонить даже Британское Содружество наций, каждый из 6 доминионов которого был представлен в главных столицах мира. «Нью-Йорк таймс» напомнила о том, что В. М. Молотов (как отмечалось, он был председателем Комиссии по проектам послевоенного государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира.— В. С.) недавно проявлял большой интерес к организации Британского Содружества и представительству его членов за рубежом. Как заключала газета, предоставление республикам внешнеполитических полномочий придаст полезную гибкость советской внешней политике, но не сделает более легкой жизнь иностранных представителей в СССР[55]. Своим глубоким комментарием это хорошо информированное издание предугадало смысл решений Верховного Совета СССР и во многом предопределило тон последующих выступлений прессы США и Великобритании по этому вопросу.

Американские агентства Ассошиэйтед Пресс и Юнайтед Пресс, английское Рейтер, все влиятельные американские и английские газеты опубликовали доклад В. М. Молотова полностью или с пространными выдержками, что было редкостью в их практике и свидетельствовало о большом значении, придаваемом на Западе решениям Верховного Совета СССР. Появились и первые официальные отклики. Ряд членов конгресса США сделали заявления корреспонденту ТАСС, во многих из которых содержались противоречивые оценки существа и целей проводимого в СССР преобразования. Сенатор-демократ Хилл сказал, что этот шаг усилит советское представительство и влияние в международных делах, в особенности после войны. Агентство Ассошиэйтед Пресс сообщало, что предпринятые Советским Союзом решения скорее отражают его искреннее желание стимулировать максимальное расширение демократии после войны и способствовать дружественному разрешению пограничных проблем, нежели желание усилить пози-

---

[55] Maccormac, J. Soviet “Autonomy” Troubles Allies: Plan to Increase Power of Republics Held Aimed at Peace-Table Control // New York Times. 1944. 30. Jan.

цию СССР в послевоенных международных конференциях и организациях[56].

По мнению английской газеты «Манчестер гардиан», в США предпринятые Советским Союзом меры были встречены с «определенным чувством страха и неприязни»[57]. «Нью-Йорк геральд трибюн» утверждала, что зарубежные обозреватели в Вашингтоне расценивали данные действия как желание СССР обеспечить себе более сильную позицию в международных послевоенных организациях. Газета «П. М.» в большой передовой статье высказывала сомнения в искренности советской политики. Эти высказывания были воспроизведены в «Правде»[58].

Гораздо резче и менее дипломатично оценил решения Советского Союза пресс-атташе посольства США в Москве и руководитель Американского отделения военной информации в СССР С. Спевак. В заявлении по американскому радио он сказал, что «был очень удивлен, когда услышал, что Россия одурачила весь мир, дав автономию своим 16 государствам. Это значило бы, что Россия будет иметь 16 голосов на мирной конференции, а мы останемся в дураках». С. Спевак заявил далее, что Москва своим решением собирается «предпринять самый ловкий трюк в столетии — установить сепаратный мир и большевизировать и коммунизировать Европу и Азию»[59]. Насчет стремления СССР установить сепаратный мир с неприятелем американский деятель был неправ. Но его прогноз о планах Кремля по большевизации Европы и Азию сбылся.

Первая реакция официальных политических кругов Великобритании на конституционные изменения в СССР содержалась в ответах заместителя премьер-министра К. Эттли на вопросы депутатов Палате общин о возможном влиянии этих изменений на конституцию Британской империи от 9 февраля. В частности, его спросили, рассматривало ли правительство вопрос о «предоставлении аналогичного ста-

---

[56] Правда. 1944. 5 февр.

[57] The Manchester Guardian. 1944. 7. II.

[58] Правда. 1944. 5 февр.

[59] US Relations With Soviets. Value of Future Partnership // Times. 1944. 15. Febr.

туса частям Британской империи, включая Шотландию и Уэльс, где население гораздо больше, чем в некоторых из 16 отдельных российских республик, которые только что образованы». К. Эттли ответил, что еще слишком рано говорить об истинных последствиях недавних изменений, внесенных в Конституцию СССР. Но в любом случае изменения в собственных конституционных механизмах будут исходить из потребностей и характера британскогого народа, а не в результате их сравнения с конституциями или населениям других государств[60].

Общий тон комментариев английской печати в целом был более доброжелательным, чем американской, на что указывала «Правда»[61]. Агентство Рейтер сообщало, что английские авторитетные круги проявляют большой интерес и полное понимание этого важного события, свидетельствующего о том, что за последние 20 лет республики вышли «из детского возраста». Газета «Дейли мейл» называла решения сессии «величайшими конституционными изменениями с момента русской революции». Агентство Ассошиэйтед Пресс указывало, что, по мнению английских официальных кругов, произошло важное событие большого значения для СССР и внешнего мира, представляющее особый интерес для послевоенной реконструкции[62].

«Таймс» писала, что практические последствия этой реформы нельзя полностью определить до тех пор, пока она не будет проведена в жизнь, но ее цель и направления ясны. Газета отмечала, что новые преобразования в Советском Союзе будут существенно способствовать укреплению единства Объединенных Наций. Другая английская газета «Франс» констатировала, что новая государственная формула Советского Союза является одной из наиболее либеральных, какую только можно себе представить. В передовых статьях «Санди таймс» и «Рейнольде ньюс» проведенные в СССР мероприятия назывались политически мудрыми, мужественным шагом в области прав человека, в

---

[60] HANSARD 1803–2005 → 1940s → 1944 → February 1944 → 9 February 1944 → Commons Sitting → Royal Navy British Empire (Constitution) HC Deb 09 February 1944 vol 396 cc1762-3 1762 [Электронный ресурс].

[61] Правда. 1944. 3—5 февр.

[62] Правда. 1944. 4 февр.

направлении еще большей демократии[63]. Восторженный отклик поместил орган правительства Норвегии газета «Норск Тиденд»: «Ни одна страна в мире не разрешила так блестяще проблему дружественного объединения разных национальностей в одном государстве, как Советский Союз»[64]. Эти и другие позитивные отклики зарубежной прессы были помещены в «Правде» и «Известиях». «Нью-Йорк таймс» в статье «Русский акт автономии ставит загадки перед партнерами СССР» так суммировала первоначальную реакцию США и Англии на решение СССР: этот акт еще не понят союзниками в войне против «оси». Вашингтон не знает, что это значит, чем это будет сопровождаться и каковы будут последствия. Лондон не в лучшем положении[65].

В многочисленных комментариях американской печати рассматривались самые разные аспекты принятого в Москве решения, которое известный обозреватель Д. Рестон окрестил как «политический коктейль Молотова с большой взрывной силой и подстрекательским эффектом»[66]. Анализируя этот шаг Москвы с точки зрения внутренней национальной политики в СССР наблюдатели указывали на то, что Сталин, возможно, предпринял искреннюю попытку вернуться к временам Ленина, когда Советская Россия была федерацией независимых республик, в которой украинская и белорусская дипломатические миссии действовали в столицах соседних государств. Но, как отмечал Д. Рестон, республики едва ли смогут воспользоваться данными им правами, в то же время власть Сталина не уменьшилась[67]. Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Дж. Маккормак писал обосторожной реакции США на план Молотова, которые увидели в нем средство включения

---

[63] Правда. 1944. 5, 9 февр.

[64] Правда. 1944. 18 февр.

[65] James J. Russia's Autonomy Act Puzzles Her Partners. Other Nations Are Quite Apparently Uncertain of New Powers Given 16 Members of USSR // The New York Times. 1944. 6. Febr.

[66] Reston, J. Soviet Union Seen on a New Diplomatic Tack. Return to Old Spheres of Influence Policy Is Suggested by Her Moves // The New York Times. 1944. 6. Febr.

[67] Ibidem.

оккупированных в годы войны территорий в состав соответсующих союзных республик[68].

Известный журналист У. Липпман оценивал решение Москвы как средство децентрализации, которую будет осуществлять крупнейшее и самое сильное государство в мире. По его мнению, Советский Союз, будучи децентрализованным в федерацию национальных республик, станет более сложной, более громоздкой и поэтому более удобной политической системой для ведения дел с ним[69]. Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Э. Маккормик констатировала, что предстоит долгий путь от нынешнего статуса союзных республик до независимости во внешней политике[70].

Англо-американская печать обратила особое внимание на то, что предпринятые Советским Союзом меры могут сблизить его национально-государственное устройство со структурой Британского Содружества наций. Канадская «Глоб энд мэйл» в передовой статье «Советская реорганизация» расценивала их как комплимент Британскому Содружеству в связи с намерениями Кремля смоделировать новую структуру СССР по его образцу, при этом не дезинтегрируя свое государство[71]. В то же время представители государств—членов Содружества выражали сомнение в том, насколько Москва сделала комплимент их форме правления и связи с бывшей метрополией, предполагая, что она намерена использовать этот вопрос в целях совершенно иных, чем те, которые были объявлены первоначально[72]. Английская «Дейли геральд» писала, что конституционные изменения не означают того, что каждая из 16 союзных республик становится отдельным государством в том смысле, в каком члены Содружества являются самостоятельными государствами, обладающими полным суверенным контролем над

---

[68] Maccormac, J. US Reacts Warily To Molotoff Plan. Observes Link Autonomous States Move To Absorbing Territories Occupied in War // New York Times. 1944. 3. Febr.

[69] Lippmann, W. Russian Items // The New York Herald Tribune. 1944. 3. Febr.

[70] Mccormic, A. Implication of the New Soviet Union // The New York Times. 1944. 5. Febr.

[71] The Soviet Reorganization // Globe and Mail. 1944. 3. Febr.

[72] Maccormac, J. US Reacts Warily … // The New York Times. 1944. 3. Febr.

своими внутренними и внешними делами. Отмечалось, что Советский Союз не является подобно Британскому Содружеству и ассоциацией суверенных государств, каждое из которых проводит свою собственную внешнюю политику[73].

При анализе региональных (европейских и азиатских) аспектов конституционной реформы в СССР зарубежные обозреватели были едины в том, что принятые Москвой решения связаны с резким изменением международных позиций СССР, который переходит от отступления и изоляции во внешней политике к готовности активно и смело участвовать в мировых делах[74]. При оценке международных дипломатических аспектов февральских решений печать союзников первоначально выразила беспокойство в связи с намерением СССР увеличить число своих голосов на послевоенных международных конференциях и мирных переговорах. О такой реакции США и Англии, как отмечалось, сообщала «Правда». Но затем большинство комментаторов пришло к мнению, что даже если все 16 союзных республик получат право иметь собственное представительство на будущей международной мирной конференции, то это не будет иметь принципиально важного значения. У. Липпман отмечал, что решения на такой конференции будут приниматься под руководством великих держав и при их единогласии[75]. Д. Рестон также не рассматривал как серьезный аргумент стремление СССР получить голоса для 16 советских республик в проектируемой международной организации безопасности, когда констатировал, что великие политические решения не принимаются в международных делах на базе голосования[76]. «Нью-Йорк таймс» называла идею множественного представительства СССР на будущей мирной конференции не очень солидной, указав, что Британское Содружество могло бы в случае постановки этого вопроса разработать значительно более широ-

---

[73] USSR // Daily Herald. 1944. 3. Febr.; Dominion Status // The Manchester Guardian. 1944. 3. Febr.

[74] Russian Changes Called Old Plan. Moscow Diplomats Declare Autonomies Are Evolution of Stalin-Lenin Policies // The New York Times. 1944. 13. Febr.

[75] Lippmann, W. Russian Items // The New York Herald Tribune. 1944. 3. Febr.

[76] Reston, J. Soviet Union Seen …. The New York Times. 1944. 6. Febr.

кое представительство для своих членов, а США могли бы попросить 48 голосов для всех своих штатов[77].

Органы массовой информации Запада обсуждали также практические последствия предоставления внешнеполитических полномочий союзным республикам. Они справедливо указывали на то, что установление пограничными союзными республиками дипломатических отношений с соседними государствами, с которыми они имеют особые экономические или культурные отношения, придаст советской дипломатии большее пространство для маневра[78]. Английская «Дейли геральд» писала в передовой статье, что развитие экономических и культурных связей союзных республик с иностранными государствами было бы мудрым и желательным[79]. «Манчестер гардиан» сообщала: в Москве надеются, что возможное установление добрососедских отношений между всеми 14 советскими республиками, имеющими сухопутные границы с иностранными государствами, и их зарубежными соседями приведет к ликвидации «санитарного кордона» вокруг СССР, что в свою очередь станет первым шагом к широкой системе политической безопасности под советским руководством[80].

При оценке специфических внешнеполитических интересов союзных республик особое внимание уделялось отношениям Украины и Беларуси с Польшей и их роли в политике СССР в отношении Польши[81]. «Дейли геральд» указывала на желательность наличия тесных связей обеих республик с Польшей[82]. Д. Рестон обращал внимание на то, что Украина и Беларусь могли бы выполнять важные задачи совет-

---

[77] James J. Russia's Autonomy Act … // Ibidem.

[78] The Russian Plan // The Manchester Guardian. 1944. 7. Febr.

[79] USSR // Daily Herald. 1944. 3. Febr.

[80] Russia Looks To a New Horizon. Post-War Relations With Neighbour States: The Republics New Powers // The Manchester Guardian. 1944. 3. Febr.

[81] Constitusional Changes in the Soviet Union. Moscow's Dislike of American Criticism // The Manchester Guardian. 1944. 15. Febr.

[82] USSR // Daily Herald. 1944. 3. Febr.

ской внешней политики, выступая с собственными обвинениями против польского эмигрантского правительства[83].

Некоторые издания с тревогой рассматривали возможные перспективы того, что в Вашингтоне, Лондоне и других главных столицах мира могут появиться еще 16 советских дипломатических представительств в дополнение к посольствам Союза ССР[84]. «Глоб энд мэйл» подсчитала, что в случае обмена дипломатическими представительствами между Канадой и 16 союзными республиками советская дипломатическая колония в Оттаве увеличилась бы до 500 человек. Со стороны Канады это потребовало бы выделения не менее 50 послов и посланников, набор не менее 100 молодых людей для дипломатической службы восточнее Вислы, расширения изучения русского и других славянских языков в университете Торонто. Газета заключала: изоляционизм будет забыт, но это будет стоить канадцам много денег[85].

Однако большинство обозревателей из США и Англии оказалось реалистами в оценке перспектив установления прямых отношений между союзными республиками и иностранными государствами. «Дейли геральд» категорично заявляла о том, что не надо ожидать появления в Лондоне 17 советских послов (1 от Союза ССР и 16 от союзных республик.— В. С.) и британских послов или министров в столицах всех союзных республик[86]. По мнению «Таймс», все 16 союзных республик не будут сразу устанавливать сепаратные отношения со всеми странами, с которыми поддерживает дипломатические отношения СССР. Это будет осуществляться постепенно и определяться практическими нуждами[87]. «Нью-Йорк геральд трибюн» писала 3 февраля: «Шестнадцать различных русских послов или министров могут никогда не появиться в Вашингтоне; но не является невероятным тот факт, что карельский, латвий-

---

[83] Reston, J. Soviet Union Seen …. // The New York Times. 1944. 6. Febr.

[84] Autonomy in Russia // The New York Herald Tribune. 1944. 3. Febr.

[85] Coveys of Diplomats // Globe and Mail. 1944. 5. Febr.

[86] USSR // Daily Herald. 1944. 3. Febr.

[87] The New Soviet Union // Times, 1944. 3. Febr.

ский, белорусский и один или два других представителя могут появиться здесь в связи с определенными обстоятельствами...»[88].

О нескрываемом желании союзников установить дипломатические отношения с отдельными советскими республиками свидетельствовало и сообщение в этой же газете неделю спустя. В нем со ссылкой на авторитетные источники указывалось, что УССР и БССР скоро попросят Великобританию, Соединенные Штаты и Канаду обменяться дипломатическими представителями с ними. Как отмечала далее «Нью-Йорк геральд трибюн», авторитетные источники считали, что экспансия советских контактов с остальным миром базируется прежде всего на экономических проблемах, вытекающих из особых послевоенных нужд этих республик. Они будут нуждаться в значительной помощи из Америки, Британии и Канады в восстановлении их разрушенных городов и деревень и как можно более быстром развитии их сельского хозяйства и других естественных ресурсов[89]. Данное сообщение не получило развития на страницах этой и других газет. Но само по себе оно отражало определенное настроение среди правящих кругов США и Великобритании в пользу сотрудничества с СССР и входившими в его состав союзными республиками и готовность оказать им помощь.

Проведенный обзор откликов и комментариев зарубежной, прежде всего англо-американской, печати на конституционные изменения в СССР свидетельствует о том, что они вызвали у союзников большой интерес, самые разнообразные отклики и в то же время настороженность и беспокойство. Мир терялся в догадках, поскольку принятые в Москве решения порождали массу вопросов. С точки зрения житейской логики трудно было понять, зачем в разгар войны, когда страна еще не была близка к победе и даже не очищена от вражеской оккупации, ее руководство неожиданно решило разделить свои вооруженные силы на 16 национальных войсковых формирований? Или чем могло быть оправдано в военное время

---

[88] Autonomy in Russia // The New York Herald Tribune. 1944. 3. Febr.

[89] Russel, N. Ukraine and White Russia Seek Envoy Changes With Allies // The New York Herald Tribune. 1944. 9. Febr.

возвращение союзным республикам права иметь дипломатические представительства в других странах? Ссылки В. М. Молотова и принятого закона на жизненное значение и возросшую потребность республик в установлении непосредственных отношений с иностранными государствами могли быть с еще большим успехом приведены в послевоенное время[90]. Загадочным было молчание Москвы и отсутствие каких-либо официальных советских комментариев.

Лишь спустя годы и десятилетия стало возможным оценить смысл и назначение принятых в феврале 1944 г. решений, соотнести содержавшиеся в них декларации с последующим ходом событий. Что касается советских государствоведов и историков, то их оценки этих решений в своей массе до конца 1980-х годов базировались на молотовском толковании[91]. Только в последние годы перестройки в советской историографии появились первые публикации, вскрывающие подлинный смысл задуманной Сталиным большой политической игры. Украинский историк В. А. Гриневич писал о том, что конституционные изменения были вызваны не подлинной заботой о национальном развитии народов СССР, а сложными реалиями международной и внутренней политики, которые необходимо было учитывать советскому правительству в конце войны. Статус суверенных государств давал Сталину возможность активнее использовать советские республики в проведении своей внешней политики, прежде всего в разрешении вопросов будущего их членства в ООН, а также проблемы послевоенных границ. Наличие двух наркоматов иностранных дел (общесоюзного и республиканского) создавало очень удобный внешнеполитический инструмент, который, как уже отмечалось, посол Гарриман метко назвал «двустволкой». В итоге преобразования 1944 г. явились политическим маневром, который

---

[90] Кремнев П.П. Распад СССР. С. 111-112.

[91] История советского государства и права. Кн. 3. Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936—1945 гг.). М., 1985. С. 344—345.

еще сильнее привязал республики к реализации целей и задач сталинской внешней политики[92].

Западные исследователи увидели в конституционной реформе далеко идущие политические расчеты Сталина. Американский автор книги о роли союзных республик в советской внешней политике В. Аспатуриян называет две причины конституционных изменений 1944 г.: 1. Подготовка к созданию ООН, основа которой была заложена на Московской конференции в октябре 1943 г. 2. Подготовка к будущей мирной конференции, которая должна была последовать после успешного завершения войны против гитлеровской «оси». По его мнению, решения 1944 г. создали абсолютно новые возможности для Советского Союза в многосторонних дипломатических организациях, конференциях и процедурах[93]. Итальянский историк Г. Боффа в своей «Истории Советского Союза» считает конституционные изменения 1944 г. «выкидышем внутриполитической реформы, предпринимавшейся было в связи с явными поползновениями внешнеполитического характера». Поскольку ее подлинные цели не были разъяснены, она вызвало за границей настороженную реакцию, а ее практическое значение осталось на бумаге[94] Г. Боффа прав в том, что реформа имела внутриполитический аспект, направленный на удовлетворение возросших в годы войны национальных запросов и чаяний союзных республик. Однако несомненно ее главная цель заключалась в укреплении международных позиций СССР за счет своих республик и этого И.Сталин частично добился включением УССР и БССР в учредители ООН и их участием в Парижской мирной конференции. Поэтому с утверждением итальянского историка о малом практическом значении

---

[92] Гриневич В. А. Ук. соч. См. отклик: Снапковський В. Е. Про статтю В. А. Гриневича «Утворення Наркомату оборони УРСР у 1944 р.: з історії однієї політичної гри»// Там же. 1992. № 1. С. 155—157.

[93] Aspaturian V. Op. cit, P. 101.

[94] Боффа Д. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941—1964. М., 1990. С. 213—214.

предоставления республикам внешнеполитических полномочий вряд ли можно согласиться.

Современные российские авторы считают реформу шагом, направленным на формализацию прав союзных республик, которым отныне разрешалось вести «собственную внешнюю политику». Кроме УССР и БССР остальные союзные республики не реализовали свои возможности по развитию международной деятельности. Деятельность созданных во всех республиках наркоматов иностранных дел носила номинальный характер[95]. Эта констатация во многом повторяет утверждение В.Аспатуриана 60-летней давности о том, что активность республиканских МИДов была в целом формальной, парадной и церемониальной[96]. С другой стороны, И.Сталин не мог допустить того, чтобы союзные республики вели «собственную внешнюю политику» и даже этот термин использовася руководителями республик в крайне редких случаях, чаще всего для обоснования самостоятельных прав на внешнеполитическую деятельность.

1.4. О реакции США на предоставление союзным республикам внешнеполитических полномочий

Реакция и отношение политического руководства и дипломатических кругов США на конституционные изменения в СССР представлены ниже на основе официального издания Госдепартамента США «Внешние сношения Соединенных Штатов. Дипломатические бумаги»[97]

Посол США в СССР А.Гарриман в телеграмме госсекретарю К.Хэллу 31 января 1944 г. сообщал, ссылаясь на одного из сотрудников НКИД, что на повестке дня предстоящей сессии Верховного Совета СССР будет вопрос о замене союзных наркоматов обороны и ино-

---

[95] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза С. 681.

[96] Aspaturian, V. Op. cit. P. 166.

[97] См. статью: Снапковский, В. Е. О реакции США на предоставление союзным республикам СССР внешнеполитических полномочий в феврале 1944 г. // Труды факультета международных отношений. Научный сборник. Вып. VI. -Минск: БГУ, 2015. -С. 49-53.

странных дел союзно-республиканскими, что даст советским республикам право обмениваться дипломатическими представительствами с иностранным государствами в случаях, когда союзная республика и иностранное государство пожелают этого. В этом Советское правительство намеревалось учитывать опыт Британского содружества. Это также означало учреждение наркоматов иностранных дел в каждой их 16 союзных республик. Гарриман отмечал, что он не располагает пока информацией, полученной от властей, насколько на самом деле будет расширена автономия отдельных союзных республик[98].

В следующей телеграмме госсекретарю К.Хэллу от 2 февраля Гарриман сообщал о дискуссии и решениях сессии Верховного Совета СССР, отмечая их единогласный характер и отсутствие оппозиции предложенным законопроектам. Полный перевод доклада Молотова был отправлен в Госдепартамент 3 февраля а переведенные тексты законов – 8 февраля. Они были опубликованы в бюллетене Госдепартамента 6 мая 1944 г[99].

Первый серьезный и глубокий анализ конституционных изменений в СССР был сделан по свежим следам начальником Восточноевропейского отдела Госдепартамента США Ч.Боленом 3 февраля. Его меморандум был получен госсекретарем К.Хэллом, начальником Европейского отделения Госдепартамента Д.Данном и его заместителем Ф.Метьюсом[100]. Ч.Болен писал, что полностью значение изменений в наркоматах обороны и иностранных дел можно будет оценить только тогда, когда станет известно, каким образом эти изменения будут реализованы. Само по себе это не означает большого сдвига в направлении децентрализации и существенно не изменяет конституционную структуру Советского Союза. По его словам, централизованный контроль Москвы никогда не осуществлялся через правительственные структуры, а через коммунистическую партию и без сомнения он будет продолжаться проводиться через партийные каналы. В советский кон-

---

[98] Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. Volume IV: Europe. Wash., 1966. P. 809.

[99] Ibid. P. 810-811.

[100] См. полный текст меморандума в: Ibid. P. 811-813.

ституционный механизм не были внесены базовые структурные изменения, поскольку союзно-республиканские наркоматы являются скорее правилом, чем исключением в правительстве СССР. Исходя из этой правильной оценки сущности советской политической системы, Болен высказывал предположение, что вряд ли союзный НКИД откроет отделения во всех 16 республиках. В действительности наряду с высшим органом в лице НКИД СССР в Москве будут созданы наркоматы по иностранным делам в 16 республиках[101].

Одно из ключевых мест в меморандуме Болена звучит следующим образом: «Несмотря на то, что эти изменения в Конституции дают каждой из 16 республик теоретическое право поддерживать отношения и вести переговоры с иностранными правительствами, очевидно, что это право будет использоваться в соответствии с решением Москвы. Пока нет свидетельств того, что данный закон означает открытие 16 дипломатических представительств СССР в столицах стран мира. Всесоюзный комиссариат будет продолжать говорить от имени России по большинству международных вопросов»[102]. Как известно, в будущем так и произошло.

Таким же образом в меморандуме оценивается план создания вооруженных формирований союзных республик. В этой связи говорится, что право создания вооруженных структур союзными республиками не повлияет на первоочередную ответственность союзного правительства за вооруженные силы СССР, что наверное будет означать только изменение имен частей из разных союзных республик.

Возвращаясь к толкованию мотивов, лежащих за этими изменениями, американский дипломат писал, что некоторые из них очевидны, для выяснения других потребуется время. Он считал, что одной из первоочередных целей Кремля является сделать более привлекательной реинкорпорацию стран Балтии в состав СССР, чтобы они получили видимость полунезависимых государств с собственными министерствами иностранных дел и обороны. Это также облегчило бы более позитивное восприятие мировым общественным мнением инкорпорации

---

[101] Ibid. P. 811.

[102] Ibid. P. 812.

Восточной Польши, что означало бы объединение украинцев и белорусов с Украинской и Белорусской республиками, а не доминирование над ними Москвы. В связи с этим Болен считал, что конституционные изменения проводятся не только для того, чтобы представить эти территориальные приобретения более привлекательными перед мировым общественным мнением, но и для представителей этих заинтересованных регионов.

В меморандуме высказывалось предположение, что поскольку будет невозможно помешать Советскому правительству использовать 16 союзных республик, чтобы получить больший вес во время международных переговоров, ряд международных вопросов будет ограничен несколькими отдельными темами, а не переговорами на высоком политическом уровне. Эти изменения можно было предвидеть после докладов из Лондона, когда Москва настаивала, что если британские доминионы будут представлены в КОНВП, то там должны быть и союзные республики СССР. Весьма вероятно, что каждая союзная республика установит дипломатические отношения с пограничным и государствами, с которыми она имеет общие проблемы, но под контролем и руководством Москвы. Напр., Беларусь и Украина смогут после войны поддерживать отношения с Польшей, три балтийские республики – Финляндией, среднеазиатские республики – Афганистаном, а кавказские – Ираном и Турцией[103].

По мнению автора меморандума, нет оснований верить в то, что эти изменения свидетельствуют о желании облегчить инкорпорацию других стран несмотря на то, что при желании они могут принести пользу. Необходимо помнить, что все территории, на которые распространилось влияние Москвы перед войной, были основательно советизированы и взяты под полный контроль. Попытки применить эту политику в отношении несоветских территорий принесет обвинение СССР в империализме и не даст значительных преимуществ.

Заключительная часть меморандума посвящена оценкам конституционных изменений с точки зрения внутренней политики, которые в данном случае рассматривались как жест уважения к

---

[103] Ibid. P. 812-813.

чувствам национальных меньшинств Советского Союза. Подобно тому, как война стимулировала национализм во всей Европе, включая СССР, Советское правительство сильно опиралось на национальные чувства в военной пропаганде, в которой однако был представлен почти исключительно русский национализм. Поскольку некоторые национальные меньшинства опасались возрождения великорусского шовинизма, данные конституционные изменения направлены на успокоение этих страхов, демонстрируя, что советская национальная политика изменилась в лучшую сторону[104].

В принципе в подобном ключе была выдержана и телеграмма Гарримана госсекретарю Хэллу от 6 февраля[105]. В ней также говорилось о том, что еще слишком рано оценивать последствия решений Верховного Совета по реорганизации наркоматов обороны и иностранных дел. Однако некоторые аспекты принятых решений считались уже понятными и Госдепартаменту предлагалось ознакомиться с их возможными мотивами и последствиями как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Гарриман обращал внимание на то, что И. В. Сталин лично был заинтересован национальными проблемами на территории СССР, являясь выходцем из «националистической Грузинской республики». Не удивительно, что он стремится двигаться в направлении сохранения и развития возможностей для выявления национального самосознания при условии, что это будет содействовать объединению, а не ослаблению связей, скрепляющих Советский Союз.

Американский посол высказывал удивление тем, что объектом децентрализации избраны оборона и внешняя политика, которые с точки зрения США являются двумя основными функциями для поддержания центром своей власти. С другой стороны, Конституция СССР рассматривалась им как уникальный инструмент Советского правительства, поскольку даже там, где были созданы республиканские наркоматы, ими руководил центральный наркомат в Москве. Как и Болен, Гарриман подчеркивал, что основной конституционной структурой в

---

[104] Ibid. P. 813.

[105] См. полный текст телеграммы в: Ibid. P. 820-823.

СССР является коммунистическая партия: она не только глаза и уши Кремля, но и самый лучший инструмент для проведения решений. На втором плане находится НКВД с более прямыми методами реализации воли Кремля. По мнению посла, эти новые методы управления созданы для укрепления центрального контроля в сфере базовой политики несмотря на стимулирование местных интересов. В сфере внутренней политики предпринятые изменения интерпретировались как «первые меры для укрепления возникшего в результате войны высшего лидерства Сталина в послевоенный период»[106].

Гарриман считал, что мотивы децентрализации лучше можно оценить на примере создания союзно-республиканского наркомата обороны, чем союзно-республиканского НКИД. Он писал, что с осени 1943 г. у него сложилось впечатление, что русские люди устали от войны и Кремль этим серьезно обеспокоен. Задуманный проект направлен на то, чтобы усилить интерес к службе в Красной Армии. Отличия в языках и обычаях создавали трудности в объединении разных национальных групп в единые воинские части. Предложенная схема содействовала бы формированию дивизий в границах республик. Было бы легче убеждать молодых людей служить в местных частях, чем в лишенной национального колорита союзной армии. Население с большим желанием платило бы налоги в мирное время для поддержки армии своей республики. И что еще важно: частичная децентрализация армии и снижение ее большого политического влияния содействовало бы уменьшению ее политического веса после войны.

С точки зрения внешней политики новый механизм создавал впечатление двустволки, что позволяет в отношениях с иностранными государствами использовать тот или другой ствол в зависимости от его эффективности. Гарриман сомневался, смогут ли сами Советы предсказать, каким образом это оружие будет функционировать. Без сомнений, считал он, что Союз сохранит контроль над вопросами типа тех, которые обсуждались в Москве и Тегеране.

Децентрализация внешней политики будет стимулировать интерес республик к международным проблемам, удовлетворяя их широкие

---

[106] Ibid. P. 821.

потребности к развитию отношений с соседними странами и реализации их экономических и культурных интересов. Он предполагал, что пограничные споры типа существующего конфликта с Афганистаном перейдут в ведение НКИД Таджикистана, однако на заднем плане эту республику будут поддерживать все остальные республики Советского Союза. Подобным образом пограничные споры Украины с Польшей и Чехословакией перейдут к украинскому наркомату по иностранным делам. Амбиции украинцев в связи с усилением их территориальных требований, притом больших, чем выдвигал СССР, возрастут для занятия более выгодных позиций и торговли на переговорах[107].

Гарриман в качестве побочного продукта конституционных изменений предполагал, что Советы будут рассчитывать на получение более чем одного голоса на международных конференциях аналогично Британскому содружеству и США, которые, по мнению Москвы, имеют возможность влиять на латиноамериканские республики. На очередной пресс-конференции с американскими журналистами 4 февраля он высказал предположение, что русские возможно стремятся получить побольше голосов в Объединенных Нациях и на международных конференциях[108]. Как известно, этот побочный продукт оказался основным в советской дипломатии, когда СССР на конференции в Думбартон-Оксе выдвинул предложение-просьбу-требование о включении всех 16 союзных республик в состав государств-учредителей будущей ООН.

Посол далее сделал вывод, что за исключением стран Балтии и возможно Внешней Монголии нет оснований считать, что в ближайшем будущем конституционные изменения приобретут империалистическую мотивацию с целью создания более привлекательного способа присоединения к СССР новых государств. В связи с этим подчеркивались трудности ассимиляции Советским Союзом финнов и поляков после событий 1939 г. Гарриман в целом сохранял оптимизм относительно будущих отношений с СССР, констатируя, что после Тегеранской

---

[107] Ibid. P. 822.

[108] Harriman A., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941—1946. N. Y., 1975. P. 303.

конференции он не заметил у Сталина и Молотова уменьшения желания установления близких отношений с США и Великобританией и развития мирового сотрудничества[109].

После нескольких телеграмм Гарримана из Москвы и меморандума Болена высказаться по поводу конституционной реформы в СССР решил государственный секретарь К.Хэлл. На пресс-конференции 3 февраля 1944 г. он сказал, что принятое Верховным Советом предложение советского правительства о предоставлении союзным республикам внешнеполитических полномочий не обсуждалось на Московской конференции министров иностранных дел США, СССР и Великобритании, на которой он присутствовал, что это исключительно юрисдикция советского правительства и что было бы лучше подождать и посмотреть, чем комментировать это[110].

В телеграмме американскому послу в Москве 9 февраля Хэлл был более категоричен и резок, начав ее словами: «Я становлюсь чрезвычайно обеспокоен реакцией в прессе и в других сферах Соединенных Штатов на успешные шаги Правительства СССР в области внешней политики. Ваши телеграммы, как я Вам уже сообщал, имели чрезвычайно большое значение для нас во время продолжительного рассмотрения этой проблемы, которые президент, а также я и мои помощники, проводили по всем аспектам ситуации»[111].

Хэлл изложил видение новой ситуации со стороны Госдепартамента и других официальных учреждений США. По его словам, последние шаги Советского Союза в области внешней политики создают подозрения относительно настоящих мотивов Советского правительства. В связи с другими сложностями между союзниками на международной арене конституционные изменения с неясными до настоящего времени последствиями в области внешней политики озадачили и обеспокоили американский народ. Он особо подчеркивал, что это делается без объяснения, понятного американскому народу, что усиливает

---

[109] Foreign Relations of the United States. 1944. Volume IV. P. 823.

[110] Maccormac, J. US Reacts Warily … // New York Times. 1944. 3. Febr.

[111] Foreign Relations of the United States. 1944. Volume IV. P. 824. Полный текст телеграммы: P. 824-825.

подозрения, которых американцы хотели бы избежать относительно советской действительности, что в противном случае может подорвать веру в ценность результатов Московской и Тегеранской конференций.

Госсекретарь выражал свою мысль следующим образом: «Если подобные проявления намерений Советов односторонне решать проблемы Восточной Европы продолжаться, американской общественности даже невольно и вопреки ее желанию придется сделать вывод, что несмотря на Тегеран и Москву Правительство СССР не склонно играть конструктивную роль как полноправного члена семьи наций в движении международного сотрудничества»[112]. Считая, что какой бы ценной ни была позиция Советов по тому или иному восточноевропейскому вопросу, по которому американцы избегали и будут избегать любых споров по сущности этих вопросов с Правительством СССР, госсекретарь тем не менее утверждал, что данный курс советской политики, если рассматривать его как одно целое, не может быть интерпретирован иначе, как вредный в отношении курса международного сотрудничества. Положение стремительно приближается к тому моменту, когда Советскому правительству придется выбирать между курсом международного сотрудничества и продолжением односторонних и принудительных методов решения отдельных проблем, даже если СССР больше заинтересован в них, чем другие сверхдержавы.

Поддерживая позицию посла о чрезвычайной важности поддерживать принцип консультаций и сотрудничества с Советским Союзом, Хэлл высказывал пожелание, чтобы некоторые шаги в отношении мирового общественного мнения исходили со стороны правительства СССР. Он уполномачивал Гарримана использовать данный документ по своему усмотрению в беседах с советскими официальными лицами не как выражение взглядов правительства США, а как показатель существующих настроений в американском общественом мнении[113].

10 февраля Гарриман направил телеграмму Хэллу с информацией об обеде, который Молотов дал в честь британского

---

[112] Ibid. P. 826.

[113] Ibidem.

посла А. К. Керра, на котором присутствовали и посол США. В беседе с ним Молотов сказал, что вопрос об обмене представителями между любой союзной республикой и США является вопросом, который целиком будет решаться этой республикой и США. Гарриман отметил в связи с этим, что США не готовы решать вопрос о принятии у себя представителей правительств балтийских советских республик[114].

Завершающей телеграммой из серии вышеприведенных на тему конституционных изменений в СССР была телеграмма Гарримана Хэллу от 20 февраля 1944 г. В ней посол вновь выражал свое удивление мотивам, приведшим к реорганизации советского Министерства иностранных дел[*], отмечая, что это все еще остается для него загадкой, и высказывал свои взгляды о возможных последствиях этого шага для советской внешней политики. Он в частности писал: “Я не почувствовал во время моих многих бесед с советскими официальными лицами какой-либо разницы между их нынешними целями и целями, представленными нам в Москве и Тегеране несмотря на тот факт, что методы, которые они используют, являются грубыми и гнусными с точки зрения наших стандартов поведения. Я до сих пор убежден, что они твердо намерены придерживаться заявленных ими целей”[115].

С другой стороны, продолжал посол, развитие ситуации за пределами Советского Союза может повлиять на его действия в будущем. Вполне вероятна ситуация, когда после коллапса стран-сателлитов Германии их экономическое положение в результате войны ухудшится настолько, что под влиянием пропаганды компартий внутри этих стран может развиться сильное стремление присоединиться к Советскому Союзу в качестве так называемой автономной республики. Выражая уверенность в том, что СССР будет способен после войны быстро построить безопасную и достаточно удовлетворительную

---

[114] См. полный текст телеграммы в: Ibid. P. 828-829.

[*] Представители западных государств чаще использовали этот общепринятый термин вместо советского официального «Народный комиссариат по иностранным делам».

[115] См. полный текст телеграммы в: Ibid. P. 944-945. Данная цитата: – P. 944.

жизнь внутри своей страны, Гарриман высказывал предположение, что население соседних стран может начать с завистью смотреть на лучшую жизнь в СССР, что станет стимулом для присоединения к Союзу. Таким образом, без объявленных намерений Советского правительства расширить Союз подобная настойчивая инициатива может появиться извне. Несмотря на то что мысли Сталина и его ближайшего окружения направлены на консолидацию государства в его существующих границах революционный дух особенно силен в рядах компартии. Не исключая подобный вариант, Гарриман отмечал, что он не встретил свидетельств таких империалистических настроений среди ответственных членов правительства. Посол предлагал обсудить будущее стран-сателлитов с Молотовым и уточнить общий подход СССР к ним. Он ставил перед Госдепартаментом вопрос, как тот относится к реконструкции экономической жизни в этих странах и есть ли у СССР интерес к развитию здоровых экономических условий у них под руководством демократических правительств[116].

Изучение реакции США на конституционные изменения в СССР, которая оказалась наиболее прямой и широкой, а также Великобритании, показывает, что западные союзники с удивлением, подозрением и тревогой восприняли новации Москвы. Причина этого крылась в том, что Кремль не объяснил им своих замыслов и намерений, а молотовского толкования оказалось явно недостаточно. Эта проблема не обсуждалась на Московской и Тегеранской конференциях. Поэтому столь активен был обмен телеграммами между Посольством США в СССР и Госдепартаментом США между 31 января и 20 февраля 1944 г. по данному вопросу. Мотивацию конституционной реформы пыталось понять и объяснить все высшее руководство США, начиная с президента Ф.Д.Рузвельта, продолжая госсекретарем Хэллом и начальником восточноевропейского отдела Госдепартамента Боленом и заканчивая послом в Москве Гарриманом. Подготовленные ими документы представляют немалый интерес с точки зрения попыток объяснения загадочного решения Кремля. Однако, как нам представляется, истинный

[116] Ibid. P. 945.

смысл этого решения американским политикам и дипломатам разгадать не удалось, хотя Болен и Гарриман указывали в своих аналитических документах на такую возможность. Речь шла о планах сталинского руководства получить в лице союзных республик множество голосов на международных конференциях и создаваемых международных организациях. Американские дипломаты считали эти планы побочным, вторичным результатом конституционной реформы, концентрируя главное внимание на возможностях инкорпорации в СССР новых стран. Оказалось, однако, что именно эти планы множественного представительства республик были главными в тайных планах Кремля. Поэтому для США и Великобритании оказалось неожиданностью предложение-просьба-требование СССР, выдвинутое на конференции в Думбартон-Оксе 28 августа 1944 г., о включении всех 16 союзных республик в число государств-основателей Международной организации безопасности.

1.5. Думбартон-Окс: постановка СССР «вопроса икс»

Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (пригороде Вашингтона) была созвана по предложению СССР, зафиксированному в протоколе Московской конференции министров иностранных дел от 1 ноября 1943 г., согласно которому признавалось желательным, чтобы представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядами по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности[117].

Поскольку Декларацию о всеобщей безопасности, наметившую контуры будущей организации, на Московской конференции подписал и представитель Китая, это означало, что четыре государства и будут

---

[117] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. Т. 3. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 авг.—28 сент. 1944 г.) (далее: Конференция в Думбартон-Оксе). М., 1978. С. 31.

вести переговоры об учреждении новой международной организации. Но, в связи с тем что переговоры с Китаем могли затронуть отношения СССР и Японии, с которой СССР не находился в состоянии войны, было решено устроить двойные переговоры с тем, чтобы на их первом этапе участвовали представители СССР, США и Англии, а на втором — США, Англии и Китая. Первый этап переговоров проходил с 21 августа по 28 сентября, второй — с 29 сентября по 7 октября 1944 г. Стороны договорились рассматривать переговоры своих представителей как предварительные, неофициальные по основным вопросам, касающимся учреждения Международной организации безопасности. Предусматривалось, что после одобрения правительствами СССР, США и Англии согласованных на конференции предложений они будут переданы правительствам других государств. После этого предполагалось созвать конференцию по созданию новой организации.

10 августа 1944 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело и утвердило директивы для советской делегации, в которых была определена ее позиция по всем основным вопросам создания Международной организации безопасности. Наибольшее значение в этом документе придавалось предложениям, закрепляющим решающую роль руководящего органа (Совета) в будущей организации, который должен был действовать на основе принципа единогласия всех постоянных представителей Совета[118]. Когда А. А. Громыко выдвинул в Думбартон-Оксе предложение о включении в число первоначальных членов будущей организации всех 16 советских союзных республик, он руководствовался директивами Политбюро ЦК.

Обмен мнениями о предварительных планах создания международной организации начался между Москвой, Лондоном и Вашингтоном в феврале 1944 г., после принятия закона о предоставлении союзным республикам внешнеполитических полномочий. Несмотря на то что отдельные англо-американские проницательные наблюдатели разглядели в этом акте желание Советского Союза обеспечить союзным

---

[118] Водопьянова З. К., Стрижов Ю. И. Советский Союз и ООН: Директивы Политбюро ЦК ВКП (б) советской делегации на конференции в Думбартон-Оксе // Исторический архив. 1995. № 4. С. 74-82.

республикам самостоятельное членство в будущей международной организации и на послевоенной мирной конференции, вопрос об «их множественном членстве» не поднимался при подготовке конференции в Думбартон-Оксе ни СССР, ни США, ни Великобританией. Вполне вероятно, что советское руководство, натолкнувшись на неожиданную для него в целом негативную реакцию англо-американской общественности на конституционные изменения в СССР, решило «не дразнить гусей» и выждать определенное время, пока союзники не успокоятся и не забудут это нововведение.

Такие расчеты сталинско-молотовской дипломатии имели достаточно реальные основания. Как отмечалось в американских официальных источниках, после отклонения США и Англией просьбы об участии западных советских республик в деятельности Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям значение этого шага с учетом советского заявления от 1 февраля 1944 г. об автономии союзных республик в международных делах тщательно изучалось в Государственном департаменте[119]. Возможность выдвижения подобной просьбы в связи с проектируемой в тот период международной экономической организацией была учтена в меморандуме заместителя госсекретаря США Э. Стеттиниуса от 11 февраля 1944 г., в котором он выразил свою оппозицию принятию любого такого решения[120]. Однако, как оказалось, американское внешнеполитическое ведомство фактически игнорировало практические последствия предоставления союзным республикам внешнеполитических полномочий и оказалось не готовым к предложению Громыко, выдвинутому в Думбартон-Оксе 28 августа[121].

Как свидетельствовал обмен документами между представителями трех держав в связи с подготовкой конференции в Думбартон-Оксе, США вплоть до июля 1944 г. не придавали большого значения вопросу о членстве в проектируемой международной организации. Так в письме заведующего Общеевропейским отделом Госдепартамента Д.

---

[119] Postwar Foreign Policy Preparation. P. 318.

[120] Ibidem.

[121] Aspaturian V. Op. cit. P. 102—103.

Данна послу СССР в США А. А. Громыко от 18 февраля 1944 г. среди сформулированной перечня вопросов по общей проблеме создания новой организации не было выделено вопроса о членстве в это организации[122].

Зато британское правительство, сильно заинтересованное в допуске своих доминионов в Международную организацию безопасности, уже в своих первых документах в связи с подготовкой конференции подчеркивало важное значение вопроса членства в этой организации и ее главных органах. В письме посла Великобритании в СССР А. К. Керра наркому иностранных СССР В. М. Молотову от 19 февраля был передан составленный британским правительством документ, в котором в качестве проекта повестки дня переговоров в Вашингтоне в самом начале выделялись вопросы о характере и членстве во Всемирной организации, членстве в Генеральной Ассамблее и Совете[123]. В меморандуме английского правительства, переданном Керром Молотову 16 марта, содержались уже обобщенные англо-американские предложения. Среди них первыми под пунктом «а» фигурировали вопросы, относящиеся к сфере деятельности и характеру международной организации, что включало в себя членство и статус Ассамблеи и Всемирного Совета[124].

Позиция и приоритеты Советского Союза в связи с предстоящей встречей в Вашингтоне обозначились позднее. В письме Молотова Керру от 8 июля и в памятной записке правительства СССР правительству США от 9 июля отмечалось, что советское правительство считало бы целесообразным ограничиться на первой стадии «обсуждением таких первоочередных вопросов», как те, которые были указаны под пунктами «а», «с» и «е» в меморандуме английского правительства от 16 марта. Имелись в виду вопросы, относящиеся к: а) сфере действия и характеру международной организации, в том числе и вопросы членства; с) вопросы международной безопасности и ее обеспечение; е) ме-

---

[122] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 33—34.

[123] Там же. С. 34—35.

[124] Там же. С. 36—37

тод и процедура учреждения международной организации[125]. Из этого можно заключить, что советское правительство выделением в качестве одного из трех приоритетов вопросов под пунктом «а» стремилось обеспечить условия для последующей легализации членства союзных республик в международной организации. Вместе с тем следует отметить, что последующие споры и разногласия между тремя державами по проблеме первоначального членства не ограничивались только вопросом о членстве советских союзных республик.

К началу конференции все стороны подготовили конкретные предложения, в том числе по вопросу первоначальных членов новой международной организации. В детально разработанном меморандуме США, врученном 18 июля правительствам СССР и Великобритании, отмечалось, что членами организации могут быть все суверенные и миролюбивые государства, большие и малые, а сама организация должна быть всемирной по своему характеру. В меморандуме, в частности, говорилось: «Объединенные Нации и нации, присоединившиеся к ним, и те другие нации, которые будут определены Объединенными Нациями, должны стать первоначальными членами организации»[126].

В предложениях английского правительства, переданных правительствам СССР и США от 22 июля, предполагалось, что вначале все Объединенные Нации будут приглашены стать членами Всемирной организации, а в дальнейшем необходимо конкретно определить, какие из нейтральных государств будут допущены в организацию и когда[127].

В советском меморандуме, переданном правительствам США и Великобритании 12 августа, т. е. двумя днями спустя после утверждения Политбюро ЦК ВКП(б) директив советской делегации, подчеркивалось, что на первой стадии переговоров о создании организации целесообразно ограничиться обсуждением лишь наиболее важных вопросов и принципов, которые должны быть положены в основу этой организации. К числу четырех таких вопросов (цели и задачи организации, функции и обязанности ее основных органов, средства предотвраще-

---

[125] Там же. С. 44—46.

[126] Там же. С. 48.

[127] Там же. С. 71.

ния и подавления агрессии) отнесен был вопрос о составе организации. Он был сформулирован следующим образом: «Инициаторами и первоначальными участниками организации являются Объединенные Нации, т. е. государства, подписавшие Декларацию от 1 января 1942 г. и присоединившиеся к ней»[128]. Прием в члены организации других миролюбивых государств предлагалось осуществлять индивидуально, после принятия статута организации.

Как известно, Декларация Объединенных Наций была подписана 1 января 1942 г. в Вашингтоне представителями 26 стран, в том числе СССР, США, Великобританией, Китаем, 4 английскими доминионами и Индией, 9 латиноамериканскими и 8 европейскими государствами. Декларация содержала два обязательства ее участников: употребить все свои ресурсы против государств фашистского блока и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагом. Круг Объединенных Наций постепенно расширялся. Подписавшие после 1 января 1942 г. Декларацию государства стали называться присоединившимися. На момент созыва конференции в Думбартон-Оксе в Объединенные Нации входили 35 государств, в том числе 9 присоединившихся, среди которых были Мексика, Филиппины, Эфиопия, Бразилия и др[129].

Сравнение позиций трех государств по вопросу о первоначальных членах международной организации показывает их единодушие в том, что в число ее учредителей должны были войти все государства, подписавшие Декларацию Объединенных Наций. Но затем в позициях сторон появились различия. СССР считал, что к первоначальным членам следует отнести и присоединившиеся нации, Великобритания — ряд из нейтральных государств, которые необходимо определить. Предложения США давали наиболее широкое толкование понятия первоначального членства, поскольку предполагали включение в эту категорию не только Объединенных Наций и присоединившихся к ним государств, но и тех стран, которые сами Объединенные Нации могли определите в будущем.

---

[128] Там же. С. 97.

[129] Крылов С. Б. Ук. соч. С. 11—13.

Как соотносились предложения трех держав о первоначальном членстве с поставленным в Думбартон-Оксе вопросом о допуске советских союзных республик в состав организации? Невероятно и парадоксально было то, что строгая и четкая советская формулировка не облегчала, а затрудняла, если не закрывала совсем доступ 16 республикам в организацию. Республики не подписывали Декларацию Объединенных Наций, вопрос об их присоединении к ней советское руководство официально не ставило вплоть до Ялтинской конференции. Советская дипломатия рассчитывала лишь на один юридический аргумент в пользу включения союзных республик в состав первоначальных членов организации: на закон от 1 февраля 1944 г. Но это был внутрисоюзный акт, не имевший международно-правового значения. Упование на один лишь этот закон, который не получил у союзников СССР широкой поддержки, показывало слабость советской политико-правовой базы в этом вопросе.

Парадокс заключался и в том, что Вашингтон, который сильнее всего противодействовал допуску союзных республик в ООН, своей расширительной формулировкой первоначального членства оставлял им возможность войти при определенных обстоятельствах в число первоначальных членов организации. Последующие события в Ялте и Сан-Франциско показали, что БССР и УССР оказались наряду с Данией и Аргентиной теми четырьмя государствами, которые хотя и не подписали Декларацию Объединенных Наций, но вошли в состав государств-учредителей ООН. Тем самым Беларусь и Украина явились, согласно упомянутой американской формулировке от 18 июля 1944 г., «теми другими нациями, которые были определены Объединенными Нациями» в качестве первоначальных членов организации[130].

Меморандумы СССР, США и Великобритании с предварительными предложениями по вопросу о создании Международной организации безопасности послужили основой для переговоров в Думбартон-Оксе. Советскую делегацию, в состав которой вошли видные дипломаты, юристы, историки, военные, возглавлял посол СССР в США А. А. Громыко. Главой американской делегации был назначен заместитель

[130] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 48.

государственного секретаря Э. Стеттиниус. Английскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел А. Кадоган. В выступлении Громыко на открытии конференции 21 августа содержались уже не столь категоричные формулировки относительно членства в будущей организации. Сославшись на Декларацию четырех держав, подписанную на Московской конференции, он сказал, что ее членами могут быть «все большие и малые свободолюбивые страны мира»[131]. Союзные республики несомненно подпадали под эту категорию.

Первые два заседания конференции состоялись 22 августа. Громыко зачитал меморандум советского правительства, который было решено взять за основу для обсуждения, а английская и американская делегации высказали свои замечания по каждому из 8 его разделов. По разделу II «Состав организации» Стеттиниус высказался за то, чтобы оставить список первоначальных участников организации открытым для включения в него также и некоторых государств, не принадлежащих к числу Объединенных Наций[132].

Однако на заседании подкомитета по определению структуры и функций основных органов, состоявшемся 23 августа, Стеттиниус по существу согласился с советским предложением, заявив, что первоначальными членами организации могут быть объединенные и объединившиеся нации, участвовавшие в конференциях Объединенных Наций за последние два года. Вместе с тем члены американской делегации И. Боумэн и Л. Пасвольский высказались за то, чтобы кроме указанных стран могли быть также допущены в число инициаторов и некоторые другие страны, например Дания. Боумэн предложил составить список стран-инициаторов создания организации. Это предложение было поддержано Стеттиниусом и Кадоганом. Громыко возражал, мотивируя это тем, что список стран может быть составлен позже и что в «настоящее время важно договориться в принципе»[133]. Советская делегация пока не желала оглашать свои намерения о включении в этот список всех 16 союзных республик, что могло придать обсуждению

---

[131] Там же. С. 107.

[132] Там же. С. 111.

[133] Там же. С. 116.

вопроса о первоначальном членстве совершенно иной оборот, поэтому она выступала за то, чтобы «договориться в принципе», а затем уже намеревалась раскрыть свои карты.

Первые итоги состоявшихся встреч с американской и английской делегациями были подведены в донесении председателя советской делегации А. А. Громыко и заместителя председателя делегации А. А. Соболева в НКИД СССР от 27 августа. В пункте 15 «Об инициаторах организации и членстве» сообщалось, что делегация США внесла предложение о допущении в число инициаторов организации не только Объединенных и присоединившихся наций, но и некоторых других стран, среди которых упомянула лишь Данию. Американцы обещали представить список стран, которые, по их мнению, должны быть инициаторами создания организации[134]. Это намерение подтолкнуло делегацию СССР к внесению предложения о включении в этот список советских союзных республик.

На состоявшемся 28 августа заседании глав делегаций в числе вопросов, по которым до сих пор не было достигнуто договоренностей, обсуждался и вопрос об инициаторах организации. Американцы вновь подчеркнули, что кроме Объединенных и присоединившихся наций следовало бы рассмотреть вопрос о включении в число первоначальных создателей организации некоторые другие страны, опять назвав лишь Данию. Они заявили, что продолжают работать над списком стран, который обещали представить и что они хотели бы вновь вернуться к этой проблеме. Советская делегация не возражала против этого[135].

В своем донесении в НКИД СССР от 28 августа Громыко сообщил: «Я заявил на совещании в связи с разговором о списке стран, что в числе первоначальных участников организации должны быть все союзные советские социалистические республики. Стеттиниус и Кадоган заявили, что они не готовы выразить свое мнение по данному вопросу на этом заседании. Кадоган лишь заметил, что в связи с затронутым

---

[134] Там же. С. 132.

[135] Там же. С. 135—136.

мною вопросом может возникнуть проблема «международной легализации этих республик»[136].

Секретарь-переводчик советской делегации В. М. Бережков в своих воспоминаниях о заседании 28 августа писал, что Громыко при обсуждении вопроса о членах-инициаторах организации спросил, хочет ли американская группа добавить еще какие-то страны кроме Дании к Объединенным и присоединившимся нациям? Американская сторона изъявила готовность составить предварительный список, указав, что окончательный список, возможно, удастся подготовить к тому времени, когда уже можно будет передать предлагаемый план создания организации другим странам. Пасвольский пояснил, что американцы предлагают пригласить не только первоначальных участников Декларации Объединенных Наций, но и некоторые другие страны, которые порвали с Германией и помогают военным усилиям союзников. Эти страны американцы предлагали считать присоединившимися. После того, как было решено передать этот вопрос в Редакционный подкомитет, Громыко заметил, что, само собой разумеется, все 16 советских республик должны быть включены в состав членов-инициаторов организации[137].

Как же отреагировали на это заявление руководители делегаций США и Великобритании? Кадоган сказал, что в данный момент он не собирается комментировать это предложение, но полагает, что его правительство должно обсудить с советским правительством вопрос о статусе советских республик. Американский представитель сказал, что он также должен подумать о новом предложении посла Громыко. Западные делегации оказались не готовыми к обсуждению этого вопроса, и Стеттиниус, предложив провести в скором времени пленарное заседание конференции, закрыл заседание Руководящего комитета[138].

Предложение Громыко о включении советских союзных республик в число первоначальных членов ООН получило в документах государственного департамента, а затем и в западной литературе название

---

[136] Там же. С. 136.

[137] Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. С. 401.

[138] Там же; FRUS. 1944. Vol. 1; General. Wash., 1966. P. 737, 742-743.

«вопрос X» («дело икс», «проблема икс») или проблема «множественного членства» СССР в ООН[139]. Сведения и комментарии о постановке этого вопроса советской делегацией содержатся в воспоминаниях и дневниках Стеттиниуса и Кадогана, но об этом не упоминается в мемуарах Громыко[140]. Стеттиниус в дополнение к своим протокольным записям заседания от 28 августа отметил в связи с поставленным Громыко вопросом, что «своим поведением сэр Александр Кадоган и я выразили свое удивление и предположение ожидания больших трудностей от этого предложения»[141]. Он записал в своем дневнике, что заявлением Громыко «наши советские друзья взорвали бомбу в форме выдвижения знаменитого вопроса X»[142].

После закрытия заседания от 28 августа Стеттиниус немедленно проинформировал президента Рузвельта и госсекретаря Хэлла о советском предложении. Оба энергично выступили против его принятия. Когда Стеттиниус сказал об этом Рузвельту, тот выразил свое возмущение словами «Боже мой!» и приказал передать Громыко, что США никогда не примут это предложение. Президент попросил Стеттиниус объяснить советскому послу, что это чрезвычайно сложные вопросы, которые могут привести к самым неожиданным трудностям и тем самым разрушить шансы на создание международной организации, одобренной Сенатом США и общественностью его страны. Ф. Рузвельт также сказал, что в случае принятия 16 союзных республик для США было бы вполне логично попросить о приеме 48 американских штатов[143].

Реакция Хэлла была столь же недружественная, как и президента. Стеттиниус в своей книге о Ялтинской конференции писал, что, ко-

---

[139] Боратынский С. Ук.соч. С. 271-273; FRUS. 1944. Vol. 1. P. 743, 751—753; Materski W. Narodziny ONZ. S. 217.

[140] The Diares of Edward R. Stettinius Jr. 1943—1946. N. Y., 1975. P. 111—114; The Diares of Sir Alexander Cadogan. 1938—1945. London. 1971. P. 658—659; Громыко А. А. Памятное. В 2 кн. М., 1988.

[141] FRUS. 1944. Vol. 1. P. 751.

[142] Ibid. P. 743.

[143] Ibid. P 744, 752; Kowalski W. Wielka Koalicja. 1941—1945. T. II: Rok 1944. Warszawa, 1980. S. 493—494.

гда он сказал Хэллу о «невозможной просьбе русских», тот ответил, что они собираются разрушить нашу надежду на мировую организацию[144]. Сам Хэлл в своих мемуарах так комментировал этот эпизод: «Когда Стеттиниус сообщил мне это, я сказал, что поражен тем, что такое предложение сделано. Я добавил, что подобный вопрос никогда не появлялся ни у одного из нас в американской группе, кто работал над послевоенным планированием. Я заключил при этом, что буду против всеми силами»[145].

29 августа в ходе отдельной беседы между Громыко и Стеттиниусом последний сам затронул проблему членства союзных советских республик и сообщил о беседе с президентом. По мнению Рузвельта, этот вопрос можно было поставить после того, как организация будет создана и конгресс США утвердит предложение правительства об участии в организации. Громыко сказал, что советская делегация считает само собой разумеющимся, что в числе инициаторов создания организации должны быть все советские республики, но что на настоящей стадии он ограничивается лишь данным заявлением[146].

Очередное заседание глав делегаций 29 августа началось с выступления Стеттиниуса, который предложил снять вопрос о членстве советских республик с повестки дня. Логика его рассуждений была такова: это очень трудный вопрос, способный вызвать далеко идущие разногласия, которые, если станут известны мировому общественному мнению, могут привести к нежелательным политико-пропагандистским потерям, в частности к подрыву сложившегося мне-

---

[144] Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians: The Jalta Conference. N. Y., 1949. P. 17.

[145] Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. Vol. II. N. Y., 1948. P. 1679; FRUS. 1944. Vol. 1. P. 752.

[146] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 141. В протокольной записи этой беседы, сделанной американской стороной, сообщалось, что Стеттиниус в начале сказал Громыко о том, что советское предложение неприемлемо, и попросил отозвать его с конференции. Затем Стеттиниус посоветовал Громыко, если его правительство настаивает на допуске 16 республик в Объединенные Нации, поставить этот вопрос после создания организации. (FRUS. 1944, Vol. 1. P. 749, 752—753; Hull C. Op. cit. Vol. II. P 1679).

ния о единстве великих держав и получению фашистскими государствами основания для продолжения дальнейшей борьбы[147].

После этого Стеттиниус спросил Громыко, не согласится ли он не включать в протокол свое вчерашнее заявление о советских республиках ввиду того, что этот вопрос не будет рассматриваться на настоящем совещании в деталях. Громыко дал отрицательный ответ, сказав, что копии протоколов широко не распространяются. Американские представители тогда дали понять, что они беспокоятся по поводу возможного проникновения в прессу информации об этом заявлении. Громыко ответил, что все материалы конференции носят конфеденциальный характер, поэтому он не видит оснований для исключения его заявления из протокола. Поясняя смысл своего заявления, Громыко сказал, что хотел лишь привлечь внимание других делегаций к этому вопросу, но не настаивает на том, чтобы эта проблема подверглась дальнейшему обсуждению на переговорах в Думбартон-Оксе[148].

Что же касалось обеспокоенности американской делегации о возможности проникновения в печать материалов конфеденциальных переговоров, то для этого были основания. Дело в том, что корреспондент «Нью-Йорк таймс» Д. Рестон к началу конференции смог получить информацию о содержании меморандумов трех держав, основные положения которых он изложил в своей газете. Спустя четверть века Рестон раскрыл свой секрет: источником информации было китайское посольство в Вашингтоне, которое получало всю связанную с переговорами документацию[149]. Однако утечки информации по вопросу о «множественном членстве» СССР не произошло и он держался в секрете до конца марта 1945 г.

Обеспокоенный советским заявлением, Хэлл 31 августа пригласил Громыко для беседы, значительное место в котором занял вопрос о советских союзных республиках. Хэлл заявил, что в случае возникновения этого вопроса прежде всего подняли бы шум республиканцы. Он указал на поведение известного республиканца-сенатора А. Ванден-

---

[147] FRUS. 1944. Vol. 1. P. 746.

[148] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 141; Бережков В. М. Ук. соч С. 402.

[149] Там же. С. 376, 381—382.

берга, как на пример отрицательного отношения республиканской партии к политике правительства Рузвельта, направленной на усиление сотрудничества США с другими странами и на вступление в Международную организацию безопасности. Хэлл сказал, что администрация не может не считаться с влиянием на общественное мнение изоляционистов типа Ванденберга[150]. Громыко ответил, что советская делегация считает само собой разумеющимся включение советских республик в число инициаторов создания организации, но на данной стадии переговоров не настаивает на принятии какого-либо решения. Как председатель советской делегации он ограничивает свою задачу лишь доведением до сведения американской и английской делегаций точки зрения СССР[151].

Сославшись на состоявшийся ранее разговор со Стеттиниусом, который заявил, что примеру СССР могут последовать англичане и поставить вопрос о вхождении в международную организацию в качестве самостоятельных ее членов английских колоний, Громыко сообщал в НКИД, что Хэлл этого момента не затрагивал. Не касался он и вопроса о том, чтобы проблему членства советских республик поднять после учреждения международной организации и после одобрения Конгрессом США предложения правительства о вхождении в организацию, о чем говорил Стеттиниус в беседе с Громыко 29 августа. Руководитель советской делегации в своем донесении следующим образом определил позицию делагации США но этому вопросу: «Данная беседа с Хэллом, а также состоявшаяся ранее беседа со Стеттиниусом по этому вопросу ясно показывает, что американцы отрицательно относятся к перспективе включения в состав участников международной организации союзных советских республик»[152].

В своих мемуарах Хэлл писал, что во время встречи он пытался убедить советского посла в том, что большие страны не нуждаются более чем в одном голосе, чтобы играть важную роль в будущей организации. Хэлл также сказал о том, что США и не думали иметь более чем

---

[150] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 149—150.

[151] Там же. С. 150.

[152] Там же.

одного голоса и тем не менее они еще никогда не ощущали того, насколько значительно сегодня их влияние[153].

Серьезную обеспокоенность постановкой Советским Союзом неожиданного и шокирующего требования о членстве в новой организации всех 16 советских республик администрация США решила выразить на самом высоком уровне. Об этом свидетельствовало послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину, полученное 1 сентября 1944 г., в котором говорилось следующее: «Упоминание Вашей делегации в Думбартон-Оксе о том, что Советское Правительство могло бы пожелать поставить на рассмотрение вопрос о членстве для каждой из шестнадцати Союзных Республик в новой Международной организации, меня весьма беспокоит. Хотя Ваша делегация заявила, что этот вопрос не будет поднят в течение нынешней стадии переговоров, я считаю, что должен сообщить Вам, что весь проект, поскольку это, конечно, касается Соединенных Штатов, да и, несомненно, также других крупных государств, определенно оказался бы в опасности, если бы этот вопрос был поднят на какой-либо стадии до окончательного учреждения Международной организации и до того, как она приступит к выполнению своих функций. Я надеюсь, что Вы сочтете возможным успокоить меня в этом отношении». В заключение Ф. Рузвельт подчеркнул, что этот вопрос может быть обсужден международной организацией после ее создания[154]. При прочтении телеграммы Сталин выделил выражения, касающиеся опасности постановки этого вопроса и предложение его отложить после создания организации[155]

Сталин ответил на это послание Рузвельта неделю спустя, 7 сентября. Он писал: «Заявлению советской делегации по этому вопросу я придаю исключительно важное значение. После известных конституционных преобразований в нашей стране в начале этого года Прави-

---

[153] Hull C. Op. cit. Vol. II. P. 1679—1680.

[154] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. М., 1976. С. 166.

[155] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 369. Л. 1. См. Также: Кремнев П.П.Распад СССР. С. 117.

тельства Союзных Республик весьма настороженно относятся к тому, как отнесутся дружественные государства к принятому в Советской Конституции расширению их прав в области международных отношений. Вам, конечно, известно, что, например, Украина и Белоруссия, входящие в Советский Союз, по количеству населения и по их политическому значению превосходят некоторые государства, в отношении которых все мы согласны, что они должны быть отнесены к числу инициаторов создания Международной организации. Поэтому я надеюсь еще иметь случай объяснить Вам политическую важность вопроса, поставленного советской делегацией в Думбартон-Оксе»[156].

Послание Сталина недвусмысленно показывало связь между предоставлением союзным республикам внешнеполитических полномочий и вопросом о включении их в число первоначальных членов новой международной организации, являлось доказательством того, что при помощи конституционной реформы 1944 г. советское руководство стремилось создать политико-правовую основу для достижения «множественного членства» СССР в Международной организации безопасности. Слова Сталина о «весьма настороженном отношении» союзных республик к дружественным государствам, т. е. к Объединенным Нациям в связи с расширением их внешнеполитических прав, очевидно, были вызваны недружественной реакцией общественного мнения западных держав на конституционные изменения в Советском Союзе. Посланием к Рузвельту от 7 сентября Сталин также подтвердил исключительно важное политическое значение, которое придавалось в Москве вопросу о членстве союзных республик, прежде всего Украины и Беларуси, в новой международной организации. Вместе с тем, как видно из заключительной части послания, правительство СССР считало возможным отложить на какое-то время решение этого вопроса.

Как отмечает польский исследователь В. Матерски, послание Сталина ясно подсказывало направление уступок советской дипломатии, непереходимой границей которых было участие в новой организации помимо делегации Советского Союза также делегаций БССР и УССР. Так почти с момента своего возникновения «вопрос X» оказался

---

[156] Там же. С. 167.

ограниченным Москвой двумя западными республиками, экономический потенциал которых, количество населения, площадь территории, и прежде всего огромный вклад в войну, не должны были быть поставлены под вопрос[157].

Вопрос о членстве советских республик в новой организации был затронут во время беседы между Рузвельтом и Громыко 8 сентября. Сомнительно, чтобы Рузвельт знал к этому времени об ответном послании Сталина от 7 сентября. Как указывал Стеттиниус, присутствовавший при этой встрече, никакого согласия по этому вопросу достигнуто не было[158]. В донесении Громыко в НКИД СССР об итогах беседы с Рузвельтом вопрос о членстве союзных республик не упоминался[159].

После ответа Сталина Рузвельту 7 сентября вопрос о членстве союзных республик на конференции не затрагивался. Однако советская делегация была готова вновь поднять этот вопрос в связи с внесенным Кадоганом 10 сентября предложением о том, чтобы члены организации при избрании Ассамблеей непостоянных членов Совета учитывали тот вклад, который внесли те или иные страны в борьбу с врагом. По мнению британского правительства, принятие подобного предложения облегчило бы возможность избрания в Совет английских доминионов[160]. В связи с этим 18 сентября НКИД СССР сообщил советской делегации, что не возражает против предложения Кадогана, если между СССР и англо-американцами будет установлено, что это предложение охватывает также советские союзные республики, которые относятся к числу стран, внесших наибольший вклад в общие усилия союзников в ходе нынешней войны. В противном случае Москва была не согласно с предложением Кадогана[161]. Как показали последующие переговоры, Англия не настаивала на своем предложении, которое не нашло под-

---

[157] Materski W. Narodziny ONZ. S. 218—219.

[158] Sawczuk K. Op. cit. P. 6; Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. P. 20.

[159] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 166—168; Громыко А. А. Памятное. Кн. 1. С. 237.

[160] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 183; Крылов С. Б. Ук. соч. С. 64—65.

[161] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 258.

держки у двух других делегаций, и оно не вошло в заключительный документ конференции.

Согласно американским документам, председатель советской делегации еще раз поднял вопрос о членстве советских республик 27 сентября, за день до завершения первого этапа конференции. При обсуждении вопроса о будущей учредительной конференции Объединенных Наций Громыко настаивал на том, что одним из условий согласия советского правительства на проведение этой конференции должно было быть одобрение США и Англией советского предложения о первоначальном членстве советских республик в новой организации. Но представители США и Англии не комментировали это высказывание Громыко. Когда Стеттиниус сообщил об этом условии Рузвельту, президент с раздражением воспринял упоминание «дела X» и удивил Стеттиниуса ответом, что «он обсудил этот вопрос с бразильским послом»[162].

Советское требование стало известно и лидерам британских доминионов. В письме Черчилля Рузвельту от 25 сентября 1944 г. британский премьер-министр привел выдержки из телеграммы, полученной им от премьер-министра Южно-Африканского Союза Я. Смэтса. Тот называл позицию СССР о безусловном вето в Совете Безопасности и членстве всех 16 республик «абсурдной», которая не могла быть принята ни всеми остальными великими державами, ни малыми странами[163].

В конечном счете вопрос о включении советских союзных республик в число первоначальных членов международной организации оказался на конференции нерешенным. Не удалось договориться ее участникам и в целом о том, какие именно государства должны быть первоначальными членами организации[164]. Советский Союз считал, что инициаторами организации должны быть только те государства, которые подписали Декларацию Объединенных Наций или впоследствии присоединились к ней. США и Англия настаивали на том, чтобы инициаторами были Объединенные Нации и нации, объединившиеся с

---

[162] Postwar Foreign Policy Preparation. P. 327—328; FRUS 1944. Vol. 1. P. 839, 843.

[163] Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence. London, 1975. P. 577.

[164] Крылов С. Б. Ук соч. С. 45—46, 64.

ними. В число Объединенных Наций американцы и англичане включали кроме стран, подписавших 1 января 1942 г. Вашингтонскую декларацию, также и те страны, которые присоединились к декларации после этой даты и объявили войну державам «оси» (всего 35 государств). В число объединившихся наций США включали 9 стран, порвавших отношения с державами «оси», но не объявивших войну им: это были 6 латиноамериканских республик, Египет, Исландия и Франция, представленная Французским комитетом национального освобождения[165]. Такая позиция Вашингтона объяснялась тем, что он хотел сделать первоначальными членами организации большинство стран Латинской Америки, рассчитывая в будущем на их поддержку своей политики[166].

При обсуждении на заседаниях Руководящего комитета конференции представленного американской делегацией списка стран, включенных в число Объединенных Наций и присоединившихся к ним, Громыко подчеркивал необходимость точного определения смысла формулы «присоединившиеся нации». Кадоган и Стеттиниус согласились с тем, что один лишь разрыв отношений с державами «оси» не означает автоматического включения страны в категорию «присоединившихся наций». На заседании 7 сентября Громыко отметил, что на данной стадии переговоров нет необходимости в составлении окончательного списка членов предполагаемой организации, а обязательно выработать лишь общую формулу[167].

В заключительном документе «Предложениях относительно создания Всеобщей международной организации безопасности», опубликованном после окончания конференции в советской и зарубежной печати, участники конференции решили ограничиться формулировкой, гласившей: «Членами организации могут быть все миролюбивые государства»[168].

---

[165] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 166, 255—256.

[166] Kowalski W. Wielka Koalicja. T. II. S. 493; Сиполс В. Я. На пути к великой Победе: Советская дипломатия в 1941—1945 гг. М., 1985. С. 288.

[167] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 142—143, 166; Бережков В. М. Ук. соч. С. 403—404.

[168] Известия. 1944. 10 окт.; Конференция в Думбартон-Оксе. С. 215.

Ввиду того что соглашение о первоначальном членстве не было достигнуто, пункты 2 и 3 главы III «Членство» текста заключительного документа были сняты. Последняя редакция этих пунктов была следующая: «2. Членами-инициаторами организации являются государства, первоначально и впоследствии подписавшие упомянутую декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 г. (и нации, объединившиеся с ними). 3. Государство, не являющееся членом-инициатором организации, может быть принято после утверждения статута организации и в соответствии с положениями статута». Советская делегация не дала согласия на включение фразы в скобках во 2-м пункте: «И нации, объединившиеся с ними»[169]. Спор о первоначальных членах был исчерпан впоследствии в связи с решением Ялтинской конференции о необходимости для участия в конференции в Сан-Франциско объявить войну державам «оси» до 1 марта 1945 г.

На протяжении всей конференции руководящие деятели администрации США стремились держать в секрете «дело X», о котором не знали многие члены американской и английской делегаций. Стеттиниус завел специальную папку для материалов, относящихся к этому делу и изымал их из регулярных протоколов, которые циркулировали среди делегаций. Эта папка со страницами подлинных протоколов о «деле X» хранилась в его сейфе в госдепартаменте. Без указаний со стороны президента, которые могли быть даны Стеттиниусу или Хэллу, эти страницы не должен был видеть никто. Рузвельт во время встречи с Хэллом и Стеттиниусом 6 сентября подчеркнул, что необходимо сделать все возможное, чтобы не разглашать «дело X»[170].

На втором этапе переговоров Стеттиниус 4 октября под большим секретом проинформировал руководителя китайской делегации В. Ку о советском предложении. Отметив, что эта тема становится очень деликатным вопросом, он сказал, что в любом случае невозможно согласиться с советским предложением, которое «шокировало бы весь цивилизованный мир». Далее Стеттиниус заметил, что советские республики конечно не являются самостоятельными государствами, а срав-

---

[169] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 206.

[170] FRUS. 1944. Vol. 1. P. 743, 751—753, 776.

нимы со штатами Соединеных Штатов или провинциями любой другой страны. Он подчеркнул, что через некоторое время руководители Китая, Англии и США должны обсудить эту проблему с маршалом Сталиным. Что же касалось попыток американцев сохранить «дело X» в секрете, то это им удавалось только до 16 октября, когда Стеттиниус информировал об этом вопросе всю делегацию США[171].

Чем было вызвано стремление американских политиков не допустить огласки вопроса о членстве советских республик в новой организации? В официальном издании госдепартамента «Послевоенные внешнеполитические приготовления» называются две причины таких действий Белого Дома: 1. Стремление сохранить возможность дипломатической деятельности на высоком уровне, чтобы убедить СССР отозвать или ослабить свое предложение. 2. Опасение, что утечка информации об этом вопросе могла бы оказать давление возмущенного общественного мнения на администрацию и привести к тупику на переговорах и тем самым фатально повредила бы созданию новой организации. Аналогичный характер имела и аргументация К. Хэлла[172].

Советское руководство также держало проблему первоначального членства союзных республик в глубоком секрете. В этом смысле характерны передовые статьи о создании Международной организации безопасности, помещенные в октябре 1944 г. в «Правде», «Известиях» и журнале «Война и рабочий класс», в которых, несмотря на освещение многочисленных и разнообразных проблем, вопрос членства в будущей организации вообще не упоминался[173]. Отсутствие в указанных статьях, отражавших точку зрения высшего партийного и государственного руководства (сохранились архивные машинописные тексты передовых статей в «Известиях» от 10 октября и «Правде» от 11 октября с редакционными поправками Сталина и Молотова), даже малейшего намека на такую важную тему свидетельствовало о том, что советская сторона очевидно решила поставить этот вопрос на второй встре-

---

[171] Ibid. P. 868; Postwar Foreign Policy Preparation. P. 318, 334.

[172] Ibid. P. 318, 333—334; Hull C. Op. cit. Vol. II. P. 1680.

[173] Правда. 1944. 11 окт.; Известия. 1944. 10, 13 окт.; Война и рабочий класс. 1944. № 20.

че «большой тройки», намеченной на февраль 1945 г. в Крыму. Возможно, что она не хотела осложнять подготовительную работу к этой встрече[174].

Советская оценка итогов конференции в Думбартон-Оксе была дана Сталиным 6 ноября 1944 г. в докладе, посвященном 27-й годовщине Октябрьской революции. Говоря об имевших место разногласиях по ряду вопросов, среди которых не была названа проблема членства в международной организации, Сталин подчеркнул: «Характерным для этой конференции является не то, что там вскрылись некоторые разногласия, а то, что девять десятых вопросов безопасности были разрешены на этой конференции в духе полного единодушия»[175]. Весьма оптимистичной была также оценка президента США Ф. Рузвельта, заявившего 9 октября, что он испытывает чувство исключительного удовлетворения и даже удивления, что так много могло быть сделано в такой короткий срок по такому трудному вопросу, как создание большого плана безопасности и мира[176].

В опубликованных в ноябре 1944 г. комментариях и разъяснениях госдепартамента США и правительства Великобритании к предложениям, разработанным в Думбартон-Оксе, вопрос о первоначальных членах организации не затрагивался. В многочисленных откликах американской и английской печати на итоги конференции этот вопрос также активно не обсуждался, о чем свидетельствовали донесения Громыко в НКИД СССР[177].

Отношение английской делегации и правительства к советскому предложению отличалось от американской позиции как ввиду различий в структуре и государственном устройстве обеих держав, так и вследствие различий их национальных интересов. По своей структуре Британское Содружество наций больше походило на Советский Союз, чем на Соединенные Штаты. Как отмечалось, реакция английской об-

---

[174] Materski W. Kwestia uznania BSSR i USSR. S. 81.

[175] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. II. С. 47—48.

[176] Правда. 1944. 11 окт.

[177] Крылов С. Б. Ук соч. С. 70—72; Конференция В Думбартон-Оксе. С. 241—248.

щественности на конституционную реформу в СССР и ее возможные последствия была более благожелательной, чем в США.

Предложение Громыко от 28 августа не нашло какого-либо отклика в мемуарах премьер-министра Великобритании У. Черчилля и министра иностранных дел А. Идена[178]. Как считает В.Матерски, по сравнению с американцами англичане играли в Думбартон-Оксе роль статистов, не принимая активного участия в большинстве дискуссий[179]. Фактически Форин Оффис рекомендовал своей делегации оставить этот вопрос на усмотрение США, надеясь на компромисс. Известный английский историк Л. Вудворд писал в официальной истории внешней политики Англии в годы второй мировой войны: «Форин Оффис решил, что если вопрос будет поднят снова, то мы должны оставить его на усмотрение Соединенных Штатов и сказать, что до тех пор, пока Соединенные Штаты не присоединятся к организации, мы будем поддерживать их, не разделяя позитивного мнения о том, что шестнадцать республик имеют какую-нибудь реальную независимость. Во всяком случае мы стремились достичь компромисса, который не исключал бы Индию. Военный кабинет согласился с этой рекомендацией»[180]. Упомянув Индию, Л. Вудворд имел в виду ее сложное положение как британской колонии, подписавшей тем не менее в числе суверенных государств Декларацию Объединенных Наций, права которой как первоначального члена будущей международной организации никем не оспаривались. Он признает, что позиция Индии оказалась сложнее, когда на бумаге советские республики получили большую автономию в иностранных делах[181].

В целом позиция Лондона по вопросу о членстве советских республик в новой организации была с самого начала менее жесткой и более подвижной, чем позиция Вашингтона, и представляла большее пространство для маневра. Более либеральная позиция британского

---

[178] Churchill W. The Second World War. Vol. VI: Triumph And Tragedy. Boston, 1953; Eden A. The Memoirs Of Anthony Eden. Vol. III: The Reckoning. Boston, 1965.

[179] Materski W. Narodziny Onz. S. 224.

[180] Woodward L. British Foreign Policy in The Second World War. London, 1962. P. 462.

[181] Ibidem.

премьер-министра Черчилля по этому вопросу проявилась во время его визита в Москву в октябре 1944 г., что было вызвано его надеждами на большую уступчивость советской стороны в связи с приближающимися переговорами о разграничении сфер влияния на Балканах[182]. Как уже отмечалось, такая линия диктовалась интересами британской колониальной империи, стремлением метрополии обеспечить своим доминионам и зависимым от нее странам доступ в организацию и выгодное положение в ней.

После конференции в Думбартон-Оксе советская дипломатия продолжала свои усилия по реализации требования о членстве союзных республик в международной организации. Советник посольства СССР в Великобритании А. А. Соболев в беседе с английским дипломатом Г. Джеббом (бароном Гледвиным) 24 ноября 1944 г. сказал, что советское правительство придает огромное значение членству 16 союзных республик в организации. Исходя из советской позиции, что первоначальное членство в мировой организации должно быть ограничено странами, принимавшими реальное участие в войне, Соболев отметил, что никто не может отрицать того, что Украина, например, более достойна в этом отношении, чем Гватемала или Никарагуа. Он также говорил о том, что каждая советская республика имеет «независимое существование». Соболев даже высказал предположение, что если великие державы будут единодушны, то не составит труда, чтобы в Совет Безопасности были включены представители Советского Союза и одной союзной республики. Джебб выразил мнение, что советское правительство, проявляя сильную заинтересованность в своем требовании, не должно настаивать на нем, поскольку оно уже имеет особое право вето как великая держава[183].

5 декабря 1944 г. Форин Оффис подготовил специальный меморандум по вопросу о членстве советских союзных республик в между-

---

[182] Materski W. Narodziny ONZ. S. 231.

[183] Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. 5. London, 1976. P. 175—177; Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914—1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў. У 4 т. Т. 4 (4 ліпеня 1944 г. – 25 жніўня 1991 г.) / склад.: У. Е. Снапкоўскі [і інш.]; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.] . Мінск, 2015. С. 44-45.

народной организации. В нем отмечалось, что статус республик повысился в связи с перемирием с Финляндией, поскольку русские заявили, что если британские доминионы могут подписывать перемирие, то это могут сделать и союзные республики, граничащие с Финляндией. Указав на то, что вопрос о членстве советских республик может быть поднят в связи с созданием любой международной организации, в которой участвуют доминионы и Индия, британский МИД констатировал: «Мы должны также быть готовыми к вопросу о признании союзных республик и обмене дипломатическими представителями с ними». Вместе с тем Англия и ее доминионы хотели бы отложить этот вопрос до послевоенного мирного урегулирования с тем, чтобы не создавать впечатления о признании присоединения Западной Украины и Западной Беларуси к УССР и БССР и инкорпорации прибалтийских республик в СССР. С другой стороны, в меморандуме говорилось, что невозможно неопределенно долго воздерживаться от признания советских республик. Прием 16 республик в члены мировой организации связан с их дипломатическим признанием, и, наоборот, дипломатическое признание означало бы право (при отсутствии жесткой обратной связи) на независимое представительство республик во всех формах международной организации[184].

С точки зрения британских интересов было бы лучше, если бы СССР имел один голос, а не 16 или 17 голосов. Правительство, конгресс и народ США также не поддержат мировую организацию, в которой они имели бы только один голос, а СССР — 16 или 17. Поэтому если СССР не отзовет своей просьбы, то будет необходимо создать новый базис для членства и голосования в Ассамблее, что чрезвычайно сомнительно. В случае, если не удастся достичь компромисса по вопросу о членстве, меморандум предлагал три возможных варианта действий для английского правительства: 1. Согласиться с советским предложением. Но это поставит англичан в невозможную позицию по отношению к США и вероятно приведет к краху организации. 2. Согласиться с США и выступить против советского предложения. В этом случае будут трудности в отношении статуса Индии, а русские могут

[184] Ibid. P. 177.

подумать, что англичане выступают против них из чисто политических соображений. 3. Оставить США заниматься этой проблемой с СССР, заявив, что они не присоединятся к организации до тех пор, пока их позиция не будет принята. В качестве одного из двух возможных компромиссов предлагалось: а) предоставление всем советским республикам статуса наблюдателя на Ассамблее без права голосования; б) согласие на исключение так называемых нейтралов (Аргентины, Португалии, Испании, Швейцарии), против включения которых в первоначальные члены организации выступал Советский Союз, если он отзовет свою просьбу о членстве 16 республик[185].

5 января 1945 г. комитет по перемирию и послевоенному устройству сообщил, что после обсуждения вопроса был принят 3-й вариант действий, предложенный Форин Оффисом. Военный кабинет согласился с этой рекомендацией. 11 января военный кабинет совместно с комитетом по перемирию и послевоенному устройству обсудил предложения, полученные от доминионов к предложениям Думбартон-Окса. Вопросы голосования и членства советских республик в организации не были включены в подготовительный документ, поскольку они должны были обсуждаться отдельно[186].

В Думбартон-Оксе остались нерешенными два серьезных вопроса: о первоначальных членах в будущей организации и порядке голосования в Совете Безопасности. Правда, Громыко в своих воспоминаниях дает несколько иную оценку решения вопроса о членах-учредителях организации на конференции, когда утверждает: «Договорились о том что в новой организации наряду с Советским Союзом ее членами будут УССР и БССР»[187], хотя общеизвестно, что договоренность о включении этих двух республик была достигнута в Ялте. Со своей стороны СССР выступал против включения в число инициаторов организации «присоединившихся наций», на чем настаивали США. Разногласия двух держав по проблеме первоначального членства оказались доволь-

---

[185] Ibid. P. 178.

[186] Ibid. P. 178-180. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. Т. 4. С. 47-48.

[187] Громыко А. А. Памятное. Кн. 1. С. 235.

но глубокими. У американских политиков после конференции в Дубартон-Оксе «болели головы, как с похмелья»[188].

Госдепартамент США, который понял всю серьезность намерений СССР добиваться положительного решения вопроса о членстве советских республик, на этот раз тщательно готовился к предстоящим дискуссиям по этому вопросу. И. о. государственного секретаря Э. Стеттиниус и посол США в СССР А. Гарриман подготовили рекомендации для президента по «вопросу X». В меморандуме Стеттиниуса от 15 ноября 1944 г. под грифом «Вопросы, подлежащие обсуждению с президентом» содержалась следующая запись: «Международная организация по обеспечению безопасности… 2. Открытые вопросы... б) первоначальные члены... 3. Во всех случаях выступать против X». В другом варианте этого меморандума говорилось, что США не могут принять советское требование о включении 16 республик в качестве членов организации и что английская и китайская делегации в Думбартон-Оксе полностью поддержали позицию Вашингтона в этом вопросе[189].

Вместе с тем Стеттиниус подчеркивал, что в будущем нельзя рассчитывать на помощь Великобритании и Китая в данном вопросе и что всю тяжесть дискуссии с советской стороной должны взять на себя США. Он рекомендовал президенту на предстоящих переговорах «большой тройки» использовать аргумент, который приводила советская делегация в Думбартон-Оксе, когда критерием квалификации первоначальных членов Громыко называл необходимость подписания Декларации Объединенных Наций. Такая трактовка содержалась и в советском меморандуме от 12 августа 1944 г. Этот аргумент Стеттиниус решил использовать против СССР, поскольку советские республики не подписывали Декларацию, чтобы застопорить «вопрос X» на этапе, предшествующем созданию организации, и перенести дискуссию на более поздний срок, уже на ее форум. Предложения Гарримана

---

[188] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. М., 1958. С. 557.

[189] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 52; Броўка Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР … С. 117.

немногим отличаются от рекомендаций Стеттиниуса[190]. Это означало, что американцы решили использовать уязвимость позиции СССР в вопросе допуска союзных республик в организацию, применив советскую аргументацию.

Завершая рассмотрение вопроса о выдвижении Советским Союзом на конференции в Думбартон-Оксе требования о включении союзных республик в состав первоначальных членов новой международной организации и реакции США и Великобритании на этот шаг, попытаемся определить некоторые мотивы и интересы СССР, которые могли скрываться за столь неожиданным для Запада «делом X».

Несомненно, что при помощи этого шага советское руководство стремилось уравнять свои позиции в Международной организации безопасности с количественным превосходством США и Великобритании, которых поддерживали бы дружественные им государства Латинской Америки и Британского Содружества наций, и тем самым избежать неприятных для себя последствий изоляции в этой организации, тем более что Сталин и Молотов не могли забыть горький урок 1939 г., когда СССР был исключен из Лиги Наций.

В случае включения всех 16 республик в состав будущей организации Советский Союз получал бы не только 16 дополнительных голосов и поддержку своей политики, но и имел бы в ней 16 делегаций, обладавших всеми правами и привилегиями полноправных членов Организации Объединенных Наций. По мнению В. Аспатуриана, кроме количественного возрастания советской мощи голосования это позволило бы увеличить «процедурную, пропагандистскую и психологическую ценность советской политики в международной организации»[191].

Противоположную вышеприведенным двум позициям точку зрения высказывает С. Боратынский. Он считает, что поддержка в международной организации политики голосами советских республик была не в состоянии изменить существующее соотношение политических сил, ибо в самой основе новой организации заключалась предпо-

---

[190] Postwar Foreign Policy Preparation. P. 384; FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 48—49, 52, 66.

[191] Aspaturian V. Op. cit. P. 113—114.

сылка, что СССР как социалистическое государство будет находиться в меньшинстве к огромному большинству капиталистических государств. В этом отношении, отмечает польский историк, допуск в организацию советских республик ничего не менял. Членство советских республик призвано было лишь обеспечить их участие в работе международной организации, ни в чем не меняя фактических членских прав СССР и, разумеется, не увеличивая его влияния на деятельность организации[192].

С данной позицией С. Боратынского трудно согласиться. Во-первых, Сталин не мог и не хотел примириться в условиях укрепления международного авторитета и влияния СССР с отведенной ему ролью быть в меньшинстве в Организации, призванной обеспечивать мир и международную безопасность. Во-вторых, допуск 16 советских республик как раз менял соотношение сил в Организации. Вспомним, что в составленный американской делегацией в Думбартон-Оксе список Объединенных Наций и присоединившихся к ним государств входило всего 44 страны, в том числе вместе с США 14 американских государств и вместе с Великобританией 6 членов Британского содружества. Это означало, что СССР вместе с 16 союзными республиками и тремя любыми другими странами обладал бы в Генеральной Ассамблее блокирующей третью голосов, поскольку в Думбартон-Оксе было согласовано, что важные решения Генеральной Ассамблеи принимаются большинством в две трети голосов. СССР располагал бы самой большой и сплоченной группировкой государств в лице 16 союзных республик, которые бы безоговорочно поддерживали и проводили его политику. В-третьих, вряд ли Сталин, Молотов и другие представители руководства СССР искренне хотели только обеспечить участие республик в работе международной организации и не стремились нажить на этом политические дивиденды. Замысел закона от 1 февраля 1944 г. и последовавшего на его основе требования о допуске советских республик в эту организацию состоял в том, чтобы укрепить позиции Советского Союза в ней, используя республики в качестве удобных политических инструментов проведения советской внешней политики.

---

[192] Боратынский С. Ук. соч. С. 272.

Включение советских республик в состав новой организации могло быть использовано советским руководством для их международно-правового признания, их участия в других международных форумах, что несомненно отвечало бы интересам СССР. Необходимо также учитывать и то, что в 1944 г. СССР не имел дружественных ему государств в Восточной Европе; трудно было предугадать дальнейшее развитие событий в Польше, Венгрии или Румынии после освобождения их от фашизма. Как считает В.Бережков, на момент проведения конференции в Думбартон-Оксе Москва ощущала себя в изоляции в создаваемой организации и не могла даже рассчитывать на славянский блок, сложившийся в Сан-Франциско[193]. Поэтому советское руководство было вынуждено «создавать» себе союзников на международной арене. Союзные республики, имевшие формальное право выхода из Союза ССР и получившие внешнеполитические полномочия, а с другой стороны, остававшиеся в сильной зависимости от Центра, целиком и полностью подходили для этой роли.

Советское руководство настаивало на статусе союзных республик как первоначальных членов, т. е. членов-учредителей Международной организации безопасности, поскольку сомневалось, что они могли быть приняты в ряды организации после ее создания. США и латиноамериканские страны, Великобритания и ее доминионы, европейские, азиатские и африканские государства, т. е. Объединенные Нации и присоединившиеся к ним государства, не признавали советские союзные республики в качестве суверенных и независимых государств, поэтому маловероятно, чтобы они поддержали их прием в ООН после создания организации с учетом тогдашнего статуса союзных республик[194]. П. Кремнев отмечает, что развитие событий после вступления в силу Устава ООН (начало холодной войны) дает основания считать, что даже при формальной поддержке США и Великобритании результат голосования по двум республикам в ООН мог быть отрицательным[195].

---

[193] Materski, W. Sowieccy dyplomaci o genezie Organizacji Narodów Zjednoczonych. S. 47 – 48.

[194] Sawczuk K. Op. cit. P. 8-9.

[195] Кремнев П.П. Распад СССР. С. 133.

Советское руководство, выдвинув максимальный план включения в первоначальные члены организации всех 16 республик, очевидно, не питало иллюзий о возможности полного удовлетворения этого требования. С учетом весьма сдержанной и выжидательной реакции англо-американской печати на конституционные изменения в СССР, должно было быть ясно, что ни общественное мнение США и Великобритании, ни влиятельные политические круги в этих странах, ни Рузвельт и Черчилль не могут согласиться на максимальное удовлетворение советской просьбы. Послание Сталина Рузвельту от 7 сентября 1944 г., в котором упоминались две республики — Украина и Беларусь, ясно указывало на тот предел, дальше которого советская дипломатия не собиралась отступать. Ее аргументы в пользу этих двух республик подготовили почву для постановки вопроса о членстве Украины и Беларуси на приближавшейся встрече «большой тройки».

Думбартон-Окс обнажил разногласия между делегатами СССР и западных держав по двум ключевым аспектам проблемы первоначального членства в Международной организации безопасности: членства советских союзных республик и членства «присоединившихся наций». За различными подходами к этой проблеме скрывались различные интересы членов «большой тройки». Предстояла сложная дипломатическая борьба, в которой стороны не могли обойтись без компромиссов.

1.6. Ялтинский прорыв: допуск Украины и Беларуси в первоначальные члены организации

После коренного перелома в ходе войны у народов и республик многонационального Советского Союза наблюдался рост национального сознания и национальной гордости за успехи в героической борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Особенно сильное стремление к возрождению своих суверенных прав было в Литве, Латвии, Эстонии, Беларуси и Украине. Усиление национальных и патриотических чувств среди украинцев и белорусов проявлялось на фронтах и в советском тылу, партизанском движении и антисоветском, националистическом сопротивлении на оккупированной территории. О сильном «националистическом движении» на Украине и Беларуси говорил пре-

зидент Чехословакии Э. Бенеш в беседах с генералом Ш. де Голлем и Р. Массигли, состоявшихся в Алжире 2 и 3 января 1944 г[196].

Конституционная реформа, имевшая целью возвращение республикам внешнеполитических полномочий и создание национальных воинских формирований, была направлена, как отмечалось, на удовлетворение придавленных национальных потребностей народов, ощутивших свою силу в борьбе с внешним врагом. Выдвижением своей инициативы о допуске союзных республик в международную организацию советское руководство хотело убедить народы СССР, в том числе и прежде всего белорусов и украинцев в том, что Москва желает удовлетворения их национальных интересов и чаяний. Другая цель этого проекта заключалась в том, чтобы получить дополнительные голоса и многие другие преимущества на международной арене для советского правительства[197].

Телегамма Сталина Рузвельту от 7 сентября 1944 г. ясно указывала границы уступок в вопросе о количестве союзных республик в международной организации. С этих пор под проблемой «множественного членства» СССР понималось прежде всего участие Украины и Беларуси в новой международной организации, хотя не исключался вариант и более широкого представительства советских республик. Эти республики как по величине территории, так и по численности населения превосходили многие страны, участие которых в качестве членов-учредителей организации не вызывало ни малейших сомнений. Они принесли для общей победы значительно большие жертвы, чем многие страны, которые формально находились в состоянии войны с государствами «оси», но фактически, хотя бы ввиду своей отдаленности от театра войны, не имели ничего общего с военными действиями. Польский историк С. Боратынский справедливо считает, что хотя бы в память о погибших гражданах Украины в Беларуси, которые отдали свою жизнь в борьбе с общим врагом, в память об ущербе, который война нанесла этим республикам, следовало обеспечить участие последних в

---

[196] Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 2. Единство: 1942-1944 годы. М., 1960. С. 737.

[197] Sawczuk K. Op. cit. P. 9.

международной организации, призванной гарантировать мир и безопасность во всем мире[198].

Говоря о роли УССР и БССР в советской федерации и борьбе с фашизмом, нельзя не упомянуть слова И.Сталина о них как о «двух основных советских республиках», сказанных в Крыму. Следует иметь в виду начавшийся в годы Великой Отечественной войны процесс возрождения идей славянства, общности исторических судеб славянских народов, их совместной борьбы против иноземных завоевателей. Украинцы и белорусы, которые на протяжении веков вместе с русскими, поляками, чехами, словаками, другими славянскими народами противостояли «Дранг нах Остен» и которые сильно пострадали от немецко-фашистской агрессии, получали как представители славянского мира своеобразное признание и одновременно вознаграждение фактом включения в число инициаторов международной организации.

Поняв невозможность реализации своего максимального плана, Сталин решил ограничиться двумя восточнославянскими республиками, составлявшими костяк СССР. По мнению многих исследователей, в Ялте вопрос об участии Украины и Беларуси был поставлен советской делегацией в связи с трудностями в отношениях с Украиной, с учетом того что отдельное представительство для Украины могло в некоторой степени удовлетворить национальную гордость украинцев[199]. Белорусские эмигрантские авторы И. Любачко и В. Кипель также напрямую связывали подъем белорусского национального движения в годы войны с постановкой Сталиным вопроса о включении Беларуси в члены ООН[200].

В рамках подготовки встречи в Крыму и с целью выяснения позиций СССР и США по «белым пятнам», оставшимся от Думбартон-Окса, в январе 1945 г. в Вашингтоне состоялись две встречи советского посла Громыко со специальным помощником госсекретаря США по вопросам послевоенного планирования Л. Пасвольским. В своих вос-

---

[198] Боратынский С. Ук. соч. С. 271—272.

[199] Aspaturian V. Op. cit. P. 102; Subtelny O. Ukraine. A History. Toronto, 1988. P. 487.

[200] Lubachko I. Belorussia under Soviet rule, 1917—1957. Kentucky, 1972. P. 184; Kipel V. Byelorussia's seet at the UN // Heritage Review. N. Y., Fall 1972.

поминаниях Громыко высоко оценивал этого американского дипломата, считая его «мозговым центром государственного департамента США по проблемам, связанным с ООН»[201].

Первая беседа, состоявшаяся 11 января, велась на русском языке, в обстановке чрезвычайного дружелюбия и касалась проблем будущей международной организации. Громыко вновь поднял вопрос о членстве в ней советских республик. Пасвольский в секретном меморандуме в госдепартамент сообщал, что Громыко сказал ему, что многие советские республики являются более значительными, чем, например, Либерия или Гватемала (входившие уже тогда в число Объединенных Наций.— *В. С).* К тому же они имеют собственные конституции и самостоятельно занимаются своими иностранными делами. На вопрос Пасвольского, считает ли он их независимыми странами в общепринятом значении этого выражения, Громыко ответил, что «конечно, это так, хотя они также являются очень тесно связанными как члены федерации». Пасвольский не согласился с этим и сказал, что этот вопрос должен быть обсужден на предстоящей конференции «большой тройки». Громыко разделил это мнение, подчеркнув большое значение, которое он придавал данному вопросу[202].

На состоявшейся 13 января второй встрече Громыко вновь упомянул вопрос о представительстве советских республик. Американский представитель сказал, что советское правительство, желая включения советских республик в первоначальные члены организации, выступает в то же время за исключение из этого состава «ассоциированных наций» и нейтральных стран. Он констатировал, что правительство США не имеет новых мыслей ни о советских республиках, ни об ассоциированных нациях[203].

Обмен мнениями между Громыко и Пасвольским не привел к каким-либо сдвигам в позициях двух стран по вопросу первоначального членства. Единственным результатом этих бесед было обоюдное мнение о том, что накануне Ялтинской конференции стороны уже не

---

[201] Громыко А. А. Памятное. Кн. 1. С. 246.

[202] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 72-73.

[203] Ibid. P. 75; Sawczuk K. Op. cit. P. 10.

будут пытаться найти компромисс в вопросах, связанных с несогласованными пунктами итогового документа, принятого в Думбартон-Оксе, оставив их окончательное урегулирование на усмотрение руководителей трех держав.

Отправляясь в Крым, Рузвельт был настроен решительно противодействовать советской просьбе о членстве союзных республик в новой организации. В беседе с группой влиятельных американских сенаторов он говорил, что достаточно только развеять флаги всех 48 штатов, чтобы Сталин быстро и неорганизованно отступил[204]. Как отмечает В. Аспатуриан, официальная позиция Администрации США продолжала базироваться на незаслужившей доверия посылке о том, что советское предложение является «капризным жестом или неудачной шуткой». По его мнению, к Ялтинской конференции американской делегацией не было подготовлено серьезных аналитических документов, чтобы во всеоружии встретить новую постановку «дела X»[205]. Однако на этот раз американцы были настроены вести резкую полемику с советскими представителями по данному вопросу.

11 января 1945 г. президент Рузвельт в рамках подготовки к Крымской встрече провел совещание с членами подкомитета сенатского комитета по иностранным делам: сенаторами Коннэли, Беркли и Томасом (демократы), Ванденбергом, Уайтом и Остином (республиканцы) и Ла Фолеттом (прогрессист). На совещании президент обсудил процедуру голосования в Совете Безопасности и информировал сенаторов о советском предложении о членстве союзных республик, сделанном в Думбартон-Оксе. Рузвельт сказал, что американцы должны уступить СССР в вопросе о процедуре голосования, но взамен этого советское правительство должно уступить США в своем предложении о «голосах» для 16 советских республик. 16 января государственный департамент завершил подготовку 6 меморандумов для президента по главным открытым вопросам, предлагавшимся для обсуждения на Крымской конференции. Они были собраны в «книгу» и переданы

---

[204] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 574; Dallin A. Op. cit. P. 107.

[205] Aspaturian V. Op. cit. P. 104.

Стеттиниусом Рузвельту. В меморандумах вопрос о советских республиках не фигурировал[206].

На прошедшей накануне Крымской конференции встрече Рузвельта и Черчилля на Мальте они сблизили свои позиции с мнением СССР по процедуре голосование в Совете Безопасности. Американцы считали, что теперь очередь за советской стороной, ожидая от нее сокращения своих требований о представительстве только 2-3 союзных республик. На пути в Крым члены американской и английской делегаций разработали общую тактику своего поведения на конференции. В частности, вопрос о допуске советских республик подробно обговаривался Гопкинсом и Иденом[207]. Стеттиниус писал в своей книге о Ялтинской конференции: «Англичане сообщили нам, что они целиком согласны с нами в том, что советская просьба является абсурдной»[208]. Западные державы придерживались согласованных действий в Ялте, несмотря на различие интересов и подходов к проблеме членства советских республик в организации.

Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — состоялась 4—11 февраля 1945 г. Сталин, Рузвельт и Черчилль встретились за одним столом, чтобы принять важные решения по вопросам дальнейшего ведения войны и послевоенного устройства мира. Одно из важнейших мест на конференции занял вопрос о создании Организации Объединенных Наций. При этом стороны сосредоточили свои усилия на решении двух несогласованных в Думбартон-Оксе проблем: о процедуре голосования в Совете Безопасности и о первоначальном членстве. Эти «белые пятна», как и другие вопросы, связанные с приближавшейся учредительной конференцией Объединенных Наций, обсуждались на четырех из 8 пленарных заседаний глав правительств, а также во вспомогательных органах конференции — на заседаниях министров ино-

---

[206] Postwar Foreign Policy Preparation. P. 384-386.

[207] Kowalski W. Wielka Koalicja. T. III: Rok 1945. Warszawa, 1980. S. 71; Коваль В. С. Міжнародний імперіалізм і Украіна. С. 204.

[208] Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. P. 55.

странных дел и подкомиссии по определению членов-учредителей будущей организации.

В разработанных специальной группой сотрудников НКИД СССР рекомендациях для советской делегации в качестве программы-минимума выдвигалась задача добиваться участия в организации вместе с делегацией СССР также делегаций двух республик — Беларуси и Украины. По мнению этой рекомендационной группы, существовали определенные международно-правовые и внутриорганизационные предпосылки для выполнения этой задачи, в частности, констатация того, что ни одна делегация не будет иметь права вмешиваться во всю совокупность дел учредительной конференции, а затем и действующей организации[209].

Крымская конференция показала, что правительства СССР и США подготовили компромиссные предложения по процедуре голосования в Совете Безопасности и первоначальному членству, которые учитывали интересы другой страны. Советское правительство сняло свое требование о включении всех союзных республик в число учредителей организации. В свою очередь на заседании глав правительств 6 февраля американская делегация выступила с новым предложением по процедуре голосования в Совете Безопасности, учитывавшим точку зрения СССР. Внося это предложение, государственный секретарь Стеттиниус (сменивший на этом посту К. Хэлла) заявил, что оно находится в полном соответствии с особой ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира и требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям[210]. Как известно, советское правительство настаивало на соблюдении особой ответственности и безусловного единогласия великих держав.

После окончания пленарного заседания 6 февраля собралась советская делегация, чтобы еще раз обсудить положение дел с так назы-

---

[209] Materski W. Narodziny ONZ. S. 246.

[210] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав —СССР, США и Великобритании (4—11 февр. 1945 г.) (далее: Крымская конференция). М., 1984. С. 81—82.

ваемыми вопросами Думбартон-Окса. Было решено принять американскую формулу голосования в Совете Безопасности и вместе с тем отмечено, что в Ялте необходимо, не ожидая созыва учредительной конференции Объединенных Наций, решить вопрос об участии в организации советских западных республик[211].

На 4-м заседании глав правительств 7 февраля Молотов заявил о согласии советского правительства принять американское предложение, что означало решение одного из главных и принципиальных вопросов, касавшихся создания и характера будущей международной организации. Рузвельт заявил о своем глубоком удовлетворении относительно согласия советского правительства с его предложениями. Черчилль выразил горячую благодарность советскому правительству за тот огромный шаг, который был им сделан навстречу общим взглядам, выработанным в Думбартон-Оксе[212].

В атмосфере возникшего на заседании благожелательного отношения к Советскому Союзу Молотов поднял вопрос об участии советских республик в Международной организации безопасности в качестве членов-учредителей. В Ялте СССР поставил этот вопрос уже не в той форме, в какой это было сделано в Думбартон-Оксе, учтя реакцию США и Великобритании. «Советская делегация,— заявил Молотов,— считает правильным и справедливым, чтобы три или по крайней мере две из советских республик находились в числе инициаторов международной организации. Речь идет об Украине, Белоруссии и Литве»[213].

Молотов сказал, что считает излишним говорить о значении Украины, Беларуси и Литвы как внутри СССР, так и на международной арене, их населении и экономических ресурсах. Эти республики понесли наибольшие жертвы в войне и были первыми территориями, на которые вторглись немцы. От имени советского правительства Молотов обратился с просьбой к Рузвельту и Черчиллю, чтобы три или по

---

[211] Materski W. Narodziny ONZ. S. 249.

[212] Крымская конференция. С. 112—113.

[213] Там же. С. 111.

крайней мере две из названных республик были признаны первоначальными членами международной организации[214].

Если кандидатуры Беларуси и Украины уже упоминалась в послании Сталина Рузвельту 7 сентября 1944 г., то кандидатура Литвы появилась впервые. Включение ее в формулу «три или по крайней мере две» отражало, согласно воспоминаниям члена советской делегации К.К.Новикова, тактические, а не стратегические цели советской просьбы. С самого начала антигитлеровской коалиции вопрос о включении Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР и признании Западом границ Советского Союза по состоянию на 22 июня 1941 г. был предметом разногласий. США Великобритания и другие западные государства не признавали вхождения прибалтийских республик в состав СССР. Включение Литвы в список кандидатур на участие в новой международной организации имело для советского руководства целью признание Западом на высшем уровне де-факто новых советских правительств в Вильнюсе, Риге и Таллинне. Это означало также попытку советской дипломатии проверить реакцию своих союзников на предмет возможной постановки вопроса о балтийских республиках в границах СССР на конференции в Ялте и других международных переговорах[215]. Но поскольку США и Великобритания по-прежнему отказывались признавать инкорпорацию Литвы, как и двух других балтийских государств, в состав СССР, то они отрицательно отнеслись к предложению о включении Литвы в число членов-учредителей организации. В дальнейшем ее кандидатура в связи с проблемой первоначального членства уже не поднималась[216].

После того как на заседании 7 февраля Молотов поднял вопрос о представительстве трех или двух советских республик, Рузвельт сказал Стеттиниусу: «Это не так хорошо», а затем спросил Молотова, идет ли речь о том, чтобы эти республики стали членами Ассамблеи, а не Сове-

---

[214] Там же. С. 112.

[215] Materski W. Kwestia uznania BSSR i USSR. S. 83; Tegoż. Narodziny ONZ. S. 250.

[216] Materski, W. Sowieccy dyplomaci o genezie Organizacji Narodów Zjednoczonych. S. 92-93.

та Безопасности[217]. Молотов ответил утвердительно, сказав, что среди нескольких десятков членов Ассамблеи эти две или три республики займут достойное место. Далее, согласно американским и английским документам, он провел параллель между британскими доминионами и советскими республиками. Отметив тот факт, что доминионы постепенно достигли независимости и своего нынешнего международного статуса, Молотов сказал, что аналогичным путем идут и советские республики. В заключение он снова повторил, что советская делегация полностью согласна с предложением Рузвельта о процедуре голосования и снимает свои возражения по данному вопросу, но хотела бы, чтобы три или две советские республики стали членами-учредителями международной организации[218].

Главную тяжесть полемики с советской делегацией по вопросу о первоначальном членстве взял на себя президент Рузвельт, который подготовился к этой дискуссии, но не предусмотрел той затруднительной ситуации, в которую он попал. Действительно, СССР принял его предложение, и теперь Сталин ожидал уступки с американской стороны. В ответ Рузвельт произнес длинную речь, в которой он прибег к обычным для него приемам, пытаясь уклониться от прямо поставленного вопроса и уйти в область общих рассуждений: о великих державах и малых странах, их государственном устройстве и традициях. Сталин уже начинал проявлять признаки нетерпения и раздражения, слушая перевод не имеющих отношения к делу замечаний Рузвельта, когда специальный помощник президента Г. Гопкинс написал записку: «Г-н президент, мне думается, что вам следует попытаться добиться передачи этого вопроса на рассмотрение министров иностранных дел, прежде чем возникнут неприятности. Гарри»[219].

Вместе с тем в выступлении Рузвельта были подняты и некоторые важные вопросы, отражавшие интересы США. Указав, что вопрос

---

[217] Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. P. 174; Крымская конференция. С. 112; Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 573.

[218] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 712; Churchill W. The Second World War. Vol. VI. P. 357; Крымская конференция. С. 112.

[219] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 573—574.

об Украине, Беларуси и Литве очень интересен, он заметил, что данный вопрос требует изучения, а в целом проблемой первоначального членства можно будет заняться лишь после создания организации. Рузвельт также связал вопрос о членстве советских республик с возможностью для крупных держав иметь в международной организации больше чем один голос. Если дать какой-либо стране больше одного голоса, то нарушается правило, когда каждый член организации должен иметь только один голос. В заключение Рузвельт, приняв совет Гопкинса, предложил поручить министрам иностранных дел обсудить вопрос о первоначальных членах организации, а также о месте и времени созыва учредительной конференции[220].

Взявший затем слово Черчилль отметил, что вопрос о числе членов в Ассамблее поднят нашим русским союзником в новой форме, что означает крупный шаг на пути к договоренности. Он широко охарактеризовал различия в правовом статусе штатов США, британских доминионов и советских республик, особо подчеркнув заметную роль доминионов в Лиге Наций и в войне против Германии[221]. Выслушав предложение советского правительства с чувством глубокой симпатии, Черчилль заявил, что его сердце тронуто и обращено к великой России, истекающей кровью, но поражающей тирана на своем пути. «Мое сердце с Белой Русью (Уайт Раша), истекающей кровь и повергнувшей тиранов»[222],— добавил премьер-министр.

Он также сказал, что столь великая нация, как Россия, с ее 180-миллионным населением имела бы основания косо смотреть на Британское Содружество наций, если бы она имела только один голос, хотя население России намного превышает белое население Британской империи. Сославшись на отсутствие полномочий со стороны военного кабинета в Лондоне, премьер-министр не смог дать сразу ответ от имени британского правительства на предложение советской делегации. Но он попросил Рузвельта дать положительный ответ на это предложение[223].

---

[220] Крымская конференция. С. 112—113.

[221] Там же. С. 113; FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 722—723.

[222] Byrnes J. Speaking Frankly. N. Y., 1947. P. 39.

[223] Крымская конференция. С. 113—114.

Решительная поддержка Черчиллем просьбы советского правительства создало новую обстановку на конференции, благоприятствовавшую удовлетворению это просьбы. Рузвельт фактически оказывался в одиночестве. Объясняя мотивы позиции Черчилля, Шервуд пишет: «Я не знаю, какие у него были для этого основания, однако для присутствовавших там американцев было ясно, что он руководствовался интересами Британской империи и особенно проблемой Индии»[224]. Как отмечалось, Индия подписала Декларацию Объединенных Наций, и теперь английские колониальные власти в Индии должны были направить в международную организацию своих представителей. В такой обстановке Великобритании было трудно выступить против предоставления прав членов этой организации советским республикам, формально являвшимся суверенными государствами и имевшими больше прав.

8 февраля Черчилль направил письмо в Лондон вице-премьеру К. Эттли, в котором, излагая ход конференции и отмечая, что русские приняли американские предложения, писал: «Они (советская делегация.— *В. С.*) также сократили свои требования с шестнадцати членских голосов в Ассамблее до двух, обосновывая это тем, что Беларусь и Украина так сильно пострадали и старались так хорошо, что они должны быть обсуждены для включения в первоначальные члены новой мировой организации. Президент отнюдь не отверг эту идею, хотя очевидны осязаемые трудности американской позиции...»[225]. Британское правительство не испытывало подобных затруднений, что лишний раз указывало на различие в позициях между американцами и англичанами.

В своем письме Черчилль указывал на то, что наличие для Великобритании четырех или пяти голосов, шестым может стать Индия, в то время как Советский Союз имеет только один голос, является вопросом большого значения. Ввиду других важных уступок со стороны СССР, которые были сделаны или ожидались, он хотел сделать дружеский жест по отношению к Москве в этом вопросе, полагая, что два дополнительных голоса для нее «это не так уж много». Более того, премьер-министр считал, что позиция Великобритании в результате

---

[224] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 574.

[225] Churchill W. The Second World War. Vol. VI. P. 359.

такого дружеского жеста усилится, поскольку она уже будет не единственным членом организации, имеющим несколько голосов[226]. По мнению Черчилля, «уступка» СССР (сокращение требуемого числа голосов с 16 до 2) и признание им за Великобританией права на большее представительство приведут на конференции к урегулированию всех вопросов, касающихся Думбартон-Окса, на основе единодушного соглашения.

Позиция Черчилля сыграла решающую роль в положительном решении вопроса о советских республиках[227]. Британский военный кабинет, рассмотревший 8 февраля советское предложение, решил согласиться с предоставлением УССР и БССР мест в международной организации. При этом констатировалось, что Британская империя будет представлена в ней 6 членами. В Лондоне также учитывали, что латиноамериканские государства будут ориентироваться в этой организации на США. Не случайно Черчилль писал о «латиноамериканском хвосте» США[228].

Обсуждению проблем, связанных с новой постановкой вопроса о первоначальном членстве советских республик, была посвящена беседа между Стеттиниусом и Рузвельтом, состоявшаяся после пленарного заседания 7 февраля. Она проливает свет на мотивы действий Сталина, настаивавшего на включении в первоначальные члены 2—3 республик и прежде всего Украины. Вот что писал Стеттиниус в своих мемуарах об этой беседе: «Анализируя вопрос о дополнительных местах для Советского Союза, президент сказал мне, что тем вечером (7 февраля) в Ялте Сталин чувствовал, что его позиция по Украине была сложной и ненадежной. Голос для Украины бы важен, как заявил маршал, для советского единства»[229]. Сталин объяснял Рузвельту, что три голоса были

---

[226] Ibid. P. 359—360; Черчилль, У. Вторая мировая война. В 6 т. Т. 6 Триумф и трагдия. М., 1998. С. 201; Боратынский С. Ук. соч. С. 305.

[227] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза. С. 486-487; Кремнев П.П.Распад СССР. С. 121-122.

[228] Сиполс В. Я. Ук. соч. С. 482; Woodward L. Op. cit. Vol. 5. P. 297.

[229] Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. P. 187.

ему необходимы для одобрения со стороны других советских руководителей участия СССР в создании международной организации.

Как явствовало из указанной беседы, Рузвельт отдавал себе отчет в том, что Великобритания ввиду особенностей структуры Британской империи не будет возражать против Украины и Беларуси. Если раньше он отвергал мысль о представительстве всех советских республик, то теперь стал более терпимо относиться к просьбе СССР, прийдя к выводу, что членство Украины и Беларуси не изменит положения Советского Союза в международной организации. Главным для него было то, что фактическая власть будет осуществляться Советом Безопасности, а в этом органе любая страна, большая или малая, будет иметь только один голос. Он также сказал Стеттиниусу, что с точки зрения географии и населения не считает, что есть что-то нелепое в русском предложении о двух дополнительных голосах для Украины и Беларуси[230]. Тем самым президент США фактически одобрил предложение о предоставлении двум указанным республикам прав членов международной организации. Многие члены американской делегации, в том числе А. Гарриман, полагая, что Сталин будет считать себя крепко обойденным с числом голосов, с удовлетворением узнали об уменьшении им своего требования с 16 до 2 дополнительных голосов[231].

Однако ряд членов делегации и сам Стеттиниус придерживались другого мнения. 8 февраля перед заседанием министров иностранных дел члены делегации США; распространили в кулуарах конференции меморандум, озаглавленный «Аргументы против включения любой советской республики в первоначальные члены» международной организации. Документ, автором которого был скорее всего, заместитель директора канцелярии по специальным политическим делам госдепартамента США А. Хисс, состоял из трех пунктов и примечания. В нем говорилось следующее: 1. Республики не подписали Декларацию Объединенных Наций, т. е. не выполнили условие, поставленное в Думбартон-Оксе самой же советской делегацией. 2. В соответствии с рекомендацией Рузвельта, сделанной на 4-м пленарном заседании, предлага-

---

[230] Ibid. P. 187-188; Боратынский С. Ук. соч. С. 306.

[231] Harriman A., Abel E. Op. cit. P. 409.

лось обсудить советское предложение после создания международной организации. 3. Республики не могут стать членами международной организации, поскольку ни одна из них не является суверенной с точки зрения международного права. В частности, отмечалось, что «советская конституция не разрешает советским республикам контролировать собственную внешнюю политику и иностранные дела», и утверждалось, что «Индия имеет больше атрибутов самостоятельной государственности, чем советские республики». В примечании говорилось, что в случае отклонения данных аргументов и дальнейшей поддержки Советским Союзом членства союзных республик американская делегация резервирует за собой право потребовать отдельного представительства для каждого из 48 штатов США[232].

На заседании министров иностранных дел 8 февраля дискуссия по вопросу членства советских республик происходила на основе текста данного меморандума, хотя в опубликованных советских материалах Крымской конференции этот документ не упоминается[233]. Стеттиниус сочувственно отнесся к вопросу о членстве советских республик, хотя и заявил, что в разработанных в Думбартон-Оксе предложениях предусмотрено предоставление каждому государству только одного голоса, и он не знает, как предусмотреть для отдельных государств несколько голосов. Иден также заявил о сочувственном отношении британского правительства к членству советских республик. В отношении принципа одно государство — один голос он сказал, что Канада и Австралия как составные части Британской империи будут отдельно присутствовать на Ассамблее[234].

Молотов в связи с заявлением Рузвельта о том, что каждое государство имеет один голос, вслед за Иденом упомянул Канаду и Австралию. Парируя пункт 3 меморандума США, он сказал, что измене-

---

[232] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 746-747. Анализ меморандума дается в работах: Броўка Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР. С. 119—120; Забигайло К. С. Ук соч. С. 125.

[233] Materski W. Narodziny ONZ. S. 254; Крымская конференция. С. 121—124, 127—128.

[234] Там же. С. 122—123; FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 736.

ния, которые были внесены в Конституцию СССР, дают союзным республикам право участвовать в международной жизни. Им вновь было подчеркнуто политическое, экономическое и военное значение Украины, Беларуси и Литвы[235].

Затем министры перешли к вопросу об участниках учредительной конференции Объединенных Наций. Молотов согласился со Стеттиниусом в том, что на нее должны быть приглашены страны, подписавшие Декларацию Объединенных Наций и объявившие войну Германии. Стеттиниус заявил, что советские республики могут быть приняты в число членов до первого заседания Ассамблеи организации. Иден сказал, что, возможно Объединенные Нации могут согласиться увеличить число членов-инициаторов международной организации, включив две советские республики. Он готов поддержать это. Молотов настаивал на том, чтобы зафиксировать предложение Идена формулировкой, что три министра иностранных дел договорились о целесообразности предоставить место двум или трем советским республикам. Стеттиниус по-прежнему выступал за то, чтобы пригласить советские республики после учредительной конференции. Наконец Иден предложил, чтобы в повестке дня учредительной конференции был вопрос о приглашении дополнительных членов, которые присутствовали бы затем на первом заседании международной организации. Стеттиниус поддержал это предложение с оговоркой, что должен обсудить этот вопрос с президентом, надеясь на благоприятный ответ США. Иден на правах председателя заседания завершил на этом дискуссию, отметив, что по данному вопросу состоялась договоренность[236].

Предложение Идена о порядке включения УССР БССР в международную организацию не могло полностью удовлетворить советскую делегацию, поскольку оно давало возможность дальнейшего маневрирования американским противникам советской просьбы. Советской дипломатии было необходимо вынудить делегацию США отказаться

---

[235] Крымская конференция. С. 123.

[236] Там же. С. 123—124.

от маневрирования и дать твердое обещание поддержать советское предложение в Сан-Фрациско[237].

В тот же день 8 февраля перед запланированной встречей между Сталиным и Рузвельтом Стеттиниус проинформировал президента о результатах заседания министров иностранных дел, подчеркнув, что Иден поддержал советское предложение о дополнительных голосах для СССР. Рузвельт ответил, что США придется поддержать это предложение. Рузвельт был вынужден пойти на этот шаг ввиду нежелания англичан поддержать возражения против предоставления СССР двух дополнительных голосов. Но он заявил, что советское предложение не должно быть преподнесено как уже принятое в Ялте, а должно подвергнуться всестороннему обсуждению и поставлено на свободное голосование в Сан-Франциско[238].

Когда же на встрече между Сталиным и Рузвельтом Стеттиниус уже собирался сообщить Сталину о результатах заседания министров иностранных дел, Рузвельт опередил его, сказав, что министры достигли соглашения по повестке дня сегодняшнего пленарного заседания. Сталин спросил, достигли ли они согласия о дополнительных голосах для Советского Союза, на что президент ответил утвердительно[239].

На 5-м пленарном заседании 8 февраля Идеи доложил о достигнутых министрами иностранных дел результатах по вопросам всемирной организации. Он сообщил, что на учредительную конференцию Объединенных Наций, созвать которую было намечено на 25 апреля 1945 г. и Сан-Франциско (США), будут приглашены только те государства, которые на момент окончания Крымской конференции подпишут Декларацию Объединенных Наций. Конференция должна будет установить список первоначальных членов международной организа-

---

[237] Коваль В. С. Міжнародний імперіалізм і Україна. С. 202—203.

[238] Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. P. 196; Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 574.

[239] Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. P. 196; Kowalski W. Wielka Koalicja. T. III. S. 125.

ции. При этом США и Великобритания поддержат предложение СССР о допуске к первоначальному членству двух советских республик[240].

К пленарному заседанию члены американской делегации получили подготовленный английской делегацией машинописный текст совместного отчета подкомитета, созданного на заседании министров иностранных дел в составе Громыко, Хисса и Джебба. Представитель США Хисс с удивлением прочитал, что и США поддержат предложение о включении Украины и Беларуси в число первоначальных членов организации. Он запротестовал, поскольку в прежнем проекте отчета говорилось совсем другое, но тут же услышал от Идена: «Вы еще не знаете всего, что произошло»[241].

Сталин, очевидно, не желая ставить точку в обсуждении вопроса о первоначальном членстве и ограничиваться, по его мнению, слишком общей формулировкой о «двух советских республиках», которая в будущем могла быть использована в ущерб интересам СССР, стремился усилить обеспечение прав Беларуси и Украины. Он спросил, каково мнение конференции о подписании Беларусью и Украиной Декларации Объединенных Наций до 1 марта, имея в виду, что ее подписание даст этим двум республикам право быть приглашенными на учредительную конференцию. Сталин пояснил, что может возникнуть такая ситуация, когда конференция рекомендует пригласить советские республики, а кто-нибудь скажет, что они не подписали Декларации[242].

Черчилль поддержал Сталина, отметив, что ему кажется не совсем логичным приглашать на конференцию все малые страны, которые почти ничего не сделали для победы и только теперь, в последний момент, объявили войну, и в то же время откладывать приглашение двух республик. По его мнению, если эти две советские републики, которые принесли огромные жертвы в войне фашизмом, подпишут Декларацию Объединенных Наций, то их следует пригласить[243].

---

[240] Крымская конференция. С. 135, 146.

[241] Коваль В. С. Міжнародний імперіалізм і Україна. С. 203.

[242] Крымская конференция. С. 138.

[243] Там же.; Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 574—575.

Рузвельт снова сделал попытку уклониться от существа вопроса, отметив, что на конференции Объединенных Наций три державы будут рекомендовать включение советских республик в число членов-инициаторов. Сталин попросил президента объяснить, в чем его трудности. Рузвельт ответил, что это технический, но тем не мене важный вопрос, который связан с предоставлением Советскому Союзу трех голосов в Ассамблее. Он повторил, что решение этого вопроса должно быть предоставлено представителям всех Объединенных Наций в Сан-Франциско, дав при этом заверение, что США поддержат советское предложение. Сталин спросил: «Не помешает ли приглашению Украины и Белоруссии тот факт, что они не подпишут Декларацию Объединенных Наций до 1 марта?» Рузвельт ответил отрицательно. После этого Сталин снял свое предложение, и президент выразил ему свою благодарность за это решение. В заключение Сталин попросил вставить названия республик — Украина и Белоруссия — в текст решений министров иностранных дел, на что Рузвельт и Черчилль дали свое согласие[244]. На этом конференция признала «вопрос о Думбартон-Оксе», касавшийся советских респеублик, исчерпанным[245].

На пленарном заседании 8 февраля в связи с рассмотрением списка стран, объявивших войну Германии, был в принципе решен еще один спорный вопрос, доставшийся от Думбартон-Окса: какие страны приглашать на учредительную конференцию всемирной организации. Советский Союз дал согласие на приглашение на эту конференцию ряда присоединившихся наций, сняв тем самым выдвигавшиеся им в Думбартон-Оксе возражения на этот счет. В протоколе Крымской конференции записано, что в работе учредительной конференции примут участие Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г., а также те из присоединившихся наций, которые объявят войну общему врагу не позднее 1 марта 1945 г. Под термином «присоединившиеся нации» имелись в виду 9 государств: 6 стран Латинской Америки, Египет, Исландия и Турция.

---

[244] Крымская конференция. С. 255.

[245] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза. С. 489.

Накануне конференции в Сан-Франциско правительство США принимало энергичные меры, чтобы побудить максимальное количество стран Латинской Америки срочно объявить войну Германии, что дало бы им право войти в число государств-учредителей ООН. Имея огромное влияние в этих странах, Вашингтон рассчитывал обеспечить себе в новой организации поддержку с их стороны, и тем самым получить большинство голосов в ней[246].

Обещание Рузвельта поддержать кандидатуры Украины и Беларуси встретило недовольство у некоторых членов американской делегации. 8 февраля после окончания 5-го пленарного заседания член делегации Дж. Бирнс (сменивший через несколько месяцев Стеттиниуса на посту государственного секретаря) поделился с президентом своими опасениями о возможной отрицательной реакции американского общественного мнения на согласие администрации предоставить СССР два дополнительных голоса. Напомнив о беседе с сенаторами перед отъездом в Европу, на которой Рузвельт обещал в случае выдвижения советского предложения о членстве советских республик настаивать на представительстве в организации всех 48 штатов, Бирнс сказал, что советские республики не являются более независимыми, чем штаты нашего союза[247].

Бирнс также постарался привлечь внимание президента к опасным последствиям принятия советского предложения и привел аргументы противников вступления США в Лигу Наций, которые обращали внимание на то, что Англия с ее доминионами имела в Лиге 5 голосов, США — только один. Он опасался, что сейчас политические противники Рузвельта из республиканской партии, изоляционисты могли резко выступить против предоставления СССР двух дополнительных мест в Ассамблее. Бирнс предложил президенту исправить ситуацию и потребовать для США также два дополнительных места. Рузвельт от-

---

[246] Исраэлян В. Л. Дипломатия в годы войны (1941—1945). М., 1985. С. 342; Сиполс В. Я. Ук. соч. С. 323.

[247] Byrnes J. Speaking Frankly. P. 40.

ветил, что теперь, когда вопрос уже решен, что предложение вряд ли пройдет, но пообещал обсудить его[248].

О замешательстве внутри американской делегации в связи с неожиданным согласием президента на включение двух советских республик в число первоначальных членов организации свидетельствуют сделанные делегацией США записи к материалам 6-го пленарного заседания конференции от 9 февраля. В них говорится о том, что после согласия президента с советским предложением Бирнс был очень взволнован, и он обсудил это с другим членом делегации Флинном. Флинн заявил, что ирландцы в США никогда не согласятся с тем, чтобы Англия имела шесть голосов, Россия — три, а США — один, что Думбартон-Окс мертв. Бирнс вместе с Черчиллем и Рузвельтом обсуждал на завтраке 9 февраля вопрос о том, чтобы дать голоса Пуэрто-Рико, Гавайям и Аляске. Автор данного примечания пишет, что он сказал Рузвельту, что если бы президент мог добиться от Сталина освобождения его от этого обязательства, то это было бы лучшим решением[249].

9 февраля Бирнс в беседе с Черчиллем рассказал ему о трудностях американской позиции после возвращения домой, когда будет достигнуто соглашение дать русским три дополнительных голоса против нашего одного. Черчилль ответил, что он готов с радостью голосовать за разрешение иметь три голоса для Соединенных Штатов. Затем Бирнс обратился за поддержкой к Гопкинсу, зная его влияние на президента и рассказав ему о своем предложении, которое тот поддержал. После этого они вдвоем подошли к Рузвельту и посоветовали ему отозвать согласие в отношении двух советских республик, пока Россия не согласится, чтобы и Соединенные Штаты имели три голоса[250]. Их совместные усилия оказались успешными. В Ялте президент по настоянию Бирнса и некоторых других членов делегации обратился с письмами к Черчиллю и Сталину по данному вопросу.

---

[248] Ibid.

[249] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 857; Бровка Ю.П. Международная правосубъектность БССР. С. 116.

[250] Byrnes J. All in One Lifetime. N. Y., 1958. P. 261—262; Eadem. Speaking Frankly. P. 41.

10 февраля из Ливадийского дворца Рузвельт направил письмо Сталину на виллу Кореиз, в котором указал на возможные политические трудности, с которыми он мог встретиться в США в связи с количеством голосов великих держав в Ассамблее международной организации. Подтвердив свое обещание поддержать на учредительной конференции кандидатуры Украины и Беларуси, президент писал: «Я несколько обеспокоен тем, что могут указывать на наличие у Соединенных Штатов лишь одного голоса в Ассамблее. Поэтому мне, может быть, будет необходимо, для того чтобы Конгресс и народ Соединенных Штатов полностью одобрили наше участие в Международной организации, попросить о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнять положение Соединенных Штатов»[251]. Это предложение Рузвельта получило название «перестраховочной статьи»[252].

На следующий день Сталин дал ответ Рузвельту, в котором говорилось: «Я совершенно согласен с Вами, что, поскольку число голосов Советского Союза увеличивается до трех в связи с включением в список членов Ассамблеи Советской Украины и Советской Белоруссии, следует также увеличить количество голосов для США. Я думаю, что можно было бы довести количество голосов США до трех, как у Советского Союза и его двух основных Республик. Если это понадобится, я готов официально поддержать это свое предложение»[253]. Можно полагать, что Сталин с удовлетворением поддержал просьбу Рузвельта, воспринявшего его идею дополнительных голосов, поскольку в тексте перевода президентской телеграммы он обвел слово «дополнительных», а на полях написал «сколько?»[254].

11 февраля Рузвельт направил письмо Черчиллю в Воронцовский дворец, в котором также писал о политических трудностях, которые он может встретить в связи с ратификацией конгрессом соглашения в Думбартон-Оксе, поскольку Соединенные Штаты являются единственной из трех великих держав, имеющей только один голос в

---

[251] Переписка... Т. 2. С. 202.

[252] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 575.

[253] Переписка... Т. 2. С. 203.

[254] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 370. Л. 19; Кремнев П.П. Распад СССР. С. 125.

Ассамблее. На следующий день Черчилль сообщил президенту о полной поддержке предложения США[255]. Тем самым Рузвельт получил оперативно и без всяких возражений заверения руководителей СССР и Великобритании в поддержке требования о предоставлении двух дополнительных голосов США, если таковое будет выдвинуто.

Среди членов американской делегации обсуждался вопрос и о том, какие штаты могли быть включены в число первоначальных членов организации. Чаще других назывались Техас и Миссисипи. А Бирнс в шутку предложил Гавайи и Аляску[256], что можно было истолковать как его стремление дискредитировать саму идею дополнительных голосов для СССР и США.

К. Савчук, отвечая на вопрос, почему Сталин сразу поддержал просьбу Рузвельта, пишет, что политический риск, на который шел президент, был неизвестен. То, что легко решалось в СССР, могло вызвать большие трудности в США[257]. Имея в своих руках хорошо организованную партию, располагавшую всей полнотой политической власти, Сталин мог себе позволить предоставить республикам формальные внешнеполитические полномочия, чтобы использовать их в качестве инструментов советской внешней политики. Но американское правовое государство представляло собой совершенно иную общественно-политическую систему с другими механизмами контроля за деятельностью штатов. К тому же предоставление двум штатам мест в ООН могло вызвать большие споры внутри страны и недовольство других штатов. Поэтому правительство США довольно быстро отказалось от своего предложения. Об этом писал и Стеттиниус, указывая, что еще до своей смерти Рузвельт решил, что Соединенные Штаты не будут просить о предоставлении им трех голосов в Ассамблее ООН. Считая просьбу президента ошибочной, он рассматривает вышеупомянутые письменные ответы руководителей СССР и Великобритании как

---

[255] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 967—968.

[256] Ulam A. The Rivals: America and Russia since World War II. N. Y., 1977. P. 54.

[257] Sawczuk K. Op. cit. P. 30.

еще одно письменное доказательство того взаимопонимания, которое существовало в то время между Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным[258].

Последний раз вопрос о двух советских республиках был поднят на последнем, 8-м пленарном заседании 11 февраля. При обсуждении проекта коммюнике конференции советская делегация предложила дополнить раздел IV «Конференция Объединенных Наций» после первых двух абзацев новым абзацем следующего содержания: «Было также решено рекомендовать конференции пригласить в качестве первоначальных членов международной организации безопасности Украину и Белоруссию»[259].

Рузвельт заявил, что оглашение этого решения в настоящее время создало бы для него политические затруднения в США, и предложил удовлетвориться достигнутым на конференции соглашением о том, что американцы поддержат предложение о приглашении двух советских республик в качестве первоначальных членов организации. Черчилль также сказал, что в случае опубликования решения о советских республиках могут возникнуть большие трудности и споры. Британские доминионы могут заявить протест против того, чтобы одно государство имело больше одного голоса. Ему необходимо снестись с доминионами и подготовить их по вопросу об участии Украины и Беларуси в качестве первоначальных членов. Поэтому Черчилль предложил соглашение об Украине и Белаоруси записать в решениях конференции (которые были секретными.— *В. С.*). В связи с этим Сталин снял свое предложение. Рузвельт заявил, что согласие Сталина снять советское дополнение поможет ему избежать войны с ирландцами в США[260].

Стеттиниус называет несколько причин того, почему Рузвельт был против опубликования решения о советских республиках. Во-первых, он хотел иметь возможность лично объяснить это соглашение лидерам конгресса. Во-вторых, он хотел дать возможность и Черчиллю решить, как лучше изложить его в палате общин. В-третьих, из-за этой

---

[258] От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. М., 1988. С. 374.

[259] Крымская конференция. С. 205.

[260] Там же.

договоренности внутри американской делегации в Ялте возникли разногласия. Некоторые члены делегации надеялись, что Советский Союз, возможно, удастся убедить отказаться от этого требования. Но такой возможности не представилось[261]. Бирнс называет еще одну причину держать данную договоренность в секрете: необходимость информирования Франции и Китая о решениях конференции[262].

В коммюнике об итогах Крымской конференции, подписанном главами правительств, переданном по радио в ночь с 12 на 13 февраля в Москве, Лондоне и Вашингтоне одновременно и опубликованном 12—13 февраля, в том числе в «Известиях», не было упоминания о договоренности относительно УССР и БССР. Эта договоренность была зафиксирована в секретном протоколе работы Крымской конференции, подписанном министрами иностранных дел. В разделе I «Всемирная организация» под пунктом «2в» говорилось, в частности, следующее: «Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию»[263]. Протокол был впервые опубликован на Западе (в США) 24 марта 1947 г.[264], а в СССР в 1955 г[265].

Таким образом, менее полугода понадобилось трем державам, чтобы после Думбартон-Окса преодолеть тупик в вопросе о первоначальных членах будущей организации, прежде всего относительно советских республик, и добиться в Ялте договоренности о допуске двух из них— Украины и Беларуси в число членов-учредителей Организации Объединенных Наций. Данное Рузвельтом и Черчиллем обязательство поддержать их на учредительной конференции в Сан-Франциско значило очень многое. Ввиду огромного политико-дипломатического и

---

[261] От «Барбароссы» до «Терминала». С. 373.

[262] Byrnes J. All in One Lifetime. P. 263.

[263] Крымская конференция. С. 255—256.

[264] America as a World Power, 1872—1945. N. Y., 1971. P. 292.

[265] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 74—80.

финансово-экономического влияния США и Англии на большинство Объединенных Наций, участников будущей учредительной конференции, можно было почти без сомнений гарантировать реализацию этой договоренности и ее поддержку со стороны их союзников. Такое же обязательство вскоре после Крымской конференции взяло на себя китайское правительство[266].

История дипломатической борьбы вокруг вопроса о членстве советских республик в международной организации показывает, что все три главных действующих лица — Сталин, Рузвельт и Черчилль — руководствовались в данном вопросе национально-государственными интересами своих держав и конкретными политическими соображениями. В этой связи попытаемся найти ответ на вопрос, почему Сталин настаивал на включении именно Украины и Белааруси?

Сталин и Молотов, а вслед за ними вся советская историография дают на это достаточно четкий и аргументированный ответ: это объясняется героическим вкладом Украины и Беларуси, принявших на себя первый удар фашизма и понесших огромные жертвы в войне с врагом в общее дело Объединенных Наций, а также размерами территории и населения этих, по выражению Сталина, «двух основных республик» СССР, превосходивших ряд других Объединенных Наций. Эту аргументацию в целом разделяли Рузвельт и Черчилль. Однако западные исследователи называют и некоторые другие причины того, почему Советский Союз настаивал на принятии этих двух республик.

Это стремление получить хотя бы два дополнительных голоса в международной организации. Американский профессор А. Даллин в книге «Советский Союз в Объединенных Нациях» характеризует требование СССР о представительстве двух республик как «грубый политический маневр, по-видимому, рассчитанный по крайней мере на частичную компенсацию Советским Союзом за количественное превосходство западного блока». При этом Москву не смущали ни нелепая ситуация, которая вела к сепаратному членству, ни двойственное представительство двух республик, имевших «квазинезависимый статус»

---

[266] Materski W. Kwestia uznania BSSR i USSR. S. 93.

[267]. Это была попытка, по словам белорусского эмигрантского историка И. Любачко, убедить внешний мир в доброй воле Советов и их способности понимать и решать национальные проблемы внутри страны[268].

Западные авторы, в частности известный американский советолог А. Улам, закономерно ставили вопрос о том, почему в число 2—3 республик не была включена крупнейшая по территории и населению республика — РСФСР[269]. Ответа не давали советские и зарубежные документальные источники. Современные российские правоведы, ссылаясь на аргументацию Молотова о потерях республик в войне, отмечают, что наибольший человеческий и материальный урон от фашистской агрессии понесла Советская Россия (РСФСР). Сталинский термин «две основные республики» СССР означал по словам П.П.Кремнева дискриминацию остальных союзных республик, а РСФСР как крупнейшая и доминирующая республика была лишена возможности участия в создании и деятельности международной организации[270]. Очевидно, что Сталин, который был и остался сторонником идеи «автономизации» советских республик вокруг России и который в значительной, если не в решающей мере, отождествлял РСФСР с Советским Союзом, не хотел привносить элементы этого отождествления в международную организацию .

Согласие Рузвельта и Черчилля на допуск двух республик в организацию также было продиктовано их политическими соображениями, в частности стремлением увязать эту уступку СССР с обеспечением своего влияния в будущей организации на группы тесно связанных с Англией и США стран Британского Содружества и Латинской Америки. О преимущественно политическом, а не юридическом подходе руководителей обеих западных держав к вопросу о первоначальном членстве советских республик говорило и то, что ни Рузвельт, ни Чер-

---

[267] Dallin A. Op. cit. P. 107.

[268] Lubachko I. Op. cit. P. 184—185.

[269] Ulam A. Expansion and Coexistence. The History of Soviet foreign policy from 1917 to 1967. London, 1968. P. 373.

[270] Кремнев П.П. Распад СССР. С. 137-138; Ушаков Н.А. Международное право. Учебник. М., 2000. С. 81.

чилль не рассматривали Беларусь и Украину, как и другие советские республики, в качестве суверенных и независимых государств, а только как тесно связанные с Центром, составные части единого Советского Союза.

Черчилль, всецело поглощенный военными делами, хорошо знал вклад Украины и Беларуси в борьбу Объединенных Наций против фашизма и поэтому считал естественным их право принадлежать к международной организации. Имперские интересы обеспечения позиции Британского Содружества в этой организации, в состав которой была включена даже колониальная Индия, требовали учета интересов и другой державы, стремившейся иметь дополнительные голоса в Ассамблее. Черчиллю приходилось считаться также с тем, что в первоначальные члены вошли и некоторые страны, находившиеся в сфере интересов Англии, которые не были тогда полностью независимыми государствами, как, например, Египет или Ирак. Польский историк К. Ковальский в связи с благоприятным отношением Черчилля к членству двух советских республик характеризует это как единственный пример в дипломатической практике второй мировой войны, когда Черчилль хлопотал о поддержке советских требований так, как будто боролся за свои собственные интересы[271].

Рузвельт, всеми силами стремившийся создать всемирную организацию безопасности, был вынужден пойти на уступку СССР и нарушить свой святой принцип: каждое государство должно иметь в организации один голос. Американские историки в книге об уроках Ялты отмечали, что эту уступку Рузвельт защищал неохотно; она фактически не была серьезным ударом по Уставу ООН и не давала Советскому Союзу преимущества в Генеральной Ассамблее, как ясно показали последующие события[272]. Президент стремился использовать прецедент с советскими республиками в своих целях. США поддержали включение в первоначальные члены организации английских домини-

---

[271] Kowalski W. Wielka Koalicja. T. III. S. 119.

[272] The Meaning of Jalta. Big Three Diplomacy and the New Balance Power. Baton Rouge, 1956. P. 186—187.

онов и Индии, а также Филиппин, получивших независимость от США только в 1946 г.

Ответ на вопрос о том, почему союзники СССР пошли ему навстречу в вопросе о первоначальном членстве двух советских республик, следует искать и на фронтах Второй мировой войны, и прежде всего в огромной заинтересованности американцев во вступлении Советского Союза в войну против Японии. В ходе Ялтинской конференции военные советники Рузвельта сообщили ему, что в случае ведения войны с Японией собственными силами она капитулирует не ранее 1947 г., что потребует от США дополнительно миллион человеческих жизней. Сотрудничество с Советским Союзом в войне против Японии было взаимосвязано с сотрудничеством в создании ООН, писал Стеттиниус[273]. Бирнс утверждал, что американское согласие на допуск Украины и Беларуси было бы немыслимо без так называемого японского катализатора[274].

Итоги Крымской конференции получили высокую оценку со стороны государств-участников конференции, других Объединенных Наций. Естественно, однако, что ни в выступлениях Рузвельта и Черчилля, ни в комментариях советской и зарубежной печати вопрос об Украине и Беларуси, содержавшийся в секретном протоколе, не упоминался, хотя в американской прессе уже начались всякие догадки относительно подписанных в Ялте каких-то секретных соглашений[275].

Восторженная оценка Ялты сменилась на Западе в годы «холодной войны» резкой критикой: ее стали именовать «Мюнхеном», где Англия и США капитулировали перед Сталиным; распространилось мнение, что Рузвельт был на конференции «усталый и больной человек», который дал себя «обмануть и перехитрить»[276]. Стеттиниус в своей книге о Ялтинской конференции, отвечая на нападки в адрес Рузвельта, писал, что СССР сделал больше уступок США и Великобритании, чем наоборот. О привел перечень 12 существенных уступок,

---

[273] От «Барбароссы» до «Терминала». С. 375.

[274] Byrnes J. All in One Lifetime. P. 305, 401.

[275] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 595.

[276] Верт А. Россия в войне. 1941—1945. М., 1967. С. 713.

сделанных на конференции советской делегацией, назвав в их числе следующие: СССР принял американскую формулу голосования в Совете Безопасности; отказался от требования включения всех 16 республик в число основателей международной организации и довольствовался предоставлением только двух мест; согласился, чтобы присоединившиеся нации, объявившие войну Германии к 1 марта, приняли участие в конференции в Сан-Франциско в качестве членов-учредителей ООН[277]. Известный английский журналист А. Верт отмечал, что Сталин в Ялте проявлял достаточную уступчивость и не настаивал на таких требованиях, которые его партнеры считали совершенно неразумными, например, чтобы в ООН были представлены все 16 советских республик[278].

Советская просьба о включении УССР и БССР в организацию, как считает украинский историк В. С. Коваль, не была просьбой получить для СССР дополнительные голоса, поскольку увеличение числа советских делегаций в организации с одной до трех не могло иметь серьезного влияния при рассмотрении в Ассамблее тех или иных спорных вопросов, а советские интересы могли быть надежно защищены правом вето в Совете Безопасности. Суть проблемы, по его мнению, заключалась в том, чтобы добиться признания со стороны капиталистического мира возросшего значения советских республик в международной жизни, их выдающейся роли в войне против фашистских государств. Речь шла о международном престиже советских республик, о соответствующем изменении их внешнеполитического статуса после конституционных изменений в СССР[279]. Вместе с тем нельзя обойти молчанием и тот факт, что Сталин, дав согласие на предоставление США двух дополнительных голосов, тем самым по сути дела признал одинаковый статус советских союзных республик и американских штатов, которые являлись сугубо административно-территориальными единицами федерального государства — США.

---

[277] Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. P. 295—303.

[278] Верт А. Ук. соч. С. 713.

[279] Коваль В. С. Міжнародний імперіалізм і Україна. С. 201.

Американские и английские политики и дипломаты при рассмотрении проблемы дополнительных голосов называли разные количества голосов, которые просили для себя СССР, а затем США. Кадоган в беседе с Боленом накануне Ялтинской конференции говорил, что Великобритания будет добиваться включения Индии в первоначальные члены, а взамен может согласиться па допуск к первоначальному членству не всех 16, а 3—4 советских республик[280]. Ванденберг, описывая встречу Рузвельта с членами делегации США на конференцию в Сан-Франциско 23 марта 1945 г., приводит слова президента о том, что в Ялте Сталин потребовал 6 голосов для СССР в Генеральной Ассамблее, чтобы уравняться с Британским Содружеством. Рузвельт согласился предоставить СССР только 3 голоса и взамен попросил 3 голоса для США[281].

Несомненно, что идея дополнительных голосов была не симпатична для англо-американской дипломатии, рассчитывающей на другие средства обеспечения своих интересов в международной организации. Эта идея нарушала один из основополагающих принципов международного права — принцип суверенного равенства всех государств. Рузвельт пошел навстречу Сталину в целях сохранения антигитлеровской коалиции и своего детища — Международной организации безопасности. Однако эти соображения не хотели принимать в расчет деятели республиканской партии. Ванденберг считал дополнительные голоса «главной трагедией Ялты» наряду с польским вопросом и отмечал, что все члены американской делегации на конференции в Сан-Франциско ненавидели обязательство, данное Рузвельтом Сталину в Крыму[282].

Таким образом, твердая, настойчивая и одновременно гибкая линия Сталина, подчеркивавшего большой вклад Украины и Беларуси в дело Объединенных Наций и их огромные жертвы в борьбе с фашизмом, поддержка этой позиции Черчиллем, озабоченного представительством в будущей организации членов Британского Содружества

---

[280] Bohlen Ch. Witness to History, 1929—1969. N. Y., 1973. P. 168.

[281] Vandenberg A. The Private Papers of Senator Wandenberg, Boston, 1952. P. 159.

[282] Ibid. P. 163.

наций, учет Рузвельтом неблагоприятного для него в данном вопросе соотношения сил за столом переговоров и собственных, американских интересов (японский катализатор), сделанный Черчиллем и Рузвельтом вывод о том, что предоставление СССР двух дополнительных голосов в Ассамблее не нанесет ущерба их интересам,— все эти моменты, сложенные воедино, составили тот комплекс факторов, которые способствовали принятию в Ялте положительного решения о допуске двух советских республик в первоначальные члены ООН.

К. Савчук, подчеркивая значение принятого в Ялте решения и большую роль в его достижении настойчивых и умелых действий Сталина и Молотова, пишет: «Если бы они проиграли в Ялте, то путь, ведущий к международному форуму наций, был бы закрыт для этих стран»[283] (Украины и Беларуси.— *В. С.*). А. Верт также отдает должное дипломатическому мастерству Сталина и Молотова, которые осуществили в Ялте «гамбит», т. е. сократили свои требования с 16 до 2 советских республик. Он вместе с большинством западных авторов считает, что в свои действиях советские руководители опирались на конституционные изменения 1944 г., имевшие своей истинной целью получение для СССР дополнительных голосов ООН[284].

Однако дипломатическая борьба за признание БСС и УССР полноправными членами Организации Объединенных Наций и включение их в состав ее первоначальных членов еще не была завершена. Оставался открытым вопрос об участии обеих республик в учредительной конференции в Сан-Франциско, поскольку в Крыму США и Великобритания дали обязательство лишь поддержать предложение СССР об их допуске к первоначальному членству. Мир не знал о секретной договоренности в Ялте, поэтому Рузвельту и Черчиллю еще предстояло испытать реакцию парламентариев, общественного мнения своих союзников на обнародование соглашения об Украине и Беларуси. Эти

---

[283] Sawczuk K. Op. cit. P. 30.

[284] Werth A. Russia at War 1941—1945. London, 1964. P. 978 (этого предложения нет в русском переводе книги А.Верта); Rauch G. Geschichte der Sowjetunion. Stuttgart, 1969. S. 434.

проблемы предстояло решить в период подготовки и проведения конференции в Сан-Фрациско.

1.7 Споры о приглашении на конференцию в Сан-Франциско

При обсуждении итогов Ялтинской конференции в высших законодательных органах США и Великобритании секретная договоренность о двух советских республиках осталась неразглашенной. О ней ничего не сказали своим парламентариям ни премьер-министр Великобритании Черчилль в выступлении в палате общин 27 февраля 1945 г., ни президент США Рузвельт в речи перед конгрессом 1 марта[285].

В Советском Союзе о секретном соглашении в Ялте также было известно весьма узкому кругу лиц из высшего политического и дипломатического руководства страны. Трудно сказать, знали ли об этом соглашении руководители Украины и Беларуси, чьи интересы оно непосредственно затрагивало. Возможно, о нем знал первый секретарь ЦК КП(б) Украины, председатель СНК УССР Н. С. Хрущев, входивший в состав Политбюро ЦК ВКП(б), и гораздо менее вероятно, чтобы о секретной ялтинской договоренности было известно руководству БССР. Первый секретарь ЦК КП(б) Беларуси, председатель СНК БССР П.К.Пономаренко нигде не упоминал об этом в своих воспоминаниях. Это же касается и мемуаров Н.Хрущева. Беларусь и Украина, определяемые по сталинской терминологии как «две основные советские республики», оставались пока объектом трудной дипломатической игры, которую вело кремлевское руководство с западными державами, хотя ее исход несомненно отвечал интересам белорусского и украинского народов. Что же касалось итогов Крымской конференции, то они, как и другие важнейшие внешнеполитические акции советского правительства в годы Великой Отечественной войны, не были предметом какого-либо публичного обсуждения в Верховном Совете СССР.

---

[285] Сосинский С. Б. Акция «Аргонавт» (Крымская конференция и ее оценка в США). М., 1970. С. 93; Sawczuk K. Op. cit. P. 33; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза. С. 503-507.

5 марта 1945 г. правительство США от своего имени, а также от имени правительств СССР, Великобритании и Китая направило приглашения 40 странам принять участие в конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. Несколько позднее были направлены приглашения Ливану и Сирии. В итоге на конференцию были приглашены 42 государства, подписавшие 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, а также присоединившиеся к ней впоследствии и объявившие до 1 марта 1945 г. войну фашистским державам. В списке приглашенных на конференцию стран, переданном для сведения посольством США в СССР НКИД СССР 5 марта, отсутствовали Белорусская ССР и Украинская ССР[286]. И хотя в данном случае действия США были вполне обоснованны, поскольку в Ялте не было заключено какого-либо соглашения о приглашении двух советских республик в Сан-Франциско, отсутствие в числе приглашенных стран БССР и УССР вызвало разногласия между СССР и его западными союзниками.

Следует отметить, что вопрос о представительства двух республик на конференции в Сан-Франциско был одним из элементов комплекса разногласий в стане держав антигитлеровской коалиции, нараставших по мере приближения победы над фашистской Германией. Действия Советского Союза в марте 1945 г. в Румынии и других странах Восточной Европы, охарактеризованные США и Англией как нарушение подписанной в Ялте «Декларации об освобожденной Европе»; жесткая позиция СССР по вопросу о реорганизации польского правительства и отказ включить в него представителей эмигрантского правительства в Лондоне; известие о том, что Молотов не поедет на конференцию в Сан-Франциско, расцененное на Западе как свидетельство того, что советское руководство не придает большого значения этой конференции; другие действия СССР создавали питательную почву для усиления антисоветских настроений в правящих кругах США и Великобритании. Советский Союз в свою очередь выражал свое резкое

---

[286] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апр.—26 июня 1945 г.) (далее: Конференция в Сан-Франциско). М., 1980. С. 61.

недовольство фактом ведения представителями США и Англии сепаратных переговоров с гитлеровскими военными властями в Берне, подходом своих союзников к решению польского вопроса. Сложную атмосферу межсоюзнических взаимоотношений метко охарактеризовал Черчилль в телеграмме Сталину от 13 марта 1945 г., когда он писал о «многих трудностях, которые обрушились на нас, как буря, со времени нашей счастливой и обнадеживающей встречи в Ялте»[287].

В США после речи Рузвельта в конгрессе складывалась непростая обстановка по вопросам создания новой международной организации. Консервативно настроенные деятели республиканской партии выражали недовольство «ялтинской формулой», регулирующей процедуру голосования в Совете Безопасности, считая эту договоренность уступкой Сталину. В печати появились догадки о каких-то секретных соглашениях, заключенных в Ялте. «Появились опасения,— писал Р. Шервуд,— что в Ялте была совершена чудовищная мошенническая сделка, в которой Рузвельт и Черчилль оказались жертвами обмана»[288]. К концу марта обстановка еще больше накалилась.

23 марта Рузвельт в выступлении перед делегацией США на конференцию в Сан-Франциско под строжайшим секретом сообщил о том, что в Ялте США и Англия дали обязательство поддержать требование СССР о предоставлении ему трех голосов в Ассамблее, взамен чего Сталин обещал свою поддержку требованию США также иметь три голоса, если таковое будет выдвинуто. Эта важная информация либо случайно, либо в результате преднамеренного «просачивания» попала в печать. «Нью-Йорк геральд трибюн» 29 марта сообщила о президентском откровении, что вызвало бурную политическую реакцию в стране. Белый Дом и государственный департамент немедленно подверглись осаде корреспондентов, требовавших подтверждения или опровержения этой информации[289].

Рузвельт и Стеттиниус были вынуждены прервать свои отпуска. Президент после возвращения в Вашингтон посвятил большую часть

---

[287] Переписка... Т. 1. М., 1976. С. 358.

[288] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 597.

[289] Там же.

своего первого рабочего дня вопросу, связанному с публикацией в «Нью-Йорк геральд трибюн». На пресс-конференции, срочно созванной в тот же день, 29 марта, на которой присутствовали сам президент и советский посол Громыко, Белый Дом сделал заявление, признававшее существование секретного соглашения о дополнительных голосах для СССР и США и достоверность опубликованной в газете информации. В заключении заявления отмечалось, что окончательное решение этого вопроса состоится на конференции в Сан-Франциско, что в немалой степи успокоило американское общественное мнение[290].

Публикация в газете и заявление Белого Дома поставили перед общественностью США целый ряд вопросов, среди которых по своей значимости и актуальности выделялись следующие: Почему договоренность о дополнительных голосах явилась секретной? Были ли другие секретные соглашения в Ялте? Как это решение связано с Францией и Китаем, составляющими наряду с США, Великобританией и СССР большую пятерку Международной организации безопасности, но не претендующими в отличие от них на дополнительные голоса в Ассамблее? Насколько данное решение соответствует зафиксированному в Думбартон-Оксе принципу о том, что все государства, большие и малые, будут иметь только один голос в Ассамблее? Почему Советский Союз просил включить в число первоначальных членов организации именно Украину и Беларусь? Чем отличается суверенитет советских союзных республик, британских доминионов, американских штатов и других субъектов федеративных или конфедеративных объединений государств? Представляет ли данное решение угрозу успешному проведению конференции в Сан-Франциско[291]?

Некоторые из этих вопросов были заданы послу СССР в США Громыко на встречах с корреспондентами 29 марта. Американская печать обратила внимание на то, что Громыко, считавшийся одним из самых молчаливых послов в Вашингтоне, хотя и отказался комментировать сообщение «Нью-Йорк геральд трибюн», однако, к удивлению

---

[290] The New York Herald Tribune. 1945. 30. III; The New York Times. 1945. 30. III; Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. Т. 4. С. 67-69.

[291] The New York Herald Tribune. 1945. 30. III.

корреспондентов, беседовал с ними. Он, в частности, не исключил возможность того, что советское правительство со временем может поставить вопрос о членстве всех 16 советских республик в Ассамблее[292].

Известие о секретной договоренности в Ялте вызвало раскол в американской делегации на конференцию в Сан-Франциско. Сенатор-республиканец А. Ванденберг был очень недоволен, узнав об обязательстве Рузвельта поддержать просьбу СССР о членстве двух республик в организации. В своем дневнике он назвал конфиденциальное сообщение Рузвельта от 23 марта «плохой новостью» из Ялты, заметив, что такая позиция администрации «вызовет скандал»[293]. В дальнейшем Вандеберг стал употреблять термин «заговор» в отношении этой и других договоренностей, достигнутых в Ялте. 29 марта сенатор заявил журналистам, что он будет против любого предложения, которое нарушает суверенное равенство государств в Ассамблее, подчеркнув, что права великих держав будут надежно защищены в Совете Безопасности[294].

Против предоставления дополнительных голосов выступил бывший заместитель госсекретаря США С. Уэллес, заявивший, что если Объединенные Нации согласятся с этим, то природа международной организации, предложенная в Думбартон-Оксе, будет радикально изменена, а принцип суверенного равенства государств будет выброшен за борт. Он высказал надежду, что делегаты конференции в Сан-Франциско не согласятся с фундаментальным отходом от принципов, согласованных в Думбартон-Оксе[295].

Другой член делегации, демократ, председатель комитета по иностранным делам палаты представителей конгресса С. Блум, напротив, позитивно оценил ялтинскую договоренность. Он сказал, имея в виду наличие у Великобритании 6 голосов в организации, что США и СССР также должны иметь по 6 голосов. По его мнению, количествен-

---

[292] Ibid.

[293] Vandenberg A. Op. cit. P. 159.

[294] Hulen, B. Parley to Succeed, Stettinius Insists // New York Times. 1945. 30. Mar.; Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. Т. 4. С. 68-69.

[295] The New York Herald Tribune. 1945. 11. IV.

ное представительство США в Ассамблее не должно было уступать ни одной другой державе. Среднюю позицию занял сенатор-демократ Д. Фулбрайт, один из активных сторонников международного сотрудничества и обеспечения стабильного мира. Не считая идею о дополнительных голосах чем-то из ряда вон выходящим, он задавал вопрос, почему мир не узнал об этом соглашении вместе с другими решениями Ялты. Он заявил, что сейчас самое подходящее время говорить откровенно об этом и выложить все карты на стол, подчеркнув слово «все»[296].

Обнародование ялтинской договоренности о дополнительных голосах было встречено в мире с определенными нотками недовольства и тревоги. Лишь официальные лица в Лондоне не выразили удивления этим событием. Доминионы во время конференции стран Британского Содружества в Лондоне 13 апреля заявили о своей готовности поддержать советское предложение о представительстве Украины и Беларуси[297]. Зато совершенно иной была реакция Франции. В Париже официальный представитель французского правительства, комментируя вопрос о дополнительных голосах, сказал: «Что же будет дальше? Мы думали, что знаем все о решениях в Ялте, но сейчас, очевидно, мы так не думаем и мы не знаем, что может быть еще»[298]. Это означало, что правительство Франции не было проинформировав о секретных решениях Ялты. Малые государства встретили известие о дополнительных голосах для СССР и США с неудовлетворением, расценив это как нарушение принципа суверенного равенства всех государств, больших и малых. Лондонская «Дейли телеграф» даже писала о том, что это решение вызвало шок у малых государств[299].

30 марта государственный секретарь Стеттиниус уже спустя несколько часов после своего возвращения из отпуска устроил пресс-конференцию. Ему было задано 33 письменных и устных вопроса, связанные с решением Ялты о дополнительных голосах для СССР и

---

[296] The New York Herald Tribune. 1945. 30. III.

[297] The New York Times. 1945. 14. IV.

[298] The New York Herald Tribune. 1945. 31. III.

[299] Daily Telegraph. 1945. 20. IV.

США[21]. Было совершенно очевидно, что даже заместители госсекретаря ничего не знали об этом соглашении. Среди поставленных перед Стеттиниусом вопросов были, в частности, и такие, как: будут ли Украина и Беларусь иметь собственных представителей и свои отдельные голоса на конференции в Сан-Франциско? Позволит ли автономный статус этих двух республик обменяться с ними посольствами, как это США осуществили в отношениях с Канадой и другими британским доминионами? Глава внешнеполитического ведомства США отказался отвечать на вопросы и обсуждать в деталях проблему голосов, пообещав сделать это на следующей неделе. В заключение пресс-конференции он заявил, что этот вопрос остается все еще открытым для решения на конференции в Сан-Франциско[300].

В тот же день на 3-м заседании делегации США, готовившейся к конференции в Сан-Франциско, Стеттиниус сказал, что, по мнению президента, если СССР будет настаивать на трех голосах и конференция примет эту позицию, тогда и Рузвельт будет настаивать на трех голосах для США[301].

Следует отметить, что после обнародования секретной ялтинской договоренности и по мере того, как страсти вокруг этого поутихли, в политических и общественных кругах США стал преобладать более спокойный и трезвый взгляд на проблему дополнительных голосов в Ассамблее. По словам Р. Шервуда, русскому требованию не придавали серьезного значения и считали, что оно не может служить основанием для чрезмерной тревоги. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн», первой поднявшая шум, уже на следующий день, 30 марта, заняла реалистическую позицию, когда констатировала в своей редакционной статье: «Хотя совершенно недопустимо, чтобы русские располагали в Ассамблее 16 голосами, разница в 2—3 голоса в ту или иную сторону в международной Ассамблее, насчитывающей 60 или 70 голосов, не может иметь никакого практического значения. Даже при существующих обстоятельствах Соединенные Штаты смогут рассчи-

---

[300] The New York Herald Tribune. 1945. 31. III; Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 598.

[301] FRUS. 1945. Vol. 1. General. The United Nations. Wash, 1967. P. 170.

тывать на голоса Филлипин, Кубы и других стран так же уверенно, как Соединенное Королевство сможет рассчитывать на голоса доминионов, и почти так же уверенно, как Советский Союз сможет рассчитывать на голоса Беларуси и Украины»[302]. Аналогичную позицию заняли лидеры демократического большинства в сенате А. Беркли и Л. Хилл, а также журналист У. Липпман[303].

Как-то смирившись с необходимостью представительства двух советских республик в международной организации, американская пресса перешла к анализу суверенитета Беларуси и Украины, а затем сосредоточила огонь своей критики на президенте Рузвельте. В статье У. Липпмана в «Нью-Йорк геральд трибюн» от 3 апреля говорилось, что вопрос о множественном представительстве в Ассамблее является ярким примером того, что происходит, когда немного усталый и озабоченный человек (имелся в виду Рузвельт.— *В. С.*) пытается что-то решить в спешке[304]. В статье У. Липпмана и редакционной статье «Нью-Йорк таймс» от 4 апреля назывались следующие ошибки президента Рузвельта, допущенные в связи с ялтинским решением о дополнительных голосах: 1. Согласие президента на представительство Беларуси и Украины в Ассамблее, даже с учетом их вклада в борьбу с фашизмом, не может служить основанием для отхода от принципа равного представительства в Ассамблее для всех суверенных государств. 2. Это означает, что США рассматривают независимость двух республик как чистую фикцию сейчас и в будущем. 3. Просьба Рузвельта о трех голосах для США также нарушает законный принцип равного представительства суверенных государств. Как писала «Нью-Йорк таймс», США не надо ни три, ни тридцать три голоса в Ассамблее. 4. Ошибкой является секретность этого решения, что логично приводит к вопросу о том, что в Ялте были приняты и другие секретные решения[305].

В этих и других материалах американской печати ставился под сомнение суверенитет Беларуси и Украины и отмечалось, что их статус

---

[302] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 598-599.

[303] The New York Herald Tribune. 1945. 31. III and 3. IV.

[304] The New York Herald Tribune. 1945. 3. IV.

[305] Ibid.; The New York Times. 1945. 4. IV.

не соответствует даже положению британских доминионов. У. Липпман сформулировал эту проблему таким образом: если эти две республики являются суверенными государствами в международных делах, то они должны получить место в Ассамблее, но если они не более суверенны, чем Техас или Вермонт, то они не должны присутствовать там. А доказательством их суверенитета должно послужить обращение Беларуси и Украины, но не Сталина и СССР, к другим государствам за признанием и для обмена посольствами[306].

Впоследствии даже ближайшие соратники Рузвельта, в том числе Стеттиниус, считали ошибкой его просьбу о трех американских голосах[307]. Р. Шервуд назвал это «одним из самых неуклюжих» и «совершенно ненужных действий» дипломатии США за всю войну. По его словам, Рузвельт недооценил политической зрелости американского народа, выдвинув «унизительное» и «оскорбительно абсурдное» требование о предоставлении США трех голосов[308]. Издатель многотомного собрания архивных документов президента Рузвельта С. Розенмен в своих комментариях к ним считал это решение одной из самых больших ошибок Рузвельта и признавался, что никогда не мог понять, зачем он ее сделал[309]. Помощник госсекретаря по связям с Белым Домом Ч. Болен вспоминал, что, когда идея о трех американских голосах просочилась в печать, «она была встречена насмешками общественности. Затем американское правительство отказалось от этой просьбы. Я никогда не слышал о каком-то другом мотиве для Рузвельта, кроме как о стремлении компенсировать три советских голоса. Я полагаю, что Рузвельт, больной и измученный днями споров, просто сделал ошибку»[310].

Советское правительство отреагировало на обнародование секретной ялтинской договоренности сообщением ТАСС от 2 апреля «Об

---

[306] The New York Herald Tribune. 1945. 3. IV.

[307] От «Барбароссы» до «Терминала». С. 374.

[308] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 598.

[309] The Public Papers and Adresses of Franklin Delano Roosevelt. Vol. XIII. 1944—1945. N. Y., 1950. P. 545.

[310] Bohlen Ch. Op. cit. P. 115.

участии Украинской ССР и Белорусской ССР в международной организации для поддержания мира и безопасности». В нем со ссылкой на авторитетные источники говорилось о том, что в Крыму советские представители, учитывая политическое значение и вклад Украины и Беларуси в дело разгрома гитлеровской Германии, внесли предложение пригласить эти «две основные советские республики» к участию в международной организации в качестве первоначальных членов-учредителей. Это предложение было поддержано США и Великобританией. Затем, отмечалось в сообщении, США поставили вопрос о предоставлении им дополнительных голосов в Ассамблее, и это предложение было поддержано СССР и Великобританией. О приглашении УССР и БССР на конференцию и Сан-Франциско ТАСС вопроса не ставило[311].

3 апреля госсекретарь США Стеттиниус выступил с заявлением на пресс-конференции в Вашингтоне. Сославшись на постановку СССР в Крыму вопроса о допуске БССР и УССР к первоначальному членству, он заявил: «Учитывая важность, которую советское правительство придавало этому предложению, американские представители в Ялте, исполненные глубочайшего уважения к героической роли, сыгранной населением этих республик в его непреклонном сопротивлении общему врагу, и к стойкости, с которой оно вынесло большие страдания во время войны, согласились, чтобы правительство Соединенных Штатов поддержало такого рода советское предложение в Сан-Франциско в случае, если оно будет сделано». Стеттиниус сказал, что вопрос о допуске советских республик должен быть обсужден и решен на конференции в Сан-Франциско, подчеркнув при этом, что в Ялте не было заключено никакого соглашения по вопросу об участии этих республик в конференции в Сан-Франциско. Он сообщил о решении президента, что в Сан-Франциско США не будут требовать дополнительных голосов для себя в Генеральной Ассамблее[312].

---

[311] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III (1 янв.— 3 сент. 1945 г.). М., 1947. С. 156—157.

[312] Правда. 1945. 5 апр.; Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. Т. 4. С. 69-71; см. также: Коваль В. С. Міжнародний імперіалізм і Украіна. С. 224.

Стеттиниус отрицательно ответил на вопрос о том, обсуждаются ли сейчас какие-либо предложения о допуске Украины и Беларуси на конференцию в Сан-Франциско. При ответе на другой вопрос он обратил внимание на то, что эта конференция будет собранием Объединенных Наций и что Украина и Беларусь в настоящее время не являются Объединенными Нациями[313]. 6 апреля в выступлении в Нью-Йоркском Совете по международным отношениям госсекретарь утверждал, что вопрос о членстве двух советских республик в новой организации наряду с проблемой представительства Польши будет самым трудным вопросом для делегации США в процессе подготовки конференции в Сан-Франциско и что госдепартамент изучает его с большим вниманием[314].

5 апреля на своей последней пресс-конференции Рузвельт подробно остановился на вопросе о дополнительных голосах, желая тем самым рассеять недоумение и различные домыслы вокруг этого. Президент рассказал корреспондентам о том, какое большое значение придавал Сталин в беседах с ним в Ялте обеспечению голосов для Украины и Беларуси. По его словам, Сталин рассказал Рузвельту о сильнейших разрушениях и миллионных жертвах людей в этих двух республиках, которые к тому же «имеют очень мало цивилизации». Поэтому с точки зрения гуманности как благородный жест и как результат приближающейся победы Сталин считал достойным дать двум частям страны голос в Ассамблеею Он сказал Рузвельту, что мы сможем помочь восстановиться Украине и Беларуси, если мы сможем дать им голос в Ассамблее. Когда Сталин спросил Рузвельта, поддержит ли он это предложение, тот ответил «да», объяснив, что поддержит его «главным образом по сентиментальным соображениям»[315].

Далее президент сообщил аудитории самое важное: его правительство не будет просить в Сан-Франциско трех голосов для США, поскольку реально это не имеет большого значения. Имея в виду

---

[313] Правда. 1945. 5 апр.; The New York Times. 1945. 4. IV; Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. Т. 4. С. 72-74.

[314] Правда. 1945; 8 апр.; Materski W. Narodziny ONZ. S. 284; Коваль В. С. Міжнародний імперіалізм і Украіна. С. 225.

[315] The Public Papers ... P. 610.

И.Сталина, он назвал его «мелочным парнем», который нуждается в голосах в Ассамблее. Он сказал, что США совершенно не нужны дополнительные голоса. На вопрос корреспондента «Эти голоса ничего не решают?» Рузвельт ответил кратко: «Нет. Ничего»[316].

Решение Рузвельта не просить дополнительных голосов для США получило положительный отклик в стране и было охарактеризовано как «мудрое решение»[317]. Большого скандала, который предрекал Ванденберг, не произошло. Стеттиниус позже писал о том, что американское общественное мнение не осудило эту сделку и в стране фактически не было оппозиции нашему полному одобрению дополнительных голосов для Беларуси и Украины[318]. Даже такой противник предоставления дополнительных голосов для СССР, как Бирнс, вынужден был признать, что общественная оппозиция трем голосам для России против нашего одного была не так сильна, как он ожидал[319]. Администрация США, отказываясь от двух дополнительных голосов, как бы приглашала и советское правительство последовать ее примеру и тем самым ослабляла советскую позицию.

В марте 1945 г. еще до того, как Рузвельт раскрыл перед американской делегацией секретную ялтинскую договоренность, советская дипломатия предприняла неожиданный для США и Великобритании ход, еще более накаливший обстановку вокруг подготовки конференции в Сан-Франциско. Правительства БССР и УССР, не получив приглашения на конференцию, по указанию из Москвы решили направить на конференцию свои делегации[320].

17 марта А. Громыко в беседе с помощником госсекретаря США Д. Данном заявил, что представители Украины и Беларуси должны принять участие в конференции. Данн ответил, что он ничего не слышал о возможном приглашении этих республик в Сан-Франциско и что

---

[316] Ibid. P. 611; Сосинский С. Б. Ук. соч. С. 94.

[317] The New York Herald Tribune. 1945. 4. IV.

[318] Stettinius E. R. Roosevelt and the Russians. P. 282.

[319] Byrnes J. Speaking Frankly. P. 41—42.

[320] Забигайло К. С. К истории участия Украинской ССР... С. 127; В інтересах миру і дружби між народами. С. 33.

решение Крымской конференции не предусматривает участия в конференции в Сан-Франциско представителей от Украины и Беларуси. Он сказал, что, по его мнению, допущение этих республик в первоначальные члены международной организации может быть осуществлено не в форме их приглашения участвовать в конференции в Сан-Франциско, а в форме последующего их присоединения к Уставу организации после конференции. Громыко выразил удивление по поводу интерпретации Данном этого вопроса и заявил, что единственный путь вступления Украины и Беларуси в организацию — это участие в конференции, на которой будет приниматься Устав организации[321].

Намерение советского правительства послать делегации БССР и УССР на конференцию вызвало озабоченность в Вашингтоне. Встревоженный госдепартамент предпринял энергичные усилия, чтобы не допустить его реализации. 19 марта госдепартамент подготовил проект послания Рузвельта Сталину, в котором президент просил Сталина предпринять шаги к прояснению недоразумения, к которому привело сообщение посла Громыко. Рузвельт писал: «Я хочу, чтобы Вы знали, что после моего возвращения в Вашингтон я уделил этому вопросу (о дополнительных голосах для *СССР и США*. - В. С.) очень значительное внимание... Совершенно откровенно скажу, что трудности как в отношении усилий для поддержки у американской общественности проектируемой организации, так и в отношении позиций других правительств оказались значительно более серьезными, чем я предполагал»[322]. Но это послание не был отправлено то ли по рекомендации самого госдепартамента, то ли по решению Рузвельта, посчитавшего более важным избежать обострения разногласий с Москвой. Вместо этого Белый Дом решил, что Стеттиниус обсудит этот вопрос с Громыко с целью устранения любого недопонимания[323].

Беседа между ними состоялась 20 марта. Стеттиниус начал с того, что госдепартамент обратился к нему с просьбой прервать отдых, прибыть в Вашингтон и лично поговорить по этому вопросу с совет-

---

[321] Конференция в Сан-Франциско. С. 76—77.

[322] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 990—991.

[323] Sawczuk K. Op. cit. P. 34.

ским послом. Он сказал, что утром беседовал по этому вопросу с президентом и что ни президент, ни он не имели в виду, что на конференцию в Сан-Франциско будут приглашены делегации Украинской и Белорусской республик. Администрация США считает, что решение Крымской конференции не предусматривает участия делегаций Украины и Беларуси в конференции в Сан-Франциско и что эти республики могут быть допущены в качестве членов Ассамблеи после конференции. Стеттиниус подчеркнул, что участие в конференции делегаций Украины и Беларуси могло бы создать опасное положение, способное принести вообще непоправимый ущерб всему делу создания международной организации[324]. Согласно американскому протоколу этой беседы, Стеттиниус сказал, что это выходит за рамки ялтинского соглашения и совершенно не соответствует его толкованию Соединенными Штатами[325].

Громыко, отметив, что данная Стеттиниусом интерпретация ялтинской договоренности и его разъяснение о форме приглашения в организацию Украины и Беларуси являются для него неожиданными, высказал мысль, что это противоречило бы достигнутому в Крыму соглашению о допуске советских республик к первоначальному членству. Он пообещал довести точку зрения правительства США по данному вопросу до сведения советского правительства[326].

Еще до того, как Громыко 17 марта в беседе с Данном поставил вопрос о приглашении советских республик, Молотов направил личное послание министру иностранных дел Великобритании Идену, которое было передано ему советским послом в Англии Ф. Т. Гусевым 13 марта. В нем Молотов сообщал, что делегации Украины и Беларуси будут готовы участвовать в работе конференции с самого начала[327]. Характерно, что аналогичное послание Молотов не направил Стеттиниусу. Видимо, в Советском Союзе, как и прежде, больше рассчитывали на поддержку англичан в вопросе о советских республиках.

---

[324] Конференция в Сан-Франциско. С. 77—78.

[325] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 150—151.

[326] Конференция в Сан-Франциско. С. 78.

[327] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 143.

Иден в телеграмме британскому послу в США Э. Галифаксу от 21 марта информировал его о личном послании Молотова и сообщал о том, что пока не ясно, рассчитывает ли Молотов на автоматическое участие двух республик вместе с приглашенными государствами либо он предложит, чтобы они прибыли в Сан-Франциско и ожидали их кооптации конференцией в начале ее работы с тем. Иден также указал на различное толкование секретной ялтинской договоренности, отметив, что русский текст может быть истолкован как менее убедительный с этой точки зрения. По его мнению, государства, приглашенные на конференцию, поддержат предложение о членстве советских республик, которые затем смогут участвовать в работе организации с первого заседания Генеральной Ассамблеи[328].

Сама логика дипломатической борьбы вела тому, что все более широкому кругу дипломатов становилось известно о секретном ялтинском соглашении относительно дополнительных голосов для СССР и США. В телеграммах заместителя госсекретаря США Д. Грю американским послам в Великобритании и СССР Д. Вайнанту и А. Гарриману от 22 и 23 марта сообщалось об этом соглашении в качестве секретной информации и отмечалось, что вопрос о представительстве двух республик в Сан-Франциско был обсужден на конференции в Ялте, но не получил положительного решения[329].

25 марта Громыко направил ноту Стеттиниусу, в которой по поручению советского правительства просил довести до сведения правительства США, что в соответствии с решением Крымской конференции вопрос о допущении Украины и Беларуси к первоначальному членству должен быть поставлен на одном из первых заседаний конференции в Сан-Франциско и затем, после положительного вотума конференции, представителям этих двух республик должно быть обеспечено полноправное участие в работах названной конференции в качестве первоначальных членов Всеобщей международной организации безопасности[330].

---

[328] Ibidem.

[329] Ibid. P. 151.

[330] Конференция в Сан-Франциско. С. 83.

В ноте содержалась ссылка на заявление Черчилля 8 февраля в Крыму о том, что не логично приглашать на конференцию в Сан-Франциско все малые страны, которые почти ничего не сделали для победы, и в то же время откладывать приглашение двух советских республик, принесших столь большие жертвы в борьбе с Германией[331]. Советское правительство выражало свое несогласие с американским толкованием ялтинского решения, что Украина и Беларусь не должны участвовать в конференции в Сан-Франциско и что лишь после конференции в случае принятия положительного решения они смогут принять участие в Ассамблее организации[332].

29 марта Стеттиниус отправил ответную ноту Громыко, в которой констатировал, что в Ялте не было принято никакого обязательства об участии представителей этих республик в Сан-Франциско и что этот специфический вопрос не был поднят советской делегацией на конференции. В ноте говорилось, что, за исключением личного замечания Черчилля, этот вопрос не обсуждался ни во время общих дискуссий, ни в связи с определением списка стран, которые предполагалось пригласить на конференцию. Стеттиниус подчеркивал, что вопрос о принятии советского предложения о допуске двух республик в первоначальные члены остается на усмотрение конференции, и поэтому до принятия конференцией решения по этому вопросу нет оснований на данной стадии поднимать вопрос о представительстве двух республик на самой конференции[333].

Последней точкой в острых спорах между тремя державами по проблеме участия Беларуси и Украины в Сан-Францисской конференции было сообщение ТАСС от 2 апреля. Хотя в нем, как отмечалось, ничего не было сказано о возможности участия советских республик в этой конференции, однозначный и определенный характер этого заявления, в котором советским людям их правительство впервые сообщи-

---

[331] Правда, в ноте была опущена последняя фраза Чернилля: республики следует пригласить, если они подпишут Декларацию Объединенных Наций. -Крымская конференция. С. 138.

[332] Конференция в Сан-Франциско. С. 84.

[333] Там же. С. 87—88.

ло о ялтинской договоренности, говорил о многом. Оно свидетельствовало о том, что советское правительство настроено решительно добиваться участия БССР и УССР в конференции и, как показали последующие его шаги, готово было заплатить за это высокую цену. После 2 апреля вплоть до открытия конференции 25 апреля в вопросе о приглашении республик в Сан-Франциско установилось статус-кво. США не высылали приглашений и не предпринимали других подготовительных шагов. СССР публично не поднимал вопрос об Украине и Беларуси[334].

Тактические расчеты советской дипломатии перед конференцией в Сан-Франциско заключались в том, чтобы поэтапно решить две задачи: 1) добиться включения УССР и БССР в число первоначальных членов международной организации; 2) добиться их приглашения для участия в конференции. Необходимость решения первой задачи вытекала из того, что поскольку США и Великобритания обязались поддержать предложение только о включении республик в число первоначальных членов, а не предложение об их приглашении на конференцию, то они могли проголосовать против участия Украины и Беларуси в конференции. А если бы и большинство участников конференции выступили против участия УССР и БССР в конференции, то невозможно было бы рассчитывать на то, что республики затем будут включен в первоначальные члены ООН. И наоборот, положительное решение вопроса о включении республики в первоначальное членство исключило бы возможность каких-либо препятствий против их участия в конференции[335].

Как считает российский исследователь А.А.Синдеев, процедура, предлагаемая американцами, по стути могла закончиться либо отказом принять две республики в состав новой организации, либо затягиванием их официального вступления, поскольку поддрежка США и Великобритании могла быть поставлена в зависимость от допуска кандидатов, против которых выступал Советский Союз. Значительный вклад при этом в положительное решение вопроса об приглашении Украины

---

[334] Materski W. Narodziny ONZ. S. 282—284.

[335] В інтересах миру і дружби між народами. С. 37.

и Беларуси внес А.Громыко, занимавшийся его непосредственным разрешением[336].

Подводя итог дипломатическим действиям трех держав по вопросу участия Беларуси и Украины в Сан-Францисской конференции следует отметить, что советская и американо-английская дипломатия совершенно по-разному интерпретировали решение Крымской конференции о том, что на конференции в Сан-Франциско Великобритания и США поддержат предложение о допуске к первоначальному членству Украины и Беларуси.

Формально-юридические США и Англия были правы в том, что данное решение вовсе не означало их обязательства о приглашении республик в Сан-Франциско, а никакого другого решения в отношении присутствия делегаций этих республик в Крыму принято не было. Пожалуй, можно только вспомнить следующий эпизод. На заседании министров иностранных дел 8 февраля Молотов предложил точно установить список стран-участников конференции и договориться о предоставлении мест двум или трем советским республикам. Иден в ответ предложил, чтобы в повестку дня учредительной конференции был включен вопрос о приглашении дополнительных членов, которые присутствовали бы затем на первом заседании международной организации. С этим предложением согласился Стеттиниус, и на этом вопрос был исчерпан[337].

Второй раз этот вопрос затронул Сталин, отметивший, что рекомендация пригласить советские республики может быть сделана на учредительной конференции международной организации[338]. Именно на это замечание Сталина отреагировал Черчилль своим вышеупомянутым заявлением о малых странах, почти ничего не сделавших для победы, и советских республиках. Интересно, что данное замечание Сталина совпадало с англо-американским подходом: вопрос о приглашении республик должен быть решен конференцией в Сан-Франциско.

---

[336] Синдеев А.А. Ук. соч. С. 347-348.

[337] Крымская конференция. С. 123—124.

[338] Там же. С. 138.

Но после Крымской конференции советская позиция по этому вопросу радикально изменилась.

Толкование западными союзниками ялтинских договоренностей вызвало резкое неприятие со стороны советского руководства, которое в итоге сумело провести свою линию на приглашение республик[339]. Требование СССР о необходимости участия делегаций Украины и Беларуси в Сан-Францисской конференции имело под собой определенные основания. В случае отсутствия их на этом форуме даже при принятии им положительного решения о допуске в первоначальные члены республики могли лишиться возможности подписать Устав международной организации. А это означало бы, что статус Беларуси и Украины как первоначальных членов был бы неполноценным по сравнению со статусом всех других государств-учредителей организации. В этом плане советская критика позиции США о неприглашении двух республик была справедливой, ибо эта позиция шла вразрез с обязательством США о поддержке их допуска в первоначальные члены.

Получается, что аргументы обеих сторон были достаточно вескими. США следовали букве ялтинской договоренности, СССР — ее логике, духу. Виновата, видимо, сама ялтинская формулировка, которая не предусмотрела формы и механизма приглашения двух советских республик на учредительную конференцию. Но, с другой стороны, если бы такая запись была, то она обесценивала бы первую часть ялтинской формулировки: об обязательствах США и Великобритании поддержать допуск Украины и Беларуси в первоначальные члены и по существу предрешала бы результаты голосования в Сан-Франциско. Наиболее оптимальным выглядело предложение Идена на Крымской конференции включить в повестку дня учредительной конференции вопрос о приглашении дополнительных членов. Фактически это предложение и было реализовано в Сан-Франциско.

---

[339] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза С. 585.

1.8 Принятие обеих советских республик в число государств-учредителей ООН

В целом ситуация накануне конференции складывалась для советской дипломатии довольно напряженной. А.Громыко в письме В.Молотову 2 февраля 1945 г. писал, что на предстоящей конференции Объединенных Наций СССР предстояло действовать в меньшинстве. Общее количество стран, на которые могли рассчитывать американцы, составляло 25[340]. Это были в основном латиноамериканские страны, составлявшие почти половину приглашенных в Сан-Франциско государств — 19 из 42, а также Филиппины, Исландия, Либерия вместе с Китаем и Канадой. Заместитель В.Молотова А.Лозовский отмечал в записке 25 марта, что делегаты с Сан-Франциско разделятся на две группы-проамериканскую и проанглийскую, в то время как Москва не сможет рассчитывать на просоветскую группу делегатов. Англичане опирались на свои доминионы, с которыми распределили роли и проводили тесную координацию действий несмотря на показные стычки между предствителями доминионов и британской делегации на заседаниях комитетов, о чем сообщал А.Громыко в итоговом докладе по завершении конференции. Самым малочисленным в Сан-Франциско был просоветский лагерь или славянский блок, представленный пятью странами: СССР. УССР, БССР, Чехословакией и Югославией[341]. В мемуарах А.Громыко писал о тесном взаимодействии трех советских делегаций на конференции, выполнявших директивы Центра, к которым примыкали делегации Чехословакией и Югославией, имевшие с СССР близкие или совпадающие позиции[342].

Смерть Рузвельта 12 апреля и приход в Белый Дом Г. Трумэна, сторонника жестокого курса в отношении СССР, поставили вопрос об отношении нового президента к выполнению ялтинских соглашений. Трумэн, заявив о намерении продолжать внешнеполитическую линию

---

[340] Синдеев А.А. Ук. соч. С. 346-347.

[341] Там же. С. 348-349.

[342] Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. С. 240, 276.

Рузвельта и готовности выполнять подписанные США в Крыму договоренности, на деле взял курс на отход от сотрудничества с СССР.

Между тем в госдепартаменте продолжалась напряженная работа по подготовке к конференции Объединенных Наций. 13 апреля Стеттиниус направил Трумэну меморандум о позиции США на этой конференции. Пункт 8 этого документа, озаглавленный «Советские республики», гласил, что США должны поддержать предложение СССР о допуске Украины и Беларуси в первоначальные члены, если оно будет поставлено, но больше США не должны предпринимать каких-либо действий[343]. Во время встречи Стеттиниуса с Иденом и Кадоганом 21 апреля в Вашингтоне было достигнуто согласие в интерпретации обязательства США и Англии поддержать советскую просьбу относительно Украины и Беларуси. Иден заявил, что англичане согласились поддержать советскую просьбу, но не обязались настаивать на ее одобрении вплоть до намерения сорвать конференцию, если другие государства не примут ее[344].

13 апреля в Вашингтоне на заседании информационно-организационной группы по подготовке конференции, на котором присутствовали представители четырех приглашающих держав, советский представитель Громыко отказался одобрить список распределения состава комиссий и комитетов, поскольку Украина и Беларусь не попали в распределение кандидатур председателей этих органов. На заседании Стеттиниус и Громыко вновь изложили различный подход своих правительств к толкованию ялтинской договоренности о допуске советских республик[345].

Важное значение для прояснения позиций СССР и США перед открытием конференции в Сан-Франциско имели беседы Молотова с президентом Трумэном 22 апреля в Вашингтоне. Трумэн заявил, что он очень хочет, чтобы конференция увенчалась успехом, и что он намерен осуществить принятые в Крыму решения, «как если бы эти решения были подписаны им самим». Молотов выразил надежду на положи-

---

[343] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 283.

[344] Ibid. P. 294; The diaries of Edward R. Stettinius. P. 325-326.

[345] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 286.

тельное разрешение на конференции еще не согласованных вопросов, «особенно если не будут обижать советскую сторону»[346]. Вместе с тем Трумэн поставил под сомнение вопрос признания конференцией в Сан-Франциско прав Беларуссии и Украины как первоначальных членов новой организации. А с другой стороны, он вновь заверил Молотова в том, что США и Англия поддержат советские республики, отметив, что положительные результаты голосования и возможный допуск делегаций БССР и УССР для участия в конференции соответствуют интересам США. В целом свою первую встречу с высоким советским представителем Трумэн провел в определенно жесткой форме, о чем писал впоследствии[347]. Не случайно, что в конце встречи Молотов сказал президенту, что еще никогда с ним в такой манере никто не разговаривал[348].

Определенная двусмысленность высказываний Трумэна по вопросу о советских республиках была скорее всего продиктована тактическими расчетами, имевшими целью создать у Молотова впечатление, что новый президент еще окончательно не определился по этому вопросу. В тот же день 22 апреля Трумэн дал письменную директиву руководителю делегации США Стеттиниусу по вопросу о советских республиках. Сославшись на данное Рузвельтом в Крыму обязательство и отметив значение, которое тот придавал Украине и Беларуси среди остальных советских республик за их вклад в борьбу с фашизмом, Трумэн поручил Стеттиниусу: «Для лояльного выполнения на конференции обязательства, данного по этому вопросу президентом Рузвельтом от имени правительства Соединенных Штатов, я даю указание отдать голос Соединенных Штатов за прием Украинской и Белорусской республик в первоначальные члены международной организации»[349].

---

[346] Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2: 1944—1945. М., 1984. С. 367—368.

[347] Harriman A., Abel E. Special Envoy... P. 453; Исраэлян В. Л. Ук. соч. С. 392.

[348] Memoirs by Harry S. Truman Vol. 1: Year of Decision. N. Y., 1955. P. 82.

[349] The New York Times. 1945. 28. IV; Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. Т. 4. С. 75-76.

Это письмо было оглашено Стеттиниусом на пресс-конференции в Сан-Франциско 27 апреля[350].

Текст письма и его аргументация свидетельствовали о намерении Трумэна до конца выполнить волю своего предшественника. Однако очевидно и отсутствие в письме каких-то личных аргументов, которые делали бы Трумэна убежденным сторонником принятия такого решения. Без большого энтузиазма, нехотя он стремился выполнить обязательство Рузвельта и покончить с этим вопросом. Отношение Трумэна к СССР и соглашение с ним, подписанным Рузвельтом, было высказано новым президентом на заседании правительства США 21 апреля, когда он заявил, что, на его взгляд, соглашения США с СССР «носили характер односторонних уступ; и что так не может продолжаться... Я намерен провести конференцию в Сан-Франциско, и если русские не хотят присоединиться к нам, то пусть проваливают к черту»[351].

23 апреля на заседании министров иностранных СССР, США, Великобритании и Китая в Вашингтоне, посвященном подготовке конференции в Сан-Франциско, Молотов в самом начале поставил вопрос: будет ли выполнено решение Крымской конференции о том, чтобы Украина и Беларусь присутствовали на конференции в качестве членов-учредителей Международной организации безопасности[352]. Обращает на себя внимание не корректная постановка Молотовым данного вопроса, ибо в Ялте не было принято решения о присутствии двух республик на конференции. Стеттиниус, отметив, что на Крымской конференции не было речи о приглашении на конференцию Украины и Беларуси, заявил, что позиция его правительства была ясно изложена послу Громыко: оно готово голосовать за их участие в качестве первоначальных членов организации, когда она будет создана[353].

Затем Молотов, сославшись на состоявшиеся недавно межамериканское совещание в Мехико и конференцию Британского Содружества наций в Лондоне, спросил своих собеседников о позиции латино-

---

[350] Правда. 1945, 29 апр.

[351] Вильямс В. Э. Трагедия американской дипломатии. М., 1960. С. 164.

[352] Конференция в Сан-Франциско. С. 86.

[353] Там же. С. 94—95.

американских стран и британских доминионов в вопросе о Белоруссии и Украине. Иден ответил, что ручается за голос Великобритании, но не может дать никаких гарантий в отношении голосования доминионов. Молотов, не согласившись с такой позицией, сказал, что за выполнение решения Крымской конференции о советских республиках ответственны не только советское правительство, но и правительства Великобритании и США[354]. Далее, согласно американскому протоколу заседания, он заявил, что с моральной точки зрения полагает, что страны, принявшие это решение в Крыму, должны приложить все усилия для того, чтобы и другие страны голосовали в пользу этого предложения[355].

Иден, обратившись к Стеттиниусу, спросил, смогут ли США контролировать голоса латиноамериканских стран, отметив, что он не сможет контролировать голоса доминионов. Стеттиниус ответил отрицательно, вновь подтвердив, что он уполномочен президентом Трумэном выполнять обязательства, принятые Рузвельтом в Крыму. Иден сказал, что его правительство сообщило доминионам о том, что оно будет голосовать «за». Молотов пояснил свою позицию: мы не говорили о контроле над голосами, но ожидаем, что США и Англия позаботятся о том, чтобы эти республики стали первоначальными членами организации. Иден подтвердил, что положительные голоса Великобритании и США будут обеспечены, но он не может сказать за остальные 44 страны[356].

После присоединения к беседе китайского министра Сун Цзэвэня Молотов выразил уверенность в том, что все три правительства, включая Китай, желают принятия УССР и БССР в первоначальные члены и что они будут избраны для участия в конференции. Однако Стеттиниус снова напомнил: это будет зависеть от того, примет ли конференция решение о приеме двух республик в первоначальные члены[357]. На заседании советский министр также поставил вопрос о том, будут ли Украина и Беларусь иметь места в Руководящем комите-

---

[354] Там же. С. 96.

[355] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 364.

[356] Ibid. P. 364—365; Конференция в Сан-Франциско. С. 87.

[357] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 370.

те, других органах конференции в случае их избрания в состав конференции. Стеттиниус, Иден и Сун заверили Молотова в том, что после избрания двух республик в состав конференции они поддержат предложение о предоставлении им мест в комиссиях и комитетах[358].

24 апреля в Сан-Франциско состоялась беседа между Молотовым и Стеттиниусом, на которой советский министр констатировал, что провал на конференции ялтинской договоренности о Беларуси и Украине вместе с неспособностью реализовать решение по Польше окажется более чем серьезным свидетельством разногласий между СССР и США. На вопрос Молотова о позиции стран Латинской Америки относительно советских республик Стеттиниус ничего определенного сказать не смог, ибо он не поднимал этот вопрос на совещании в Мехико, поскольку не был уполномочен на это президентом Рузвельтом и поскольку соглашение не было опубликовано[359].

Молотов сказал, что он намерен поднять вопрос о Беларуси и Украине на первом заседании Руководящего комитета конференции 26 апреля и спросил, сможет ли СССР ожидать максимальной поддержки в этом вопросе. Стеттиниус ответил: было бы неразумно поднимать этот вопрос на первом же заседании, логично сделать это при обсуждении состава Ассамблеи. Молотов был настойчив: мы не можем откладывать этот вопрос, так как это вопрос о членстве в организации. Он пригрозил, что «если Советское правительство столкнется с неспособностью трех держав выполнить Крымское решение о приеме Беларуси и Украины, то он вынужден будет уехать домой», добавив, что такой провал конференции был бы с удивлением и огорчением встречен советским общественным мнением и что последствия этого не могут быть хорошими[360].

Стеттиниус был вынужден идти на попятную. Он сказал, что США готовы выполнить свое обязательство, но ему необходимо некоторое время, чтобы обсудить этот вопрос с Иденом и руководителями

---

[358] Конференция в Сан-Франциско. С. 100. См. также. АВП РФ. Ф. 06. Оп.7б. П. 60. Д. 1. Л. 1-5.

[359] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 382.

[360] Ibid. P. 383.

других делегаций. Будет большим риском, если Молотов выдвинет это предложение на первом заседании Руководящего комитета, так как тогда только США и Англия проголосую за него. Госсекретарь проявил большую заинтересованность в решении польского вопроса, ибо его положительное решение создало бы чрезвычайно полезный эффект для позиции конференции в отношении вопроса о Беларуси и Украине[361].

В то время как США оставались основным оппонентом СССР в вопросе о советских республиках, особенно в части их приглашения на конференцию, позиция английского правительства была более благожелательной. 4 апреля на пресс-конференции в Сан-Франциско заместитель премьер-министра К. Эттли заявил, что Великобритания будет поддерживать советское предложение о предоставлении Беларуси и Украине отдельных мест в Ассамблее. Отвечая на вопрос о том, каковы основания для такого представительства, он сказал, что эти республики имеют самостоятельные дипломатические отношения[362]. Это была определенная, если не явная натяжка, поскольку республики таковых отношений ни с кем не имели.

Комплекс вопросов, связанных с допуском Беларуси и Украины в первоначальные члены международной организации и их участием в конференции Объединенных Наций, юридическим статусом советских союзных республик, обсуждался на ряде заседаний делегации США накануне и в период проведения конференции в Сан-Франциско. На заседании от 11 апреля советник делегации, небезызвестный в годы «холодной войны» Д. Ф. Даллес предложил основательно обсудить вопрос о советских союзных республиках. Он отметил, что фактически это вопрос о том, может ли Ассамблея рассматривать их как независимые государства. Отдавая его решение в руки Ассамблеи, можно только осложнить политику великих держав. Другой советник делегации Л. Пасвольский сказал, что статус советских республик является скорее проблемой членства, чем вопросом о полномочиях Генеральной Ас-

---

[361] Ibid.; АВП РФ. Ф. 06. Оп.7б. П. 60. Д. 1. Л. 16-18.

[362] Правда. 1945. 26 апр.; Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. Т. 4. С. 74-75.

самблеи предоставлять место делегациям государств-членов международной организации[363].

На заседании от 21 апреля был специально обсужден вопрос «Советские республики». Дискуссию открыл Стеттиниус, упомянув соответствующее решение Крымской конференции и заявив, что США нарушат взятое на себя обязательство, если не проголосуют в Сан-Франциско за это предложение. Его поддержал член делегации Т. Коннэли. Советник делегации И. Боумэн поставил вопрос более широко, высказавшись за определение базиса, на котором был бы создан прецедент для дальнейшего приема всех других советских республик. По мнению члена делегации С. Блума, голосование в поддержку Украины и Беларуси не создает прецедента для остальных советских республик. Пасвольский пояснил, что на конференции будет согласован список первоначальных членов и советское предложение будет рассматриваться как просьба о включении двух советских республик в этот список. В дальнейшем Генеральная Ассамблея будет принимать решение о приеме других советских республик, если будут соответствующие ходатайства[364].

На заседании был поднят вопрос о том, чем руководствовалась делегация США в Ялте, принимая советское предложение о Беларуси и Украине. Стеттиниус ответил: «Были военные и иные соображения, которые не могут быть предметом дискусии». Пасвольский дополнил: был слабый шанс, что СССР откажется в Ялте от своего предложения и поставит его после учреждения организации. Но СССР этого не сделал. По итогам заседания было единогласно принято решение о том, что если СССР поднимет в Сан-Франциско вопрос о двух республиках, то делегация США будет голосовать «за», но ничего не скажет по этому вопросу[365].

Вопрос «Прием в организацию двух советских публик» обсуждался на 16-м заседании американской делегации утром 25 апреля. Стеттиниус сказал, что США должны выполнять ялтинское решение,

---

[363] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 255—256.

[364] Ibid. P. 279—280.

[365] Ibid. P. 280; Vandenberg A. Op. cit. P. 164—165.

подчеркнув, эта позиция была подтверждена президентом Трумэном во время его встреч с Молотовым и Иденом. Он зачитал письмо Трумэна с директивой поддержать прием Беларуси и Украины, отметив, что, по мнению президента, места для двух республик в Ассамблее могут быть предоставлены только после учреждения организации[366].

Болен и Ванденберг заметили: логично, чтобы республики были приняты в качестве первоначальных членов, но вопрос об их представительстве на конференции должен решаться самой конференцией. Член делегации Ч. Итон поставил вопрос совершенно иным образом: возможно ли, чтобы делегация США каким-либо образом не принимала решение о двух советских республиках. Ванденберг предложил еще один вариант: он готов поддержать советское предложение, но оно должно быть выдвинуто не в самом начале, а в ходе конференции, поскольку необходимо время для его обсуждения. По его мнению первое решение конференции о приеме двух советских республик было бы плохо встречено общественным мнением США, которое считает, что Сталин в данном вопросе ведет нечестную игру. Советник делегации Данн пояснил, что советская делегация намерена поставить этот вопрос на первом же заседании[367].

Вопрос, поставленный Итоном, не получил поддержки у других членов делегации. Более того, большинство из них высказалось не только за формальную поддержку советского предложения, но и за его успешную реализацию со стороны других делегаций. Даллес: «Было бы нечестно, если бы мы номинально поддержали предложение и ничего не сделали бы для его выполнения». С ним согласился другой член делегации Г. Стассен: поддержка предложения без его успешного продвижения была бы неразумной. Он высказал опасение тем, что его провал на ранней стадии конференции означал бы крах всей конференции. Главная проблема сейчас — обеспечить поддержку этого предложения у американского народа и найти основу для решения это-

[366] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 386.

[367] Ibid. P. 387—388, 392.

го вопроса в соответствии со справедливостью и международным правом. С этим согласились Стеттиниус и Ванденберг[368].

Далее речь зашла о том, как реализовать в Сан-Франциско ялтинское решение о советских республиках. Блум заявил, что США не должны брать на себя ответственность за обеспечение принятия советского предложения, ограничившись чисто формальной его поддержкой. С ним не согласился Коннэли: если мы только формально поддержим советское предложение, но потерпим неудачу при голосовании, то США тем самым себя дискредитируют. Он выразил удивление тем, почему нельзя принять это предложение в начале конференции, что позволило бы урегулировать и другие вопросы. Советник делегации И. Рокфеллер также отметил, что поддержка советского предложения создала бы для США психологическое преимущество в вопросе об Аргентине, ибо латиноамериканские страны не хотят голосовать блоком в пользу этого предложения, пока не будет решен вопрос об Аргентине. Он прямо заявил: мы должны поставить условие — США поддержат приглашение советских республик на конференцию, если СССР поддержит приглашение Аргентины в течение следующих трех недель[369].

Посол США в СССР А. Гарриман, обратив внимание на укрепление советских позиций в Восточной Европе, призвал быть с русскими «твердыми, насколько это возможно». Особый интерес Сталина к двум советским республикам отражает проблему коммунистического контроля на Украине и Белруси и его стремление получить поддержку общественности этих республик. По словам Гарримана, США необходимо учитывать тот факт, что внешняя политика двух республик будет диктоваться Кремлем и что эти республики не являются самостоятельными. Сталин придает главное значение международному признанию этих двух республик, а вопрос о голосах в Ассамблее является второстепенным[370].

---

[368] Ibid. P. 388.

[369] Ibid. P. 388—389, 401.

[370] Ibid. P. 390.

Гарриман ответил на ряд вопросов. На вопрос Боумэна о том, будет ли СССР после получения двух дополнительных мест настаивать на представительстве всех других советских республик, он ответил, что у него нет сомнений в этом. На вопрос Даллеса, связан ли вопрос о вето с соглашением о двух советских республиках, Гарриман и Стеттиниус ответили утвердительно, пояснив, что США приняли советское предложение и в целях удовлетворения интересов малых стран. На вопрос советника делегации Г. Армстронга: что сделают Советы в случае отказа двум республикам в представительстве на конференции, посол ответил, что «русские будут очень сильно раздражены, а Молотов, возможно, упакует чемоданы и уедет домой». Он добавил: если США скажут что не смогут гарантировать членство двух республик во время голосования, то оппозиция Советов по другим вопросам сильно возрастет. С этим согласился Пасвольский[371].

В заключение заседания Стассен, пытаясь суммировать противоположные мнения среди членов и советников делегации, сказал, что позиция делегации будет очень уязвима для атак различных политических противников, если она проголосует за приглашение на конференцию советских республик, которые не являются Объединенными Нациями и независимыми государствами. С другой стороны он отметил, что если США хотят достигнуть предпочтительного для них польского урегулирования и гибких решений по другим вопросам, то необходимо согласиться на приглашение республик в Сан-Франциско. После дискуссии члены делегации согласились в том, что им пока не удалось выработать приемлемой для всех позиции по вопросу о советских республиках[372].

25 апреля, в день открытия конференции, вечером на 17-м заседании делегации США среди других был смотрен вопрос «Представительство двух советских республик». Данн, доложив о результатах беседы с Громыко, отметил, что СССР отказался одобрить список председателей и членов комиссий и комитетов, поскольку в нем не присутствовали представители двух советских республик. В связи с просьбой

---

[371] Ibid. P. 391—397.

[372] Ibid. P. 395—401.

Громыко выделить места председателя и докладчика комитета для представителей Украины и Беларуси, Данн объяснил советскому послу, что этого нельзя сделать до тех пор, пока конференция не решит вопрос о приглашении этих республик. Стассен предложил, чтобы Аргентина и две советские республики были приглашены на конференцию спустя три недели после ее открытия, однако ранее должно быть принято решение о включении их в первоначальные члены международной организации. Стеттиниус ответил, что такое предложение встретит оппозицию президента Трумэна, который сильно заинтересован во включении Аргентины в состав Объединенных Наций. Было в итоге решено, что Стеттиниус доложит президенту о том, что большинство делегации (Ванденберг зарезервировал свою позицию) согласилось поддержать прием двух советских республик в первоначальные члены организации и что Украина, Беларусь и Аргентина прибудут на конференцию позднее[373].

26 апреля на 18-м заседании делегации США был обсужден вопрос «Позиция Аргентины и прием двух советских республик». Стеттиниус передал просьбу президента о том, чтобы делегация активно поддержала просьбу Советского Союза о допуске Украины и Беларуси в состав первоначальных членов организации, а также приглашение их представителей для участия в конференции, но только в более позднее время. Большинство членов делегации поддержало рекомендации по вопросу об Аргентине и советским республикам. Исключение составил Ванденберг, заявивший, что его позиция остается прежней. Он записал в своем дневнике: «Первый раз делегация раскололась. Я голосовал «против». Остальные голосовали «за»". Ванденберг также отметил, что когда Стеттиниус просил членов делегации США голосовать в пользу советских республик, то он связывал этот вопрос с допуском Аргентины в первоначальные члены[374]. Однако открыто выступить на конференции против Украины и Беларуси влиятельный сенатор-республиканец не решился[375].

---

[373] Ibid. P. 410—413.

[374] Ibid. P. 416—417; Vandenberg A. Op. cit. P. 177—178.

[375] Коваль В. С. Міжнародний імперіалізм і Україна. С. 227.

25 апреля на 2-м предварительном заседании министров иностранных дел четырех держав по вопросам организации конференции в Сан-Франциско Молотов предложил включить вопрос о приглашении БССР и УССР для участия в конференции в качестве пункта 9-го повестки дня и заявил о том, что он зарезервировал за собой право поднять на конференции этот вопрос ялтинского соглашения[376].

26 апреля на пресс-конференции в Сан-Франциско Молотов выразил надежду, что Украина и Беларусь получат представительство на конференции Объединенных Наций. Отвечая на вопрос корреспондента, почему Советский Союз потребовал трех мест в Ассамблее, а не 16, он заметил: «Мы просили минимума». Молотов подчеркнул, что Украина и Беларусь играли важную роль в войне и разгроме общего врага: «Никто не может отрицать, что они заслужили право голоса на конференции. На Крымской конференции великий президент Соединенных Штатов Рузвельт великолепно понял это, Черчилль также понял, и я уверен, что эта позиция как Соединенных Штатов, так и Англии останется неизменной. Это будет лишь справедливым в отношении Украины и Белоруссии, учитывая услуги, оказанные ими в борьбе против общего врага». На вопрос, будут ли представители обеих республик участвовать в конференции в Сан-Франциско, Молотов ответил, что он надеется на это[377]. Вместе с тем министр назвал новым для себя вопрос о позиции СССР в отношении участия Аргентины в конференции, что не соответствовало действительности.

26 апреля утром после заседания делегации состоялась новая встреча между Молотовым и Стеттиниусом, на которой присутствовали послы Громыко и Гарриман. Стеттиниус, бывший ее инициатором, проинформировал Молотова о ходе решения вопросов, поставленных советским министром на их предыдущей встрече 24 апреля. Он вновь заверил о готовности полностью и чистосердечно выполнить Крымское соглашение относительно двух республик. На вопрос Молотова о позиции других стран госсекретарь ответил, что после консультаций с

---

[376] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 405.

[377] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. С. 218—219.

другими делегациями он рад сообщить о своей уверенности в том, что советское предложение будет поддержано в Руководящем комитете. Молотов поблагодарив за это сообщение, затем перешел к второй фазе «белорусско-украинского вопроса» – о приглашении республик для участия в конференции. Стеттиниус ответил, что это другой вопрос, по которому он должен иметь больше времени для консультаций с другими делегациями, прежде чем он сможет дать ответ. Он посоветовал советской делегации «не давить» на вторую фазу этого вопроса, а заняться им немного позже. По мнению Стеттиниуса, положительное решение вопроса о приглашении УССР и БССР на конференцию могло быть достигнуто спустя некоторое время[378].

Советская делегация провела большую работу с делегациями других стран по вопросу поддержки двух республик, о чем свидетельствовало донесение в Москву со списком стран, «поддержка которыми советского предложения об Украине и Беларуси либо обеспечена, либо вероятна». В него входили 5 будущих постоянных членов Совета Безопасности и еще 27 государств[379].

26 апреля на первом заседании глав делегаций (Руководящего комитета) по предложению Молотова в повестку дня работы конференции был единодушно внесен пункт 9 «Приглашение Украинской Советской Социалистической Республике и Белорусской Советской Социалистической Республике вступить в число первоначальных членов международной организации». В тот же день все делегации получили материалы, в которых содержались заявления обеих республик и другие сведения, относящиеся к этому делу[380].

На следующем заседании глав делегаций 27 апреля Молотов от имени правительств УССР и БССР сделал заявления, в которых выражалось их желание присоединиться к международной организации и принять участие в конференции в Сан-Франциско. В своем выступлении глава делегации СССР упомянул решение Крымской конференции

---

[378] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 444.

[379] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7-б. П. 61. Д. 14. Л. 139; см. также: Кремнев П.П. Распад СССР. С. 135.

[380] Конференция в Сан-Франциско. С. 130, 306, 324.

относительно двух советских республик, рассказал о конституционной стороне этого вопроса, отметив, что советские республики являются суверенными государствами, подчеркнув важную роль народов Украины и Беларуси в борьбе с общим врагом и в заключение призвал делегатов поддержать решение, одобренное Крымской конференцией, и присоединиться к нему[381].

В заявлении правительства БССР, подписанном председателем СНК БССР П. К. Пономаренко и наркомом по иностранным делам БССР К. В. Киселевым, говорилось: «Правительство Белорусской Советской Социалистической Республики, стремясь обеспечить искреннее и эффективное участие белорусского народа в любой международной деятельности Объединенных Наций, направленной к достижению возвышенных целей – мира и безопасности, обращается к Конференции Объединенных Наций, созванной в Сан-Франциско, с данным заявлением о своем желании принять участие в создаваемой ныне международной организации по поддержанию мира и безопасности в качестве первоначального члена-основателя, а также быть представленной на конференции в Сан-Франциско»[382].

В заявлении были приведены следующие основания дававшие правительству БССР право (подчеркнуто авт.) и позволявшие ему считать своим долгом (подчеркнуто авт.) участвовать в международной организации и в конференции в Сан-Франциско: конституционные прерогативы БССР в области международных отношений; заинтересованность белорусского народа, неоднократно подвергавшегося иностранным нашествиям, в обеспечении своих границ и в устойчивом мире; большой вклад республики в дело борьбы Объединенных Наций против гитлеровской Германии и понесенные ею в войне с фашизмом огромные жертвы; стремление БССР вместе с другими свободолюбивыми государствами способствовать делу создания прочного мира и обеспечения безопасности. Правительство БССР, отмечалось в заключении, считает, что принципу наиболее полного и широкого представительства всех миролюбивых стран во всеобщей организации без-

[381] Там же. С. 324—325.

[382] Там же. С. 403.

опасности был бы причинен серьезный ущерб, если бы Белорусская республика не была представлена в этой организации, а также на конференции, призванной создать такую организацию, и если бы решение таких важных проблем, как обеспечение мира и безопасности после войны, принималось бы без участия представителей Белорусской республики[383].

Аналогичным по содержанию, но менее категоричным по выражениям было заявление правительства УССР. Очевидно, что права и основания, приведенные в заявлении белорусского правительства, были хотя и достаточно вескими, но не являлись главной причиной допуска республики в первоначальное членство ООН и на конференцию в Сан-Франциско. Такие же аргументы с успехом могли привести и остальные советские союзные публики. Главным было, как отмечалось, стремление советского руководства получить дополнительные голоса в Генеральной Ассамблее, воздать должное национальным чувствам белорусов и украинцев, облагородить международный облик и укрепить международные позиции СССР, готовность правительств Великобритании (в большей мере) и США (в меньшей мере) пойти навстречу требованию СССР.

На заседании 27 апреля советское предложение поддержали в своих кратких выступлениях Стеттиниус, Иден, Сун, а также главы делегаций Ирана, Франции, Бразилии, Чехословакии и Австралии. Заседание единодушно приняло постановление «поддержать предложение г-на Молотова включить Украинскую и Белорусскую советские социалистические республики в число первоначальных членов организации»[384]. Это решение было единогласно подтверждено в тот же день вторым пленарным заседанием конференции и встречено аплодисментами[385].

Выразив благодарность делегатам за это постановление, Молотов перешел ко второй фазе «белорусско-украинского вопроса»: попросил конференцию удовлетворить просьбу правительств Украины и Беларуси о приглашении их принять участие в работе конференции. Глава делега-

---

[383] Там же. С. 403—404.

[384] Там же. С. 325—326.

[385] Правда. 1945. 29 апр.; Конференция в Сан-Франциско. С. 130.

ции Колумбии Л. Камарго предложил поправку, согласно которой это предложение должно быть рассмотрено сначала в Исполнительном комитете конференции. Он сказал, что общественность путает вопрос принятия этих двух республик и вопрос о предоставлении нескольких голосов одному члену при голосовании в Ассамблее. Выразив поддержку советскому предложению, Камарго предложил, чтобы Руководящий комитет при его одобрении изложил мотивы, которые помогут устранить это недоразумение[386]. После краткой дискуссии по предложению Стеттиниуса было единогласно принято решение о том, чтобы Исполком представил к следующему заседанию Руководящего комитета свое заключение по вопросу о приглашении УССР и БССР стать первоначальными членами организации. С этим решением согласился Молотов, но характерно, что оно вызвало определенные возражения у главы делегации Бельгии П.-А. Спаака, отметившего, что после принятия решения о допущении УССР и БССР в первоначальные члены, спустя несколько минут и по причинам, ему не понятным, приглашения этим правительствам на участие в конференции были отложены[387].

В связи с открытием конференции американская пресса вновь обратилась к теме о дополнительных голосах СССР. В редакционной статье «Нью-Йорк таймс» от 27 апреля «Три российских голоса» в целом выражалось положительное отношение к включению Беларуси и Украины в состав международной организации и указывалось, что делегация США должна выполнить обязательство, данное Рузвельтом в Крыму. Отмечалось, что «три российских голоса» будут крошечным меньшинством среди 46 голосов в Ассамблее. Не ставя под сомнение большой международный вес СССР по сравнению с Эфиопией, Либерией и другими средними и малыми государствами, газета отмечала однако, что все другие великие державы имеют в Ассамблее только один голос. «Проблемы здесь вообще не было бы, если бы Беларусь и Украина были бы везде признаны как независимые государства с их собственными посольствами за границей», – заключала «Нью-Йорк таймс»[388].

---

[386] Конференция в Сан-Франциско. С. 326—327.

[387] Там же. С. 327, 330.

[388] The New York Times. 1945. 27. IV.

Положительное решение вопроса о приглашении двух советских республик страны Латинской Америки хотели связать с одобрением СССР приглашения Аргентины на конференцию[389]. По аргентинскому вопросу возник конфликт между СССР и США. Дело в том, что в Ялте Рузвельт обещал Сталину не поддерживать допуск в Объединенные Нации Аргентины, в которой было сильное фашистское движение и правительство которой в годы войны поддерживало государства «оси». Лишь 27 марта 1945 г. правительство Аргентины объявило войну Японии и Германии и присоединилось к решениям межамериканской конференции в Мехико. По мере приближения конференции в Сан-Франциско латиноамериканские страны усиливали давление на США, настаивая на включении Аргентины в первоначальные члены международной организации. Стеттиниус оказался в трудном положении: с одной стороны, он помнил слова Рузвельта в Ялте об Аргентине, с другой, опасался, что страны Латинской Америки, располагающие 19 голосами, могут проголосовать против Украины и Беларуси[390]. Эту обеспокоенность, как отмечалось, Стеттиниус высказывал Молотову в их встречах накануне конференции.

28 апреля на встрече представителей «большой четверки» и трех латиноамериканских стран (Колумбии, Мексики и Перу) последние заявили о том, что страны Латинской Америки согласятся поддержать советские республики в обмен на поддержку Аргентины. Молотов предложил другой вариант, связывавший представительство Аргентины с урегулированием польского вопроса. Но Стеттиниус и Кадоган отклонили эту формулу. Результатом данной встречи, как и беседы Молотова с министрами иностранных дел Бразилии и Колумбии 27 апреля, было достижение взаимной договоренности: страны Латинской Америки поддержат предложение «большой четверки» о приглашении для участия в конференции Беларуси и Украины, а СССР в свою оче-

---

[389] Luard E. A History of the United Nations. Vol. 1: The Years of Western Domination. 1945—1955. London, 1982. P. 42.

[390] Kowalski W. Wielka Koalicja. T. III. S. 412.

редь не будет возражать против приглашения Аргентины[391]. Однако при рассмотрении аргентинского вопроса 30 апреля Молотов не выполнил своего обещания.

Вопрос о приглашении Украины и Беларуси был положительно решен 30 апреля на заседании глав делегаций, которое единогласно одобрило предложение Исполкома немедленно допустить украинских и белорусских представителей на конференцию. Рекомендация Руководящего комитета затем была единогласно принята пленарным заседанием 30 апреля, т. е. все 47 государств-участников конференции проголосовали за приглашение делегаций УССР и БССР на конференцию[392]. Как отмечают американские и английские историки ООН Л. Гудрич, Э. Хамбро и А. Симонс, решения по двум советским республикам были приняты единогласно, «хотя и без энтузиазма»[393]. Латиноамериканские государства дружно голосовали за приглашение Украины и Беларуси на конференцию в обмен на данное СССР обязательство поддержать приглашение Аргентины[394].

30 апреля рассматривался и вопрос о представительстве Аргентины на конференции. Молотов предложил отложить данный вопрос на несколько дней для изучения[395]. Однако это предложение не получило поддержки, и значительным большинством голосов аргентинская делегация также была приглашена для участия в работе конференции. Выражая позицию латиноамериканских государств и не скрывая их разочарования, член делегации Перу В. Белаунде заявил: «Мы от всего сердца голосовали за принятие Украинской республики и Белорусской республики в качестве первоначальных членов международной организации. Мы ожидали, что советская делегация поддержит аргентин-

---

[391] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. С. 233; Kowalski W. Wielka Koalicja. T. III. S. 412; Materski W. Narodziny ONZ. S. 325.

[392] Конференция в Сан-Франциско. С. 336.

[393] Goodrich L. M., Hambro E., Simons A. P. Charter of the United Nations. Commentary and Documents. N. Y., London, 1969. P. 84.

[394] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 501.

[395] Конференция в Сан-Франциско. С. 181—183.

ский вопрос»[396]. А уже упоминавшийся представитель Колумбии Камарго отвел характеристику Молотова в отношении Индии и Филиппин, которые, по словам последнего, не являлись «независимыми странами», заметив, что Индия и Филиппины могут рассматриваться наряду с вопросом о принятии в Организацию в качестве первоначальных членов Украины и Белоруссии[397]. Иными словами, Камарго приравнял статус Индии и Филиппин к статусу советских республик.

Делегация США, несмотря на сказанные ранее Стеттиниусом слова о невозможности «контролировать» голоса других стран, не только сама активно поддержала допущение Украины и Беларуси в первоначальные члены организации и их приглашение в Сан-Франциско, но и делала все возможное среди государств Латинской Америки для того, чтобы они воздержались от блокирования советского предложения. В противном случае советская делегация могла покинуть конференцию. Результатом дипломатических маневров СССР стал компромисс по вопросу об Аргентине[398]. Как справедливо считает К. Савчук, руководители внешней политики США принимали решения по «белорусско-украинскому вопросу» после болезненных часов сомнений и с большой неохотой. В обоих случаях поддержка, оказанная Вашингтоном, приводила к успеху, но ни в одном из них США не получили для себя дипломатического преимущества[399].

30 апреля на вечернем заседании делегации С. Стеттиниус сообщил о том, что представители Украины и Беларуси уже запросили визы на въезд в США для участия в конференции, и дал указание госдепартаменту выдать эти визы[400]. 1 мая Генеральный секретарь конференции А. Хисс отправил из Вашингтона телеграмму на имя наркома иностранных дел БССР К. В. Киселева, полученную в Минске в тот же день. В ней он информировал правительство БССР о решении конфе-

---

[396] Там же. С. 188.

[397] Там же. С. 184.

[398] Welles S. Where are We Heading. N. Y., London, 1946. P. 211-212.

[399] Sawczuk K. Op. cit. P. 47.

[400] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 501.

ренции Объединенных Наций пригласить Белорусскую ССР стать равноправным членом создаваемой международной организации, а ее представителей немедленно прибыть для участия в конференции, как только они получат приглашение через представителей СССР[401]. Аналогичные телеграммы были направлены в адрес правительств Украинской ССР и Аргентины.

Во время встречи между Сталиным и личным представителем президента США Гопкинсом в мае 1945 г. посол США в СССР Гарриман воспроизвел обстоятельства, связанные с урегулированием в Сан-Франциско «белорусско-украинского» и аргентинского вопросов. Он напомнил о том, что делегация США имела обязательства данные СССР относительно Украины и Беларуси, странам Латинской Америки – относительно Аргентины. После того как Стеттиниус по просьбе Молотова поставил перед латиноамериканскими странами вопрос о поддержке Крымского решения относительно Украины и Беларуси, те в свою очередь попытались связать этот вопрос с принятием в организацию Аргентины. Стеттиниус был против подобной увязки, тем не менее, латиноамериканские страны дружно проголосовали в поддержку Ялтинского решения. Что же касалось вопроса о приглашении советских республик на конференцию, то, по мнению Гарримана, если бы Молотов не поднял вопрос о приглашении польского правительства в Варшаве, то США возможно убедили бы латиноамериканские страны отложить вопрос об Аргентине. Стеттиниус считал, что коль скоро эти страны изъявили готовность поддержать Крымское решение и приглашение Украины и Беларуси, то Молотов обязан был голосовать за допуск Аргентины. Присутствовавший на встрече Молотов не смог ответить ничем более вразумительным, кроме как словами, что в Сан-Франциско ему не предоставили большего времени для выступления. А Сталин заявил, что сделанного уже не поправишь и что вопрос об Аргентине – это дело прошлого[402].

Президиум Верховного Совета БССР по согласованию с бюро ЦК КП(б)Б 30 апреля 1945 г. назначил делегацию БССР на конферен-

---

[401] Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

[402] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 627—628.

цию в составе К. В. Киселева (руководитель делегации), А. Р. Жебрака, В. Н. Перцева, Г. И. Байдукова и Ф. П. Шмыгова. В состав технического персонала делегации вошли: В. И. Формашев (консультант), М. Т. Лыньков (корреспондент), М. И. Петрова (переводчица), Нестерова (переводчица-стенографистка). Делегация получила полномочия подписать окончательный текст Устава Всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности при условии его последующей ратификации в порядке, установленном законами БССР[403].

29 апреля Громыко попросил госсекретаря Стетиниуса выдать въездные визы через посольство США в Москве для членов делегаций УССР и БССР, направляющихся на конференцию в Сан-Франциско по северному маршруту через Сибирь и Аляску. На следующий день Стетиниус поручил госдепартаменту выдать визы[404]. 1 мая он на пресс-конференции сообщил о распределении обязанностей в комиссиях и комитетах конференции, в соответствии с которыми представителям Украины и Белруси были поручены важные обязанности в комитетах[405].

5 мая делегации БССР и УССР прибыли в канадский город Эдмонтон, по случаю чего им была оказана торжественная встреча. Делегатов приветствовали американский генерал Гафни и канадский генерал Фостер в сопровождении офицеров местного гарнизона. Руководителям делегаций К. В. Киселеву и Д. З. Мануильскому были переданы письменные приветствия от премьер-министра Канады М. Кинга. На обеде в честь белорусской и украинской делегаций генерал Фостер выразил восхищение героизмом и мужеством советского народа в совместной борьбе с другими Объединенными Нациями против фашизма, а также свободолюбивым духом белорусского и украинского народов, у которых не угасло чувство национальной гордости в дни самых тяжелых и страшных испытаний[406]. Гафни и Фостер произнесли тосты

---

[403] Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 148. Л. 70; Бровка Ю. П. Международная правосубъектность БССР. С. 120.

[404] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7-б. П. 63. Д. 40. Л. 29.

[405] Правда. 1945. 3 мая; Крылов С. Б. Ук. соч. С. 99.

[406] Сов. Белоруссия. 1945. 9 мая. Характерно, что в мемуарах К.В.Киселева дана иная редакция этой фразы канадского генерала, из которой были исключены слова

за дружбу и послевоенное сотрудничество между народами США и Канады, с одной стороны, и народами Украины, Белруси и других советских республик – с другой.

6 мая правительственные делегации БССР и УССР прибыли в Сан-Франциско и сразу же включились в работу конференции Объединенных Наций. Уже 7 мая Мануильский выступил на пресс-конференции как председатель комитета № 1 комиссии № 1 (1/1). 8 мая глава советской делегации Молотов устроил прием для всех делегатов конференции в честь белорусской и украинской делегаций и их руководителей. На приеме присутствовало более 700 человек, в том числе министры иностранных дел США, Великобритании, Франции, Китая, многие другие делегаты различных государств, представители печати, радио, науки и искусства. Как отмечал Киселев, для белорусской делегации это был первый дипломатический прием. Он прошел в атмосфере дружественного интереса к Советскому Союзу, Беларуси и Украине. Отдельные тосты со стороны Киселева и Мануильского были произнесены на белорусском и украинском языках[407].

Белорусская делегация, прибывшая в Сан-Франциско ко времени начала второго, «комитетского» периода работы конференции, активно включилась в работу комитетов и комиссий и внесла конструктивный вклад в разработку Устава ООН. Она отстаивала право вето постоянных членов Совета Безопасности, выступала за включение в Устав положений о самоопределении наров, обеспечении интересов народов колониальных и зависимых стран, возражала против допуска франкистской Испании в организацию, проявляла активность в обсуждении социальных вопросов, прав человека, проблем определения агрессии и применения санкций к нарушителям Устава.

Важную пропагандистско-ознакомительную роль сыграла пресс-конференция главы делегации БССР К. В. Киселева 23 мая 1945 г. На

о «национальной гордости» белорусов и украинцев. -Киселев К. В. Записки советского дипломата. М., 1974. С. 55.

[407] Сов. Белоруссия. 1945. 12 мая; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. С. 260—261; Киселев К. В. Записки ... С. 58—59.

своей первой международной пресс-конференции нарком иностранных дел БССР заявил, что республика будет проводить самостоятельную внешнюю политику, соответствующую ее собственным интересам, но совпадающую во всех принципиальных вопросах с политикой Союза ССР. Он смело говорил о возможности установления Беларусью в скором будущем дипломатических отношений с зарубежными государствами, в том числе с США[408]. Однако эти оптимистические планы не входили в расчеты сталинского руководства, которое не собиралось давать БССР свободу действий во внешнеполитической области.

26 июня 1945 г. в Сан-Франциско представители государств подписали Устав ООН. От имени правительства БССР его подписали члены белорусской делегации К. В. Киселев, А. Р. Жебрак, В. Н. Перцев, Г. И. Байдуков и Ф. П. Шмыгов. После акта подписания К. В. Киселев произнес краткую речь, в которой напомнил об исключительных страданиях, больших жертвах и героической борьбе белорусского народа в годы войны с фашизмом. Он заявил об огромной заинтересованности белорусского народа в международной организации мира и безопасности и выразил уверенность в том, что она при поддержке всего прогрессивного человечества справится с поставленными перед ней задачами. 30 августа 1945 г. Президиум Верховного Совета БССР ратифицировал Устав ООН[409]. 24 октября 1945 г. ратификационная грамота БССР была сдана на хранение. Одновременно были сданы на хранение ратификационные грамоты СССР и УССР. В этот же день Устав ООН вступил в силу[410].

Так юридически был завершен процесс международного признания обеих советских республик в качестве первоначальных членов или учредителей ООН. Вступление БССР и УССР в ряды членов международной организации по поддержанию мира и безопасности означало

---

[408] Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. л. 20-27; Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 4 (чэрвень 1941 г. — жнівень 1945 г.). Мінск, 2001. С. 274-277.

[409] Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 968. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

[410] См. особое мнение П.П.Кремнева о дате вступления в силу Устава ООН в связи с его ратификацией УССР и БССР. – Кремнев П.П. Распад СССР. С. 139-162.

то, что первоначальные члены ООН, государства, которые впоследствии были приняты в эту организацию, все международное сообщество признавали Беларусь и Украину в качестве субъектов международного права. Конференция в Сан-Франциско, можно сказать, санкционировала международную правосубъектность всех советских союзных республик, создав тем самым определенную правовую базу для их последующего приема в ООН. Однако юридический статус БССР и УССР как государств-учредителей ООН и остальных советских республик, принятых в ООН после распада СССР в 1991—1992 гг., будет оставаться различным. Беларусь и Украина не были приняты в ООН, как впоследствии это произошло с более чем ста государствами мира, а были допущены в ее состав в качестве первоначальных членов, основателей организации.

Следует отметить, что и после того, как БССР и УССР стали членами ООН, в США оставались влиятельные политики, сожалевшие о происшедшем. Наиболее заметным из них был Д. Бирнс, сменивший Э. Стеттиниуса на посту государственного секретаря в июле 1945 г. Он был твердым и последовательным противником допущения этих двух, как и других советских, республик в ряды ООН. Бирнс считал, что делегация США в Сан-Франциско должна была требовать, согласно ялтинской договоренности, три голоса для себя. В своих воспоминаниях он писал, что «часто сожалел» о том, что США не потребовали в Сан-Франциско трех голосов для себя, как это было согласовано в Ялте[411]. Бирнс считал ошибкой предоставление СССР трех голосов, что, по его мнению, впоследствии повлияло на ход Парижской мирной конференции в 1946 г. «Было бы справедливо, – заключал он, – если бы в итоге оба правительства имели по одному голосу. Это было бы лучшим решением»[412]. Что же касалось ратификации Устава ООН сенатом в июле 1945 г., то там вопрос о дополнительных голосах для Украины и Беларуси, как отмечал Стеттиниус, практически и не затрагивался[413].

---

[411] Byrnes J. All in One Lifetime. P. 263.

[412] Byrnes J. Speaking Frankly. P. 42.

[413] От «Барбароссы» до «Терминала». С. 373.

Подводя итог относительно короткого, но насыщенного важными политическими и дипломатическими событиями периода подготовки и начальной фазы Сан-Францисской конференции (середина февраля – конец апреля 1945 г.), можно сказать, что советская дипломатия смогла успешно решить две главные задачи, связанные с обеспечением прав Украины и Беларуси на первоначальное членство в ООН: добиться одобрения своего предложения об их включении в число инициаторов этой организации, а также реализовать идею о приглашении двух республик для участия в работе конференции. Эти задачи были решены в условиях дипломатического противоборства с американскими и английскими представителями, делегациями стран Латинской Америки. Острые дискуссии по проблеме дополнительных голосов в Ассамблее велись в американских общественных и политических кругах, среди членов делегации США на конференции в Сан-Франциско. На стадии подготовки к конференции на дипломатическую арену впервые вышли и сами «главные виновники» событий – правительства УССР и БССР которые, однако, не играли какой-либо существенной роли в дипломатической активности вокруг «белорусско-украинского вопроса». Совершенно иной была роль УССР и БССР на «комитетской» фазе конференции. Они успешно дебютировали на этом крупном международном форуме и внесли конкретный вклад в разработку Устава ООН. Их участие в работе Сан-Францисской конференции положило начало выходу Украины и Беларуси на международную арену.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советской дипломатии потребовалось более двух лет для успешного, хотя и частичного решения поставленного перед союзниками по антигитлеровской коалиции вопроса о международном представительстве союзных республик. Если взять за отправную точку этой истории июль 1943 г. (постановка вопроса в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям), то конечной точкой можно считать вступление в силу Устава ООН 24 октября 1945 г. Главными этапами на этом трудном и сложном пути были следующие события: выдвижение советского требования в КОНВП, конституционная реформа, реакция США и Великобритании на инициативу СССР, конференции в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско, ратификация и вступление в силу Устава ООН. На всем протяжении этого пути советскому руководству и дипломатической службе Наркомата иностранных дел пришлось приложить много усилий и преодолеть серьезные препятствия, чтобы хотя бы частично решить поставленную задачу. Максимальное требование о членстве всех 16 союзных республик пришлось сократить до двух, в результате чего Беларусь и Украина смогли стать первоначальными членами новой международной организации и занять почетное место среди Объединенных Наций.

Поставив в Думбартон-Оксе вопрос о первоначальном членстве всех 16 союзных республик в проектируемой Международной организации безопасности, советское правительство вынуждено было затем преодолевать серьезное сопротивление своих западных союзников, превратившихся в оппонентов по этой проблеме. В процессе ее обсуждения и переговоров руководителю НКИД В.Молотову, послу в США А.Громыко и другим вовлеченным в этот проект советским дипломатам пришлось выслушать или прочитать немало неприятных или режущих слух слов в адрес Беларуси и Украины, всех других союзных республик относительно их подлинного суверенитета и независимости, реального государственного статуса в составе «унитарно-федеративного» Советского Союза. Проблемы «множественного пред-

ставительства» СССР на международной арене вообще не существовало бы, если бы союзные республики обладали настоящей, а не мнимой самостоятельностью.

Советские республики не были инициаторами постановки вопроса о своем членстве в Международной организации безопасности, как и в целом предложения о предоставлении им внешнеполитических полномочий. В условиях сталинского режима руководители республик не могли отважиться на выдвижение перед центром столь смелых задач. У всех у них, особенно у партийно-советских лидеров Украины и Беларуси, еще свежи были в памяти репрессии 30-х годов с голословными обвинениями в национализме. В допуске республик в новую международную организацию было заинтересовано прежде всего советское руководство, стремившееся обеспечить себе солидную международную поддержку и дополнительные голоса в их лице. Это стремление было оправдано в виду тех многочисленных союзников, на которых могли рассчитывать и которых затем имели в международной организации США и Великобритания.

Включение Украины и Беларуси в состав учредителей ООН явилось итогом напряженной, настойчивой и в конечном счете успешной борьбы советской дипломатии с дипломатией США, Великобритании и других стран (британских доминионов и латиноамериканских государств). Благодаря компромиссам и уступкам, угрозам и ультиматумам, взаимоувязкам и другим искусным ходам советскому руководству удалось добиться частичного успеха, реализации минимального представительства союзных республик в ООН. Ялтинский прорыв стал возможен в результате серьезной уступки Москвы в вопросе о процедуре голосования в Совете Безопасности, за что Сталин и Молотов могли теперь потребовать встречного шага от Рузвельта, учитывая также, что Черчилль будет на их стороне. В сложном, не урегулированном до конца в Ялте вопросе о приглашении республик в Сан-Фраснциско, Молотов и Громыко смогли отстоять свою линию, заручившись поддержкой США, Великобритаии и Китая. Положительное решение «белорусско-украинского вопроса» в Сан-Франциско стало возможным в результате взаимоувязанной договоренности Молотова с

представителями латиноамериканских стран по вопросу приглашения и включения в первоначальные члены Аргентины.

Допуск двух республик в ООН был «оплачен» их вкладом в победу Объединенных Наций над фашизмом, огромными жертвами, принесенными белорусским и украиснким народами в войне. Наряду с этим дорогу Беларуси и Украине на международную арену проложили их достижения в государственном строительстве в предвоенные годы, объединение Западной Беларуси и Западной Украины с БССР и УССР, подъем патриотизма и национального движения среди различных общественно-политических сил в годы войны. Все это давало И. В. Сталину основания называть Украину и Беларусь «двумя основными советскими республиками», добиваясь их первоочередного включения в организацию.

Включение двух республик в ООН необходимо рассматривать в контексте целей и средств сталинской внешней политики. Сталин использовал федеративную структуру советского государства и служебную роль в нем союзных республик для обеспечения геополитических интересов СССР как великой державы.

Благородная цель – вывод республик на международную арену и реализация их внешнеполитических интересов – была достигнута при помощи средств и методов понимаемой в данном случае без отрицательных коннотаций великодержавной политики, которую также проводили две другие участницы «великой тройки». В результате побед на фронтах и победоносного приближения разгрома держав «оси» СССР превращался в великую державу, которая хотела надежно укрепить свои международные позиции за счет выпущенных на мировую арену союзных республик. В 1943-1945 гг. других реальных союзников у Москвы не просматривалось. О месте и роли союзных республик в политической концепции и деятельности И.Сталина говорят его план «автономизации» советских республик вокруг РСФСР и унитарно-централистские тенденции в развитии советской федерации, ослаблявшие суверенитет республик. О соответствующем подходе И. Сталина к Беларуси и Украине, его внешнеполитических расчетах, связанных с их

членством в ООН, свидетельствовал его тезис о «двух дополнительных голосах» для СССР.

На переговорах между СССР, США и Великобританией, другими странами, непосредственно затрагивающими национальные интересы Украины и Беларуси, республики выступали не как субъект, а как объект политики «большой тройки». Киев и Минск подключились к усилиям советской дипломатии лишь на этапе подготовки конференции в Сан-Франциско (март–апрель 1945 г.), когда возник вопрос о приглашении обеих советских республик на конференцию. Впрочем следует подчеркнуть, такая политика была характерна не только для СССР, но и для США и Великобритании. Нельзя не учитывать и того, что дипломатия великих держав определялась условиями военного времени.

Дверь для двух республик в ООН открылась благодаря различным подходам США и Великобритании к проблеме первоначального членства союзных республик. Позиция Лондона с его стремление обеспечить интересы доминионов и Индии, пребывающей в статусе колонии, оказалась весьма на руку Москве и привела к определенной изоляции Вашингтона, отстаивавшего принцип «одно государство – один голос». В Ялте Рузвельт пошел навстречу Сталину, приняв его игру и поддержав его сомнительный тезис «дополнительных голосов», от которого затем был вынужден отказаться.

Допуск Беларуси и Украины в ООН был бы невозможен без поддержки правительств США и Великобритании. Используя свой большой международный вес и влияние, они смогли организовать поддержку советской просьбы у своих многочисленных союзников – британских доминионов, латиноамериканских стран, государств Европы, Азии и Африки. У двух остальных членов «большой пятерки» – Китая и Франции – вопрос о представительстве советских республик не вызвал принципиальных возражений, хотя Франция и высказывала недовольство ялтинскими решениями.

Большое значение для обеспечения допуска Беларуси и Украины в первоначальное членство ООН имела царившая в широких кругах общественности и населения США, Великобритании и других госу-

дарств антигитлеровской коалиции атмосфера восхищения мужеством и героизмом всего советского народа, белорусского и украинского народов в борьбе с общим врагом. Эти чувства создавали тот благоприятный для Советского Союза морально-политический климат, который как бы укреплял шаткую правовую почву под советским требованием и против которого было трудно возражать даже самым стойким оппонентам «дополнительных голосов» для СССР.

Как показали последующие события, первоначальное членство БССР и УССР в ООН позволяло СССР иметь твердую и гарантированную поддержку в Генеральной Ассамблее, других главных органах организации, в которые могли быть избраны две республики, в том числе в Совете Безопасности. Голоса двух советских республик немало значили на Парижской мирной конференции 1946 г., имевшей узкий состав участников, всего 21 государство, при этом важные решения принимались двумя третями голосов.

Вхождение Беларуси и Украины в число государств—учредителей ООН отвечало национальным интересам республик. Будучи признанными согласно Уставу ООН суверенными и независимыми государствами, они получали все права и привилегии, которыми обладали остальные члены ООН. Перед правительствами БССР и УССР открывалась возможность доводить свою точку зрения до сведения международного сообщества, принимать участие в обсуждении мировых проблем, вносить предложения по рассматриваемым вопросам. Членство в ООН позволило двум республикам подключиться к деятельности ЮНРРА (Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций) и получить в 1945—1947 гг. срочную помощь в экономическом восстановлении, обеспечении населения продовольствием, одеждой и медикаментами на общую сумму в 250 млн долл США.

Членство БССР и УССР в ООН означало международное признание героической борьбы белорусского и украинского народов против германского фашизма, их вклада в общее дело Объединенных Наций. Благодаря участию в деятельности ООН республики смогли отстаивать и такие свои национальные интересы, как предотвращение

германской агрессии и создание системы коллективной безопасности в Европе. Членство в ООН, статус государства—учредителя этой самой широко представительной и авторитетной международной организации открывали перед Беларусью и Украиной благоприятные перспективы широкого выхода на мировую арену, установления дипломатических отношений с иностранными государствами, развития полномасштабных государственных, общественно-политических, торгово-экономических, культурных и научных связей с зарубежными странами. Однако эти возможности не удалось реализовать ни в первые послевоенные годы, ни в последующие десятилетия в условиях внешнеполитического диктата центра. Холодная война, конфронтация советского и западного блоков в ООН, как и в целом на международной арене, сделали невозможным широкое и полноправное международное общение народов двух республик.

Новый, активный выход Беларуси и Украины на арену европейской и мировой политики, их полномасштабное международное признание и внешнеполитическая деятельность стали возможными в начале 90-х годов, когда они вступили на путь воссоздания национальной государственности.

ГЛАВА 2. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Вступительный обзор

Настоящая подборка источников представляет собой документы и материалы (архивные и опубликованные) о внешней политике СССР, США, Великобритании и других государств, а также о внешнеполитической деятельности и международном положении БССР, УССР и других советских союзных республик по тематике, связанной с их международным статусом и первоначальным членством в создаваемой ООН. Хронологические рамки включенных в подборку документов охватывают период от июля 1943 г., когда правительство СССР выступило с предложением о членстве ряда союзных республик в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям, до 31 декабря 1945 г., когда Устав ООН вступил в силу (24 октября) и завершилась работа Подготовительной комиссии Объединенных Наций.

Документы внешней политики СССР свидетельствуют о том, что первая попытка легализации «множественного представительства» СССР на международной арене было сделана в июле 1943 г., когда Советское правительство попросило отдельное членство для 7 союзных республик, которые понесли наибольшие потери в войне (Украина, Беларусь, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония и Карело-Финская ССР), в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям. Но США и Великобритания отклонили просьбу СССР, мотивируя свой отказ отсутствием у республик конституционных полномочий для ведения внешнеполитической деятельности (док. № 1, 2). Эта же тематика (вопросы членства в Комиссии советских союзных республик (1943-1947 гг.) отражена в официальном англоязычном издании «История Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям и развитие права войны» (док. № 89). Позиция западных держав подтолкнула советское руководство к тому, чтобы вернуть республикам внешнеполитические полномочия, которые они делегировали союзному центру при вступлении в Союз ССР.

Юридической основой для допуска союзных республик в проектируемую организацию стал принятый Верховным Советом СССР в феврале 1944 г. закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат». В соответствии с ним союзные республики, в том числе БССР, получили право вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями (док. № 3-6).

На основе документов внешней политики СССР, США и Великобритании установлено, что на конференции представителей трех союзных государств в Думбартон-Оксе (август-октябрь 1944 г.) глава делегации СССР А. Громыко внес предложение о включении всех 16 советских союзных республик в число инициаторов новой международной организации (док. № 15). Это предложение встретило негативную реакцию со стороны США и Великобритании (док. № 16-22). Руководитель делегации США Э. Стеттиниус предложил не делать это заявление достоянием широкой гласности и не отражать его в протоколе конференции, чтобы не произошло утечки информации. Он завел специальную папку с материалами, содержащими советское предложение, и назвал ее «делом X» (док. № 17-18). Против советского предложения категорически выступил президент США Ф.Рузвельт, который в послании председателю СНК СССР И.Сталину предложил рассмотреть этот вопрос после создания международной организации (док. № 22-23). Однако советский руководитель твердо стоял на том, чтобы включить союзные республики в число создателей новой организации, подчеркивая политическое значение некоторых из них (Украины и Беларусь) (док. № 24). В итоге на конференции в Думбартон-Оксе вопрос о первоначальном членстве в международной организации остался нерешенным и был перенесен для последующего урегулирования на Ялтинскую конференцию (док. № 25-26). В декабре 1944 г. государственный департамент США подготовил аналитический документ с аргументами против признания международного юридического статуса советских союзных республик (док. № 27).

На Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании Советское правительство отказалось от своего требования членства для всех 16 республик и выдвинуло просьбу о включении в числе учредителей организации трех или по крайней мере двух республик: Украины, Беларуси и Литвы. Аргументируя эту просьбу, В.Молотов сказал, что эти республики понесли наибольшие жертвы в войне и были первыми территориями, подвергшимися немецкому вторжению (док. № 30-32). Советское предложение поддержали, хотя и без большого энтузиазма, У.Черчилль и Ф.Рузвельт. Американский президент, считая свою страну ущемленной в количестве голосов в международной организации, обратился к Черчиллю и Сталину с просьбой предоставить и США два дополнительных голоса. Руководители Великобритании и СССР незамедлительно поддержали эту просьбу (док. № 33-34). В итоге решение, принятое Крымской конференцией, предусматривало поддержку США и Великобританией предложения СССР о первоначальном членстве в международной организации Украинской ССР и Белорусской ССР на учредительной конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско (док. № 35-37).

В документальной подборке приведены выдержки из мемуаров ряда государственных и политических деятелей США: государственного секретаря США Д. Бирнса, начальника штаба вооруженных сил США адмирала У.Леги, дипломата Ч.Болена об обсуждении на Ялтинской конференции вопроса о дополнительных голосах для СССР и США, решении президента Ф. Д. Рузвельта отказаться от двух дополнительных голосов для США и использовании Советским Союзом дополнительных голосов на Парижской мирной конференции (1945 -1946 гг.)

Представлены документы и материалы, относящихся к рассмотрению вопроса о первоначальном членстве УССР и БССР в ООН при подготовке Сан-Францисской конференции (март-апрель 1945 г.). В них отражены записи из дневника государственного секретаря США Э.Стеттиниуса о его разговорах с президентом США Ф.Рузвельтом, встрече президента с членами делегации США на конференции в Сан-Франциско по вопросу выполнения обязательства поддержать включение УССР и БССР в качестве первоначальных членов ООН, его беседе с

министром иностранных дел Великобритании А.Иденом (док. № 38, 40, 41). Приведены записи бесед посла СССР в США А.Громыко с государственным секретарем США Э.Стеттиниусом и его помощником Дж. Данном по вопросу приглашения УССР и БССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско, а также обмен нотами между А.Громыко и Э. Стеттиниусом по вопросу допущения УССР и БССР к первоначальному членству во Всемирной организации и приглашения делегаций двух республик на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско (док. № 40, 41, 44). Ряд документов показывает позицию правительства Канады по вопросу предоставления дополнительных голосов для СССР и США и соответствующего решения Крымской конференции (док. 47-50). Раскрывается также позиция правительств Великобритании и Франции (док. № 47, 49), которая (Франция) заявила, что и она в будущем может потребовать предоставить ей дополнительные голоса во Всемирной организации. Содержится выдержка из мемуаров начальника штаба вооруженных сил США адмирала У.Леги о встрече президента США Ф.Рузвельта с конгрессменами, членами делегации на конференцию в Сан-Франциско 23 марта 1945 г., на которой президент сообщил о решении Крымской конференции предоставить СССР два дополнительных голоса во Всемирной организации (док. № 98).

В подборку включены архивные и опубликованные документы и материалы, относящиеся к решению вопроса о первоначальном членстве в ООН УССР и БССР и о приглашении их делегаций для участия в конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, а также о деятельности делегации БССР во время этой конференции (апрель-июнь 1945 г.). Среди них заявление правительства БССР об участии в Международной организации безопасности и постановление ЦК КП(б)Беларуси о составе делегации Белорусской ССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско (док. № 58, 63). Отражены решения Сан-Францисской конференции о приглашении УССР и БССР вступить в число первоначальных членов новой международной организации и об их участии в работе конференции (док. № 59, 60, 64, 65).

Приведены сообщения ТАСС, советской и западной прессы (газет «Нью-Йорк таймс» и «Юманите») об обсуждении на конференции во-

просов включения двух советских республик в состав учредителей международной организации и приглашения их делегаций для участия в работе конференции (док. № 60, 62, 66, 68). В частности, как сообщала газета «Правда», заместитель английского премьер-министра К.Эттли заявил, что Великобритания будет поддерживать советское предложение о том, чтобы Беларуси и Украине были предоставлены отдельные места в новой международной организации (док. № 56). Включены выступления главы делегации БССР, наркома иностранных дел БССР К.В.Киселева на пресс конференции в Сан-Франциско и на пленарном заседании конференции по вопросу о недопущении франкистской Испании к участию в работе новой международной организации, отзывы белорусской и зарубежной прессы о работе белорусской делегации в Сан-Франциско (док. № 73-76, 78, 80), газетные материалы о встрече о встрече делегаций Украинской ССР и Белорусской ССР в Эдмонтоне, белорусских и американских ученых во время работы конференции в Сан-Франциско (док. № 101-103).

Приведены воспоминания ряда советских дипломатов подготовке в СССР к созданию новой международной организации, «вопросе икс» и участии делегаций УССР и БССР в Подготовительной комиссии ООН, об обсуждении на конференциях в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско вопроса о первоначальном членстве советских союзных республик в новой международной организации (В. М. Бережкова, М. М. Юнина, К. В. Новикова, А. А. Рощина) (док. № 91-93, 95). Включены также выдержки из мемуаров министра иностранных дел БССР К. В. Киселева о начале своей дипломатической деятельности и об участии делегации БССР на Учредительной конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско (док. № 90).

Ряд архивных и опубликованных документов и материалов освещает процесс ратификации БССР Устава ООН, подготовку и участие делегаций СССР, УССР и БССР в работе Подготовительной комиссии ООН (июль-октябрь 1945 г.). В отчете представлены стенограмма заседания Президиума Верховного Совета БССР о ратификации Устава ООН (док. № 82), указ Президиума Верховного Совета БССР и постановление СНК БССР о ратификации Устава ООН (док. № 83, 84). Несколько документов отражают решения Политбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП)б)Б по вопросам

подготовки к работе Подготовительной комиссии ООН и 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (док. № 85-87).

Приведенные в подборке материалы освещают отношение международных эмигрантских организаций белорусов, литовцев, латышей, украинцев и эстонцев к вопросу о представительстве советских республик в ООН (1978 г.) и позицию некоторых конрессменов США по вопросу сохранения членства БССР и УССР в ООН (1984 г.) (док. № 104 - 105). Напр., член Палаты представителей Д. Янг выступил с проектом резолюции об исключении Белорусской ССР и Украинской ССР из состава ООН, поскольку они, по его мнению, не являются суверенными и свободными государствами (док. № 105). Однако его предложение не получило поддержки.

Среди включенных в сборник документов 28 единиц почерпнуты из архивов Беларуси, Великобритании, России и Украины, остальные из опубликованных отечественных и зарубежных изданий. 30 материалов переведены с иностранных языков, в том числе 26 - с английского, 4 документа -с польского языка. Представленные документы и материалы, значительная часть которых впервые вводится в научно-образовательный оборот (архивные источники и переведенные с иностранных языков документы зарубежных изданий), отражают трудный, но в конечном счете успешный путь двух советских союзных республик (Белорусской ССР и Украинской ССР) в ООН. Документальные источники вместе с аналитическим освещением событий и процессов, проведенным в главе 1, составляют единый комплекс историко-дипломатического исследования проблемы международного представительства союзных республик в завершающий период Второй мировой войны. В завершении своей работы автор хотел бы высказать скромное пожелание, что она откроет новую, еще не заполненную до конца страницу в изучении истории советской дипломатии и внешнеполитической деятельности бывших союзных республик, ставших независимыми государствами.

2.2 Список документов и материалов

№ документа	Дата	Название документа
1.	26 июля 1943 г.	Из ноты наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова послу Великобритании в Москве А.К. Керу об участии ряда советских союзных республик в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений
2.	17 октября 1943 г.	Нота наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова послу Великобритании в Москве А.К. Керу о необходимости полноправного членства советских союзных республик в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений
3.	27 января 1944 г.	Из доклада наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на январском (1944 г.) пленуме ЦК ВКП(б) о преобразовании наркомата обороны и наркомата иностранных дел СССР из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы
4.	1 февраля 1944 г.	Из доклада наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на 10-й сессии Верховного Совета СССР «О преобразовании Наркомата обороны и Наркомата иностранных дел из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы»
5.	1 февраля 1944 г.	Закон СССР о создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании Народного комиссариата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский
6.	1 февраля 1944 .	Закон СССР о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский
7.	9 февраля 1944 г.	Ответы заместителя премьер-министра Великобритании К. Эттли на вопросы депутатов Палате общин парламента Великобритании о возможном влиянии конституционных изменений в СССР на конституцию Британской империи
8.	21 марта 1944 г.	Из доклада председателя СНК БССР П. К. Пономаренко на VI сессии Верховного Совета БССР о решениях X сессии Верховного Совета СССР

№ документа	Дата	Название документа
9.	24 марта 1944 г.	Из доклада председателя Президиума Верховного Совета БССР Н. Я. Наталевича на VI-й сессии Верховного Совета БССР «Об образовании Народного Комиссариата Обороны СССР и Народного Комиссариата Иностранных Дел»
10.	24 марта 1944 г.	Закон БССР об образовании союзно-республиканского Народного комиссариата иностранных дел БССР
11.	24 марта 1944 г.	Закон БССР об образовании союзно-республиканского Народного комиссариата обороны БССР
12.	29 марта 1944 г.	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении К. В. Киселева народным комиссаром иностранных дел Белорусской ССР
13.	31 марта 1944 г.	Телеграмма посла Великобритании в СССР А. Кларк Керра Министерству иностранных дел о назначении К. В. Киселева наркомом иностранных дел Белорусской ССР
14.	27 июня 1944 г.	Из доклада члена Белорусской Центральной Рады А. Ф. Калубовича на втором Всебелорусском Конгрессе о разрыве отношений Белоруссии с СССР и статусе БССР в составе Советского Союза как фикции белорусской государственности
15.	28 августа 1944 г.	Из донесения председателя советской делегации А. А. Громыко на конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР о постановке им вопроса о включении в число первоначальных участников будущей международной организации всех союзных советских республик
16.	28 августа 1944 г.	Из меморандума заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса президенту Ф. Д. Рузвельту о выдвижении главой советской делегации на конференции в Думбартон-Оксе А. Громыко вопроса о включении 16 советских республик в состав первоначальных членов Международной организации безопасности
17.	28 августа 1944 г.	Из дневника заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса о встрече с президентом Ф. Д. Рузвельтом, на которой последний был проинформирован о выдвижении главой советской делегации на конференции в Думбартон-Оксе А. Громыко вопроса о включении 16 советских республик в состав первоначальных членов Международной организации безопасности

№ документа	Дата	Название документа
18.	29 августа 1944 г.	Из неофициального протокола заседания № 7 Совместного исполнительного комитета конференции в Думбартон-Оксе по вопросу о включении 16 советских республик в состав первоначальных членов Международной организации
19.	29 августа 1944 г.	Из донесения председателя советской делегации А. А. Громыко на конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с руководителем делегации США Э. Стеттиниусом по вопросу первоначального членства в будущей международной организации всех союзных советских республик
20.	29 августа 1944 г.	Меморандум заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса об обсуждении с А. Громыко, К. Хэллом и Ф. Д. Рузвельтом вопроса о включении 16 советских республик в состав первоначальных членов Международной организации
21.	31 августа 1944 г.	Из донесения председателя советской делегации А. А. Громыко на конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР о его беседе с государственным секретарем США К. Хэллом по вопросу первоначального членства в будущей международной организации всех союзных советских республик
22.	31 августа 1944 г.	Из дневника заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса о встрече с президентом Ф. Д. Рузвельтом, на которой последний одобрил телеграмму председателя СНК СССР И. В. Сталину, чтобы рассмотреть вопрос о первоначальном членстве советских республик после создания Международной организации безопасности
23.	1 сентября 1944 г.	Письмо президента США Ф. Рузвельта председателю СНК СССР И. В. Сталину с предложением отложить рассмотрение вопроса о членстве 16 советских союзных республик в новой международной организации
24.	7 сентября 1944 г.	Письмо в ответ председателя СНК СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту по вопросу членства советских союзных республик в новой международной организации

№ документа	Дата	Название документа
25.	7 сентября 1944 г.	Из донесения председателя советской делегации А. А. Громыко на конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР о результатах обсуждения главами трех делегаций нерешенных вопросов, в том числе вопроса о первоначальных членах будущей международной организации
26.	Август–сентябрь 1944 г.	Из итогового отчета советской делегации на конференции в Думбартон-Оксе по вопросу о первоначальных членах будущей международной организации
27.	16 декабря 1944 г.	Секретное сообщение отдела стратегических исследований и анализа государственного департамента США с аргументами против признания юридического статуса советских республик
28.	27 января 1945 г.	Телеграмма правительства Британского Содружества министру по делам доминионов Великобритании Р. Кренбарну о требовании СССР первоначального членства в новой международной организации для советских союзных республик
29.	2 февраля 1945 г.	Телеграмма правительства Британского Содружества министру по делам доминионов Великобритании Р. Кренбарну о первоначальном членстве в новой международной организации и необходимости рассматривать этот вопрос в единстве с другими проблемами создания этой организации
30.	7 февраля 1945 г.	Из записи 4-го пленарного заседания глав правительств СССР, США и Великобритании на Крымской конференции об участии советских республик в Международной организации безопасности
31.	8 февраля 1945 г.	Из записи 5-го пленарного заседания глав правительств СССР, США и Великобритании на Крымской конференции по вопросу оо подписании Белорусской ССР и Украинской ССР Декларации Объединенных Наций
32.	7 февраля 1945 г.	Из записи 4-го пленарного заседания Крымской конференции, сделанной членом делегации США, начальником штаба вооруженных сил адмиралом У. Леги по вопросу первоначального членства во Всемирной организации Беларуси и Украины
33.	10 февраля 1945 г.	Письмо президента США Ф. Рузвельта председателю СНК СССР И. В. Сталину с просьбой предоставить США дополнительные голоса в Генеральной Ассамблее будущей ООН

№ документа	Дата	Название документа
34.	11 февраля1945 г.	Ответное письмо председателя СНК СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту о согласии увеличить до трех количество голосов США в Генеральной Ассамблее будущей ООН
35.	11 февраля1945 г.	Из записи заседания глав правительств СССР, США и Великобритании на Крымской конференции по вопросу о приглашении в качестве первоначальных членов Международной организации безопасности Украины и Беларуси
36.	11 февраля1945 г.	Из протокола работы Крымской конференции по вопросу о приглашении в качестве первоначальных членов Международной организации безопасности Украины и Беларуси
37.	Февраль 1945 г.	Из официального издания Государственного департамента США «Внешние сношении Соединенных Штатов: дипломатические бумаги» о проблеме первоначального членства советских союзных республик в новой международной организации накануне и в ходе Ялтинской конференции
38.	12, 19, 24 марта 1945 г.	Из дневника государственного секретаря США Э. Стеттиниуса о разговорах с президентом США Ф. Рузвельтом и встрече президента с членами делегации США на конференции в Сан-Франциско по вопросу выполнения обязательства поддержать включение УССР и БССР в качестве первоначальных членов ООН
39.	13 марта 1945 г.	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении состава делегации СССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско
40.	17 марта 1945 г.	Из записи беседы посла СССР в США А. Громыко с помощником государственного секретаря США Дж. Данном по вопросу приглашения УССР и БССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско
41.	20 марта 1945 г.	Запись беседы посла СССР в США А. Громыко с государственным секретарем США Э. Стеттиниусом по вопросу приглашения делегаций УССР и БССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско
42.	22 марта 1945 г.	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении состава делегации СССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско (во изменение решения от 13 марта 1945 г.)

№ документа	Дата	Название документа
43.	22 марта 1945 г.	Из телеграммы посла Канады в СССР государственному секретарю по иностранным делам Канады относительно решения Крымской конференции о включении УССР и БССР в состав первоначальных членов будущей международной организации
44.	25 марта 1945 г.	Нота посла СССР в США А. Громыко государственному секретарю США Э. Стеттиниусу по вопросу допущения УССР и БССР к первоначальному членству во Всемирной организации и приглашения делегаций двух республик на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско
45.	26 марта 1945 г.	Меморандум заместителя государственного секретаря Министерства иностранных дел Канады заместителю государственного секретаря по иностранным делам Канады о встрече генерал-губернатора Канады с президентом США, в ходе которой президент заявил о намерении потребовать три голоса для США во Всемирной организации
46.	29 марта 1945 г.	Нота государственного секретаря США Э. Стеттиниуса послу СССР в США А. Громыко по вопросу допущения УССР и БССР к первоначальному членству во Всемирной организации и приглашения делегаций двух республик на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско
47.	30 марта 1945 г.	Меморандум заместителя государственного секретаря по иностранным делам Канады о намерении Франции потребовать в будущем нескольких голосов во Всемирной организации
48.	31 марта 1945 г.	Телеграмма государственного секретаря по иностранным делам Канады послу США в Канаде о заявлении президента США относительно выделения нескольких голосов для США во Всемирной организации
49.	3 апреля 1945 г.	Телеграмма государственного секретаря Великобритании по делам доминионов государственному секретарю по иностранным делам Канады по вопросу дополнительных голосов для СССР и США во Всемирной организации
50.	3 апреля 1945 г.	Телеграмма премьер-министра Великобритании В. Черчилля премьер-министру Австралии Дж. Кёртину в связи с заявлением правительства США о решении Крымской конференции о дополнительных голосах для СССР и США

№ документа	Дата	Название документа
51.	21 апреля 1945 г.	Меморандум государственного секретаря Э. Стеттиниуса о беседе с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом по польскому вопросу и вопросу о советских республиках
52.	22 апреля 1945 г.	Запись совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании по польскому вопросу, о приглашении на учредительную конференцию Объединенных Наций УССР и БССР и других вопросах организации конференции
53.	23 апреля 1945 г.	Из записи заседания министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Китая по вопросам первоначального членства УССР и БССР в международной организации и участия их делегаций в конференции в Сан-Франциско
54.	24 апреля 1945 г.	Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с министром иностранных дел Австралии Г. Эваттом по польскому вопросу и о допуске на учредительную конференцию Объединенных Наций УССР и БССР
55.	24 апреля 1945 г.	Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с государственным секретарем США Э. Стеттиниусом о приглашении на учредительную конференцию Объединенных Наций УССР и БССР и других вопросах организации конференции
56.	24 апреля 1945 г.	Заявление заместителя премьер-министра Великобритании К. Эттли на конференции в Сан-Франциско о поддержке советской просьбы о представлении Беларуси и Украине отдельных мест в Генеральной Ассамблее ООН
57.	25 апреля 1945 г.	Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с министром иностранных дел Франции С. Бидо о приглашении на учредительную конференцию Объединенных Наций УССР и БССР и других вопросах организации конференции
58.	26 апреля 1945 г.	Заявление Правительства Белорусской ССР об участии в конференции в Сан-Франциско и присоединении к Международной организации безопасности
59.	27 апреля 1945 г.	Из записи заседания глав делегаций Объединенных Наций по вопросу о приглашении УССР и БССР в число членов — основателей ООН и участия их делегации в конференции

№ документа	Дата	Название документа
60.	27 апреля 1945 г.	Сообщение газеты «Правда» об одобрении пленарным заседанием конференции в Сан-Франциско рекомендации Руководящего комитета о приглашении УССР и БССР в первоначальные члены создаваемой ООН
61.	28 апреля 1945 г.	Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова с министром иностранных дел Бельгии П.-А. Спааком о приглашении на учредительную конференцию Объединенных Наций УССР и БССР и других вопросах организации конференции
62.	28 апреля 1945 г	Выдержки из репортажа американского корреспондента Л. Дэвиса в «Нью-Йорк Таймс» о решении Сан-Францисской конференции включить Белорусскую ССР и Украинскую ССР в состав первоначальных государств-членов ООН
63.	29 апреля 1945 г.	Постановление ЦК КП(б)Белруси «О делегации Белорусской ССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско»
64.	30 апреля 1945 г.	Из записи пятого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций по вопросу участия в конференции УССР и БССР
65.	30 апреля 1945 г.	Из записи заседания глав делегаций Объединенных Наций по докладу Исполнительного комитета о приглашении представителей УССР и БССР на конференцию
66.	30 апреля 1945 г.	Сообщение французской газеты «Юманите» о допуске Украинской ССР и Белорусской ССР для участия в Сан-Францисской конференции
67.	1 мая 1945 г.	Телеграмма Генерального секретаря Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско А. Хисса народному комиссару иностранных дел БССР К. В. Киселеву с приглашением БССР стать равноправным членом Международной организации и прибыть на конференцию
68.	5 мая 1945 г.	Сообщение ТАСС об участии Украинской ССР и Белорусской ССР в Международной организации по поддержанию мира и безопасности
69.	11 мая 1945 г.	Телеграмма Украинского и Русского комитетов и комитетов украинских и русских евреев Общества помощи России наркому иностранных дел УССР Д. З. Мануильскому и наркому иностранных дел БССР К.В. Киселеву о созыве митинга в честь делегаций УССР и БССР в Нью-Йорке

№ документа	Дата	Название документа
70.	21 мая 1945 г.	Выступление делегата Белорусской ССР В.Н. Перцева на заседании III комиссии 3-го комитета Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско по вопросу об определении агрессии
71.	май 1945 г.	Выступление делегата УССР П. С. Погребняка на заседании IV комиссии 2-го комитета Учредительной конференции Объединенных Наций
72.	22 мая 1945 г.	Сообщение специального корреспондента газет «Радянська Украина» и «Правда Украины» Л. Н.Новиченко о пресс-конференции делегации Украинской ССР
73.	23 мая 1945 г.	Выступление наркома иностранных дел, главы делегации Белорусской ССР К.В. Киселева на пресс конференции
74.	23 мая 1945 г.	Газетный отчет о выступлении председателя делегации БССР К. В. Киселева на пресс-конференции в Сан-Франциско
75.	23 мая 1945 г.	Газетный отчет о проведении белорусской делегацией пресс-конференции в Сан-Франциско
76.	25 мая 1945 г.	Сообщение в печати о работе белорусской делегации на конференции в Сан-Франциско
77.	24 мая 1945 г.	Из заявления наркома иностранных дел УССР Д. З. Мануильского на пресс-конференции в Сан-Франциско
78.	2 июня 1945 г.	Отчет докладчика II комиссии 1-го комитета Учредительной конференции Объединенных Наций, наркома иностранных дел БССР К. В. Киселева
79.	7 июня 1945 г.	Ответы премьер-министра Великобритании У. Черчилля на вопросы депутатов Палате общин парламента Великобритании о возможных секретных решениях, принятых на конференциях в Тегеране и Ялте
80.	19 июня 1945 г.	Выступление председателя делегации БССР К. В. Киселева на пленарном заседании конференции в Сан-Франциско по вопросу о неприглашении франкистской Испании к участию в работе Международной организации безопасности
81.	25 июня 1945 г.	Из записи девятого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций по докладу о втором заседании Комитета по проверке полномочий, в том числе делегаций БССР и УССР, на участие в конференции и подписание заключительных документов конференции
82.	30 августа 1945 г.	Из стенограммы заседания Президиума Верховного Совета БССР по вопросу о ратификации Устава Организации Объединённых Наций

№ документа	Дата	Название документа
83.	30 августа 1945 г.	Указ Президиума Верховного Совета БССР «О ратификации Устава Организации Объединенных Наций»
84.	31 августа 1945 г.	Постановление № 1330 СНК БССР «Об утверждении Устава Организации Объединенных Наций»
85.	25 сентября 1945 г.	Постановление ЦК КП(б)Б о составе делегации Белорусской ССР на 1 сессию Генеральной Ассамблеи ООН
86.	ноябрь 1945 г.	Выписка из журнала Подготовительной комиссии о составе делегации Белорусской ССР
87.	21 ноября 1945 г.	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директив для советской делегации на Подготовительной комиссии ООН
88.	22 декабря 1945 г.	Телеграмма правительства Британского Содружества министру по делам доминионов Великобритании В. Адисону по вопросу участия в предстоящей Парижской мирной конференции Индии, Украины и Беларуси, а также возможного участия в ней Эстонской, Латвийской и Литовской советских республик
89.	1943-1947 гг.	Из официального издания «История Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям и развитие права войны» по вопросу членства в Комиссии советских союзных республик (1943-1947 гг.)
90.	1944-1945 гг.	Из воспоминаний министра иностранных дел БССР К. В. Киселева о начале своей дипломатической деятельности и об участии делегации БССР на Учредительной конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско
91.	1944 г.	Из воспоминаний члена делегации СССР на конференции в Думбартон-Оксе В. М. Бережкова о постановке на конференции вопроса о первоначальном членстве советских союзных республик в новой международной организации
92.	1944-1945 гг.	Из воспоминаний члена делегации СССР на конференции в Думбартон-Оксе М. М. Юнина о подготовке в СССР к созданию новой международной организации, «вопросе икс» и участии делегаций УССР и БССР в Подготовительной комиссии ООН

№ документа	Дата	Название документа
93.	1944-1945 гг.	Из воспоминаний начальника II Европейского отдела НКИД СССР, члена делегации СССР на конференции в Ялте К. В. Новикова об обсуждении на конференциях в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско вопроса о первоначальном членстве советских союзных республик в новой международной организации
94.	29 августа 1944 - 5 января 1945 гг.	Из официального издания английского историка Л. Вудворда «Британская внешняя политика в годы Второй мировой войны» о советском требовании включить шестнадцать союзных республик в состав государств-основателей Всемирной организации
95.	1945 г.	Из воспоминаний советника делегации СССР на конференции в Сан-Франциско А. А. Рощина о работе конференции и участии в ней делегаций УССР и БССР
96.	1945 г.	Из воспоминаний Ч. Болена, переводчика президента США Ф. Рузвельта, о позиции делегации США на Ялтинской конференции по вопросу включения советских республик в состав первоначальных членов международной организации
97.	1945 г.	Из книги Р. Шервуда «Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца» по вопросу дополнительных голосов на Ялтинской и Сан-Францисской конференциях
98.	23 марта 1945 г.	Из мемуаров начальника штаба вооруженных сил США адмирала У. Леги о встрече президента США Ф. Рузвельта с конгрессменами, членами делегации на конференцию в Сан-Франциско, на которой президент сообщил о решении Крымской конференции предоставить СССР два дополнительных голоса во Всемирной организации
99.	1945 г.	Из мемуаров государственного секретаря США Д. Бирнса об обсуждении на Ялтинской конференции вопроса о дополнительных голосах для СССР и США и об использовании Советским Союзом дополнительных голосов на Парижской мирной конференции (1945 -1946 гг.)
100.	февраль-апрель 1945 г.	Из мемуаров государственного секретаря США Д. Бирнса об обсуждении на Ялтинской конференции вопроса о дополнительных голосах для СССР и США и решении президента Ф. Д. Рузвельта отказаться от двух дополнительных голосов для США (февраль-апрель 1945 г.)

№ документа	Дата	Название документа
101.	5 мая 1945 г.	Телеграмма специального корреспондента газет «Радянська Украина» и «Правда Украины» Л. Н. Новиченко в Киев о встрече делегаций Украинской ССР и Белорусской ССР в Эдмонтоне
102.	20 июня 1945 г.	Сообщение специального корреспондента газет «Радянська Украина» и «Правда Украины» Л. Н. Новиченко о приеме, устроенном главой делегации УССР Д. З. Мануильским
103.	25 июля 1945 г.	Интервью академика В. Н. Перцева о встрече белорусских и американских ученых во время конференции в Сан-Франциско
104.	1978 г.	Из проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу деколонизации СССР, представленного международными эмигрантскими организациями белорусов, литовцев, латышей, украинцев и эстонцев (вопрос о представительстве советских республик в ООН)
105.	23 февраля 1984 г.	Из выступления члена Палаты представителей Конгресса США Д. Янга с проектом резолюции об исключении Белорусской ССР и Украинской ССР из состава ООН

2.3 Документы и материалы

№ 1

Из ноты наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова послу Великобритании в Москве А.К. Керу об участии ряда советских союзных республик в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений

г. Москва *26 июля 1943 г.*

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 5 июля сего года за № 33/21/43 сообщаю, что Поверенному в Делах СССР в Лондоне поручено, в ответ на записку Форин оффис от 6 марта и письмо г-на Кадогана от 19 мая сего года, вручить Форин оффис нижеследующую памятную записку:

«В ответ на записку Форин оффис от 6 марта и письмо г-на Кадогана от 19 мая сего года, Народный Комиссариат Иностранных Дел, по поручению Советского Правительства, считает необходимым заявить следующее:

[...] 3. В отношении участия британских доминионов, а также Индии и Бирмы в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, Советское Правительство готово пойти навстречу пожеланиям Правительства Великобритании при условии, что в Комиссии будет обеспечено участие Союзных Республик СССР — Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской, которые подверглись немецкой оккупации, переживают все ужасы гитлеровского террора и население которых вот уже два года мобилизовано и борется в рядах советских армий за общее дело союзников — за дело освобождения Европы от гитлеровской тирании.

4. Советское Правительство считало бы более правильным иметь во главе Комиссии не одного, а четырех председателей, а именно: представителей Великобритании, США, Китая и СССР. Заседания Комиссии могли бы тогда происходить под поочередным председательством одного из этих председателей.

5. Что касается назначения советского представителя в Комиссию, то соответствующее решение Советского Правительства будет сообщено после урегулирования вопроса о составе и порядке работы Комиссии».

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Источник [1, С. 231-232].

№ 2

Нота наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова
послу Великобритании в Москве А.К. Керу о необходимости полноправного членства советских союзных республик в Комиссии Объединенных Наций
по расследованию военных преступлений

г. Москва *17 октября 1943 г.*

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 29 сентября относительно Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений сообщаю, что Посольству СССР в Лондоне поручено направить следующий ответ на меморандум Форин оффис от 30 августа № С 9888/31/62:

«По поручению Советского Правительства Посольство СССР сообщает, что Советское Правительство, ознакомившись с Меморандумом Правительства Великобритании от 30 августа сего года по вопросу о составе Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, считает необходимым заявить следующее:

1. Меморандум Правительства Великобритании исходит из неправильного представления о международном статусе Союзных Советских Республик, являющихся суверенными Республиками, самостоятельно осуществляющими государственную власть в пределах, установленных Конституцией Союза ССР и Конституциями Союзных Республик. В силу этого обстоятельства передача Союзными Республиками определенных полномочий Союзу ССР, как и то обстоятельство, что до сих пор Союзные Республики не принимали непосредственного участия в органах международного характера, а осуществляли это через Союз Советских Социалистических Республик, не дают основания считать, что Союзные Республики не могут принимать участия наравне с Советским Союзом в международных органах, если этого требуют их особые интересы и поскольку имеется соответствующее соглашение между ними и Союзом ССР. Такое непосредственное участие Союзных Республик в органах международного характера с точки зрения Советской Конституции вполне правомерно.

Известно также, что представители Канады, Австралии, Южно-Африканского Союза и Новой Зеландии участвовали в 1919 г. в Парижской конференции, хотя до того они вели внешние сношения не непосредственно, а через Правительство Великобритании и их право на самостоятельное представительство во внешних сношениях в то время не было установлено в конституционном порядке. Если это обстоятельство не помешало Британским Доминионам выступить впервые в 1919 году самостоятельно в качестве участников международной конференции, то нет оснований препятствовать Советским Союзным Республикам выступить самостоятельно в качестве участников в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений.

Имея право самостоятельно, без чьего-либо утверждения, устанавливать свою Конституцию, обладая своей территорией, имея свое республиканское гражданство и обладая правом свободного выхода из Союза ССР, Советские Союзные Республики являются суверенными государствами никак не в меньшей степени, чем Британские Доминионы. Установление порядка осуществления Союзными Республиками их суверенитета зависит исключительно от соглашения Союзных Республик с Союзом ССР.

2. Советское Правительство не может также согласиться с утверждением Меморандума, что, по изложенным в Меморандуме основаниям, Союзные Советские Республики могут быть представлены в Комиссии по расследованию злодеяний преступников войны лишь Правительством Союза ССР. Это утверждение, как уже было сказано, является ошибочным по изложенным выше соображениям. С точки зрения конституционных законов Советского Союза, как и с точки зрения принципов международного права, нет никаких препятствий к предоставлению Союзным Республикам права представительства во внешних сношениях самостоятельно или наряду с Союзом ССР. В связи с указанным выше характером Комиссии по расследованию военных преступлений в вопросе об участии в Комиссии представителей Союзных Советских Республик не могут иметь и не должны иметь значения приводимые в Меморандуме возражения формально юридического характера.

3. Советское Правительство считает нужным напомнить, что, давая свое согласие на участие в создаваемой Комиссии, Советское Правительство указывало, что право на участие в этой Комиссии могут иметь лишь представители тех стран, которые ведут на деле войну с державами оси и несут на себе тяжесть военных действий и оккупации. Это право в отношении Советских Союзных Республик, указанных в ноте Советского Правительства от 26 июля с. г.*, а именно в отношении Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской Республик, неоспоримо, так как именно эти Республики больше всех других государств Европы пострадали от немецкой оккупации и военных действий, пережили все ужасы гитлеровского террора, а некоторые из них переживают еще, к несчастью, эти ужасы и сейчас, и население этих Республик уже более двух лет мужественно борется в рядах советских войск за свою родину, а также за общее дело союзников, за освобождение Европы от гитлеровского ига. Советским Республикам — Украинской, Белорусской, Молдавской, Латвийской, Литовской, Эстонской, Карело-Финской — принадлежит неотъемлемое право предъявить гитлеровским палачам свой счет за совершенные ими кровавые злодеяния на земле этих Республик, истерзанной и орошенной кровью их лучших сынов.

4. Советское Правительство полностью настаивает на своем заявлении, сделанном в ноте от 26 июля сего года. Советское Правительство вновь подтверждает

---

* См. док. № 1.

свою готовность пойти навстречу пожеланиям Правительства Великобритании в отношении Британских Доминионов, а также Индии и Бирмы, при условии обеспечения участия в Комиссии по расследованию военных преступлений Союзных Республик Союза ССР — Украинской, Белорусской, Молдавской, Латвийской, Литовской, Эстонской и Карело-Финской.

5. По вопросу о председательствовании в Комиссии Советское Правительство считает со своей стороны недостаточным одно только принятие к сведению Британским Правительством предложения Советского Правительства о переменном председательствовании одного из 4-х представителей — от СССР, Великобритании, США и Китая. Советское Правительство полагало бы, что по этому вопросу еще до первого заседания Комиссии должна быть достигнута договоренность между Правительствами СССР, Великобритании, США и Китая.

6. По вопросу относительно местопребывания Комиссии в Лондоне, а также о создании подкомитетов (филиалов) Комиссии имеет место совпадение точек зрения обоих Правительств. Таким образом, эти вопросы можно считать согласованными.

7. По вопросу о назначении представителя СССР в Комиссию остаются в силе соображения, изложенные в п. 5 Памятной Записки Советского Посольства от 26 июля сего года».

Одновременно Посольству СССР в Лондоне поручено направить Форин оффис следующий ответ на ноту Форин оффис от 30 августа № С 9888/31/62:

«Подтверждая получение Вашей ноты от 30 августа сего года за № С 9888/31/62 и Меморандума, имею честь, по поручению Советского Правительства, сообщить, что все практические вопросы, поставленные упомянутыми Нотой и Меморандумом, смогут быть разрешены после урегулирования вопроса о составе Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений».

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Источник [1, с. 323 - 326].

№ 3

Из доклада наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на январском (1944 г.) пленуме ЦК ВКП(б) о преобразовании наркомата обороны и наркомата иностранных дел СССР из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы*

г. Москва *27 января 1944 г.*

В первый период, когда наше государство еще не было собрано в одно общесоюзное государство, а состояло из разрозненных частей, между отдельными советскими республиками и иностранными государствами был заключен ряд договоров и соглашений. Опять-таки приведу некоторые факты.

Количество договоров и соглашений, заключенных союзными республиками в досоюзный период, значительно. Украина заключила их 45, из них 19 было отдельных только от своего имени, а другие совместно с дружественными республиками. Белоруссия имела 12 договоров, из них отдельных три, Азербайджан — 16, из них отдельных 6, Армения — 11, из них отдельных 2, Грузия — 12, из них отдельных договоров 4. После договорного оформления Закавказской федерации имелось 5 договоров з иностранными государствами. Все эти договоры были заключены совместно с РСФСР. Сама РСФСР отдельно от других республик заключила 36 договоров совместно и в различных сочетаниях с другими республиками, но не общие для всех республик. [...]

В некоторых случаях представители РСФСР получали специальные полномочия от других советских республик для участия в международных совещаниях и для заключения договоров с другими государствами от имени всех или нескольких советских республик. [...]

Мне остается немного добавить о нашей дипломатической практике. Приходится констатировать, что отсутствие специальных указаний в Советской Конституции в отношении прав союзных республик на обмен представительствами с иностранными государствами и на внешние сношения иногда становится в прямой ущерб интересам советских республик и Советского Союза в целом.

Источник [2, л. 11-12, 18-19].

---

* Доклад В. М. Молотова на январском пленуме ЦК ВКП(б) имел тоже самое название и почти такое же содержание, как и его доклад на 10-й сессии Верховного Совета СССР, с которым он выступил 1 февраля 1944 г. и который был опубликован. В ниже приведенном документе приводятся примеры внешнеполитической деятельности советских республик в период до создания СССР и описывается история вопроса об участии советских республик в создании Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям (этот сюжет не был включен в доклад от 1 февраля 1944 г.).

№ 4

Из доклада наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на 10-й сессии Верховного Совета СССР «О преобразовании Наркомата обороны и Наркомата иностранных дел из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы»

г. Москва *1 февраля 1944 г.*

Товарищи депутаты!

Перед Верховным Советом поставлен вопрос о преобразовании двух наркоматов, Наркомата Обороны и Наркоминдела, из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы. Совет Народных Комиссаров считает этот вопрос вполне назревшим.

Дело идет не об обычном преобразовании двух наркоматов. Дело идет, прежде всего, о постановке новых ответственнейших задач перед союзными республиками. Поставлен вопрос о новых задачах и правах союзных республик, во-первых, в деле обороны нашей страны, и, во-вторых, в области внешних сношений с иностранными государствами и, в связи с этим, о важных преобразованиях в нашем союзном государстве*.

II. Преобразование Наркоминдела

Не меньшее значение имеет преобразование общесоюзного Наркоминдела в союзно-республиканский наркомат.

До образования Советского Союза, наряду с Наркоминделом РСФСР, существовали Наркоминдела на Украине, в Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджане, которые в определенных случаях поддерживали внешние сношения с другими государствами. В первый период, когда наше государство еще не было собрано в одно общесоюзное государство, а состояло из разрозненных частей, — между отдельными советскими республиками и иностранными государствами был заключен ряд договоров и соглашений. В некоторых случаях представители РСФСР получали специальные полномочия от других советских республик для участия в международных совещаниях и для заключения договоров с другими государствами от имени всех или нескольких советских республик. Тов. Сталин говорил на 1-ом общесоюзном Съезде Советов, что тогда «советские республики, хотя и действовали вместе, но шли врозь, занятые прежде всего вопросом своего существования». На первой стадии это было неизбежно.

При образовании СССР, в соответствии с общей волей союзных республик, было решено объединить в одном центре дело внешних сношений с иностранными государствами. Тогда был создан общесоюзный Наркомат Иностранных Дел, получивший права Наркоминделов отдельных советских республик. С тех пор и до наших дней советское государство было представлено за границей через общесоюзных дипломатических представителей. Договоры и соглашения с иностранными

---

*Опущен раздел I «Преобразование Наркомата Обороны».

государствами заключались также только от имени Союза. Это было необходимо для определенного этапа развития нашего государства и дало свои положительные результаты, укрепив государство и высоко подняв его роль в международных делах. (Аплодисменты) […].

И все же нельзя сказать, чтобы этот общий, положительный ход развития международных связей Советского Союза мог полностью охватить не только общесоюзные нужды, но многообразные и растущие потребности союзных республик во внешних делах. Имеется, например, немало специфических хозяйственных и культурных нужд у союзных республик, которые не могут быть в полной мере охвачены общесоюзным представительством за границей, а также договорами и соглашениями Союза с другими государствами. Эти национальные запросы республик могут быть лучше удовлетворены посредством прямых сношений республик с соответствующими государствами. Разумеется, требуется специальная конкретная разработка вопросов этого рода в общесоюзных и республиканских органах. Нельзя также отрицать, что потребуется некоторое время, чтобы наладить эту внешнюю деятельность республик. Также вопросы решаются не по шаблону. Бесспорно, однако, то, что вопрос о выходе на внешнюю арену деятельности приобрел уже для ряда республик жизненное значение. Следует, наконец, признать, что это не только в интересах тех или иных отдельных союзных республик, но и в интересах всего дела расширения международных связей и укрепления сотрудничества СССР с другими государствами, что так важно во время войны и что даст свои плоды также в послевоенный период.

Вот основания, по которым следует признать необходимым преобразование Наркоминдела из общесоюзного в союзно-республиканский наркомат. Если в первый период существовали только республиканские Наркоминделы, а во второй только общесоюзный Наркоминдел, то теперь Народный Комиссариат Иностранных Дел должен превратиться в более сложную и разветвлённую организацию — в союзно-республиканский наркомат.

Мне остается немного добавить о нашей дипломатической практике. Приходится констатировать, что отсутствие специальных указаний в Советской Конституции в отношении права союзных республик на обмен представительствами с другими государствами и на внешние сношения иногда истолковывается в прямой ущерб интересам советских республик и Советского Союза в целом. Предлагаемое дополнение послужит к ликвидации такого рода фактов.

Источник [3, с. 38-46].

№ 5

Закон СССР о создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании Народного комиссариата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат

г. Москва *1 февраля 1944г.*

В целях усиления оборонной мощи Союза Советских Социалистических Республик Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Установить, что союзные республики организуют войсковые формирования республик.

2. Внести в Конституцию СССР следующие дополнения:

а) дополнить статью 14 пункт «ж» Конституции СССР после слов «организация обороны СССР и руководство всеми Вооруженными Силами СССР» словами – «установление руководящих основ организации войсковых формирований союзных республик», изложив этот пункт следующим образом:

«ж) организация обороны СССР, руководство всеми Вооруженными Силами СССР, установление руководящих основ организации войсковых формирований союзных республик;»

б) дополнить Конституцию СССР статьей 18-б следующего содержания:

«Статья 18-б. Каждая Союзная республика имеет свои республиканские войсковые формирования;»

в) дополнить статью 60 Конституции СССР пунктом «е» следующего содержания:

«е) устанавливает порядок образования республиканских войсковых формировании;»

3. Преобразовать Народный комиссариат обороны из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат.

[4, с. 173; Сайт Конституции Российской Федерации. https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/zakony/3946736/].

№ 6

Закон СССР о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат

г. Москва *1 февраля 1944 г.*

В целях расширения международных связей и укрепления сотрудничества Союза Советских Социалистических Республик с другими государствами и учитывая возросшую потребность союзных республик в установлении непосредственных отношений с иностранными государствами, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Установить, что союзные республики могут вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения.

2. Внести в Конституцию СССР следующие дополнения:

а) дополнить статью 14 пункт «а» Конституции СССР после слов «представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров» словами – «установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами», изложив этот пункт следующим образом:

«а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами, установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами;»

б) дополнить Конституцию СССР статьей 18-а следующего содержания:

«Статья 18-а. Каждая Союзная республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями.»

в) дополнить статью 60 Конституции СССР пунктом «д» следующего содержания:

«д) устанавливает представительство Союзной республики в международных сношениях;»

3. Преобразовать Народный комиссариат иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат.

[4, с. 174; Сайт Конституции Российской Федерации. https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/zakony/3946734/chapter/57fb1110d3f0134c0d9203a01aa095bc/]

№ 7

Ответы заместителя премьер-министра Великобритании К. Эттли на вопросы депутатов Палате общин парламента Великобритании о возможном влиянии конституционных изменений в СССР на конституцию Британской империи

г. Лондон *9 февраля 1944 г.*

§45. *Г-н Рис Дэвис* спросил премьер-министра, будет ли Правительство Его Величества теперь, учитывая тот факт, что Россия будет иметь право, основываясь на своем недавнем решении о предоставлении 16 отдельным республикам представительства на любой конференции всемирной организации, которая будет создана после завершения военных действий, рассматривать вопрос о предоставлении аналогичного статуса частям Британской империи, включая Шотландию и Уэльс, где население гораздо больше, чем в некоторых из 16 отдельных российских республик, которые только что образованы.

Заместитель премьер-министра (г-н Эттли): Еще слишком рано говорить об истинных последствиях недавних изменений, внесенных в Конституцию СССР. Но в любом случае изменения в наших собственных конституционных механизмах будут, насколько я уверен, исходить из потребностей и характера нашего народа, а не в результате их сравнения с конституциями или населениям других государств.

Г-н Рис Дэвис: Знает ли достопочтенный джентльмен, что в некоторых кругах полагают, что Правительство Его Величества действует, не принимая во внимание то, что происходит в дипломатических кругах?

Г-н Стефен: Знает ли он также, что требование о самоуправлении Шотландии полностью босновано? Почему правительство откладывает его введение?

Г-н Эттли: Это один из вопросов, который должен был быть задан моему достопочтенному другу министру по делам Шотландии.

Г-н Гренвилл: Разве это не факт, что доминионы были представлены отдельно во время последней мирной конференции и, вероятнее всего, что один из подобных вопросов будет обсуждаться между премьер-министрами доминионов во время их летней встречи?

Г-н Эттли: Это совершенно другой вопрос, и, возможно, мой достопочтенный друг изложит его на бумаге.

Г-н Галлахер: Разве заместитель премьер-министра не знает, что министр по делам Шотландии выступает за самоуправление Шотландии, но поддерживают ли его заместитель премьер-министра и другие?

Г-н Эттли: Я не в курсе этого.

Перевод с английского.

Источник [5].

№ 8

Из доклада председателя СНК БССР П. К. Пономаренко

на VI сессии Верховного Совета БССР о решениях X сессии Верховного Совета СССР

г. Гомель 21 марта 1944 г.

[…] О росте сил и могущества великого Советского Союза и союзных республик говорят исторические решения X сессии Верховного Совета СССР. Важнейшими историческими решениями сессии являются принятые законы «О создании воинских формирований союзных республик и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат» и «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Наркомата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат».

Эти преобразования означают большое расширение деятельности союзных республик, которое стало возможным в результате их политического, экономического и культурного роста, иначе говоря, в результате их национального расцвета.

Предпринимаемые советским государством крупные преобразования в разгаре Отечественной войны означают важнейший шаг в практическом решении национального вопроса в многонациональном советском государстве и свидетельствуют о новой победе ленинско-сталинской национальной политики и укреплении нашего общесоюзного государства в целом.

Создание воинских формирований в Белорусской ССР, как и в других союзных республиках, будет означать дальнейшее укрепление нашей доблестной Красной Армии и повышение ее боеспособности.

Забота о Красной Армии становится теперь народной общенациональной задачей. Закон о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский наркомат также будет способствовать дальнейшему укреплению международных связей Советского Союза, укреплению дружбы народов, укреплению всего Советского государства в целом и всех союзных республик […]

Источник [6, с. 57-61; 4, с. 191-192].

№ 9

Из доклада председателя Президиума Верховного Совета БССР Н.Я. Наталевича на VI сессии Верховного Совета БССР об образовании Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата иностранных дел Белорусской ССР

г. Гомель 24 марта 1944 г.

[…]Создание Народного Комиссариата Иностранных Дел

Закон о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений имеет чрезвычайно большое и серьезное значение не только в интересах отдельных союзных республик, но и в интересах расширения и укрепления международного сотрудничества СССР в целом.

Постановка и решение этого вопроса вполне своевременная и необходимая.

Известно, что до образования Советского Союза рядом с Наркоматом иностранных дел РСФСР существовали наркоматы иностранных дел других советских республик, в том числе и БССР, которые в определенных случаях поддерживали внешнее общение с иностранными государствами.Советские республики в тот период были заняты прежде всего вопросом своего существования. Интересы защиты молодых советских республик настойчиво требовали объединения усилий советской народов и создания единого фронта для совместной борьбы против внешних и внутренних врагов — общих для всех Советских республик.

Вот почему I Белорусский съезд Советов, провозгласивший создание БССР, в своей декларации заявил о необходимости установления теснейшей федеративной связи с РСФСР. Не прошло и двух месяцев, как в пределы республики ворвались белополяки. На территории Белоруссии вновь началась ожесточенная борьба, которая еще в большей степени подтвердила необходимость объединения военных, политических и дипломатических усилий молодых советских республик. После разгрома польских оккупантов был поставлен вопрос о дальнейшем объединении не только военных, но и дипломатических усилий Советских республик. Характерным фактом в ходе дальнейшего объединения дипломатических усилий является участие советских республик в общеевропейской экономической конференции в 1922 году в Генуе. Когда встал вопрос о представительстве республики на этой конференции, то все они заявили о передаче своих дипломатических полномочий Правительству РСФСР, который должен был представлять и защищать их интересы*.

Если при образовании СССР дело внешних сношений с иностранными государствами, в соответствии с общей волей союзных республик, было объявлено в один Общесоюзный Народный комиссариат иностранных дел, что было необходимо и что дало свои положительные результаты в укреплении Советского государства, то сейчас вопрос в области внешних сношений союзных республик ставится иначе.

Под мудрым руководством Великого Сталина неизмеримо выросла хозяйственная и политическая мощность Советского Союза. Благодаря мудрой сталинской политике СССР вышел на арену международной деятельности, как могуще-

---

* См. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 1 (1917—1922 гг.). Мн., 1997. С. 299—300.

ственное социалистическое государство, с которым обязано теперь считаться любое государство при решении международных вопросов.

Героическая борьба советского народа против немецких оккупантов неизмеримо подняла международный авторитет Советского Союза.

О том, насколько укрепились международные связи Советского Союза во время войны, ярко свидетельствует крах расчетов Гитлера на изоляцию нашей страны. DB изоляции оказалась Гитлеровская Германия, а не Советский Союз. Несмотря на тяжелые условия военного времени, именно во время войны международные отношения Советского Союза вышли на новый, более высокий уровень. Свидетельством тому является установление союзных отношений с Великобританией, установление хороших отношений с США, создание мощной антигитлеровской коалиции. Об этом также свидетельствует недавнее заключение Советско-Чехословацкого договора.

Решениями Московской и Тегеранской конференций заложена твердая основа для сотрудничества не только в военное время, но и после войны. Учитывая эти обстоятельства и возросшую потребность союзных республик в установлении непосредственного общения с иностранными государствами, вопрос этот для Совета Республик приобрел жизненное значение.

В связи с тем, что каждая союзная республика имеет не мало своих специфических хозяйственных и культурных нужд и потребностей, а эти потребности и потребности увеличиваются и возрастают, в связи с общим бурным ростом и укреплением союзных республик, само собой разумеется, что не всегда эти потребности в полной мере могут быть охвачены общесоюзным представительством за границей.

Эти потребности и потребности союзных республик могут быть лучше удовлетворены непосредственными общением союзных республик с иностранными государствами и, безусловно, будут способствовать расширению международных связей и укреплению сотрудничества СССР с другими государствами. 3 этой точки зрения преобразование Народного Комиссариата Иностранных Дел стало практически необходимым.

Для осуществления внешнего общения нашей республики с иностранными государствами необходимо образовать Народный комиссариат иностранных дел. Проект закона об образовании Наркомата иностранных дел вносится на рассмотрение Верховного Совета БССР.

Ход войны показал, что без участия Советского Союза немыслим разгром гитлеровской Германии. Также очевидно, что без самого активного участия Советского Союза в международных делах немыслимо установление сильного и подлинного мира между народами.

Интересы победы над гитлеровской тиранией, интересы сохранения и укрепления мира после войны неминуемо должны будут привести к более близкому

знакомству и сотрудничеству народов друг с другом. В этом заинтересована и наша Белорусская республика, как и весь Советский Союз в целом.

Кто может отрицать, что решения X сессии Верховного Совета СССР выражают добрую волю советского государства к развитию и укреплению сотрудничества с другими государствами.

Только гитлеровские прохвосты, дипломатия которых переживает явное банкротство, как и хваленая немецкая стратегия, рассчитанная на покорение мира и порабощение всего человечества, могли увидеть в мероприятиях Советского правительства о преобразовании Наркомата иностранных дел не что иное, как «большевистский трюк», имеющий целью «установление большевистского режима во всем мире». Старая глупая фашистская песня, рассчитанная на прикрытие разбойничьих и захватнических планов немецкого фашизма.

Выходя на арену внешнего общения, Белорусская ССР займет принадлежащее ей место, ведь по своему промышленному и хозяйственному производству, по культурному развитию, по богатому славному историческому прошлому, а также по численности населения и территорий она с успехом выдерживает сравнения со многими государствами Европы и не только Европы. Белорусская ССР превосходит Бельгию, Голландию, Венгрию, Грецию, Болгарию, Австрию. По численности населения она превосходит Норвегию, Швецию, Финляндию.

Естественно, что вопрос выхода Белорусской ССР на внешнюю арену, в связи с возросшими хозяйственными и культурными потребностями, имеет большое практическое значение.

БССР выходит на арену внешнеполитических отношений, как самостоятельное государство в составе Союза ССР.

В своей внешней политике Белорусская ССР будет опираться на свое растущее хозяйственное, политическое и культурное могущество, на могущество всего Советского Союза.

Как активный участник борьбы в разгроме гитлеризма, наша республика предъявит свой счет за все насилия, жертвы, страдания и разрушения, нанесенные ей немецкими захватчиками. Отстаивая свои интересы, Белорусская ССР будет держать себя на арене внешнего общения достойным образом, будучи твердо уверенной, что ее поддерживает весь великий могучий Советский Союз.

Задачи внешней политики должны заключаться в том, чтобы сделать все возможное для победы над гитлеровской Германией. Одновременно мы должны укреплять политику мира, расширять и укреплять деловые связи со всеми свободолюбивыми странами и, прежде всего, с союзными нам государствами. Непосредственно из Белорусской ССР граничит Польша, и мы заинтересованы в установлении дружеских добрососедских отношений с польским народом. […]

Источник [4, с. 192—195; 6, с. 205-225].

№ 10

Закон БССР об образовании союзно-республиканского Народного комиссариата иностранных дел БССР

г. Гомель *24 марта 1944 г.*

В соответствии с принятым Верховным Советом СССР Законом «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат»* Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Образовать союзно-республиканский Народный комиссариат иностранных дел БССР.

2. Внести в Конституцию БССР следующие дополнения:

а) дополнить Конституцию БССР статьей 16-а следующего содержания:

«Статья 16-а. Белорусская Советская Социалистическая Республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями»;

б) дополнить статью 19 Конституции БССР пунктом «г» следующего содержания:

«г) установления представительства БССР в международных сношениях»;

в) дополнить статью 31 Конституции БССР пунктом «и» и пунктом «к» следующего содержания:

«и) назначает и отзывает дипломатических представителей БССР в иностранных государствах»;

«к) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств»;

г) дополнить статью 43 Конституции БССР пунктом «ж» следующего содержания:

«ж) осуществляет руководство в области сношений БССР с иностранными государствами, исходя из общего установленного Союзом ССР порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами»;

д) дополнить статьи 45 и 48 Конституции БССР после слова «обороны» словами «иностранных дел».

Председатель Президиума
Верховного Совета БССР *Н.Наталевич*
Секретарь Президиума
Верховного Совета БССР *Л.Папков*

Источник [6, с. 281—282; 4, с. 196].

---

* См. док № 6.

№ 11

Закон БССР об образовании союзно-республиканского Народного комиссариата обороны БССР

г. Гомель *24 марта 1944 г.*

В соответствии с принятым Верховным Советом СССР Законом «О создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат»* Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Образовать союзно-республиканский Народный комиссариат обороны БССР.

2. Внести в Конституцию БССР следующие дополнения:

а) дополнить Конституцию БССР статьей 16-б следующего содержания:

«Статья 16-б. Белорусская Советская Социалистическая Республика имеет свои республиканские войсковые формирования»;

б) дополнить статью 19 Конституции БССР пунктом «ш» следующего содержания:

«ш) установления порядка образования войсковых формирований БССР»;

в) дополнить статью 43 Конституции БССР пунктом «з» следующего содержания:

«з) руководит организацией войсковых формирований БССР»;

г) дополнить статью 45 Конституции БССР после слов «Народных комиссаров БССР» словом «обороны» и статью 48 после слов «Народные комиссариаты БССР» словом «обороны».

Председатель Президиума
Верховного Совета БССР *Н.Наталевич*
Секретарь Президиума
Верховного Совета БССР *Л.Папков*

Источник [6, с. 280-281; 4, с. 197].

---

* См. док. № 5.

№ 12

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении К.В.Киселева народным комиссаром иностранных дел Белорусской ССР

г. Москва *29 марта 1944 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

О Народном Комиссаре Иностранных Дел Белорусской ССР.

Утвердить т. КИСЕЛЁВА Кузьму Венедиктовича Народным Комиссаром Иностранных Дел Белорусской ССР.

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Молотову, Маленкову

Пономаренко, Шаталину

За – Маленков, тов. Сталин за, за – Молотов

т. Микоян, т. Каганович, т. Калинин – за

*30 III 44. п43/15, о*тпечатано *8* экз. Подпись *Феокт*

Дело: 44 Справка.м. 688 29/III 44.

Источник [76, л. 81].

№13

Телеграмма посла Великобритании в СССР А. Кларк Керра Министерству иностранных дел о назначении К. В. Киселева наркомом иностранных дел Белорусской ССР

г. Москва *31 марта 1944 г.*

Назначение К.В. Киселева* народным комиссаром иностранных дел Белорусской Советской Социалистической Республики.

Утверждается, что московские газеты 31 марта сообщили о назначении К. В. Киселева, который был членом Центральной контрольной комиссии на 18-м партийном съезде в марте 1939 г., но потом был освобожден из комиссии в феврале 1941 г., народным комиссаром иностранных дел Белорусской Советской СоциалистическойРеспублики**.

Перевод с английского.

Источник [8, p. 58; 9, с. 379].

---

*В тексте сначала фамилия К.В. Киселёва ошибочно указывалась как Кислев (Kiesliev).

**В служебных пометках телеграммы на полях в частности отмечается: «РСФСР, Украинская и Белорусская Рэспублики имеют сейчас свои комиссариаты иностранных дел». В адрес Исследовательского департамента Форин Офиса (FORD) ставится вопрос: «Знаете ли вы что-нибудь про г-на Кислева (Киселёва?)».

№ 14

Из доклада члена Белорусской центральной рады А.Ф.Калубовича на втором Всебелорусском конгрессе о разрыве отношений Белоруссии с СССР и статусе БССР в составе Советского Союза как фикции белорусской государственности

г. Минск *27 июня 1944 г.*

[...] БССР в составе Советского Союза — фикция белорусской государственности

Большевистская Москва, которая вместо ликвидированной ею в 1918 году белорусской государственности и независимости, подсунула белорусам свое новое произведение—БССР, думала, что белорусы будут считать его своей настоящей белорусской государственностью и этим удовлетворятся. Но наш народ, живя в БССР, все время чувствовал, что Беларусь в составе Советского Союза есть только замаскированная фикция бутафорной государственности и притом далеко не белорусской, а отчетливо московской.

А то, что она есть фикция, не трудно доказать, так как даже самая ее «государственная» структура, методы и способы административного управления и враждебная Беларуси и белорусскому народу политика четко об этом свидетельствует.

Правда, эта структура и методы управления ею не были в разные времена одинаковы, они в зависимости от политики и момента менялись, но сути свои никогда не теряли. Поэтому я позволяю себе говорить о ней согласно последней конституции СССР и БССР, тем более, что Москва распропагандировала ее в целом мире как самую демократическую.

В соответствии с конституцией СССР и БССР 1936 года Белоруссия именовалась Советской Социалистической Республикой, которая якобы «добровольно объединилась с другими равноправными советскими республиками» в Советский Союз (ст. 13). Согласно той же конституции, она якобы «осуществляла государственную власть самостоятельно, соблюдая полностью свои суверенные права» (ст. 13), вплоть до «права свободного выхода из СССР» (ст. 15).

А как же было на самом деле?

Для того, чтобы ответить на это и понять всю ту противоречивость между «де юре» и «де факто» государственной практики БССР, нужно разобраться в том, что такое СССР? С национальной точки зрения СССР—это хитро замаскированная, сбольшевизированная и зажидовленная [зажыдоўленая- белор.] бывшая Российская империя, которая для того, чтобы существовать и не развалиться, должна была быть сильно централизованной страной с авторитарной формой правления. Большевики понимали, что только крайней государствен-

ной централизацией в сочетании с принципом авторитаризма возможно было бы задержать распад многонациональной страны, в которой все народы, кроме российского, вплоть с самого начала покорения их россиянами, переживали не только социальный, но и национальный гнет. Исходя из этого, высшие руководители СССР вынуждены были в скрытой и перекрашенной под красный цвет форме, сохранить эти основные принципы и традиции государственного управления бывшей Российской империи. А потому всякая их болтовня о якобы равноправии, полной суверенности и самостоятельной государственной власти в Беларуси, как и в других советских социалистических республиках, является насквозь фальшивой.

Даже не вдаваясь в подробное рассмотрение этого дела, можно заметить, что уже сама советская конституция доводит об обратном. Какая же может быть самостоятельная государственная политика БССР и на что могли опираться ее якобы суверенные права, если:

1) Все принципиальные управленческие постановления были в компетенции Москвы; когда «законодательную волю и деятельность Верховного Совета БССР и ее Президиума направлял Верховнный Совет СССР и его Призидиум; когда исполнительную и распорядительную деятельность белорусского правительства направляло общесоюзное московское правительство. С этой точки зрения даже некоторые статьи Конституции БССР сами за себя свидетельствуют. Так ст. 17 утверждает: «Законы СССР обязательны на территории БССР». Ст. 14 - «Совет Народных Комиссаров БССР издает постановления и распоряжения на основе и в исполнение действующих законов СССР», ст. 90 - «Прокурор БССР и областные прокуроры назначаются прокурором СССР» и т.д.

2) В БССР не было таких важных с государственного зрелища наркоматов, как: обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи (почта, телеграф, радио), авиационное промышленности, боеприпасов, вооружения и т.д.

3. В БССР такие важные наркоматы, как: земледелия, финансов, торговли, внутренних дел, государственной безопасности, юстиции, легкой промышленности и др. были наркоматами союзно-республиканскими, т.е. что их деятельность была не самостоятельная, а исключительно исполнительная. В их функции входило только аккуратно исполнять приказы Москвы — Совета народных комиссаров СССР и соответствующих народных комиссаров СССР. Только наркоматы просвещения, местной промышленности, коммунального хозяйства, социального обеспечения, автомобильного транспорта и управления по делам искусств считались, согласно конституции БССР, как будто совершенно самостоятельными и независимыми от Москвы, что на самом деле тоже было далеко не так.

Не взирая на то, что ст. 43 конституции БССР констатирует о праве и обязанности правительства БССР составлять народно-хозяйственный план и государственный бюджет Беларуси, на самом деле сначала они вырабатывались в

Москве, в Совете народных комиссаров СССР, Госпланам и Наркомфинам СССР, затем «принимались» сессией Верховного Совета СССР, а уже после этого Верховные Советы союзных республик и их правительства размещали определенные для них в Москве бюджеты и планы народно-хозяйственной деятельности в своих округах и районах. О несамостоятельности финансовой политики правительства БССР и его Наркомфина свидетельствует уже хотя бы тот смехотворный факт, что правительство БССР не имело право даже повысить заработную плату какой-либо группе работников или интеллигенции.

Такие выводы о «самостоятельности», «независимости» и «суверенности» БССР можно было бы сделать из этой советской конституции.

Но большевики вдобавок ко всему этому проявили себя еще как порода людей, для которых вообще законы не писаны, и поэтому они с ними вообще не считались и, если это им было нужно, их нарушали.

История московского управления в Беларуси знает много случаев бесцеремонного нарушения этой конституции. Так, ст. 122 конституции БССР и 146 конституции СССР говорят: «изменение Конституции БССР (или СССР) делается только по постановлению Верховного Совета БССР (или СССР), принятым большинством не менее 2/3 голосов Верховного Совета».

Из этого казалось бы вытекает то, что не только Совет Народных Комиссаров, но даже и Президиум Верховного Совета не имеют юридических прав издавать указы и постановления, противоречащие статьям конституции. Однако в 1940 году совершенно неожиданно даже для советской, уже привычной к советским методам управления общественности, Совет Народных Комиссаров СССР издает постановление о платности обучения в средних и высших школах и отмене государственной стипендии, хотя в статье 96 конституции БССР и ст. 121 конституции СССР совершенно ясно написано: «Граждане БССР (или СССР) имеют право на образование. Это право обеспечивается... бесплатностью обучения, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющего большинства обучающихся в высшей школе».

Ко всему этому нужно еще добавить, что Москва вообще дело государственного управления вела совершенно другими, чем это указано в конституции, учреждениями, органами и методами. Можно с уверенностью утверждать, что вся эта огромная государственная советская машина вплоть от самого ее верха и до низа была лишена самостоятельных функций и самодеятельности. В государственно-политической деятельности она лишь поссивно выполняла все приказы большевистских партийных органов; на самом деле ей были приданы только функции выполнения большевистской партийной политики во всех без исключения вопросах и областях государственной деятельности.

Через какие же органы большевистская партия осуществляла государственное руководство в Беларуси и какими методами?

Все принципиальные и наиболее важные вопросы государственной важности всегда решались в Политбюро ЦК ВКП(б). Как это не странно, но даже партийный съезд не мог изменить политики Политбюро, которое в своей деятельности твердо опиралось на силу армии, ГПУ-НКВД и милиции. Политбюро ЦК ВКП(б), в состав которого, кроме чисто партийных руководителей, входили и руководители верховных органов советского государственного аппарата, направляло деятельность и ЦК ВКП(б), и ЦК КП(б) всех союзных, а в том числе и белорусской республики и верховные органы «законодательной» и исполнительной власти СССР. ЦК КП(б) Белоруссии, получив партийные приказы от Политбюро ЦК ВКП (б), уже далее направлял деятельность областных партийных комитетов БССР и высших т. наз. «законодательных» и исполнительных органов государственного управления БССР. Осуществлять это им было также не трудно, так как в состав ЦК КП(б)Белоруссии входили и секретари областных комитетов партии и председатель Верховного Совета БССР, и председатель его Президиума, и председатель Совета народных комиссаров, и подавляющее большинство народных комиссаров и председателей президиумов областных исполнительных комитетов. В конце концов, во главе каждого учреждения и предприятия обязательно стоял член партии, который на своем посту выполнял партийные приказы, осуществляя партийную политику. Вот почему с целью обеспечения большевистско-московского управления БССР все учреждения и предприятия Белоруссии от высших государственных органов вплоть до отдельных учреждений (государственных, профессиональных, научных, хозяйственных, судебных и т.д.) и предприятий, были заняты членами большевистской партии. Все без исключения принципиальные управленческие вопросы и вопросы управленческих кадров руководителями учреждений и предприятий обязательно согласовывались в соответствующем партийном комитете. С этой целью в ЦК и ОК[414] КП (б)Б было даже по несколько секретарей и заведующих отделов, которые руководили отдельными отраслями государственной деятельности. Большевики даже не стыдились все важнейшие постановления государственного управления печатать за 2-мя подписями: секретарь ЦК КП (б) и председатель СНК, секретарь ОК КП(б) и председатель президиума областного исполнительного комитета и т.д. Постановления же Политбюро ЦК ВКП(б), ЦК КП(б) Белоруссии, партийных съездов и других партийных органов всегда считались программными и обязывающими доя государственно-административных органов и учреждений.

Для осуществления своей руководящей партийной воли и линии во всех областях государственной деятельности (политической, хозяйственной,

---

[414] Областной комитет.

профессиональной, просветительной и т.д.) партийные органы опирались на созданный ими очень широкий аппарат ГПУ—НКВД и спецотделы при учреждениях. НКВД СССР через свои республиканские, областные и т.д. отделы обеспечивал контроль за деятельностью всех государственных органов, учреждений и предприятий и их работниками. Перед органами НКВД дрожали и председатель Верховного Совета БССР, и председатель т. н. Белорусского правительства, и народные комиссары, не говоря о руководителях трестов и более мелких учреждений. Через органы НКВД системой арестов большевики могли заменять и заменяли непригодных для них руководителей и сотрудников государственных органов.

Таким образом, сама «государственная» структура БССР, а тем более фактическое положение вещей в государственном управлении ею, свидетельствуют об отсутствии какой-либо независимости и суверенности БССР. […].

Окончательный вывод

Таким образом, большевистская Москва, оккупировав в 1919 и 1920 годах Белоруссию, ликвидировала ее государственность и независимость: создав фикцию новой белорусской государственности — БССР, силой втянула ее в состав Советского Союза, а потом прикладом и штыком, огнем и динамитом, на костях нашего народа и руинах белорусского хозяйства и культуры насаживала свой жидовский социализм.

26 лет московско-большевистское политики в отношении Белоруссии полностью нас убедили в том, что московско-большевистские демагоги и мошенники ввели в заблуждение наш народ, отобрав от него все из того, что раньше ему наобещали. Поэтому сейчас, даже больше, чем раньше, мы убедились в том, что Москва и большевизм для нас — это смерть. Смерть духовная и физическая. В этом еще больше убеждает нас Москва своей сегодняшней политикой бандитизма, провокаций и террора, направленными против нашего народа здесь, у нас, и по другую сторону фронта, на вновь оккупированных ею белорусских землях. В этом окончательно убеждают нас недавно раскрытые московские планы полного физического истребления нашего народа, что она уже и начала делать в Смоленщине, Брянщине, Гомельщине и на восточных частях Витебщины и Могилевщины.

Можем ли мы после всего этого ожидать от большевиков и Москвы ласки?

Нет, не можем! Не можем и не хотим! *(Бурные аплодисменты. Возгласы с мест «Долой большевизм! Смерть Сталину!»).*

Мы гордый и вольналюбивый народ. Нас не сломали века лихолетий. Мы перетерпели всякое принуждение и сомнение. Мы уже давно присягнули на волю и счастье. Жажда воли —наш флаг. И мы егоу не имеем права предать.

Принимая это во внимание, мы вынуждены ставить здесь вопрос об окончательном разрыве с большевистской Москвой и о признании московского

голоса не имеющим силы в белорусских делах. (*Бурные аплодисменты*). Этот вопрос был поставлен по наказу 1-го Всебелорусского конгресса Радой Белорусской Народной Республики в векопомном акте 25 марта. Но фактически его решило в 1941 году немецкое оружие. Правда наш народ еще до сих пор не сказал своего последнего слова. Это и должен сделать наш Конгресс. Конгресс должен признать, что созданная Москвой бутафория белорусской государственности – БССР--есть от начала до конца плохо замаскированной фикцией, даже и сейчас, с ее комиссариатами иностранных и военных дел.

Если бы мы признали за свое настоящее белорусское государство, благословили его на добровольный вход в состав Советского Союза и выступали за авторитетную для себя советскую конституцию, тогда бы мы, на основании ст. 15 конституции БССР, где сказано, что: «Белорусская Советская Социалистическая Республика оставляет за собой право свободного выхода из СССР», приняли бы здесь постановление о выходе Белоруссии из Советского Союза. Но этого мы не признавали и не признаем. *(Бурные аплодисменты).*

Поэтому с исторической трибуны этого и 1-го Всебелорусских конгрессов, откуда видно всю нашу Родину-Беларусь и столицы всего мира, я предлагаю Конгрессу заявить правительствам и народам всех стран, что мы белорусы окончательно разрываем всякие связи с большевистской Москвой. *(Бурные аплодисменты. Возгласы: «Прочь большевистские лапы от* Беларуси»). Попутно мы заявляем, что всякий голос Москвы в белорусских делах должен считаться ими голосом, который не имеет никакой правовой силы, а создаваемые Москвой будто бы белорусские правительства, - никаких правовых полномочий. *(Бурные аплодисменты*).

До этого окончательного разрыва с большевистской Москвой призывают нас кости погубленных ею 1 800 000 лучших сыновей нашего народа. До этого призывают нас пролитые ею реки слез и крови нашего народа. Каждая капля этой невинной крови жгучим огнем горит в наших сердцах и призывает к мести. Этого требуют от нас даже камни от разрушенных большевиками наших святынь и памятников. *(Бурные аплодисменты).*

Пусть же память кровавого большевистского господства в Нашем Крае зарастет чертополохом и крапивой! *(Бурные аплодисменты. Возгласы: «Смерть большевизму»).*

Слава свободной Беларуси и ее гордому и свободолюбивому народу! *(Бурные аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует свободная Беларусь! Да здравствует Белорусская Центральная Рада!»).*

Перевод с белорусского.

Источник [10, с. 52-64; 4, с. 221-233].

№ 15

Из донесения председателя советской делегации А. А. Громыко на конференции в в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР о постановке им вопроса о включении в число первоначальных участников будущей международной организации всех союзных советских республик

г. Вашингтон *28 августа 1944 г.*

На сегодняшнем заседании глав делегаций, на котором присутствовали также по одному-два представителя от каждой делегации, обсуждению подверглись следующие вопросы, по которым еще не достигнута договоренность. [...]

5. Вопрос об инициаторах (первоначальных участниках) организации.

Сегодня при обсуждении этой проблемы американцы вновь подчеркивали, что кроме Объединенных и присоединившихся наций следовало бы рассмотреть вопрос о включении в число первоначальных создателей организации некоторых других стран. Но опять была названа одна только Дания со ссылкой на участие датского представителя в валютно-финансовой конференции в качестве наблюдателя. Однако в ходе разговора американцы поняли шаткость своей позиции, так как присутствие наблюдателя от какой-либо страны на той или иной конференции не означает участие в этой конференции. Таким образом, американцы сами признали, что их ссылки на исторический прецедент не слишком убедительны. Заслуживает, однако, внимания тот факт, что американцы дают довольно широкую трактовку понятия «присоединившаяся нация». К присоединившимся нациям они относят все страны, которые не объявили войну Германии, но порвали с ней отношения. Номинально под эту категорию при таком определении подходит, например, Аргентина. Американцы заявили, что они все еще работают над списком стран, который они обещали представить, и что они хотели бы вновь возвратиться к упомянутой проблеме. Мы не возражали против этого.

Я заявил на совещании, в связи с разговором о списке стран, что в числе первоначальных участников организации должны быть все союзные советские социалистические республики. Стеттиниус и Кадоган заявили, что они не готовы выразить свое мнение по данному вопросу на этом заседании. Кадоган лишь заметил, что в связи с затронутым мною вопросом может возникнуть проблема «международной легализации этих республик». [...]

Источник [11, с. 142-145].

№ 16

Из меморандума заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса президенту Ф. Д. Рузвельту о выдвижении главой советской делегации на конференции в Думбартон-Оксе А. Громыко вопроса о включении 16 советских республик в состав первоначальных членов Международной организации безопасности

г. Вашингтон *28 августа 1944 г.*

d) Первоначальное членство в Организации

Мы обсудили вопрос по просьбе посла Громыко и пришли к общему согласию относительно нашего предложения по поводу того, что «первоначальными членами» должны быть Объединеные нации и ассоциированные нации.

Пасол Громыка заметил, что все 16 советских республик также дожны быць включены в состав первоначальных членов Организации. Александр Кадаган сказал, что воздержится от комментариев по поводу замечания посла, но добавил, что его правительство возможно обсудит с СССР вопрос о международном статусе советских республик. Мы ответили, что подумает над предложением посла.

Перевод с английского.

Источник [12, p. 344].

№ 17

Из дневника заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса о встрече с президентом Ф. Д. Рузвельтом, на которой последний был проинформирован о выдвижении главой советской делегации на конференции в Думбартон-Оксе А. Громыко вопроса о включении 16 советских республик в состав первоначальных членов Международной организации безопасности

г. Вашингтон *28 августа 1944 г.*

Сразу с аэропорта я направился в Белый Дом и приехал туда в 4.45. Господин Хэлл все еще был у Президента и я попросил генерала Уотсона сообщить о моем приезде. Однако они попросили меня подождать несколько минут. К сожалению, пока меня вызвали в комнату к Президенту, г-н Хэлл уже ушел. Президент был один в немного раслабленном состоянии. Я сказал, что могу решить свое дело за 5 минут, но он начал задавать разные вопросы и, поэтому, я оставался у него с 5.02 до 5.50. Прежде всего я познакомил его со сжатым содержанием директивы, которая освещала мероприятия 5-го и 6-го дней [конференции]. Он просмотрел ее и, кажется, остался доволен, ответив, что внимательно прочитает вечером. Президентсделал замечание, что это отличная записка для него и что он ее

сохранит. Президент потребовал раскрыть смысл предложений, имевших наиболее важное значение, по которым должны были прийти к общему мнению*.

Перевод с английского.

Источник [12, p. 345].

№ 18

Из неофициального протокола заседания № 7 Совместного исполнительного комитета конференции в Думбартон-Оксе по вопросу о включении 16 советских республик в состав первоначальных членов Международной организации

г. Думбартон-Окс *29 августа 1944 г.*

Присутствовали: Сэр Александр Кадаган и г-н Джэб – со стороны Великобритании; посол Громыко, г-н Соболев и г-н Бережков – со стороны СССР; г-н Стеттиниус, Данн и г-н Пасвольский – со стороны США. Г-н Хис присутствовал в качестве секретаря.

При открытии заседания Стеттиниус обратился к замечанию, которое посол Громыко сделал вчера во время последнего заседания комитета на счет возможного включения 16 советских республик в число первоначальных членов Организации. Стеттиниус предложил, чтобы в результате переговоров, которые у него вчера состоялись с послом Громыко по этой проблеме, эта тема была опущена из протокола вчерашнего заседания. В ответ посол Громыко заявил, что не считает

---

*В этом дневнике 28 августа мистер Стеттиниус обозначил это предложение следующим образом: «Наши советские друзья огорошили нас тем, что подняли знаменитое дело X в ходе обсуждения первоначального членства в Организации», добавив: «Мы всегда относились к этому предложению как к делу X и обычно не вносили его в официальные протоколы, имея специальную папку среди нескольких других протоколов, которые хранились в моем сейфе.

Мистер Стеттиниус вместе с несколькими представителями США и Великобритании направились в аэропорт, чтобы поприветствовать китайского посла в США В. К. Велигтона Ку, который вернулся в Соединенные Штаты.

Дело X. Потом я проинформировал Президента о том, что советская сторона подняла дело X. Президент проронил «Боже мой» и начал меня инструктировать, как объяснить Громыко в частном порядке, лично и немедленно, что мы никогда не сможем принять такое предложение. Он попросил передать, что это может разрушить возможность того, что международная организация будет одобрена Сенатом США и принята общественностью. Затем он привел сравнение между внутренней организаций в США, Советском Союзе и Британской империи, отметив возможность создания новых доминионов в Империи вне колоний на островах и т. д., и добавил, что я все это в мелочах должен передать Громыко. Я пообещал выполнить все указания немедленно и сказал, что позже мы могли бы попросить его обсудить этот вопрос со Сталиным.- Примечание источника.

необходимым не вспоминать этот вопрос. Посол также сказал, что сделал вчера такое заявление с целью привлечь внимание сторон к данной проблеме, и что он вовсе не настаивает на дальнейших переговорах по ней в Думбартон-Оксе и принятии немедленного решения сейчас.

Перевод с английского.

Источник [12, p. 346-347].

№ 19

Из донесения председателя советской делегации А. А. Громыко на конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР о его беседе с руководителем делегации США Э.Стеттиниусом, затронувшим проблему первоначального членства в будущей международной организации всех союзных советских республик

г. Вашингтон *29 августа 1944 г.*

29 августа после состоявшейся в Думбартон-Оксе пресс-конференции, на которой было оглашено общее краткое заявление от имени глав трех делегаций, я имел отдельную беседу со Стеттиниусом.

В беседе я коснулся следующего: [...]

4. О членстве союзных советских республик. Стеттиниус в этой беседе сам затронул данную проблему. Он сообщил, что, после того как я вчера поставил этот вопрос на совещании глав делегаций, он беседовал с президентом. По мнению Рузвельта, этот вопрос можно поставить после того, как организация будет создана и американский конгресс утвердит предложение правительства об участии в организации. Рузвельт считает, что после этого можно было бы поставить вопрос о приеме в организацию советских республик.

Как и вчера, я сказал, что мы считаем само собой разумеющимся, что в числе инициаторов создания организации должны быть все советские республики, но что на настоящей стадии я ограничиваюсь лишь данным заявлением.

На сегодняшнем заседании глав делегаций, на котором обсуждались формулировки целей и принципов организации, Стеттиниус спросил меня, не соглашусь ли я не включать в протокол мое вчерашнее заявление о советских республиках ввиду того, что этот вопрос не будет рассматриваться на настоящем совещании в деталях.

Я дал отрицательный ответ, сказав, что не вижу, почему мое заявление не должно быть включено в протокол.

Американские представители дали понять, что они беспокоятся по поводу официального проникновения в прессу информации об этом заявлении. Я ответил, что подобную информацию не причисляю к какой-то особой категории информации и что поскольку все наши материалы (протоколы) носят конфиденциальный характер на данной стадии переговоров, то, следовательно, и та часть протокола, в которой зафиксировано мое заявление, является в равной степени конфиденциаль-

ной. Попадет ли об этом информация в прессу или не попадет, будет зависеть от участников совещания и от степени соблюдения конспирации при хранении протоколов заседаний.

А. Громыко

Источник [11, с. 148-151].

№ 20

Меморандум заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса об обсуждении с А. Громыко, К. Хэллом и Ф. Д. Рузвельтом вопроса о включении 16 советских республик в состав первоначальных членов Международной организации

г. Вашингтон *29 августа 1944 г.*

В понедельник 28 августа 1944 г. в конце второго важного заседания Совместного исполнительного комитета, сформированного на переговорах в Думбартон-Оксе, когда США, СССР и Великобритания обсуждали вопрос о том, какие государства мира будут странами – учредителями Организации, мы пояснили, что имеем в виду страны из числа Объединенных Наций и ассоциированных наций, которые были приглашены к участию в Продовольственной и сельскохозяйственной конференции и на конференцию Международного валютного фонда. Была прекрасная возможность детально обсудить этот вопрос.

Это была общая договоренность, что наше пожелание будет удовлетворено. Тем не менее сразу после дискуссии (как раз в тот момент, когда она завершалась) посол Громыко заявил (будто бы он случайно затронул отдельную тему, которая совершенно не касалось дела), что 16 республик, входящих в состав СССР, должны быть включены в состав учредителей ООН. Сэр Александр Кадаган и я выразили наше удивление и ожидание того, что это предложение вызывает огромные трудности.

Неожиданно, как и Громыко, сэр Александр сказал, что у него «нет никаких замечаний на данном этапе». Затем он добавил, что возможно его правительство будет вынуждено обсудить с советским правительством урегулирование международного статуса советских республик (таким образом он выразил пожелание держать этот вопрос отдельно от переговоров в Думбартон-Оксе).

Затем Громыко отметил, что каждая советская республика имеет отдельную собственную государственную систему.

Американские представители (Данн и Пасвольский были рядом со мной) тихо обсудили это между собой, и затем, будто неофициально без подготовки сказали, что американской стороне нужно обсудить это предложение.

Дискуссии по этому предложению больше не было и в конце концов комитет мог продолжать заседание, чтобы более подробно обсудить практические вопросы – планирование заседаний на следующие несколько дней переговоров.

Впоследствии мы обсудили предложенный пресс-релиз и объявили перерыв без дальнейшего обсуждения каких-либо важных вопросов.

28 августа в 5.00, докладывая президенту о развитии переговоров в Думбартон-Оксе, среди всего прочего, я поднял вопрос о требовании СССР. Президент настоятельно заявил, что США ни на каких условиях не могут принять это предложение и поручил мне немедленно объяснить Громыко, что это еще больше осложнит положение, вызывает много непредвиденных трудностей, и что для нас тогда будет логичнее просить принятия 48 штатов США, если мы согласимся принять 16 советских республик.

Тем же утром в 9.00 (вторник 29 августа 1944 г.) я зашел в комнату к г-ну Хэллу, чтобы обсудить эту проблему. Хэлл заявил, что он удивлен тем, что такое предложение сделано и что такие мысли не приходили в голову никому с американской стороны, даже тем, кто работал над этими вопросами. Я сообщил ему, что получил приказ от Президента сразу объяснить Громыко, что такое предложение не будет рассматриваться Правительством США.

Сегодня 29 августа в 11.15 после совестестной пресс-конференции глав трех делегаций Громыко заявил, что желает обсудить со мной некоторые вопросы частного характера. Мы пошли в сад в Думбартон-Оксе, где Громыко поднял некоторые вопросы по нашим дискуссиям, которые ранее были записаны в протоколах.

В конце разговора я сказал Громыко, что обсудил с президентом и государственным секретарем его предложения по 16-ти советским республикам. Я отметил, что по мнению правительства США это предложение противоречит регламенту и что настаивание на нем теперь может подвергнуть опасности успех нынешних переговоров. Я высказал мою убедительную просьбу, чтобы советская делегация отказалась от своего требования и если советское правительство в дальнейшем будет иметь такие вопросы, то ему нужно представить их на рассмотрение Совета Международной организации в более конкретной форме, после создания организации.

Громыко был более сговорчив и в заключении сказал: «Причиной того, что я внес вчера на обсуждение этот вопрос было желание обратить внимание Соединенного Королевства и США на то, что у СССР является такой большой страной, но я согласен с тем, чтобы на наших последующих встречах в Думбартон-Оксе больше не ставить этот вопрос, и я также согласен с тем, что мы должны определить первоначальный состав Объединенных Наций и ассоциированных наций».

В начале дня в 3.00 на заседании Совместного исполнительного комитета я спросил Громыко, не будет ли он против, если этот вопрос не будет внесен в протокол вчерашнего заседания Комитета. На это посол ответил: что сказано, то сказано, но он в дальнейшем больше не будет ставить этот вопрос на нынешних

переговорах. Однако он обратил внимание на то, что при любой другой возможности этот вопрос вновь будет поднят его правительством. С уважением к позиции Громыко было решено включить этот вопрос в протокол, но было акцентировано внимание на том, что в соответствии с предыдущими общими соглашениями, которые были занесены в протокол, только две копии протокола, который будет содержать этот вопрос, будут вручены руководителям каждой из трех делегаций.

Я храню страницы протокола, который содержит этот вопрос, в сейфе моего кабинета в департаменте. До тех пор пока я или Хэлл не сделает каких-либо распоряжений, эти страницы не будут доступными никому. Этот меморандум (копий которого нет), после того как его прочитают Хэлл и Президент, никому не будет доступным.

Перевод с английского.

Источник [12, p. 348-349].

№ 21

Из донесения председателя советской делегации А. А. Громыко на конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР о его беседе с государственным секретарем США К. Хэллом по вопросу первоначального членства в будущей международной организации всех союзных советских республик

г. Вашингтон *31 августа 1944 г.*

Сегодня был у Хэлла по его вызову. Хэлл начал с замечания о том, что он доволен прогрессом в работе трех делегаций, совещающихся по вопросам создания Международной организации безопасности. [...]

Хэлл затем коснулся вопроса о союзных советских социалистических республиках. Он заявил, что, в случае возникновения вопроса о советских союзных республиках, прежде всего подняли бы шум республиканцы. Он указал на поведение известного республиканца – сенатора Ванденберга, как на пример отрицательного отношения республиканцев к политике правительства Рузвельта, направленной на усиление сотрудничества США с другими странами и на вступление в Международную организацию безопасности. Месяца три тому назад Ванденберг, принимавший с группой сенаторов участие в обсуждении с Хэллом американской схемы международной организации, согласился в принципе с этой схемой. В настоящее же время Ванденберг занимает в общем отрицательную позицию в отношении политики Рузвельта, направленной на участие в международной организации. Ванденберг, заявил Хэлл, как и многие республиканцы, выдвигает возражения против принятия Соединенными Штатами на себя обязательств, связанных с вступлением в международную организацию, которые могли бы вовлечь Соединенные Штаты в войну помимо воли конгресса. Конечно, добавил Хэлл, тезис, проводимый Ванденбергом и многими республиканцами, является старым, избитым изоляционистским

тезисом. Однако, заявил он, нельзя не считаться с влиянием на общественное мнение и общественную психологию изоляционистов типа Ванденберга.

Я заявил Хэллу, что, по нашему мнению, само собой разумеется, союзные советские республики должны быть в числе инициаторов создания организации безопасности, но что на данной стадии переговоров мы не настаиваем на принятии какого-либо решения и, как председатель советской делегации, я ограничиваю свою задачу лишь доведением до сведения американской и английской делегаций нашей точки зрения. Данная беседа с Хэллом, а также состоявшаяся ранее беседа со Стеттиниусом по этому вопросу ясно показывают, что американцы отрицательно относятся к перспективе включения в состав участников международной организации союзных советских республик. Стеттиниус в разговоре, ссылаясь на мнение Рузвельта и Хэлла, заявил, что нашему примеру могут последовать и англичане, которые могут поставить вопрос о вхождении в международную организацию в качестве самостоятельных ее членов английских колоний. Хэлл этого момента сегодня не затрагивал.

Стеттиниус в состоявшейся ранее беседе заявил, что вопрос о советских республиках, вероятно, можно было бы поднять после учреждения международной организации и после одобрения конгрессом США предложения правительства о вхождении в организацию. Хэлл этого вопроса сегодня не касался.

Хэлл в беседе всячески подчеркивал то положение, что будущее мира, будущие успехи или неудачи в области поддержания мира и развития международного сотрудничества будут в большой степени зависеть от сотрудничества между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Хэлл заявил, что он хотел бы сказать в строго конфиденциальном порядке, что, по его мнению, если бы даже случилось, что Англия бы «пошла вниз» и перестала бы быть серьезным фактором в деле международного сотрудничества, то успешное сотрудничество Советского Союза и Соединенных Штатов способно было бы обеспечить мир и порядок в международном масштабе.

А. Громыко

Источник [11, с. 157-161].

№22

Из дневника заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса о встрече с президентом Ф. Д. Рузвельтом, на которой последний одобрил телеграмму председателю СНК СССР И. В. Сталину, чтобы рассмотреть вопрос о первоначальном членстве советских республик после создания Международной организации безопасности

г. Вашингтон *31 августа 1944 г.*

5.00. Встреча с Президентом.

Я позвонил Президенту в Белый Дом в 5 часов и передал ему меморандум о ходе конференции. Президент казался был очень довольным китайским планом и пожелал изучить его подробнее на выходных в Гайд-парке.

Он спросил, почему Громыко не нравится предложение, сделанное им в совместном пресс-релизе. Я сказал, что не знаю, но, вероятно, советская делегация хотела бы, чтобы этот пресс-релиз был максимально короткий и там было сказано как можно меньше. Затем я предложил Президенту вариант телеграммы по «делу Х», которую нужно было бы отправить маршалу Сталину в экстренном порядке.

Президент был очень доволен посланием и подписал его, пока я находился там. Он добавил только одно предложение: «Это не помешает дальнейшему обсуждению этого вопроса после того, как организация будет создана и Ассамблея будет иметь больше, чем сейчас, полномочий для рассмотрения этого вопроса».

Перевод с английского.

Источник [12, p. 351].

№ 23

Письмо президента США Ф. Рузвельта председателю СНК СССР И. В. Сталину с предложением отложить рассмотрение вопроса о членстве 16 советских союзных республик в новой международной организации

г. Москва Получено 1 сентябряя 1944 г.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

Для маршала Сталина

От президента Рузвельта

Упоминание Вашей делегации в Думбартон-Оксе о том, что Советское Правительство могло бы пожелать поставить на рассмотрение вопрос о членстве для каждой из шестнадцати Союзных Республик в новой Международной организации, меня весьма беспокоит. Хотя Ваша делегация заявила, что этот вопрос не будет снова поднят в течение нынешней стадии переговоров, я считаю, что я должен сообщить Вам, что весь проект, поскольку это, конечно, касается Соединенных Штатов, да и несомненно, также других крупных стран, определенно оказался бы в опасности, если бы этот вопрос был поднят на какой-либо стадии до окончательного учреждения Международной

организации и до того, как она приступит к выполнению своих функций. Я надеюсь, что Вы сочтете возможным успокоить меня в этом отношении.

Если отложить в настоящее время этот вопрос, то это не помешает тому, чтобы он был обсужден позднее, как только будет создана Ассамблея. Ассамблея имела бы к тому времени все полномочия для принятия решений.

Источник [13, с. 165].

№ 24

Письмо в ответ председателя СНК СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту по вопросу членства советских союзных республик в новой международной организации

г. Москва 7 сентября 1944 г.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

От премьера И. В. Сталина

Президенту Г-Ну Ф. Рузвельту

Получил Ваше послание по вопросу об участии Союзных Советских Республик в Международной организации безопасности.

Заявлению советской делегации по этому вопросу я придаю исключительно важное значение. После известных конституционных преобразований в нашей стране в начале этого года Правительства Союзных Республик весьма настороженно относятся к тому, как отнесутся дружественные государства к принятому в Советской Конституции расширению их прав в области международных отношений. Нам, конечно, известно, что, например. Украина и Белоруссия, входящие в Советский Союз, по количеству населения и по их политическому значению превосходят некоторые государства, в отношении которых все мы согласны, что они должны быть отнесены к числу инициаторов создания Международной организации. Потому я надеюсь еще иметь случай объяснить Вам политическую важность вопроса, поставленного советской делегацией в Думбартон-Оксе.

Источник [13, с. 166].

№ 25

Из донесения председателя советской делегации А. А. Громыко на конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР о результатах обсуждения главами трех делегаций нерешенных вопросов, в том числе вопроса о первоначальных членах будущей международной организации

г. Вашингтон *7 сентября 1944 г.*

На сегодняшнем заседании глав делегаций вновь обсуждались некоторые вопросы из числа тех, по которым еще не достигнуто соглашение. [...]

5. По вопросу о членах – инициаторах организации Стеттиниус и Кадоган подтвердили свое прежнее предложение о том, чтобы инициаторами были Объединенные Нации и нации, объединившиеся с ними.

Я также подтвердил свою прежнюю позицию, что инициаторами организации должны быть только Объединенные Нации.

Обращаем внимание на то, что в число Объединенных Наций англичане т американцы включают кроме стран, подписавших 1 января 1942 г. Вашингтонскую декларацию, также и те страны, которые присоединились к декларации после этой даты и объявили войну странам «оси». Таких стран насчитывается всего 35, не включая Французский комитет национального освобождения. В число объединившихся наций американцы и англичане включают страны, порвавшие отношения со странами «оси», но не объявившие войну им.

В качестве аргумента в пользу приглашения на конференцию по вопросу о создании Международной организации безопасности кроме Объединенных Наций также и объединившихся наций американцы ссылаются на участие этих последних в конференциях в Бреттон-Вудсе, Хот-Спрингсе и ЮНРРА.

А. Громыко

Источник [11, с. 176-178].

№ 26

Из итогового отчета советской делегации на конференции в Думбартон-Оксе по вопросу о первоначальных членах будущей международной организации

г. Вашингтон *Август–сентябрь 1944 г.*

На заседании Руководящего комитета 20 сентября Громыко предложил не принимать в члены организации страны, провозгласившие принцип расового неравенства и агрессии. Пасвольский ответил, что если будет включен предложенный американцами пункт, согласно которому члены организации должны следить, «чтобы условия в пределах их юрисдикции не угрожали международному миру и безопасности», то предложение Громыко будет уже этим самым принято и выражено.

Поскольку ни одна из сторон не шла на уступки в определении тех государств, которые должны стать первоначальными членами организации, договорились, что «членами организации могут быть все миролюбивые державы», оставив открытым вопрос о том, какие страны могут быть ее первоначальными членами.

Источник [11, с. 208].

№ 27

Секретное сообщение отдела стратегических исследований и анализа государственного департамента США с аргументами против признания юридического статуса советских республик

г. Вашингтон *16 декабря 1944 г.*

Резюме и Заключение

1. Изменения от 1 февраля 1944 в Конституции СССР дали право союзным республикам вступать в прямые сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами. Эти изменения предоставили право центральному правительству выработать «общую процедуру» установления отношений с иностранными государствами. Наконец, Народный комиссариат иностранных дел был преобразован из союзного в союзно-республиканский комиссариат.

2. На основании этих изменений союзные республики приобрели совпадающие с центральным правительством полномочия в области международных отношений. Однако, союзные республики не получили равных полномочий. Конституция 1927 г. определяла подчиненную и ограниченную роль союзных республик в рамках внешних сношений.

3. Союзные республики ограничены, в первую очередь, тем фактом, что они не являются суверенными государствами, а являются неотъемлемыми частями сверхцентрализованного государства. Они не могут автономно выполнять определенные правительственные функции. Например, в ведении центрального правительства находиться все вопросы союзных республик, связанные с разработкой и принятием конституции, изданием законов и декретов, деятельностью в области экономики, финансов, обороны, законодательства, и внешней политики.

4. Кроме того, союзные республики ограничены тем фактом, что преобразование Народного комиссариата иностранных дел из всесоюзного в союзно-республиканский не отменило контроля центрального правительства в области внешних сношений.

5. Союзные республики также ограничены положением Конституции СССР, в соответствии с которым большинство мероприятия в области внешних сношений не входят в компетенцию правительств союзных республик.

6. В области внешних сношений союзные республики должны руководствоваться «общей процедурой», установленной центральным правительством. Кроме того, изменения дают союзным республикам право заключать «соглашения», в то время как центральное правительство имеет право заключать «договоры». Эти терминологические различия означают, что союзные республики не имеют компетентности для заключения политических договоров.

7. На сновании этих изменений Советский Союз пытается представить союзные республики как политические субъекты sui generis*. Однако, международный статус союзных республик может быть усилен не юридическими способами, а признанием со стороны иностранных государств. Установление дипломатических отношений с иностранными государствами позволило бы опровергнуть мнение, что союзные республики не имеют государственного статуса.

8. Основания для членства в международных организациях могли быть отклонены по двум причинам: союзные республики просто дублируют центральное правительство; союзные республики не в состоянии выполнять свои международные обязательства без разрешения и помощи со стороны правительства СССР.

Пераклад з англійскай.

Источник [14, p. 154-155].

№ 28

Телеграмма правительства Британского Содружества
министру по делам доминионов Великобритании Р. Кренборну
о требовании СССР первоначального членства в новой международной организации для советских союзных республик

г. Канберра *27 января 1945 г.*

Правительство Содружества Кренборну

Телеграмма 22 Канберра, 27 января 1945 г.

Сверхсекретно

1. Ваш Д. № 148* Требование России об отдельном представительстве для союзных республик зависит в основном от того, насколько каждая из республик является независимой международной единицей с полномочиями к занятию независимой и отдельной позиции в международных делах от той позиции, которую занимают сами Советы. Каждый из пяти британских доминионов полностью соответствует такому принципу, что подтврждается нейтральностью Эйре в нынешней войне и состоянием войны, объявленным четырьмя другими доминионами. Однако Индия с трудом соответствует этому принципу, потому что согласно индийской конституции ее внешняя политика определяется не только Индией.

2. У этого вопроса есть практическая сторона. На недавней конференции по авиации в Чикаго было представлено 51 государство и некоторые из них имеют малое международное значение и никак не участвуют в нынешней войне. Однако мнения стран, вынесших основное бремя борьбы в нынешней войне, были преодолены блоковым голосованием 19 южно-американских стран. Советы это

---

* Особого рода (лат.).

*Отправлено 25 января, в деле AA.1066, H45/765. Содержала требование досрочного ответа на документ 6. – Примечание источника.

видят и также считают, что британские доминионы будут в основном действовать по согласованию с Объединенным Королевством. И поэтому они решительно настроены не проиграть в голосовании.

3. Мы думаем, что было бы совсем нежелательно рассматривать этот вопрос о российских республиках отдельно от других вопросов Всемирной организации. С некоторыми из них к вам недавно обращались в результате Веллингтонской конференции между правительствами Австралии и Новой Зеландии.

4. Вы недавно решили поддержать предложение президента Рузвельта о компромиссе по поводу болезненного вопроса о необходимости единогласия по некоторым вопросам, которые будут обсуждаться в предложенном Совете Безопасности. Мы согласны с предложением президента Рузвельта, но что касается этого вопроса, мы не думали, что было бы разумно рассматривать его отдельно от других ключевых вопросов, связанных с предлагаемой организацией. Одним из таких ключевых вопросов является представительство для республик из состава России.

5. Невозможно решать в телеграммах вопросы, связанные с возможными предложениями и контрпредложениями, которые могут возникнуть в ходе переговоров по этому делу. Представляется разумным пойти на уступки России в вопросе о вето в Совете, только если Россия откажется от требования об отдельном представительстве для союзных республик. Отношения Канады к Организации и Совету будут, несомненно, зависеть от возможного состава Совета. Во многих аспектах позиция Австралии соответствует позиции Канады. Вы уже указали, что предлагаете, чтобы Британское Содружество проводило совместные консультации по этим вопросам перед тем, как будут приниматься окончательные решения. Процесс переговоров и достижения компромисса [является трудным, но неизбежным. Когда мы идем на компромисс]* по каждому пункту так, якобы он является отдельным и несвязанным с другими пунктом, это может принести совершенно неудовлетворительный общий результат.

6. В связи с приведенными нами аргументами мы хотели бы минимальной степени обязательств, которые могли бы быть взяты в связи с этим вопросом, также как и по вопросу права вето.

[AA: A1066, H45/765]

Перевод с английского.

Источник [15, p. 22-23].

---

*Слова в квадратных скобках были вставлены с вашингтонской копии, из дела AA.A3300/5, 1945, Послевоенное время: Международные мировые организации. – Примечание источника.

№ 29

Телеграмма правительства Британского Содружества министру по делам доминионов Великобритании Р. Кренборну о первоначальном членстве в новой международной организации и необходимости рассматривать этот вопрос в связи с другими проблемами создания этой организации

г. Канберра 2 февраля 1945 г.

Правительство Британского Содружества -Кренборну

Телеграмма 25, Канберра, 2 февраля 1945 г.

Сверхсекретно

В ответ на Ваш документ № 44[*], параграф 8, членство во Всемирной организации.

1. Основа отбора членов-учредителей Всемирной организации может обеспечить решение некоторых проблем, которые сейчас возникают в связи с началом работы этой структуры. Если бы первоначальное членство было ограничено Объединенными Нациями либо теми странами, которые активно участвовали в войне как Объединенные Нации, это само по себе могло бы пересилить советские страхи о возможности перевеса голосов, опасности блокового северо-американского голосования, что было продемонстрировано на конференции по авиации, и проблемы определения состава Совета Безопасности. Предсталяется правильным, чтобы страны, которые вынесли основную тяжесть войны, имели решающий голос при создании Организации и в частности при определении составав Совета Безопасности.

2. Мы отмечаем, что вы склонны поддерживать включение Турции как члена организации. На этой почве представляется, что нет причин для исключения Эйре. Эйре является либо нейтральной страной, полностью отделенной от Объединенного Королевства и Британского Содружества, либо она по-прежнему является членом Британского Содружества, имея такой же внешнеполитический суверенитет, как Канада и др. В любом случае ей должно принадлежать право первоначального членства в предлагаемой организации, если другие нейтральные страны будут включены[**].

3. Мы повторяем, что не очень разумно рассматривать этот вопрос отдельно от других вопросов, связанных со Всемирной организацией. Понятно, что существует краткая связь между следующими проблемами:

а) отбора в состав членов-учредителей Организации;

---

[*] См. док. № 22.– Примечание источника.

[**]Кранборн ответил 9 февраля, что, в отличие от Эйрэ Турция разорвала дипломатические связи с Германией и Японией. См. телеграмму D 246 в деле AA:A1066, H45/765. – Примечание источника.

б) канадского предложения по рассмотрению голосования в Ассамблее;

в) квалификации и метода отбора членов Совета;

г) советского требования о единогласии решений Совета, и

д) советского требования об отдельном представительстве для союзных республик.

Эти проблемы невозможно решать отдельно друг от друга.

Перевод с английского.

Источник [15, p. 34].

№ 30

Из записи 4-го пленарного заседания глав правительств СССР, США и Великобритании на Крымской конференции об участии советских республик в Международной организации безопасности

г. Ялта *7 февраля 1945 г.*

...[Молотов] Позиция Советского правительства по вопросам международной организации безопасности заключается в том, чтобы обеспечить максимальное единство среди главных держав после войны. Советское правительство считает, что предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, а также дополнительные предложения, сделанные Рузвельтом, могут служить основой будущего сотрудничества великих и малых держав в вопросах международной безопасности.

Считая эти предложения приемлемыми, советская делегация хочет, однако, коснуться еще одного вопроса, который был поднят в Думбартон-Оксе, но не был там разрешен, — вопроса об участии советских республик в международной организации безопасности в качестве членов-учредителей. Точка зрения советского правительства по этому вопросу известна. Она вытекает из тех изменений в Конституции Советского Союза, которые были произведены в феврале прошлого года. Советскому правительству известно также мнение британского и американского правительств по данному поводу. Советское правительство считает правильным, чтобы настоящая конференция не прошла мимо вопроса, о котором идет речь. Но теперь советская делегация ставит этот вопрос не в той форме, в какой это было сделано в Думбартон-Оксе. Советская делегация считает правильным и справедливым, чтобы три или по крайней мере две из советских республик находились в числе инициаторов международной организации. Речь идет об Украине, Белоруссии и Литве. Советская делегация считает, что три советские республики или во всяком случае две должны быть признаны в качестве членов-учредителей. Ему нет надобности говорить о значении Украины, о том, какое население она имеет и каковы ее экономические ресурсы. Это всем и без того известно. Он не будет также подробно останавливаться на значении Белоруссии и Литвы как внутри СССР, так и на международной арене. Названные республики принесли наибольшие жертвы в войне и были первыми территориями, на которые вторглись немцы. Было бы справедливо, если бы эти три республики оказались среди членов-учредителей. Советское прави-

тельство обращается с просьбой к президенту и к Черчиллю о том, чтобы три или по крайней мере две из названных республик были признаны первоначальными членами международной организации безопасности.

Рузвельт спрашивает, идет ли речь о том, чтобы эти республики стали членами Ассамблеи.

Молотов отвечает утвердительно. Он говорит, что среди нескольких десятков членов Ассамблеи эти две или три республики займут достойное место. Жертвы, которые они понесли в войне, оправдывают удовлетворение просьбы советского правительства. Советская делегация полностью согласна с предложениями президента. Она снимает свои возражения и не делает к предложениям президента никаких поправок. Но она хотела бы, чтобы три или две советские республики стали членами-учредителями международной организации.

Рузвельт заявляет, что он счастлив слышать о согласии советского правительства с его предложениями. Следовательно, достигнут большой прогресс [...]

Вопрос об Украине, Белоруссии и Литве очень интересен. У нас могут быть на него различные точки зрения, ибо государственное устройство и традиции наших стран различны. Британская империя, например, состоит из доминионов — Канады, Австралии и т.д. В СССР имеется много республик. Соединенные Штаты, напротив, представляют собой однородную страну, не имеющую колоний. В этой стране господствует один язык. Конституцией Соединенных Штатов предусматривается наличие лишь одного министра иностранных дел. Поэтому вопрос, поднятый советской стороной, требует изучения. Он тесно связан с другим вопросом: будут ли крупные державы иметь в международной организации больше чем один голос? Если дадим какой-либо стране больше одного голоса, то нарушим правило, что каждый член организации должен иметь только один голос.

Рузвельт предлагает поручить министрам иностранных дел обсудить вопрос о первоначальных членах организации, а также о месте и времени созыва конференции[...]

Черчилль был бы очень рад, если бы президент на предложение советской делегации дал ответ, который нельзя было бы считать отрицательным. Сам Черчилль не может выйти за пределы своих полномочий. Он хотел бы иметь время для того, чтобы обменяться мнениями о советском предложении с министром иностранных дел и военным кабинетом в Лондоне. Поэтому Черчилль просил бы извинить его за то, что он не сможет дать сразу ответ от имени британского правительства на предложение советской делегации.

Рузвельт повторяет свое предложение о том, чтобы министры иностранных дел обсудили вопрос о советских республиках, а также о месте и времени конференции и о тех странах, которые будут приглашены в ней участвовать [...]

Источник [16, с. 111-114].

№ 31

Из записи 5-го пленарного заседания глав правительств СССР, США и Великобритании на Крымской конференции по вопросу оо подписании Белорусской ССР и Украинской ССР Декларации Объединенных Наций

г. Ялта *8 февраля 1945 г.*

[…] *Сталин* спрашивает, каково мнение конференции о подписании Белоруссией и Украиной Декларации Объединенных Наций до 1 марта.

Рузвельт заявляет, что уже принят тот пункт решения министров иностранных дел, в котором говорится, что на конференции Объединенных Наций три державы будут рекомендовать включение советских республик в число членов-инициаторов.

Черчилль замечает, что ему кажется не совсем логичным приглашать на конференцию все малые страны, которые почти ничего не сделали для победы и только теперь, в последний момент, объявили войну, и в то же время откладывать приглашение двух советских республик. Жертвы, принесенные Белоруссией и Украиной, известны. Он, Черчилль, думает, что если эти две республики подпишут Декларацию Объединенных Наций, то их следует пригласить.

Сталин говорит, что может случиться так: соберется конференция, на ней будет сделана рекомендация пригласить советские республики, но кто-нибудь встанет и скажет, что они не подписали Декларацию Объединенных Наций. Поэтому было бы лучше, если бы советские республики подписали Декларацию теперь. Иначе, как же их можно рекомендовать? Он не хотел бы затруднять президента, но все-таки просил бы его объяснить, в чем тут дело?

Рузвельт отвечает, что это технический вопрос, но тем не менее важный. Речь идет о том, чтобы согласиться на представление трех голосов Советскому Союзу.

Сталин спрашивает: не помешает ли приглашению Украины и Белоруссии тот факт, что они не подпишут Декларацию Объединенных Наций до 1 марта?

Рузвельт отвечает отрицательно.

Сталин заявляет, что в таком случае он снимает свое предложение. Он лишь хотел бы вставить названия республик — Украина и Белоруссия — в текст решений министров иностранных дел.

Рузвельт и *Черчилль* дают на это свое согласие [...].

Источник [16, с. 138].

№ 32

Из записи 4-го пленарного заседания Крымской конференции, сделанной членом делегации США, начальником штаба вооруженных сил адмиралом У.Леги по вопросу первоначального членства во Всемирной организации Беларуси и Украины

г. Ялта *7 февраля 1945 г.*

[…]. Молотов далее сообщил, что предложение Рузвельта о голосовании в Организации Объединенных Наций приемлемо для Советов, но с одним важным дополнением для: два составных государства, входящих в Союз Советских Социалистических Республик, Белоруссия и Украина, должны были стать первоначальными членами предлагаемой «Ассамблеи» Объединенных Наций. Президент Рузвельт сначала не был согласен с тем, чтобы предоставить Советам два дополнительных голоса.

Это дало бы Советам три голоса в Ассамблее. У Великобритании было шесть голосов в связи с привилегиями, уже предоставленными для нескольких ее доминионов. Сталин утверждал, что эти две советские республики были такими же независимыми, как и любой член Британского Содружества, а поэтому они должны иметь такие же права. Вопрос в том, почему он выбрал Беларусь и Украину никогда не упоминался, хотя было известно, что украинцы в меньшей степени поддаются контролю со стороны Москвы, чем какой-либо другой советской регион.

В связи с этим Черчилль сделал подробное и длительное выступление в защиту британских доминионов, доказывая необходимость предоставления им прав для вступления в членство Организации Объединенных Наций и привилегий, гарантирующих им голоса в Ассамблее. Такого рода длинные обращения утомляли, так как их необходимо было переводить на русский язык, а также и по ряду других многочисленных причин. Как обычно происходило и в других случаях, когда три великие державы расходились во мнениях, проблема была передана дел для изучения и последующего отчета министрам иностранных дел.

Несмотря на формальное соглашение о суверенитете Ирана и оказании помощи этой стране союзниками, что было закреплено в Декларации, подписанной Ираном в Тегеране, возникли трудности в отношениях между некоторыми союзными государствами (главным образом, между Великобританией и Россией). Эти вопросы были обсуждены на совещании, и также по рекомендации Черчилля были переданы на рассмотрение министрам иностранных дел. На этом завершилась четвертая пленарная сессия (7 февраля).

Мне казалось, что это было одно из наиболее многообещающих заседаний, на котором я когда-либо присутствовал и, что Рузвельт быстро и с большим мастерством обращался с аргументами, беседуя с Черчиллем и Сталиным. Меня приятно удивила российской позиция по вопросам польского правительства и Организации Объединенных Наций.

Перевод с английского.

Источник [17, p. 359-360].

№ 33

Письмо президента США Ф. Рузвельта председателю СНК СССР И. В. Сталину с просьбой предоставить США дополнительные голоса в Генеральной Ассамблее будущей ООН

с. Кореиз, Крым 10 февраля 1945 г.

Маршалу И. В. Сталину

Уважаемый Маршал Сталин.

Я обдумывал, потому что я должен был это сделать, возможные политические трудности, с которыми я мог бы встретиться в Соединенных Штатах в связи с количеством голосов, которым будут располагать великие державы в Ассамблее Международной организации. Мы договорились – причем я, конечно, выполню это соглашение – о том, чтобы поддержать на предстоящей конференции Объединенных Наций принятие Украинской и Белорусской Республик в члены Ассамблеи Международной организации. Я несколько обеспокоен тем, что могут указывать на наличие у Соединенных Штатов лишь одного голоса в Ассамблее. Поэтому мне, может быть, будет необходимо, для того чтобы Конгресс и народ Соединенных Штатов полностью одобрили наше участие в Международной организации, попросить о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнять положение Соединенных Штатов.

Я хотел бы знать прежде, чем эта проблема встанет передо мной, что Вы не имеете возражений и поддержите предложение в этом духе, если мне будет необходимо сделать его на предстоящей конференции. Я был бы весьма благодарен, если бы Вы сообщили мне Ваше мнение в ответ на это письмо.

Искренне Ваш Франклин Д. Рузвельт

Источник [13, с. 202].

№ 34

Ответное письмо председателя СНК СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту о согласии увеличить до трех количество голосов США в Генеральной Ассамблее будущей ООН

с. Кореиз 11 февраля 1945 г.

Президенту Франклину Д. Рузвельту

«Ливадия», Крым.

Уважаемый г-н Рузвельт,

Получил Ваше письмо от 10 февраля. Я совершенно согласен с Вами, что, поскольку число голосов Советского Союза увеличивается до трех в связи с включением в список членов Ассамблеи Советской Украины и Советской Белоруссии, следует также увеличить количество голосов для США.

Я думаю, что можно было бы довести количество голосов США до трех, как у Советского Союза и его двух основных Республик. Если это понадобится, я готов официально поддержать это свое предложение.

С глубоким уважением

И. Сталин

Источник [13, с. 203].

№ 35

Из записи заседания глав правительств СССР, США и Великобритании на Крымской конференции по вопросу о приглашении в качестве первоначальных членов Международной организации безопасности Украины и Беларуси

г. Ялта *11 февраля 1945 г.*

[…] (Конференция переходит к обсуждению раздела IV — о конференции Объединенных Наций. Советская делегация предлагает после первых двух абзацев добавить новый абзац следующего содержания: «Было также решено рекомендовать конференции пригласить в качестве первоначальных членов международной организации безопасности Украину и Белоруссию»).

Рузвельт заявляет, что оглашение этого решения в настоящее время создало бы для него политические затруднения в США, и предлагает удовлетвориться достигнутым на конференции соглашением о том, что американцы поддержат предложение о приглашении двух советских республик в качестве первоначальных членов организации.

Черчилль также считает, что в случае опубликования решения о советских республиках могут возникнуть большие трудности и споры. Британские доминионы могут заявить протест против того, чтобы одно государство имело больше одного голоса. Черчиллю необходимо снестись с доминионами и подготовить их по вопросу об участии Украины и Белоруссии в качестве первоначальных членов в международной организации безопасности. Поэтому он предлагает соглашение об Украине и Белоруссии записать в решениях конференции. […]

Источник [16, с. 205].

№ 36

Из протокола работы Крымской конференции по вопросу
о приглашении в качестве первоначальных членов
Международной организации безопасности Украины и Беларуси

г. Ялта *11 февраля 1945 г.*

Происходившая 4—11 февраля в Крыму конференция глав правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР пришла к следующим заключениям:

I. Всемирная организация

Было решено:

1) что конференция Объединенных Наций по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду 25 апреля 1945 г. и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки;

2) что на эту конференцию должны быть приглашены следующие государства:

a) Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г.;

b) те из присоединившихся наций, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. (В данном случае под термином «присоединившиеся нации» имеется в виду 8 присоединившихся наций и Турция). Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию;

3) что правительство Соединенных Штатов от имени трех держав проконсультируется с правительством Китая и с французским временным правительством по решениям, принятым на настоящей конференции, относительно предполагаемой всемирной организации. […]

И.Сталин

Ф.Рузвельт

Уинстон С.Черчилль

Источник [16, с. 255-256].

№ 37

Из официального издания Государственного департамента США «Внешние сношении Соединенных Штатов: дипломатические бумаги» о проблеме первоначального членства советских союзных республик в новой международной организации накануне и в ходе Ялтинской конференции*

г. Ялта *февраль 1945 г.*

МАТЕРИАЛЫ О ЧЛЕНСТВЕ УССР И БССР В ООН

Из меморандума специального помощника государственного секретаря (Пасвольского)

Из записи беседы Пасвольского с Громыко 11 января 1945 г.

Пасвольский пишет, что Громыко спросил его, «обдумывали ли мы вопрос о представительстве 16 советских республик». Большинство из них, – сказал Громыко, – имеет большее значение, чем, скажем, Либерия или Гватемала. Они имеют свои собственные конституции и самостоятельно ведут свои внешнеполитические дела. Я спросил его, действительно ли он считает, что они представляют собой независимые страны в том смысле, в каком мы обычно понимаем этот термин. Он ответил, что, конечно, они являются таковыми, хотя они при этом весьма тесно связаны как члены Федерации. Я сказал, что это, очевидно, такой вопрос, который придётся обсудить на совещании Большой тройки. Он с готовностью согласился, но повторил, что с их точки зрения – это чрезвычайно важный вопрос.

ЧЕТВЁРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ, 7 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА
4 ЧАСА ВЕЧЕРА, ЛИВАДИЙСКИЙ ДВОРЕЦ

Собрание документов Болена. Запись Пейджа

Вопросы: I. Всемирная организация безопасности

[...] Иден заявил, что открытым остается только вопрос о членстве двух советских республик.

Кадоган указал, что если хотят созыва конференции для завершения работы, проводившейся в Думбартон-Оксе, и для достижения окончательного соглашения по поводу Устава, то он не понимает, каким образом можно не допустить на конференцию кого–либо из первоначальных членов организации.

---

* Данный материал содержит перевод на русский язык документов, относящихся к проблеме первоначального членства УССР и БССР в создаваемой ООН, которые рассматривались накануне и в ходе Ялтинской конференции. Эти документы и материалы были опубликованы в 1955 г. в официальном издании Государственного департамента США "Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta, 1945". Washington, U.S. Government Printing Office, lxxviii, 1955. 1032 p.

Стеттиниус заявил, что Объединенные нации должны собраться для завершения составления Устава. Новые члены смогут быть избраны на этом совещании. Он сказал, что пытается найти способ рассмотреть советское требование до первого заседания ассамблеи.

Иден предложил в качестве возможной процедуры, чтобы Объединенные нации собрались и наметили порядок дня, который включал бы вопрос о предоставлении статуса членов-учредителей двум советским республикам. Он сказал, что полностью готов согласиться на это предложение.

Молотов предложил поправку к предложению г-на Идена, согласно которой три министра иностранных дел пришли к согласию относительно целесообразности допуска в ассамблею двух или трех советских республик.

Стеттиниус заявил, что на него произвело благоприятное впечатление то, что сказал г-н Иден. Ему не представилось случая обсудить это дело с президентом сегодня утром и поэтому он не в состоянии взять на себя какое-либо твердое обязательство. Однако он будет рад немедленно обсудить этот вопрос с президентом и надеется и рассчитывает, что до конца дня Соединенные Штаты сумеют дать благоприятный ответ. Он заявил, что не поднимает вопроса о Польше, потому что надеется, что на нынешней конференции будет достигнуто соглашение в отношении этого дела.

Собрание документов Хисса

Меморандум делегации Соединенных Штатов

Ялта, 8 февраля 1945 г.

Список вопросов, переданных на рассмотрение министрам иностранных дел

1. Включение Украины, Белоруссии и Литвы в число первоначальных членов Организации. (См. прилагаемый документ).

(Приложение 1)

Ялта, 8 февраля 1945 г.

Доводы против включения какой-либо из советских республик в число первоначальных членов*

1. Советские республики, не подписавшие Декларацию Объединенных Наций:

После того, как мы еще раз обдумали вопрос, на нас произвело впечатление советское мнение, что первоначальными членами Организации Объединенных Наций должны быть страны, подписавшие Декларацию Объединенных Наций. Поскольку ни одна из советских республик не подписала эту Декларацию, предложение г-на Молотова о том, чтобы две или три из этих республик были приняты в число первоначальных членов, противоречило бы этому принципу.

---

* Автор не указан, но, по-видимому, Хисс. - Примечание источника.

2. Вопрос должен быть отложен до тех пор, пока не будет создана организация:

В своем вчерашнем заявлении на планарном заседании, что Советское правительство отметило постепенное развитие международных связей британских доминионов. В соответствии с практикой доминионов, было бы преждевременно принять в настоящий момент решение, предложенное г-ном Молотовым. Прежде чем мы рассмотрим этот вопрос, должен пройти больший период времени и мы должны посмотреть, как будут развиваться международные отношения советских республик.

Этот вопрос является столь новым в области международных отношений, что другие члены Организации должны получить возможность рассмотреть это, прежде чем будет принято решение.

3. С точки зрения международной практики советские республики не являются суверенными государствами:

Советская конституция не разрешает советским республикам контролировать свою внешнюю политику или внешние дела. Другие стороны контроля центральной власти над республиками также несовместимы с суверенитетом республик.

Примечание: Индия является одной из Объединенных Наций. Она также не является независимой. Советские представители, по видимому, будут показывать, что если Индия может быть членом, то их три республики также должны быть членами.

Ответ:

Индия на протяжении уже некоторого периода постепенно устанавливает международные связи, и обычно считают, что она имеет больше характерных особенностей самостоятельной страны, чем советские республики.

ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

8 февраля 1945 года, 16.00

Ливадийский дворец

Присутствовали:

Соединенные Штаты	Соединенное Королевство	Советский Союз
Президент Рузвельт	Премьер-министр Черчилль	Маршалл Сталин
Государственный секретарь Стеттиниус	Министр иностранных дел Иден	Народный комиссар иностранных дел Молотов
Адмирал флота Леги	Сэр Арчибальд Кларк Керк	Вышинский
Гопкинс	Сэр Александр Кадоган	Майский
Бирнс	Сэр Эдвард Бриджес	Гусев
Гарриман	Джебб	Громыко
Мэттью	Вильсон	Павлов
Хисс	Диксон	
Болен	Майор Бирс	

Документы Болена. Записи Болена

Совершенно секретно

Темы: Организация международной безопасности.

Президент открыл совещание, заявлением, что, как он понимает, министры иностранных дел могут сообщить о полном успехе, и он хочет поздравить их за их работу и просить Идена доложить конференции.

Иден затем зачитал доклад об утреннем совещании министров иностранных дел:

«Доклад министров иностранных дел пленарному заседанию конференции по вопросам Международной организации.

1. Министры иностранных дел встретились 8 февраля, чтобы:

а) обсудить вопрос о членстве в международной организации двух (или трех) республик Советского Союза,

в) рекомендовать, какие государства должны быть приглашены на предполагаемую Конференцию Объединенных Наций, и

с) рекомендовать время и место созыва этой конференции.

2. Решили сделать следующие рекомендации пленарному заседанию:

а) Конференция Объединённых Наций по предполагаемой Международной организации должна быть созвана в среду 25 апреля 1945 года и должна состояться в Соединенных Штатах Америки,

б) Объединенные Нации по состоянию на … февраля* 1945 года, то есть те страны, которые к тому времени подписали Декларацию Объединенных Наций, будут единственными государствами, приглашенными на конференцию по вопросу о Международной организации». Конференции предстоит определить список первоначальных членов этой организации. На той стадии делегаты Соединенного Королевства и США поддержат предложение признать первоначальное членство двух Советских Социалистических республик**.

На совещании министры иностранных дел создали подкомитет для изучения дальнейших деталей в связи с предложениями о международной организации и вскоре доложат пленарному заседанию»***.

Иден заявил в заключение, что они рады принять приглашение правительства США созвать совещание 25 апреля в Соединенных Штатах. Он добавил, что надеется, что следующее совещание министров иностранных дел состоится поэтому в Лондоне. Комментируя доклад, Иден заявил, что английская делегация не считает правильным, чтобы другие разделяли статус членства Объединенных наций просто для того, чтобы участвовать на конференции, но он полагает, что делегация, Соединенных Штатов придерживается других точек зрения. Он заявил, что подкомиссия обсуждает детали.

Маршал Сталин заявил, что в числе государств, которые будут представлены на конференции, имеются 10, которые не имеют дипломатических отношений с Советским Союзом. Он указал, что для Советского правительства несколько странно пытаться создавать будущую международную безопасность с государствами, которые не желают иметь дипломатические отношения с ним. Он спросил, что может быть сделано в этом отношении.

Президент ответил, что, как ему известно, большинство из этих государств хотело бы иметь отношения с Советским Союзом, но просто не были в состоянии сделать это. Однако есть немногие, у которых имеются другие причины и в которых влияние католической церкви очень сильно. Он заявил, что хотел бы указать, однако, что Советский Союз сидел за одним столом вместе с этими государствами на конференции в Бреттон-Вудсе и на конференции ЮНРРА.

---

* Пропуск означает дату окончания конференции (сноска в оригинале). - Примечание источника.

** Последующий меморандум о переговорах по этому решению, см. ниже стр. - Примечание источника.

*** Копии текста, зачитанного Иденом, были обнаружены в архивах Ассоциации Объединенных Наций и в документах Хисса. - Примечание источника.

Маршал Сталин ответил, что это правильно, но что на этой конференции они должны будут обсудить жизненно важный вопрос обеспечения международной безопасности.

Тогда президент заявил, что он должен коснуться немного истории. Три года назад исполняющий тогда обязанности государственного секретаря Уэллес указал этим немногим американским республикам, что не обязательно объявлять войну Германии, но нужно только порвать дипломатические отношения*.

Поэтому 5 или 6 южно-американских стран полагают, что они послушались совета правительства США и поэтому являются добропорядочными странами. Известно, добавил он, что эти государства значительно помогли нам в военных усилиях. Он сказал, что говоря откровенно, этот совет был ошибкой и что месяц назад государственный секретарь поставил перед ним этот запутанный вопрос. В результате он послал письма президентам этих шести стран, настоятельно призывая их объявить войну общему врагу. Эквадор уже сделал это, и в любое время можно ожидать декларации Перу, и он надеется, что вскоре другие последуют этому.

Маршал Сталин тогда спросил об Аргентине.

Президент заявил, что мы обсуждаем вопрос о конференции Соединенных наций и присоединявшихся наций, которые оказали помощь в военных усилиях.

Маршал Сталин сказал, что он не любит Аргентину, но полагает, что существует противоречие в логике. Он спросил, каков критерий (sie)** для допуска государств, и напомнил в этой связи о Турции. Он заявил, что, по его мнению, имеются страны, которые действительно вели войну и страдали, и имеются другие, которые колебались и думали над тем» чтобы оказаться на побеждающей стороне.

Президент ответил, что это он предложил, чтобы были приглашены только те присоединившиеся нации, которые объявили войну; он предложил, чтобы пределом было 1 марта.

Маршал Сталин согласился с этим предложением***.

Премьер-министр заявил, что он рекомендовал президенту пригласить только те страны, которые объявили войну. Он заявил, что он сочувствует точке зрения маршала Сталина, и подчеркнул, что многие страны играли плохую роль. Однако он полагает, что от того, что целая новая группа стран объявит войну Германии, будет некоторая польза в отношении влияния на моральное состояние немцев.

Президент заметил, что, кроме стран Южной Америки, существует, конечно, Исландия – самая новая республика Объединенных наций.

---

* Записка Гопкинса (см. ниже, стр.) была, очевидно, передана президенту в этот момент. - Примечание источника.

** Так в тексте.

*** См. ниже, стр. - Примечание источника.

Премьер-министр заявил, касаясь Египта, что Египет два раза хотел объявить войну, но ему отсоветовало английское правительство, которое считало, что будет более полезным и удобным для Египта быть невоюющей стороной для того, чтобы защитить Каир от систематических бомбардировок. Он заявил, что египетская армия оказывала хорошую услугу общему делу. Она обеспечивала хороший порядок, охраняла мосты и т. д. Он считает, что, если Египет сейчас хочет объявить войну, он должен, иметь возможность сделать это. Он заявил, что Исландия оказала ценную услугу в то время, когда Соединенные Штаты еще не вступили в войну, и позволила английским и американским войскам вступить на ее территорию, таким образом, явно нарушив ее нейтралитет, одновременно обеспечивая жизненно важные линии коммуникации к английским островам.

Маршал Сталин отметил, что это не относится к бывшим вражеским государствам, которые недавно объявили войну Германии.

Президент и премьер-министр охотно согласились.

Премьер-министр заявил, что он, конечно, не включает Эйре в число возможных кандидатов, поскольку эта страна все еще держит у себя германскую и японскую миссии. Он сказал, что он назовет еще одну страну, которая не встретит всеобщего одобрения, а именно Турцию. Однако Турция заключила союз с Великобританией в очень трудное время, но после того, как разразилась война, она обнаружила, что не подготовлена к современной войне. Ее позиция была дружественной и полезной, хотя она и не воспользовалась предоставленной ей год назад возможностью вступить в войну.

Маршал Сталин ответил, что если Турция объявит войну до конца февраля, он согласится пригласить ее на конференцию.

Премьер-министр выразил удовлетворение позицией маршала.

Затем президент заявил, что остался вопрос о Дании, что она была захвачена врагом в одну ночь, что король фактически был пленником и что только датский посланник в Вашингтоне Кауфман выражал настроения, которые, он знал, разделяют все датчане и осудил действия своего правительства.

Маршал Сталин отметил, что, по его мнению, Дании следует подождать.

Президент и премьер-министр согласились, и последний добавил, что как только Дания будет освобождена, она, конечно, получит право вступить в эту организацию.

Маршал Сталин затем заявил, что он надеется, что в рекомендациях министров иностранных дел будет возможно назвать советские республики. То есть Украинскую и Белорусскую республики. Это было принято.

Молотов затем спросил, не облегчится ли признание этих двух советских республик в качестве членов Ассамблеи, если они подпишут Декларацию Объединенных Наций до 1 марта.

Президент, вновь коснувшись списка стран, приглашаемых на конференцию, предложил, чтобы к ним были отнесены объединенные нации, присоединившиеся нации и Турция при условии, что последняя объявит войну до 1 марта и подпишет Декларацию Объединенных Наций.

Премьер-министр заметил, что казалось бы не совсем правильным принимать малые страны, которые сделали так мало, просто объявив войну, и не допускать две советские республики на совещание. Он заявил, что он очень хорошо знает муки и страдания Украины и Белоруссии.

Маршал Сталин заявил, что он также считает это нелогичным, и отметил, что хотя три державы согласились рекомендовать, чтобы Украина и Белоруссия были членами Ассамблеи, не может ли тот факт, что они не подписали Декларацию Объединенных Наций послужить предлогом для исключения их.

Президент и Стеттиниус заверили маршала Сталина, что это не случится.

Премьер-министр заметил, что он предпочитал ограничить конференцию Объединенными нациями, но если будут участвовать и другие страны, то он думает, что советские республики также должны быть приглашены.

Маршал Сталин заявил: «Я не хочу стеснять президента, но если он объяснит свои трудности, мы увидим, что может быть сделано».

Затем президент заявил, что это вопрос – технический, но важный. До нынешнего времени они обсуждали вопрос о приглашении отдельных государств, то есть новых стран, кроме тех, которые значатся в списке, но, что сейчас речь идет не о новой стране, а о предоставлении одной из великих держав в Ассамблее трех голосов вместо одного и что по его мнению, это вопрос, который должен быть поставлен перед конференцией, и что мы все трое согласились поддержать советскую просьбу.

Маршал Сталин спросил, не будет ли правильным, если, Украина и Белоруссия подпишут Декларацию Объединенных Наций.

Президент ответил, что, он не считает, что это разрешит затруднение.

Маршал Сталин затем заявил, что он снимает свое предложение.

Президент выразил удовлетворение решением маршала.

Источник [18, л. 47–68].

№ 38

Из дневника государственного секретаря США Э.Стеттиниуса о разговорах с президентом США Ф.Рузвельтом и встрече президента с членами делегации США на конференции в Сан-Франциско по вопросу выполнения обязательства поддержать включение УССР и БССР в качестве первоначальных членов ООН

г. Вашингтон *12, 19, 24 марта 1945 г.*

[В то время как эксперты Государственного департамента продолжили поиск формулировки, соответствующей для размещения послевоенных баз, которая отвечала бы требованиям министерства военно-морского флота, Стеттиниус был озабочен соглашением достигнутом в Ялте Рузвельтом и его обязательством поддержать принятие Украины и Белоруссии (Белой Руси) качестве первоначальных членов ООН. Особенно беспокоила его секретность данного соглашения. 19 марта он сказал своему личному секретарю Бобу Линчу, что считает, что президенту необходимо обсудить этот вопрос с американской делегацией.]

Запись телефонной беседы государственного секретаря Э.Стеттиниуса с президентом США Ф.Рузвельтом 19 марта 1945 г.

Стеттиниус: ... Что касается планов президента, то мы должны принять какое-то решение в течение недели по этому чрезвычайному вопросу (о предоставлении в Ассамблее двух голосов для ее новых членов, советских республик) или будет слишком поздно. Я думаю, что президенту, вероятно, следует пригласить членов делегации на конференцию в Сан-Франциско, которые находятся (в течение двух дней) в Вашингтоне и рассказать им всю правду об этой чрезвычайном ситуации. Я внес предложение о том, что рядом с президентом во время его встречи с делегатам должны находится г-да Мессерс, Хисс и Болен, которых он должен ознакомить с этим вопросом и воспользоваться их рекомендациями относительно того, в каком направлении мы должны вести переговоры с советской стороной. Если бы президент доверил рассмотрение этого вопрос делегатам..., он заставил бы их взять ответственность за его решение на себя.

[Рузвельт согласился с предложением Стеттиниуса провести консультации и встретился с американской делегацией в Белом доме 23 марта. В своем подробном докладе о достигнутом в Ялте соглашении он неверно истолковал обещание о поддержке России в ее просьбе о выделении ей дополнительных мест в Ассамблее, которое он дал Сталину].

Сообщение о встрече президента США Ф.Рузвельта с членами делегации США на конференцию в Сан-Франциско 24 марта 1945 г.

Президент сообщил, что созвал делегатов, так как желает обсудить с ними вопрос, который возник во время проведения конференции в Ялте. Он заявил, что маршал Сталин … сказал, чтобы шесть или семь (президент отметил, что он не помнит их точное число) советских республик стали членами всемирной организа-

ции. Маршал Сталин выдвинул веское обоснование о праве этих республик участвовать в работе Ассамблеи благодаря их вкладу победу и тем жертвам, которые они понесли. Президент доложил, что ответил Сталину, что в таком случае ему придется запросить сорок восемь голосов в Ассамблее и, что бразильский президент Варгас будет иметь основания запросить эквивалентное количество голосов для бразильских провинций. Он отметил, что в ходе продолжительного обсуждения Сталин сократил количество голосов до двух и обратился к англичанам и американцам поддержать его предложение в Сан-Франциско. Президент проинформировал, что своем ответе он отметил, если бы он был делегатом конференции в Сан-Франциско, то сам бы лично проголосовал в пользу советского предложения. В заключение президент произнес, что эта вся имеющаяся информация по данному вопросу.

[Сообщение о тайном соглашении о предоставлении дополнительных мест в Ассамблее стало известно слишком многим. 29 марта «Нью-Йорк геральд трибюн» обнародовала этот факт, и репортеры в поисках сенсаций начали осаждать Государственный департамент, чтобы выяснить все детали, интересуясь существуют ли еще какие-либо другие тайные ялтинские договоренности. На какое-то мгновение все были в смятении до тех пор, пока Белый дом и Государственный департамент не составили публичное заявление и не обсудили вопрос о том, стоит ли американскому правительству поддержать договоренность о принятии в организацию дополнительных членов, достигнутую между Черчиллем и Сталиным в Ялте. Стеттиниус встретился с репортерами 30 марта и вынужден был дать ответ на 27 поставленных перед ним вопросов. Он заверил журналистов, дав «личные гарантии, что не существует никаких других вопросов Думбартон-Окса, которые могли бы быть рассмотрены в Ялте и в будущем вызвать удивление», также он выразил твердую уверенность в том, что конференция ООН в Сан-Франциско пройдет успешно. Заместитель министра Грю, присутствующий на пресс-конференции, отметил, что никогда не видел, чтобы государственный секретарь так сильно «рисковал», и подчеркнул, что тем не менее Стеттиниус «прекрасно справился с данной ситуацией».

Секретарь однако все еще был взволнован встречей Рузвельта с конгрессменами и обсудил с Дином Ачесоном стратегию, которую следовало проводить].

Из дневника государственного секретаря Э.Стеттиниуса о беседе с президентом США Ф.Рузвельтом 12 марта 1945 г.

Потом я сообщил президенту, что чрезвычайно опасался и... интуитивно чувствовал, что было бы гораздо лучше не затрагивать этот вопрос X [о дополнительных местах] в Сан-Франциско, и было бы лучше если бы мы могли по мере возможности избежать его рассмотрения. Он сообщил, что пришел к такому же выводу и сказал, что хотел бы, чтобы я поговорил с Леги... и... Бирнсом для того, чтобы найти какую-нибудь возможность разрешить эту проблему. Однако он отметил, что, если такое и произойдет, то ему придется заявить о предоставлении эквивалентного числа голосов для своей страны. Не учитывая мое мнение, президент при-

нял самостоятельное решение по данному вопросу, но не хотел, чтобы оно рассматривалось во время проведения конференции в Сан-Франциско.

Перевод с английского.

Источник [19, p. 297, 305-307].

№ 39

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
об утверждении состава делегации СССР
на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско

г. Москва *13 марта 1945 г.*

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА КОНФЕРЕНЦИЯ
В САН-ФРАНЦИСКО.

1. Молотов В.М. *(председатель делегации)*
2. Жданов. А.А.
3. Шверник Н.М. *(председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР)*

5. ~~Вышинский А.Я.~~ *Деканозов В.Г.*

7. Потёмкин В.П.

6. ~~Булганин Н.А.~~ *Литвинов М.М.*

8. Кузнецов В.В.

9. Громыко А.А.

4. Лысенко Т.Д. *(заместитель председателя Совета Союза Верховного Совета СССР*)

10. Соболев А.А. *(секретарь делегации)*

вып. Молотову, Чадаеву

За – Сталин, За – т. Молотов, т. Каганович – за,
т.т. Маленков, Берия, Микоян, Андреев – за

Отпечатано *5* экз., *п 45/38 13.III-45*

Дело: 46, подпись *Феокт*

Источник [20, л. 56].

№ 40

Из записи беседы посла СССР в США А.Громыко с помощником государственного секретаря США Дж. Данном по вопросу приглашения УССР и БССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско

г. Вашинготон *17 марта 1945 г.*

[...] Касаясь вопроса о представителях от Украины и Белоруссии, Данн заявил, что ничего не слышал о возможном приглашении представителей этих республик на конференцию в Сан-Франциско. Я напомнил ему содержание решения Крымской конференции по данному вопросу. Данн ответил, что это решение, как он полагает, не предусматривает участия в конференции представителей от Украины и Белоруссии.

Что же касается, продолжал он, поддержки американской и английской делегациями предложения о допущении Украины и Белоруссии в число стран — инициаторов создания международной организации безопасности, то это допущение, по его мнению, может быть осуществлено не в форме приглашения Украины и Белоруссии участвовать в конференции в Сан-Франциско, а в форме последующего их присоединения к Уставу организации после конференции. Все равно, заявил он, принятие конференцией Устава еще не будет означать, что страны-участницы конференции становятся членами организации. Они станут членами организации лишь после утверждения этого членства соответствующими законодательными органами своих стран, в соответствии с их конституционными правилами. Я выразил удивление по поводу интерпретации Данном этого вопроса и заявил, что единственный путь вступления Украины и Белоруссии в организацию, как и для других стран-участниц, это участие в конференции, на которой будет приниматься Устав организации. Данн заявил, что высказал по указанному вопросу свое личное мнение, что этим вопросом должен заняться, конечно, государственный секретарь.

А. Громыко

Источник [21, С. 76-77].

№ 41

Запись беседы посла СССР в США А. Громыко
с государственным секретарем США Э.Стеттиниусом
по вопросу приглашения делегаций УССР и БССР
на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско

г. Вашинготон *20 марта 1945 г.*

Был сегодня у Стеттиниуса. Как я и предполагал, Стеттиниус поднял вопрос об Украине и Белоруссии. Он заявил, что после моей беседы с Данном 17 марта, во время которой я проинформировал последнего о том, что на конференцию намечается также приезд делегаций Украины и Белоруссии, Государственный департамент обратился к нему с просьбой прервать отдых, прибыть в Вашингтон и лично поговорить по этому вопросу со мной.

Стеттиниус сказал, что сегодня утром беседовал по данному вопросу с президентом и что ни президент, ни он не имели в виду, что на конференцию в Сан-Франциско будут приглашены делегации Украинской и Белорусской республик. Президент, добавил Стеттиниус, как и он лично, считает, что решение Крымской конференции не предусматривает участия делегаций Украины и Белоруссии на предстоящей конференции в Сан-Франциско. Они считали и продолжают считать, что Украина и Белоруссия могут быть допущены в качестве членов Ассамблеи после конференции. На конференции же, согласно решению Крымской конференции, заявил Стеттиниус, американская и английская делегации поддержат советское предложение о допущении Украины и Белоруссии в число членов Ассамблеи.

Стеттиниус, продолжая развивать начатую им мысль, подчеркивал, что участие в конференции делегаций Украины и Белоруссии могло бы создать опасное положение, способное принести вообще непоправимый ущерб всему делу создания международной организации.

Выслушав Стеттиниуса, я заявил, что данная им интерпретация решения Крымской конференции и данное им разъяснение по вопросу о том, как американское правительство представляет себе форму приглашения в международную организацию Украины и Белоруссии, являются для меня неожиданными. Я высказал мысль, что принятие сделанного Стеттиниусом предложения по вопросу о приглашении Украины и Белоруссии в международную организацию противоречило бы достигнутому в Крыму соглашению о том, что эти советские республики должны стать, как и другие страны, инициаторами международной организации. Я заявил далее, что о сообщенной им точке зрения правительства США по данному вопросу передам советскому правительству.

Стеттиниус просил по получении ответа советского правительства на сообщение в данной беседе проинформировать его помощника Данна, так как в течение некоторого времени его самого не будет в Вашингтоне.

А.Громыко

Источник [21, с. 77-78].

№ 42

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
об утверждении состава делегации СССР
на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско
(во изменение решения от 13 марта 1945 г.)

г. Москва *22 марта 1945 г.*

О советской делегации на конференции в Сан-Франциско.

Во изменение решения от 13 марта утвердить следующий состав Советской делегации на конференцию в Сан-Франциско:

1. Громыко А.А. (председатель)
2. Новиков К.Н.
3. Царапкин С.К.
4. Соболев А.А.
5. Голунский С.А.
6. Крылов С.Б. (проф.)
7. Контр-адм. Родионов К.К.
8. Генерал-лейт. Васильев А.Ф.

За Сталин
За Молотов
тов. Берия
тов. Микоян за

Вып. Молотову

Чадаеву *тов. Калинин – за*
тов. Маленков за (АН)
тов. Каганович
тов. Шверник
т. Андреев – за
т. Вознесенский – за

Отпечатано 6 экз. *Дело: 46*
Подпись *Хряпкина* *м. нет*
п 45/57
22 III-45 г.
Источник [22, л. 133].

№ 43

Из телеграммы посла Канады в СССР государственному секретарю по иностранным делам Канады относительно решения Крымской конференции о включении УССР и БССР в состав первоначальных членов будущей международной организации

г. Москва *22 марта 1945 г.*

Сэр, я имею честь сослаться на пункт 5 Вашей совершенно секретной телеграммы № 57 от 15 марта, в котором вы говорите, что правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки договорились на конференции в Крыму поддержать в Сан-Франциско принятие в качестве первоначальных членов Всемирной организации по безопасности Украинскую и Белорусскую республики. После получения вашей телеграммы я обсудил этот вопрос с послами Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства.

2. Сэр Арчибальд Кларк Керр имеет только туманные представления о том, что происходило на конференции в Крыму относительно этого конкретного вопроса, поскольку его внимание было в основном сосредоточено на польских вопросах. Он сообщил мне, что на первом этапе конференции советская делегация внесла настоятельное требование о том, чтобы две или три республики были приняты в качестве первоначальных членов во Всемирную организацию по безопасности.

Когда был задан вопрос, какие республики они имеют в виду, были названы Украина, Белоруссия и Литва, затем последовало подробное описание того, как эти три республики пострадали от немецкой агрессии. На последовавшим затем заседании Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки делегаты выразили готовность поддержать включение двух республик и, когда спросили, какие конкретно, то назвали Украину и Белоруссию. Сэр Арчибальд Кларк Керр сказал, что у него сложилось представление, что обе делегации опасались того, что будет выдвинуто требование о включении всех шестнадцати республик и вздохнули с облегчением, когда были упомянуты только три.

Они почувствовали значительное облегчение услышав, что советская делегация довольствуется только двумя, и это позволило им избежать необходимости обсуждать деликатный вопрос о включении в состав Советского Союза ранее независимых балтийских государств.

3. Я спросил сэра Арчибальда Кларка Керра, последовало ли после вопроса о включении республик обсуждение позиции Индии. Он ответил, что не помнит этого, но ознакомится с протоколом конференции и сообщит мне.

Позднее в тот же день я встретил сэра Арчибальда случайно, и он протянул мне заметки одного из его секретарей, которые содержат следующее: «Нет никакого конкретного упоминания об Индии в наших отчетах о Крымской конференции. Отсутствуют записи одного или двух заседаний, которые еще не получены из Лондона».

4. Г-н Гарриман имел гораздо четкое предсталение о том, что происходило на конференции в Крыму относительно включения Украины и Белоруссии во Всемирную организацию по безопасности. Он без колебаний высказал мне свою озабоченность тем, что произошло. Он сообщил, что была развернута дискуссия по вопросу членства Индии и что делегация Соединенного Королевства оказалась неспособной противостоять претензиям советской делегации о включении двух или трех республик в организацию.

Он имел в виду, что его делегация должна была оказать большее сопротивление относительно советского требования. Он опасался того, что включение двух республик вызовет негативный отклик в общественном мнении Соединенных Штатов.

Изоляционисты в международных организациях, сказал он, часто ссылаются на шесть голосов Британского Содружества. Теперь они будут вести разговор о трех советских голосах. Им нечего будет сказать лишь только то, что этот вопрос не имеет важного значения для Ассамблеи, которая в действительности играет незначительную роль в создаваемой Всемирной организации по безопасности, и сказав это, я бы нанес оскорбление малым странам.

5. Посол Соединенных Штатов Америки сообщил в связи с этим, что советская тактика была превосходной, и отметил, что две другие страны, представление на конференции в Крыму по сравнению с Советским Союзом выглядели как дети. Когда все опасались требования включить все шестнадцать республик, они скромно попросили включить две или три, призвав к сочувствию и пониманию того, что западным республикам был нанесен огромный ущерб от немецкой агрессии. Затем они отметили, что Украина, Белоруссия и Литва из всех советских республик в большей степени заслуживают того, чтобы быть принятыми в организацию. […].

Перевод с английского.

Источник [23, P. 718-719].

№ 44

Нота посла СССР в США А.Громыко с государственному секретарю США Э.Стеттиниусу по вопросу допущения УССР и БССР к первоначальному членству во Всемирной организации и приглашения делегаций двух республик на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско

г. Вашингтон *25 марта 1945 г.*

Г-н Государственный секретарь,

По поручению советского правительства прошу Вас довести до сведения правительства Соединенных Штатов Америки следующее.

Крымская конференция приняла решение о созыве 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско учредительной конференции для создания Всеобщей международной организации по поддержанию международного мира и безопасности. Вполне очевидно, что державы — участницы конференции в Сан-Франциско и окажутся первоначальными членами новой организации.

В соответствии с предложением советского правительства Крымская конференция приняла следующее решение:

«Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию».

Это решение не оставляет сомнения в том, что вопрос о допущении Украины и Белоруссии к первоначальному членству должен быть поставлен на одном из первых заседаний конференции в Сан-Франциско и затем, после продолжительного вотума конференции, представителям этих двух республик должно быть обеспечено полноправное участие в работах названной конференции в качестве первоначальных членов Всеобщей международной организации безопасности.

Советское правительство не видит здесь необходимости повторять аргументы, приведенные им в обоснование названного решения на Крымской конференции, однако оно считает уместным напомнить о заявлении г-на Черчилля на заседании в Крыму о том, что нелогично приглашать на конференцию в Сан-Франциско все малые страны, которые почти ничего не сделали для победы и только теперь, в последний момент, объявили войну, и в то же время откладывать приглашение двух советских республик, принесших столь большие жертвы в борьбе с Германией.

Исходя из вышеизложенного, советское правительство не может согласиться с толкованием решения Крымской конференции, которое дается правительством Соединенных Штатов Америки, а именно что Украина и Белоруссия не должны будто бы участвовать в конференции в Сан-Франциско и что лишь после Сан-Франциской конференции, когда будет принято соответствующее решение, они смогут принять участие в Ассамблее организации. Советское правительство настаивает на том, чтобы в соответствии с решением Крымской конференции Советской

Украине и Советской Белоруссии было обеспечено участие в конференции в Сан-Франциско в качестве первоначальных членов.

А.Громыко

Источник [21, с. 83-84].

№ 45

Меморандум заместителя государственного секретаря Министерства иностранных дел Канады заместителю государственного секретаря по иностранным делам Канады о встрече генерал-губернатора Канады с президентом США, в ходе которой президент заявил о намерении потребовать три голоса для США во Всемирной организации

г. Оттава *26 марта 1945 г.*

Строго секретно

Редферн*, описывая переговоры с президентом во время визита генерал-губернатора в Вашингтон на прошлой неделе, заявил, что президент сослался на требование СССР принять во Всемирную организацию Украинскую и Белорусскую республики.

Президент далее сказал, что если русские потребуют три голоса, то он потребует три голоса и для Соединенных Штатов, так как у Британской империи есть шесть голосов. Когда Редферн ответил, что шесть голосов представляют правительства шести стран и что это всегда будет незыблемым, президент сослался на обсуждения во время встречи стран Содружества в Лондоне, состоявшейся незадолго до конференции, указав на то, что объединенный фронт был уже создан. Это настолько же опасно, как и неточная интерпретация результатов данной встречи. Мне кажется, сказал он, что какие-то определенные результаты будут достигнуты в Оттаве еще до начала совещания, и если возможно, то Верховный комиссар и я лично будут стремиться давать правильную интерпретацию поступающим до начала встречи сообщениям из Лондона. Две последние депеши, полученные из бюро АП в Лондоне, вводят в заблуждение, и несомненно, что большинство американских газет уже опубликовало их. Одна из них непосредственно относится к переговорам стран Содружества, а другая еще до начала конференции в Сан-Франциско рассматривает вопрос о едином экономическом блоке этих стран.

Перевод с английского.

Источник [23, p. 724].

---

* Шульдман Редферн, секретарь генерал-губернатора. – Замечание источника.

№ 46

Нота государственного секретаря США Э.Стеттиниуса послу СССР в США А. Громыко по вопросу допущения УССР и БССР к первоначальному членству во Всемирной организации и приглашения делегаций двух республик на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско

г. Вашинготон *29 марта 1945 г.*

Ваше Превосходительство,

Я имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 25 марта, в которой Вы повторяете просьбу Вашего правительства, чтобы делегации, представляющие Украинскую Советскую Социалистическую Республику и Белорусскую Советскую Социалистическую Республику, приняли участие в дискуссиях в Сан-Франциско после того, как эти республики будут утверждены конференцией в качестве первоначальных членов новой организации.

Я хочу еще раз заявить о понимании правительством Соединенных Штатов обязательств, принятых им по этому вопросу согласно Крымским решениям. Как это ясно указано в согласованном протоколе заседаний конференции, правительство Соединенных Штатов согласилось поддержать на конференции в Сан-Франциско предложение, чтобы эти две советские республики были допущены к первоначальному членству всемирной организации, когда эта организация будет создана, но никакого обязательства не было принято в отношении присутствия представителей этих республик в Сан-Франциско. Этот специфический вопрос не был принят советской делегацией на Крымской конференции. За исключением личного замечания г-на Черчилля, упоминаемого в Вашей ноте, этот вопрос не обсуждался ни во время общих дискуссий, ни в связи с определением списка стран, которые предполагалось пригласить на конференцию.

Более того, необходимо подчеркнуть, что остается на усмотрение конференции решать, принять ли советское предложение, которое правительства Соединенных Штатов и Великобритании согласились поддержать в отношении допуска этих двух республик как первоначальных членов предполагаемой организации. Вплоть до принятия конференцией решения по этому вопросу, по-видимому, нет основания на данной стадии поднимать вопрос о представительстве Украинской и Белорусской республик на самой конференции.

Источник [21, с. 87-88].

№ 47

Меморандум заместителя государственного секретаря по иностранным делам Канады о намерении Франции потребовать в будущем нескольких голосов во Всемирной организации

г. Оттава *30 марта 1945 г.*

В разговоре, состоявшемся сегодня днем, посол Франции сослался на заявление президента о том, что Соединенные Штаты будут стремиться получить три голоса в Ассамблее Организации Объединенных Наций. Я сказал ему, что сообщение из Оттавы, опубликованное сегодня утром в канадской прессе, было неверно представлено относительно того, что канадскому правительству было известно об этом предложении заранее. Причины, почему правительство Соединенных Штатов, возможно, пожелает внести такую поправку в предложения Думбартон-Окса были вполне понятными. Однако он сожалением отметил, что комментарии американского конгресса и прессы связываются со стремлением американского правительства получить три голоса в Ассамблее, аргументируя это тем, что «Британская империя» намеривается запросить шесть голосов. Это старый воскресший аргумент, который использовали в 1920 г. изоляционистские сенаторы для того, чтобы блокировать американское участие в Лиге Наций, и который на деле оказался совершенно необоснованным, как это подтверждается на практике за последние 25 лет.

М-р де Отклок сообщил, что он не получил каких-либо комментариев от своего правительства относительно предложения президента, но считает, что вполне возможно, что в надлежащее время восстановленная Франция будет добиваться представительства нескольких голосов во Всемирной организации в связи со своими обширными колониальными владениями, которые сейчас разрабатывают свои конституционные положения, в отличие от членов Британского Содружества.

Перевод с английского.

Источник [23, p. 725].

№ 48

Телеграмма государственного секретаря по иностранным делам Канады послу США в Канаде о заявлении президента США относительно выделения нескольких голосов для США во Всемирной организации

г. Оттава 31марта 1945 г.

Строго секретно

Сообщение Пирсону от Робертсона, начало: Мы не получали предварительного уведомления о заявлении президента относительно выделения нескольких голосов для Соединенных Штатов в рамках Ассамблеи Всемирной организации из каких-либо источников – ни из Соединенного Королевства, ни из Соединенных Штатов. Самая вредная роль последовавших за этим сообщением дискуссий имеет тенденцию, как это представляется в некоторых кругах Соединенных Штатов, приравнять американские голоса к голосами стран Содружества.

Премьер-министр будет избегать каких-либо публичных высказываний относительно этого вопроса до тех пор, пока не будет получена более полная информация. Если возникнут вопросы в Палате представителей, то премьер-министр вероятнее всего ответит, что не имеет никакой предварительной информации по данному вопросу и предпочитает не обсуждать его в данный момент.

Я буду признателен получить любой неофициальный комментарий, который Вы сможете сообщить из Государственного департамента. Конец.

Перевод с английского.

Источник [23, p. 725-726].

№ 49

Телеграмма государственного секретаря Великобритании по делам доминионов государственному секретарю по иностранным делам Канады по вопросу дополнительных голосов для СССР и США во Всемирной организации

г. Лондон *3 апреля 1945 г.*

Важно. Совершенно секретно

Премьер-министр [Великобритании] премьер-министрам (Канады и Австралии), исполняющему обязанности премьер министра (Новой Зеландии и Новозеландского Союза), начало:

1. Несомненно, вы видели заявление Белого Дома, опубликованное 29 марта, о том, что советские представители на конференции в Крыму согласились с тем, что Соединенные Штаты и все их территориально-административные единицы, если они этого пожелают, должны иметь 3 голоса в Ассамблее учредительной конференции по созданию Всемирной Организации в том случае, если конференция согласится предоставить 3 голоса советским республикам.

2. Мы не консультировались с правительством Соединенных Штатов Америки заранее по поводу этого заявления или условий.

3. Что касается России, смотрите мою телеграмму от 10-го февраля, циркуляр D. 263, пункт 5 (b) относительно Белой России и Украины.

4. Что касается Соединенных Штатов, их позиция состоит в том, что, когда делегации Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в Крыму дали согласие поддержать просьбу советского правительства о приеме Белой России и Украины как первоначальных членов, президент Соединенных Штатов указал премьер-министру и г-ну Сталину что, если ему удастся получить искреннее согласие со стороны конгресса и народа Соединенных Штатов Америки участвовать во Всемирной организации, то может возникнуть необходимость попросить для Соединенных Штатов дополнительные голоса в Ассамблее, чтобы обеспечить их паритет. Делегация Соединенных Штатов не была способна в то время самостоятельно определить форму, которую обретет эта предварительная просьба. Они попросили время для ее рассмотрения при условии соблюдения ее неразглашения. Мы вы-

полнили их требование. Таким образом, предполагалось, что «Соединенным Штатам Америки следует внести предложение относительно той формы, в которой должно быть облечено их бесспорное равноправие относительно каждого государства-члена организации».

5. Это все, что нам было известно в Ялте, и не было никакого определенного предложения, вынесенного для нашего рассмотрения. Мы не были уверены в том, будут ли Соединенные Штаты настаивать на реализации своих претензии или нет. Если бы такое произошло, то единственные альтернативы, как очевидно, состояли бы в назначении трех опосредованных или двух региональных представителей от Соединенных Штатов для участия в работе организации. Из двух вариантов последний, как очевидно, одобренный правительством Соединенных Штатов, кажется более приемлемым.

6. Невозможно было предусмотреть в Ялте, что Россия потребует 17 мест (16 для республик и также одно общесоюзное), что казалось для нее правомерным, так как ее население и нации одобрили федеративную форму государственной структуры для каждой республики. Трудным шагом было отказать России в ее притязании, и вместо 17 мест предложить ей только 3. Две республики Белая Россия и Украина – это сильные страны с население более чем 50 миллионов человек, понесшие во время войны ужасные потери, вероятно несколько миллионов. Отказ в рассмотрении претензий Советского Союза в любом случае, хотя они и так были значительно сокращены, стал бы серьезным испытанием для Британского Содружества.

7. Относительно этого вопроса нельзя забывать, что в период двух страшных войн вся Британская империя объявляла войну на такой же основе и по такой же причине и боролась во всех странах мира непоколебимо до победного конца, раскрывает перед иностранцами чувство единства, безусловно истинного и верного, несмотря на самые крайние толкования статуса доминиона, находящегося под началом Вестминстерского статута. Доминионы не подвергались никакому давлению со стороны правительства Его Величества в Соединенном Королевстве. Они вошли в него по своей собственной воле ради идей, которые для них были дороже жизни. Нам также придется проанализировать то, как другие рассматривают наши дела, а также как и мы сами их оцениваем. Индия, например, имеет представителя, который не избирается в Индии, а только назначается вице-королем, который служит Короне и парламенту. Наши два союзника, обладающие огромной силой власти рассматривают то, что наше Содружество должно иметь 6 мест в Ассамблее новой Всемирной Организации, их гордость или общественность требует от них дать этому некоторое сопоставительное объяснение. В связи с этим мы решили, что лучше было бы поддержать сокращение российских претензий, из этого следует, что Соединенным Штатам придется сделать самостоятельный выбор относительно вышеупомянутого вопроса.

8. Конечно мы можем предположить, что если президент выдвинет предложение, то ему, прежде чем принять какое-либо решение, необходимо будет проконсультироваться с нами, поэтому мы намерены обсудить данный вопрос с правительствами других стран Британского Содружества. Мы должны принимать во внимание как его трудности, так и наши собственные. Таким образом, я считаю, что мы сделали все, что смогли и просим, одобрить нашу работу. Конец.

Перевод с английского.

Источник [23, p. 726-727].

№ 50

Телеграмма премьер-министра Великобритании В.Черчилля премьер-министру Австралии Дж. Кёртину в связи с заявлением правительства США о решении Крымской конференции о дополнительных голосах для СССР и США

г. Лондон *3 апреля 1945 г.*

Экипаж Черчилля

Телеграмма D 540 Лондон, 3 апреля 1945 г., 12,35

Сверхсекрестно и лично

1. Вы конечно видели заявление, сделанное Белом Домом 29 марта по поводу того, что Соединенные Королевство и советские представители на Крымской конференции согласились с тем, что Соединенные Штаты и их штаты должны, если они захотят иметь три голоса в Ассамблее будущей всемирной организации, если конференция согласится на то, что советские республики будут иметь три голоса.

2. Ранее мы не консультировались с правительством Соединенных Штатов об условиях или по случаю публикации этого заявления.

3. Что касается России, см. мою телеграмму от 10 февраля D. № 263*Пункт 5 (B) о Белоруссии и Украине.

4. Что касается Соединенных Штатов, наша позиция следующая: когда делегации Соединенного Королевства и Соединенных Штатов на Крымской конференции согласились поддержать советскую просьбу о допуске Белоруссии и Украины, президент Соединенных Штатов сказал премьер-министру и г-ну Сталину, что, если мы хотим обеспечить полную поддержку конгресса и народа Соединенных Штатов для участия Соединенных Штатов во Всемирной организации, нам возможно потребуется попросить дополнительные голоса в Ассамблее для Соединенных Штатов, чтобы обеспечить паритет. Делегация Соединенных Штатов тогда не смогла описать форму, которую примет эта просьба. Они попросили дать им время и обеспечить секретность. Мы согласились. Таким образом было выяснено и решено, что «Соединенные Штаты должны предложить форму, в которой должна быть выражена не подлежащая дискуссии проблема равенства друг с другом».

---

*См. док. № 32. –Примечание источника.

5. Это все, чего мы смогли достигнуть в Ялте, и никакого конкретного предложения нам до сих пор не поступило. Мы не уверены, посчитают ли Соединенные Штаты необходимым настаивать на своей просьбе или нет. Если это так, то единственными вариантами, вероятно, будет необходимость назначения трех членов для косвенного представительства Соединенных Штатов, либо двух членов из некоторых небольших регионов, которые находятся под их контролем. Из двух этих вариантов первый, который явно принимают Соединенные Штаты, кажется наиболее желательным.

6. Нельзя не учитывать, что Россия потребовала семнадцать мест (шестнадцать для республик и один для всего союза), что по ее мнению обосновано населением страны и его расовой разнородностью, а также принятой новой формой федерализма. Нам было очень трудно ответить отказом на значительно сокращенную просьбу России, которая составила только три вместо семнадцати голосов. Эти двое, Белоруссия и Украина - мощные страны с населением более пятидесяти миллионов человек, которые понесли во время войны страшные потери, вероятно, несколько миллионов человек. Отказ от принятия их требований, в данном случае значительно урезанных, мог бы привести нас к очень серьезной ревизии позиций Британского Содружества.

7. Нам необходимо помнить в связи с этим вопросом тот факт, что в двух страшных войнах вся Британская империя объявила войну во всем мире в одном порыве и по одной причине и боролась на протяжении всех войн, не колеблясь и не сомневаясь, что передает всем иностранцам чувство единства, стоящее за этим. И это несомненно правда несмотря на самую экстремальную интерпретацию статуса доминиона в соответствии с Вестминстерским статутом. Доминионы не подвержены никакому давлению правительства Его Величества в Соединенном Королевстве. Они пришли со своей свободной волей для реализации тех идей, которые им всего дороже. Мы также должны учитывать, как другие посмотрят на наши дела, а также и то, как мы смотрим на них сами. Например, в Индии есть представитель, который избран не Индией, а вице-королем, являющимся слугой короны и парламента. Два наших союзника с огромной концентрацией мощи видят Британское Содружество с шестью местами в Ассамблее новой Всемирной организации и их честь или общественное мнение требуют некоторого сравнительного представления. Поэтому мы подумали, что лучше поддержать сокращенное требование России, из чего следует, что Соединенные Штаты должны получить свободу, о которой говорилось выше.

8. Конечно же, мы допускали, что если бы президент решил выступить с предложением, то он проконсультируется с нами перд тем, как это сделает, поскольку в наши намерения входило обсуждение этого вопроса с другими правительствами Британского Содружества. Нам нужно думать как об этих трудностях,

так и своих собственных. Поэтому я верю, что мы сделали все, что зависело от нас, и просим поддержать нашу работу*.

Перевод с английского.

Источник [15, p. 97-98].

№ 51

Меморандум государственного секретаря Э.Стеттиниуса
о беседе с министром иностранных дел Великобритании А.Иденом
по польскому вопросу и вопросу о советских республиках

г. Вашингтон *21 апреля 1945 г.*

Г-н Иден сообщил, что настал момент для решения польского вопроса и, что он должен быть рассмотрен первым. Секретарь заявил, что посол Гарриман сообщил, что Молотов вообще не желает участвовать в конференции в Сан-Франциско и, когда Сталин предложил ему принять в ней участие, сразу же отказался. Также у него возникли трудности, когда Сталин поручил ему обсудить польский вопрос. Иден сказал … Миколайчик… согласился пойти на компромисс по ялтинскому вопросу … [и], что Сталин … может разрешить Миколайчику приехать в Москву. Он спросил премьер-министра [Черчилля], дал ли Миколайчик согласие или согласится признать восточные границы Польши в соответствии достигнутыми ялтинскими договоренностями. Премьер-министр ответил, что он бы не отправил Сталину эту телеграмму, если бы не был уверен в том, что Миколайчик уже дал согласие.

Секретарь посоветовал Идену обсудить с президентом Трумэном вопрос о позиции Соединенных Штатов, касающийся поддержки требования русских о том, что Украина и Белоруссия должны стать первоначальным членами международной организации. Президент констатировал, что обязательство президента Рузвельта будет претворено в жизнь и, что он собирается передать секретарю письмо, которое будет публично оглашено в том случае, когда этот вопрос будет поднят. Он поинтересовался, каково мнение Идена относительно соглашения «поддержать советское требование», не означает ли это, что мы должны будем просто проголосовать за него или содействовать принятию положительного решения по данному вопросу. Иден заявил, что считает нашу позицию достаточно ясной и, что мы уже дали согласие на то, чтобы поддержать требование советской стороны, но это не означает, что нам придется приложить все усилия для принятия положительного решения по этому вопросу и даже прервать конференцию, если другие страны в связи с ним выразят свое несогласие. Он понимал, что, если мы проголосуем в пользу советского предложения и сделаем краткое заявление, обосновывая нашу позицию, то этого

---

*Эватт решил отложить ответ на послание Черчилля до тех пор, пока вопрос не будет рассмотрен на конференции. См. его каблограмму ЕС5 Гуду от 3 апреля. В деле АА.А1066, Н45/771. –Примечание источника.

будет достаточно. Затем секретарь заявил, что мы пришли к общему соглашению по данному вопросу.

Перевод с английского.

Источник [19, p. 325-326].

№ 52

Запись совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании по польскому вопросу, о приглашении на учредительную конференцию Объединенных Наций УССР и БССР и других вопросах организации конференции

г. Вашингтон *22 апреля 1945 г.*

Секретно

ЗАПИСЬ СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ У СТЕТТИНИУСА ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ В ГОСДЕПАРТАМЕНТЕ США, г. ВАШИНГТОН

22 апреля 1945 года

Присутствуют:

от СССР – Молотов, Громыко, переводчик Павлов;

от США – Стеттиниус, Гарриман, Данн, Дарброу, переводчик Болен;

от Великобритании – Иден, Кадоган, Керр, переводчик Бирс.

Стеттиниус заявляет, что он считает для себя большой честью приветствовать в Вашингтоне двух своих выдающихся гостей. Эта встреча в Вашингтоне напоминает ему, Стеттиниусу, о его встречах с Молотовым и Иденом в Ялте, которые он, Стеттиниус, рассматривает как одно из наиболее удовлетворительных событий. В Ялте были приняты важнейшие решения. Однако, осуществление одного из достигнутых там соглашений еще не двинулось вперед. Он, Стеттиниус, считает, что здесь в Вашингтоне три министра должны рассмотреть создавшееся положение и найти решение вопроса для того, чтобы перед конференцией в Сан-Франциско продемонстрировать всему миру единство трех главных союзников. Иначе люди будут сомневаться в прочности сотрудничества трех главных союзников. После этого введения он, Стеттиниус, хотел бы спросить, какие вопросы три министра иностранных дел желают обсудить сегодня.

Иден заявляет, что, по его мнению, было бы хорошо сегодня же заняться нерешенным польским вопросом.

Стеттиниус говорит, что он согласен с Иденом. Вопросы, относящиеся к Конференции в Сан-Франциско, надо будет обсудить в присутствии Суна, который уже прибыл в Вашингтон.

Молотов говорит, что он не возражает против обсуждения польского вопроса и надеется, что польский вопрос можно будет решить успешно, если не будут обижать советскую сторону. Молотов говорит, что далее нужно договориться по

вопросу о председателях на Конференции, который нужно решить в духе равенства четырех приглашающих держав. Делая свое предложение о председателях, Советское Правительство не ищет для себя каких-либо привилегии. Кроме того следовало бы также решить вопрос о приглашении на Конференцию Украины и Белоруссии, как это предусмотрено в решениях Крымской Конференции.

Стеттиниус говорит, что вопросы, относящиеся к Конференции, нельзя решать без китайцев.

Молотов говорит, что можно обсудить их с участием китайцев.

Стеттиниус говорит, что лучше это сделать завтра утром.

Иден заявляет, что после отъезда Молотова из Москвы Трумэн и Черчилль направили послание Маршалу Сталину по польскому вопросу. Он, Иден, хотел бы спросить, какова точка зрения Молотова на предложения, содержащиеся в этом послании.

Молотов отвечает, что он знает, что такое послание было получено в Москве, но он не полностью знаком с его содержанием и поэтому он хотел бы просить предоставить ему полный текст послания.

Стеттиниус говорит, что он охотно выполнит эту просьбу Молотова, но до рассмотрения полного текста послания он, Стеттиниус хотел бы спросить, желает ли Иден еще что-либо сказать.

Иден заявляет, что послание Трумэна и Черчилля было отправлено в Москву 15 апреля. После этого между Советским и польским правительствами в Варшаве был заключен договор. Этот договор заключен до создания нового польского правительства, даже до того как были достигнуты какие-либо результаты в работе Московской Комиссии. Он, Иден, уверен, что Молотов поймет, что общественное мнение в Англии рассматривает заключение договора, как результат отсутствия сотрудничества между тремя правительствами. Поэтому ему, Идену, кажется весьма важным достичь некоторых успехов.

Молотов предлагает сделать все возможное для этого.

Стеттиниус заявляет, что общественное мнение Соединенных Штатов взволновано заключением советско-польского договора, причем правительство США считает, что трем главным союзникам необходимо предпринять какие-либо шаги положительного характера до Конференции в Сан-Франциско.

Записал [подпись] В.Павлов

Источник [24, л. 1-5].

№ 53

Из записи заседания министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Китая по вопросам первоначального членства УССР и БССР в международной организации и участия их делегаций в конференции в Сан-Франциско

г. Вашингтон *23 апреля 1945 г.*

Присутствуют:

со стороны СССР – В. М. Молотов, А. А. Громыко, А. А. Соболев, В. Н. Павлов, Б. Ф. Подцероб,

от США – Э. Стеттиниус, Дерброу, Ч. Болен, Д. Данн, А. Хисс,

от Соединенного Королевства – А. Иден, А. Кадоган, А. Бирс, Р. Мейкинс.

[…] Стеттиниус заявляет, что он хорошо понимает, что есть некоторые вопросы, относящиеся к конференции в Сан-Франциско, которые должны обсудить три стороны, но так как г-н Сун отложил свой отлет в Сан-Франциско, то можно было бы обсудить с ним вопросы, касающиеся Китая.

Молотов заявляет, что у него есть один предварительный вопрос, который он хотел бы поставить до прихода на заседание Суна.

Стеттиниус предоставляет слово Молотову.

Молотов спрашивает, будет ли выполнено решение Крымской конференции о том, чтобы Украина и Белоруссия присутствовали на конференции в качестве членов-учредителей международной организации безопасности.

Стеттиниус заявляет, что позиция его правительства была ясно изложена послу Громыко. Американское правительство готово голосовать за участие Украины и Белоруссии в качестве первоначальных членов организации, когда организация будет создана.

Молотов говорит, что в последнее время состоялись международное совещание в Мехико м Конференция Британского содружества наций. Поскольку правительства Великобритании и Соединенных Штатов придерживаются определенных взглядов на этот вопрос и не было сообщений об изменении их позиции в вопросе о Белоруссии и Украине после проведенных международных совещаний, то можно предположить, что в этой позиции нет и теперь никаких изменений.

Стеттиниус заявляет, что позиция американцев ясна: они будут поддерживать решения, принятые на Крымской конференции.

Молотов говорит, что со стороны латиноамериканских стран не было как будто бы никаких заявлений по этому вопросу. Что же касается позиции британских доминионов, то частным порядком ему, Молотову, стало известно, что некоторые доминионы поддержат предложение Советского правительства. Молотов говорит, что Иден, конечно, лучше знает этот вопрос, чем он.

«Мы, Соединенное Королевство, – заявляет Иден, – дали слово и будем действовать, как мы сказали. Не знаю, как будут действовать доминионы».

Молотов говорит, что он считает все три правительства, участвовавшие в Крымской конференции, ответственными за принятые решения.

Иден, обращаясь к Стеттиниусу, говорит, что он не знает, смогут ли Соединенные Штаты контролировать голоса латиноамериканских стран.

Стеттиниус отвечает отрицательно.

Молотов замечает, что он не говорил о контроле над голосами.

Иден говорит, что все они находятся в одинаковом положении.

Стеттиниус заявляет, что он уполномочен президентом Трумэном выполнять обязательства, принятые Рузвельтом на Крымской конференции.

Иден говорит, что он сообщил доминионам, что правительство Соединенного Королевства будет голосовать так.

Молотов спрашивает, знают ли об этом доминионы.

Иден отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что если мы не можем выяснить этот вопрос, то мы не можем сказать, будут ли Украина и Белоруссия допущены на конференцию, если конференция примет об этом решение.

Стеттиниус говорит, что первоначальными членами организации будут члены Ассамблеи. Следовательно, Украина и Белоруссия должны быть допущены на конференцию. Молотов говорит, что за выполнение этого решения Крымской конференции ответственны не только Советское правительство, но и правительства Великобритании и Соединенных Штатов.

«За наши голоса ручаюсь, - говорит Иден, что же касается других, то сказать ничего не могу».

Молотов говорит, что он считает вопрос исчерпанным. [...]

Дальше Хисс предлагает рассмотреть список комиссий и комитетов.

Молотов спрашивает, нельзя ли раньше договориться о составе Руководящего и Исполнительного комитетов.

Стеттиниус говорит, что главы делегаций будут членами Руководящего комитета.

Молотов спрашивает, что в случае, если Украина и Белоруссия получат представительство на конференции, то будут ли они иметь места в Руководящем комитете.

Стеттиниус говорит, что будут.

Молотов говорит, что это хорошо. [...]

Затем Хисс говорит, что в Государственном департаменте была разработана схема комитетов и комиссий. Хисс вручает участникам заседания отпечатанную схему.

Молотов говорит, что если председатель конференции считает разработанный порядок хорошим, то он, Молотов, с ним согласен.

Стеттиниус говорит, что порядок разработан хорошо.

Молотов отмечает, что порядок разработан хорошо и что временные руководители конференции продумали систему комитетов и комиссий. Однако здесь не предусмотрены места для представителей Украины и Белоруссии. Если эти республики будут приняты в состав конференции, им не будет места в комитетах и комиссиях.

Иден говорит, что если Украина и Белоруссия будут избраны, то для них найдется работа, свободных мест много.

Стеттиниус говорит, что он не против предоставления этим республикам места в комиссиях и комитетах, если конференция с этим согласится.

Молотов говорит, что многое будет зависеть от всех нас.

Сун заявляет о своем согласии с предложениями Стеттиниуса и Идена.

Отвечая Молотову, Иден говорит, что каждая страна будет решать этот вопрос отдельно.

Стеттиниус заявляет, что если конференция изберет Украину и Белоруссию в свой состав, то он, Стеттиниус, поддержит предложение о том, чтобы для этих республик были предоставлены места в комиссиях и комитетах. [...]

Источник [21, с. 94-100].

№ 54

Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с министром иностранных дел Австралии Г. Эваттом по польскому вопросу и о допуске на учредительную конференцию Объединенных Наций УССР и БССР

г. Сан-Франциско *24 апреля 1945 г.*

Секретно

ИЗ ДНЕВНИКА В.М. МОЛОТОВА

ПРИЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРАЛИИ ЭВАТТА

24 апреля 1945 г. в г.Сан-Франциско

Эватт заявляет, что он пришел переговорить с Молотовым по польскому вопросу. В своей беседе с Гусевым он, Эватт, уже сказал, что он не согласен с Черчиллем и что он, Эватт, вполне понимает и поддерживает советскую точку зрения.

Молотов благодарит Эватта.

Эватт говорит, что, во-вторых, он хотел бы сообщить Молотову, что австралийская делегация поддерживает аргументы советской делегации в пользу допуска на конференцию Украины и Белоруссии. Канада также поддерживает позицию советской делегации.

Поблагодарив Эватта, Молотов спрашивает, знает ли он о том, что советская делегация настаивает на четырех равноправных председателях конференции и на некотором количестве вице-председателей. Американцы же предлагают избрать одного председателя конференции. Советская делегация будет против этого возра-

жать, так как избрание одного председателя ставит в неравное положение приглашающие державы.

Эватт говорит, что он об этом слышал, но что он благодарен Молотову за точную информацию по этому вопросу.

Записал [подпись] В.Павлов

Источник [24, л. 15].

№ 55

Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова
с государственным секретарем США Э. Стеттиниусом
о приглашении на учредительную конференцию Объединенных Наций
УССР и БССР и других вопросах организации конференции

г. Сан-Франциско *24 апреля 1945 г.*

СЕКРЕТНО

ИЗ ДНЕВНИКА В.М. МОЛОТОВА

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В.М.МОЛОТОВА С Э.СТЕТТИНИУСОМ

24 апреля 1945 г. в отеле «Фермонт» в г. Сан-Франциско.

Присутствуют: тт. Молотов, Громыко и переводчики Павлов и Болен.

Молотов говорит, что он хотел бы просить Стеттиниуса о предоставлении советской делегации регулярной информации о работе конференции.

Стеттиниус отвечает, что это уже сделано и что советская делегация будет находиться в курсе дел конференции. Для связи с советской делегацией назначен специальный сотрудник государственного департамента Томпсон. Кроме того, советская делегация через своего секретаря может поддерживать тесный контакт с генеральным секретарем конференции Хиссом.

Стеттиниус говорит, что открытие конференции назначено на 4 час. 30 мин. завтра.

Молотов говорит, что необходимо решить вопрос о приглашении на конференцию Украины и Белоруссии, а также вопрос о председателе конференции.

Стеттиниус говорит, что этот вопрос можно будет обсудить завтра во время встречи четырех министров. Однако, он, Стеттиниус, должен уже сейчас предупредить Молотова, что у него имеются инструкции от президента настаивать на том, чтобы на конференции был один председатель.

Молотов говорит, что получится так, что остальные приглашающие державы будут оттеснены на задний план и равенство будет нарушено.

Молотов спрашивает, будут ли приглашены на конференцию Белоруссия и Украина.

Стеттиниус отвечает, что предполагается участие Белоруссии и Украины в работах первой ассамблеи Международной организации.

Что касается участия их на конференции в Сан-Франциско, то об этом ничего не говорится в крымских решениях.

Молотов спрашивает, правильно ли он понимает, что Украина и Белоруссия должны быть первоначальными членами организации. Получив утвердительный ответ на свой вопрос, Молотов заявляет, что в этом случае Белоруссия и Украина должны принять участие в работах конференции. Он, Молотов, хотел бы узнать у Стеттиниуса, будет ли он голосовать за приглашение Украины и Белоруссии на конференцию. Он, Молотов, также хотел бы знать, каково отношение латино-американских стран к этому вопросу.

Стеттиниус отвечает, что американская делегация будет голосовать за принятие Украины и Белоруссии в число первоначальных членов Организации. Что касается отношения латино-американских стран к этому вопросу, то оно ему, Стеттиниусу, неизвестно. Вообще вопрос о приглашении Белоруссии и Украины можно было бы быстро решить, если бы был решен польский вопрос. Решение польского, вопроса укрепило бы доверие к единству главных союзников, и он, Стеттиниус, не сомневается, что конференция благоприятно отнеслась бы к приглашению Украины и Белоруссии.

Молотов отвечает, что польский вопрос не связан с выполнением соглашения союзников о приглашении Украины и Белоруссии на конференцию. Он, Молотов, должен предупредить, что если союзники, не выполнив своего соглашения по польскому вопросу, не смогут выполнить еще и своего соглашения о приглашении Украины и Белоруссии, то это произведет неблагоприятное впечатление.

Стеттиниус заявляет, что Правительство США стремится к скорейшему выполнению как одного, так и другого соглашения.

Молотов говорит, что советская делегация поставит вопрос о приглашении Украины и Белоруссии на Руководящем Комитете. Он, Молотов, хотел бы знать, может ли советская делегация рассчитывать на дружескую поддержку предложения советской делегации о приглашении Украины и Белоруссии на конференцию.

Стеттиниус отвечает, что он заинтересован в решении этого вопроса так, как было предусмотрено на Крымской конференции. Он, Стеттиниус, думает, что было бы преждевременно выдвигать этот

вопрос на первом заседании Руководящего Комитета. Не лучше ли было бы отложить этот вопрос до дальнейших заседаний Руководящего Комитета? Стеттиниус говорит, что если бы Советское Правительство разрешило польским деятелям из Польши и из-за границы прибыть в Москву на консультацию, то это создало бы благоприятную атмосферу для удовлетворения советских просьб на конференции.

Молотов отвечает, что Советское Правительство не против приглашения польских деятелей в Москву на консультацию, но оно желает это сделать в соответствии с решениями, принятыми в Крыму. Однако, он, Молотов, хотел бы подчеркнуть, что вопрос о создании нового польского правительства не связан с вопросом о приглашении Украины и Белоруссии на конференцию и что этот последний вопрос необходимо будет решить на конференции.

Записал [подпись] В.Павлов

Источник [24, л. 16-18].

№ 56

Заявление заместителя премьер-министра Великобритании К. Эттли на конференции в Сан-Франциско о поддержке советской просьбы о представлении Беларуси и Украине отдельных мест в Генеральной Ассамблее ООН

г. Сан-Франциско 24 апреля1945 г.

САН-ФРАНЦИСКО, 24 апреля (Спец. корр. ТАСС). Выступая на конференции в Сан-Франциско, заместитель английского премьер-министра Эттли заявил, что Англия будет поддерживать советское предложение о том, чтобы Белоруссии и Украине были предоставлены отдельные места в ассамблее. Отвечая на вопрос о том, каковы основания для такого представительства, Эттли заявил, что эти республики имеют самостоятельные дипломатические сношения.

Источник [25, с. 74-75].

№ 57

Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова с министром иностранных дел Франции С. Бидо о приглашении на учредительную конференцию Объединенных Наций УССР и БССР и других вопросах организации конференции

г. Сан-Франциско *25 апреля 1945 г.*

ИЗ ДНЕВНИКА В.М. МОЛОТОВА

СЕКРЕТНО

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В.М.МОЛОТОВА С БИДО ЗА ОБЕДОМ

25 апреля 1945 г.

Молотов говорит, что он хотел бы о многом поговорить. В частности, он хотел бы поговорить о региональных соглашениях на Конференции в Сан-Франциско.

Бидо говорит, что в Консультативной Ассамблее он заявил, что никто не может подвергать сомнению подписи, поставленные под франко-советским договором Молотовым и Бидо.

Молотов отвечает, что региональные соглашения не является несоответствующими франко-советскому договору.

Молотов спрашивает, как относятся французы к отсутствию французского языка в числе официальных языков Конференции.

Бидо отвечает, что это вопрос принципиальный для французов и что он, Бидо, может уступить в других вопросах, но за этот будет бороться. Он не может выступать против общественного мнения Франции.

Молотов говорит, что со стороны советской делегации будет оказана в этом вопросе поддержка французам. Советская делегация выразила пожелание, чтобы французский язык был признан одним из официальных языков Конференции. Молотов спрашивает, известно ли об этом Бидо.

Бидо отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что у советской делегации есть ряд других пожеланий. Одно пожелание заключается в том, чтобы Конференция утвердила приглашение Украины и Белоруссии.

Бидо отвечает, что почему бы нет.

Молотов говорит, что другим пожеланием советской делегации является то, чтобы на Конференции было избрано 4 председателя и несколько вице-председателей. Советская точка зрения такова, что ни одна страна не должна занимать привилегированного положения. Расширение числа вице-председателей даст возможность Франции и другим странам занять эти посты.

Бидо говорит, что правильно, что ни одна страна не должна занимать привилегированного положения, но что ему будет очень трудно поддержать это предложение, так как предлагаемое число председателей не 5, а 4.

Молотов отвечает, что Франция отказалась быть в числе приглашающих держав.

Бидо говорит, что Франция не отказывалась, но что это другой вопрос, которого он не хочет сейчас касаться.

Молотов говорит, что вопрос о четырех председателях имеет для советской делегации принципиальное значение и что она Судет его отстаивать и за него бороться. Советский Союз может сотрудничать с Англией, США, Францией и другими союзниками только на основах равноправия. Если не будет принято советское предложение, то пусть тогда будет один председатель и два вице-председателя без участия Советского Союза. Если французы не поддержат предложение советской делегации, то они окажутся в другом лагере, чем советская делегация.

Бидо говорит, что для него весь этот вопрос совершенно новый и что поддержать это предложение советской делегации для него будет очень трудно, что он не хочет создавать из этого никаких историй.

Записал [подпись] В. Ерофеев

Источник [24, л. 19-20].

№ 58

Заявление Правительства Белорусской ССР об участии в конференции в Сан-Франциско и присоединении к Международной организации безопасности

г. Минск *26 апреля 1945 г.*

Урад Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі, імкнучыся забяспечыць шчыры і эфектыўны ўдзел беларускага народа ў любой міжнароднай дзейнасці Аб’яднаных Нацый, накіраванай на дасягненне ўзвышаных мэт — міру і бяспекі, — звяртаецца да канферэнцыі Аб’яднаных Нацый, скліканай у Сан-Францыска, з данай заявай аб сваім жаданні прыняць удзел у ствараемай цяпер міжнароднай арганізацыі па падтрыманні міру і бяспекі ў якасці першапачатковага

члена-аснавальніка, а таксама быць прадстаўленай на канферэнцыі ў Сан-Францыска.

Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка ў адпаведнасці са сваёй Канстытуцыяй і канстытуцыйным законам ад 24 сакавіка 1944 г. у якасці суверэннай дзяржавы правамоцна ўстанаўляць непасрэдныя адносіны з замежнымі дзяржавамі і заключаць пагадненні з імі, прымаць удзел у любых міжнародных канферэнцыях, міжнародных органах і г.д. Канстытуцыйныя прэрагатывы Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі ў галіне міжнародных адносін даюць ёй поўнае права і падставу прыняць удзел у міжнароднай арганізацыі Аб'яднаных Нацый.

Беларускі народ, землі якога ў мінулым не раз былі аб'ектам нападу з боку замежных захопнікаў, зацікаўлены не ў меншай ступені, чым любая другая міралюбівая дзяржава, у забяспечанні сваіх граніц, а таксама ўстойлівага і працяглага міру.

Беларуская Рэспубліка, з яе насельніцтвам у дзесяць з лішнім мільёнаў чалавек, унесла вялікі ўклад у свяшчэнную справу барацьбы свабодалюбівых нацый супроць агульнага ворага — гітлераўскай Германіі. Нямецкія захопнікі прынеслі незлічоныя пакуты і мучэнні беларускаму народу. Уторгнуўшыся ў Беларусь без усякай падставы, гітлераўскія захопнікі сістэматычна па плану ажыццяўлялі разбурэнні гарадоў, вёсак, прамысловасці, сельскай гаспадаркі, нацыянальных і культурных каштоўнасцей свабодалюбівага беларускага народа, нанёсшы страты, роўныя, прыблізна, адной палавіне нацыянальнага багацця Беларусі. Нямецкія фашысты, праследуючы сваю мэту заваявання і заняволення беларускага народа, практыкавалі масавыя і зверскія забойствы мірнага насельніцтва Савецкай Беларусі.

Але нават у самыя цяжкія часы германскага ўтаржэння і ў гады нечуваных пакут ва ўмовах рэжыму акупацыі германскага фашызму, беларускі народ ні на адну мінуту не спыняў сваёй барацьбы. Каля аднаго мільёна беларускіх воінаў уступілі ў Чырвоную Армію для барацьбы за маці-радзіму і агульную справу Аб'яднаных Нацый. Сотні тысяч грамадзян — мужчын і жанчын Беларускай Рэспублікі, адданых справе свабоды і міру, далучыліся да партызанскіх атрадаў і, не лічачыся з уласным жыццём, актыўна дзейнічалі ў тыле нямецкіх захопнікаў, дэзарганізуючы варожыя камунікацыі, перашкаджаючы перасоўванням войск і іх аперацыям, усямерна дапамагаючы такім чынам Чырвонай Арміі знішчаць нямецкіх захопнікаў.

Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка, імкнучыся ўсімі сродкамі садзейнічаць сумесна з другімі свабодалюбівымі дзяржавамі справе стварэння ўстойлівага міру і забяспечання бяспекі, лічыць сваім правам і абавязкам удзельнічаць ва ўсеагульнай арганізацыі бяспекі таксама, як і ў канферэнцыі Аб'яднаных Нацый у Сан-Францыска.

Урад Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі лічыць, што прынцыпу найбольш поўнага і шырокага прадстаўніцтва ўсіх міралюбівых краін ва ўсеагульнай арганізацыі бяспекі былі б нанесены сур'ёзныя страты, калі б Беларуская Рэспубліка не была прадстаўлена ў гэтай арганізацыі, а таксама на канферэнцыі, закліканай стварыць такую арганізацыію, і калі б рашэнне такіх важных праблем, як забяспечанне міру і бяспекі пасля вайны, прымалася без удзелу прадстаўнікоў Беларускай Рэспублікі.

Источник [4, с. 267-268].

№ 59

Из записи заседания глав делегаций Объединенных Наций по вопросу о приглашении УССР и БССР в число членов — основателей ООН и участия их делегации в конференции

г. Сан-Франциско *27 апреля 1945 г.*

IX. Приглашение Украинской Советской Социалистической Республике и Белорусской Советской Социалистической Республике вступить в число первоначальных членов международной организации

Г-н Молотов говорит, что он уполномочен сделать заявления от имени правительств Украинской Советской Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики.

Для упрощения дела, заявляет г-н Молотов, советская делегация раздала копии текста заявлений правительств Украинской Советской Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики вместе с другими сведениями, относящимися к этому делу. Крымская конференция приняла решение о принятии двух республик в качестве первоначальных членов предполагаемой организации.

Г-н Молотов зачитывает текст этого решения.

«Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию».

Г-н Молотов предлагает делегатам поддержать решение Крымской конференции и присоединиться к нему. Он напоминает делегатам о конституционной стороне этого вопроса. Советские республики являются суверенными государствами. Конституция Советского Союза, равно как и конституции отдельных советских республик, предоставляет им даже право выхода из Советского Союза в любое время.

Решения, принятые Верховными Советами Украинской и Белорусской Республик, равно как и Верховным Советом Советского Союза, предоставляют республикам право заключать соглашения, принимать участие в международных вы-

ступлениях, участвовать в международных конференциях и устанавливать дипломатические отношения с иностранными государствами.

Не менее важна роль, продолжал г-н Молотов, которую обе республики сыграли в борьбе с общим врагом. В этом отношении они выделяются среди шестнадцати республик, потому что по крайней мере миллион граждан каждой из упомянутых республик служил в рядах Красной Армии. Они тоже принимали самое деятельное участие в войне во всех других отношениях. Германия начала свое нападение на Советский Союз с захвата Украинской и Белорусской республик, именно они перенесли самые тяжелые испытания, связанные с нашествием.

В заключение г-н Молотов повторяет свое предложение комитету принять решение, одобренное Крымской конференцией, о включении этих двух республик в число первоначальных членов Организации.

Временный председатель г-н Стеттиниус объявляет, что в соответствии с соглашением, достигнутым на Крымской конференции, делегация Соединенных Штатов поддерживает советское предложение о допущении Украинской и Белорусской Республик в качестве первоначальных членов международной организации. Заключая это соглашение, президент Рузвельт считал и Соединенные Штаты и сейчас считают, что важное положение, занимаемое Украинской и Белорусской республиками в Советском Союзе, и страдания, которые они перенесли во время войны, равно как и вклад, сделанный ими в общее дело войны, совершенно оправдывают их принятие в Организацию. Поэтому он от имени правительства Соединенных Штатов поддерживает предложение, сделанное г-ном Молотовым.

Г-н Иден говорит, что он вполне согласен с заявлениями, сделанными представителем Советского Союза и временным председателем. Он надеется, что конференция сочтет возможным поддержать предложение о включении Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик в число первоначальных членов Организации.

Г-н Сун заявляет, что, хотя Китай не был представлен на Крымской конференции, все же он считает вескими причины, по которым следует принять настоящее предложение советского правительства. Поэтому и ввиду стремления Китая к единству среди правительств-инициаторов, китайское правительство согласно поддержать предложение в том виде, как оно было внесено советским правительством и поддержано Соединенными Штатами и Великобританией.

Главы делегаций Ирана, Франции, Бразилии, Чехословакии и Австралии в кратких выступлениях поддерживают предложение советского правительства.

Резолюция

Заседание единогласно выносит постановление поддержать предложение г-на Молотова включить Украинскую и Белорусскую Советские Социалистические Республики в число первоначальных членов Организации.

X. Участие в конференции Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик

Выразив благодарность делегатам за это постановление, г-н Молотов просит конференцию удовлетворить просьбу Украинского и Белорусского правительств о приглашении их принять участие в работе конференции.

Д-р Льерас Камарго (Колумбия) выражает свое удовлетворение в связи с принятием предложения включить Украинскую и Белорусскую Советские Социалистические Республики в число первоначальных членов-основателей, но предлагает поправку, согласно которой это предложение должно быть рассмотрено в Исполнительном комитете. Он говорит, что общественность путает вопрос принятия этих двух республик в Организацию и вопрос о предоставлении нескольких голосов одному члену при голосовании в Ассамблее. Он отнюдь не против этого предложения. Наоборот, он надеется, что комитет одобрит его с изложением мотивов, которые помогут устранить это недоразумение. Г-н Молотов выражает свое согласие с тем, чтобы Исполнительный комитет представил к завтрашнему дню отчет Руководящему комитету. После этого прения продолжаются и в них принимают участие несколько делегаций.

Г-н Стеттиниус указывает, что два пленарных заседания уже включены в программу следующего дня, и выражает пожелание, чтобы Исполнительный комитет представил свое заключение к следующему заседанию Руководящего комитета.

Г-н Молотов заявляет, что у него нет против этого возражений.

Г-н Стеттиниус вносит предложение, чтобы Исполнительный комитет представил к следующему заседанию Руководящего комитета свое заключение по вопросу о приглашении Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик стать первоначальными членами Организации. Это предложение принимается единогласно. [...]

XII. Обсуждение вопроса о приглашении Польши

[...] Г-н Спаак говорит, что его беспокоят методы работы, которым следовали до сих пор. Предложение принять Украинскую Советскую Социалистическую Республику и Белорусскую Советскую Социалистическую Республику в качестве первоначальных членов Организации только что было одобрено. Вслед за тем, спустя несколько минут, и по причинам, ему непонятным, приглашения этим правительствам на участие в конференции были отложены. После этого был поднят вопрос об участии представителей польского народа. Он выражает свое сожаление в связи с отсутствием польских представителей и предлагает резолюцию следующего содержания:

«Правительства Объединенных Наций выражают народу Польши свое сочувствие и восхищение. Они надеются, что образование Польского правительства, признанного государствами-инициаторами, даст возможность польским делегатам прибыть на конференцию и как можно скорее принять участие в ее работе».

Фельдмаршал Смэтс говорит, что, по его мнению, право приглашать другие правительства для участия в конференции принадлежит правительствам-инициаторам и другие правительства не должны брать на себя приглашение правительств, которых еще не пригласили. Он отмечает, что в Западном полушарии и в других частях света существуют правительства, здесь не представленные, и спрашивает, предполагается ли обсуждать вопрос об их приглашении.

Фельдмаршал Смэтс добавляет, что конференция окончится провалом, если эти сложные дипломатические вопросы будут подняты в ходе обсуждения без предварительного уведомления об их постановке.

Принятие резолюции г-на Спаака

Г-н Молотов заявляет, что советская делегация предлагает отложить голосование по предложению г-на Спаака, имея в виду возможность внесения изменений, которые могут улучшить это предложение. Временный председатель считает, что общее направление прений – в пользу немедленного голосования. После этого он ставит предложение на голосование и временный генеральный секретарь докладывает результат: 31 голос «за» и ни одного голоса «против». Г-н Молотов заявляет, что советская делегация воздержалась от голосования и он оставляет за собой право поднять этот вопрос в Исполнительном комитете. [...]

Источник [21, с. 315, 324-327, 330-331].

№ 60

Сообщение газеты «Правда» об одобрении пленарным заседанием конференции в Сан-Франциско рекомендации Руководящего комитета о приглашении УССР и БССР в первоначальные члены создаваемой ООН

г. Сан-Франциско 27 апреля 1945 г.

САН-ФРАНЦИСКО, 27 апреля (Спец. корр. ТАСС). 27 апреля на пленарном заседании конференции в Сан-Франциско была единогласно одобрена рекомендация руководящего комитета о приглашении Украинской и Белорусской советских республик стать первоначальными членами и учредителями предполагаемой международной организации по поддержанию мира и безопасности. Делегаты встретили рекомендацию руководящего комитета относительно Украинской и Белорусской республик аплодисментами.

Источник [25, с. 75].

№ 61

Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова с министром иностранных дел Бельгии П.-А. Спааком о приглашении на учредительную конференцию Объединенных Наций УССР и БССР и других вопросах организации конференции

г. Сан-Франциско *28 апреля 1945 г.*

ИЗ ДНЕВНИКА В.М. МОЛОТОВА

СЕКРЕТНО

ПРИЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БЕЛЬГИИ СПААКА

28 апреля 1945 г. в 18 часов 15 минут

в Генеральном Консульстве СССР в Сан-Франциско.

Спаак заявляет, что он, прежде всего, хочет передать Молотову горячую благодарность правительства и народа Бельгии за все то, что сделала Красная Армия для освобождения его страны. Все в Бельгии хорошо знают ту роль, которую сыграла Красная Армия в освобождении их. Все в Бельгии, в частности, он, Спаак, желали бы поддерживать тесные и дружественнее отношения с Советский Союзом.

Молотов говорит, что он тоже этого хочет и он считает, что ничто не разделяет наших стран.

Спаак говорит, что особое географическое положение Бельгии между всеми крупными державами Западной Европы может быть представляет интерес для Советского Союза и отношения с его страной могут быть полезными для Советского Правительства.

Молотов с этим соглашается.

Заверив еще раз Молотова в желании поддерживать тесные политические и оживленные торговые отношения с Советский Союзом после войны, Спаак опрашивает, думает ли Молотов остаться на Конференции до конца ее работы.

Молотов отвечает, что он уедет через некоторое время, до конца Конференции он здесь не останется.

Спаак поздравляет Молотова с успехом его предложения о приглашении Украины и Белоруссии в состав Международной Организации Безопасности. Спаак говорит, что он удивлен том, что Молотов не поставил вчера вопроса о приглашении этих двух Советских республик на Конференцию в Сан-Франциско. По его, Спаака, мнению это предложение встретило бы одобрение большинства, если не всех участников Руководящего Комитета. Он, Спаак, хотел бы выступить с этим предложением, но когда увидел, что Молотов передает это предложение в Исполнительный Комитет, то он не стал делать своего предложения.

Молотов говорит, что он не думает, что передача этого вопроса в Исполнительный Комитет затянет его положительное решение.

Спаак спрашивает, как Молотов расценивает перспективы Конференции. Молотов отвечает, что он считает перспективы благоприятными.

Спаак с этим соглашается и говорит, что если не все, то очень многое Конференция сделает для того, чтобы подготовить Международную Организацию Безопасности.

Спаак говорит, что его визит к Молотову является визитом вежливости и он не хочет злоупотреблять временем Молотова, зная, как Молотов занят. Спаак выражает надежду, что он еще раз повидается с Молотовым.

Молотов благодарит Спаака за посещение и также выражает надежду увидеться с ним еще раз.

Беседа продолжалась 10 минут.

Записал [подпись] Подцероб

Источник [24, л. 23-24].

№ 62

Выдержки из репортажа американского корреспондента Л. Дэвиса в «Нью-Йорк Таймс» о решении Сан-Францисской конференции включить Белорусскую ССР и Украинскую ССР в состав первоначальных государств-членов ООН*

г. Нью-Йорк *28 апреля 1945 г***.

Сан-Франциско, 27 апреля. Все члены Руководящего комитета Конференции Объединенных Наций проголосовали сегодня за принятие Белоруссии и Украины в проектируемую международную организацию, но ход обсуждения показал, что большинство комитета не склонно признать Люблинское правительство как представителя поляков, сообщил сегодня государственный секретарь Стеттиниус на пресс-конференции. Он при этом пояснил, что по вопросу Люблинского правительства голосование не проводилось.

Корреспонденты подробно расспросили Стэтиниуса об отношении Руководящего комитета, включающего председателей сорока шести делегаций конференции, к вопросу автономии либо ее отсутствии у двух советских государств, принятых в организацию.

Глава Государственного департамента, который является председателем Исполнительного комитета и Руководящего комитета конференции, сказал, что советский комиссар иностранных дел В. М. Молотов сделал подробное заявление по вопросу автономии для своих коллег, среди которых превалирует впечатление, что Украина и Белоруссия являются автономными единицами. Он также отметил, что вопрос об обмене дипломатическими представителями с этими советскими республиками еще не решен.

---

*Название публикации в газете: «Аргументы Молотова за автономию». Она также имеет следующие подзаголовки: «Комиссар рассказывает о статусе Беларуси и Украины и говорит, что посланники еще не назначены». Репортаж написан Лоуренсом Э. аргентом специально для «Нью-Йорк-Таймс».

**Дата публикации.

По директиве Трумэна

В ответ на вопрос, объявляли ли они войну в Германии, он ответил, что их выбрала конференция.

Г-н Стэтиниус заявил, что он подал голос Соединенных Штатов за принятие советских республик по директиве президента Трумэна. Он сообщил публике содержание письма, которое президент написал ему в минувшее воскресенье: “Мой дорогой г-н секретарь! Как вам известно, на Крымской конференции президент Рузвельт от имени правительства Соединенных Штатов поддержал советское предложение принять Украинскую Советскую Социалистическую Республику и Белорусскую Советскую Социалистическую Республику в качестве членов-основателей запланированной международной организации.

Вы объяснили мне, что давая согласие на поддержку предложения Советского правительства по этому вопросу, президент Рузвельт подчеркивал, что важная роль Украины и Белоруссии среди советских республик, их вклад в ход войны и безграничные разрушения и жертвы, которые эти народы принесли в дело Объединенных Наций, дают им право на особое отношение к ним.

Вопрос о принятии этих двух республик в качестве членов-учредителей предложенной международной организации, безусловно, должен решаться самой конференцией. Для лояльного исполнения на конференции обещания, данного по этому вопросу президентом Рузвельтом от имени правительства Соединенных Штатов, я поручаю Вам отдать голос Соединенных Штатов за принятие Украинской и Белорусской республик в качестве членов-учредителей международной организации».

Перевод с английского.

Источник [25, с. 75 76].

№ 63

Постановление ЦК КП(б)Белоруссии «О делегации Белорусской ССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско»

г. Минск *29 апреля 1945 г.*

Утвердить следующий состав делегации Белорусской ССР на конференцию в Сан-Франциско:

Киселев Кузьма Венедиктович — глава делегации, Жебрак Антон Романович, член делегации, Перцев Владимир Николаевич, член делегации, Байдаков Григорий Ипатович, член делегации, Шмыгов Фрол Порфирович, член делегации.

2. Утвердить технический персонал делегации в составе: Формашев В.И. — консультант, Лыньков М.Т. — корреспондент, Петрова М.И. — переводчица, Нестерова — переводчица-стенографистка.

Секретарь ЦК КП(б)Белоруссии П. Пономаренко

Источник [26, л. 70].

№ 64

Из записи пятого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций по вопросу участия в конференции УССР и БССР

г. Сан-Франциско *30 апреля 1945 г.*

Начало заседания в 3 час. 34 мин. дня.

Председательствует г-н Иден.

Г-н Иден. Сотоварищи-делегаты, дамы и господа, пятое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации безопасности объявляю открытым. Для удобства уважаемых делегатов сообщаю, что шестое пленарное заседание состоится в этом зале завтра, во вторник, в 3 час. 30 мин. дня.

Первый пункт нынешней повестки дня – доклад докладчика совещания глав делегаций по вопросу организации конференции.

Предоставляю слово главе делегации Кубы, докладчику совещания глав делегаций.

Д-р Белт. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты.

Третье совещание глав всех делегаций, представленных на Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации, состоялось 30 апреля 1945 г. в 11 часов утра*. Обязанности председателя исполнял уважаемый Эдуард Р. Стеттиниус, мл.

Участие в конференции Украинской Советской Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики:

Ввиду решения конференции пригласить Украинскую Советскую Социалистическую Республику и Белорусскую Советскую Социалистическую Республику в качестве первоначальных членов предполагаемой международной организации совещание рекомендует пленарному заседанию конференции, чтобы представители этих республик немедленно заняли свои места на конференции. С просьбой об этом они обратились через представителя Советского Союза.

Г-н Иден. Имеются какие-либо замечания в отношении этой резолюции? Нет замечаний? Резолюция принимается. [...]

Источник [21, с. 181].

№ 65

Из записи заседания глав делегаций Объединенных Наций по докладу Исполнительного комитета о приглашении представителей УССР и БССР на конференцию

г. Сан-Франциско *30 апреля 1945 г.*

[...] II. ДОКЛАД ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Генеральный секретарь представляет следующий доклад Исполнительного комитета:

«Во-первых, Исполнительный комитет единогласно решил рекомендовать Руководящему комитету, то есть настоящему комитету, в соответствии с решением конференции пригласить Украинскую Советскую Социалистическую Республику и Белорусскую Советскую Социалистическую Республику в качестве первоначальных членов предполагаемой международной организации, разрешить их представителям немедленно занять места на конференции, как они о том ходатайствовали через представителя Советского Союза.

Второй вопрос, обсуждавшийся Исполнительным комитетом, относился к гражданству неофициальных представителей пяти межправительственных организаций, которые были приглашены странами-инициаторами присутствовать в Сан-Франциско без официального статуса. Ничего не было предпринято по этому вопросу, который остался в том же положении, в каком его оставили страны-инициаторы; представитель же Советского Союза заявил, что его делегация возражает против тех представителей из этих пяти организаций, которые не являются гражданами Объединенных Наций.

Третий вопрос состоял в том, что было решено девятью голосами против трех рекомендовать настоящему заседанию разрешить представителям правительства Аргентины немедленно занять свои места на конференции».

III. УКРАИНСКОЕ И БЕЛОРУССКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Единогласно одобрено предложение Исполнительного комитета немедленно допустить украинских и белорусских представителей на конференцию.

Источник [21, с. 332, 335-336].

№ 66

Сообщение французской газеты «Юманите» о допуске Украинской ССР и Белорусской ССР для участия в Сан-Францисской конференции

г. Париж *30 апреля 1945 г.**

Сан-Франциско, 27 апреля. Сегодня советская делегация и лично Молотов были утверждены в качестве главных участников конференции, проходящей под знаком единства. На заседании Руководящего комитета был поднят вопрос о председателе. Делегации выдвинули на пост председателя Руководящего комитета

* Дата публикации.

и Исполнительного комитета г-на Стеттиниуса. СССР предложил избрать президиум. Г-н Иден выступал за то, что председательство должно быть обеспечено четырьмя главами великих держав. Он также предложил, чтобы они собирались периодически под председательством Стеттиниуса, который возглавил бы помимо этого и Руководящий комитет и исполнительный орган.

Молотов, несмотря на то, что советское предложение было более демократичным, согласился с предложением Идена, но внес две поправки, против которых однако категорически выступили представители Кубы, Филиппин и Китая. Тогда Молотов поднялся и, сделав красивый жест, заявил, что СССР всегда был на стороне коллективной безопасности и мира; поэтому, учитывая актуальное положение и в интересах сохранения гармонии между нациями, он снимает свои поправки.

Момент был драматичным: тогда Стеттиниус поднялся и обнял Молотова под аплодисменты комитета. В этот самый момент Стеттиниусу принесли телеграмму, в которой сообщалось о соединении англо-саксонской армии с Красной Армией. Единство в деле мира усилилось, когда единство в борьбе приближало победу и конец войны в Европе.

Потом Руководящий комитет проголосовал и принял одобренный Ассамблеей допуск советских республик Украины и Белоруссии на конференцию. Стеттиниус получил от г-на Трумэна письмо, где говорилось, что Рузвельт дал свое согласие в Ялте на допуск этих двух советских республик. То, что Трумэн разделяет позицию этого великого человека, позволило Стеттиниусу вынудить американскую делегацию голосовать в пользу этого допуска.

Также был поставлен вопрос приглашения на конференцию Временного правительства Польской Республики. После длительного обсуждения в Исполнительном комитете было решено, что он находится вне компетенции конференции и был отдан на окончательное решение трех великих держав. Вчера на пресс-конференции Молотов уточнил позицию советского правительства: вопрос польского правительства-это дело только великих держав.

Таким образом это еще раз доказывает, что СССР желает усилить союз великих держав. Только лидеры, неразлучные с силами реакции, могут пытаться сделать из польского вопроса боевого коня против СССР. Мне хотелось бы, чтобы Франция заняла более ясную позицию по этому вопросу, так как некоторые делегаты принимают французские чаяния за подержку саботажа конференции.

Перевод с французского.

Источник [25, с. 76-77].

№ 67

Телеграмма Генерального секретаря Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско А. Хисса народному комиссару иностранных дел БССР К. В.Киселеву с приглашением БССР стать равноправным членом Международной организации и прибыть на конференцию

г. Вашингтон *1 мая 1945 г.*

Господину К.В. КИСЕЛЕВУ
Комиссару Иностранных Дел БССР

Минск

Пожалуйста, сообщите правительству Белорусской Советской Социалистической Республики, что 30 апреля на пленарном заседании конференции Объединенных Наций было решено пригласить Белорусскую Советскую Социалистическую Республику быть равноправным членом предстоящей Международной Организации.

Представителей Белорусской Республики просят немедленно занять свои места на конференции, как только они получат приглашение через представителей Советского Союза.

Алгер Хисс, Генеральный Секретарь Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско.

Источник [27, л. 16].

№ 68

Сообщение ТАСС об участии Украинской ССР и Белорусской ССР в Международной организации по поддержанию мира и безопасности

г. Москва *5 мая 1945 г.*[*]

За последнее время в иностранной печати появились публикации относительно участия Украинской и Белорусской ССР в учреждаемой Международной Организации для поддержания мира и безопасности. По этому вопросу в распоряжении ТАСС имеется следующая информация, полученная из авторитетных источников.

Во время Крымской конференции представителями советского правительства был поставлен вопрос об участии в учреждаемой Международной Организации для поддержания мира и безопасности в качестве первоначальных членов Украинской ССР и Белорусской ССР. Учитывая, что Украина и Белоруссия по количеству населения и по их политическому значению, а также по внесенному ими вкладу в общее дело разгрома гитлеровской Германии превосходят некоторые государства, которые по общему согласию были отнесены к числу учредителей Международной Организации, советские представители внесли предложение пригла-

[*] Дата публикации.

сить эти две основные советские республики к участию в указанной Организации в качестве первоначальных членов-учредителей. Это предложение встретило положительное отношение со стороны представителей правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

В результате на Крымской конференции было достигнуто соглашение о том, что на предстоящей Конференции в Сан-Франциско делегации Великобритании и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о приглашении Украинской ССР и Белорусской ССР участвовать в указанной Международной Организации в качестве первоначальных членов-учредителей. После этого представители Соединенных Штатов Америки поставили вопрос о том, чтобы Советский Союз поддержал предложение о предоставлении США дополнительных голосов в Ассамблее.

В ответ на это представители Советского Союза выразили свое согласие с предложением США, заявив, что можно было бы довести количество голосов Соединенных Штатов Америки в Ассамблее до трех.

Как сообщают из Вашингтона, представители Великобритании также заявили об отсутствии у них возражений против указанного предложения правительства Соединенных Штатов Америки.

Источник [4, с. 271-272.].

№ 69

Телеграмма Украинского и Русского комитетов и комитетов
украинских и русских евреев Общества помощи России
наркому иностранных дел УССР Д.З. Мануильскому
и наркому иностранных дел БССР К.В. Киселеву
о созыве митинга в честь делегаций УССР и БССР в Нью-Йорке

г. Нью-Йорк *11 мая 1945 г.*

Д. З. Мануильскому –

Комиссару Иностранных Дел Украины.

Сегодня мы сообщили г. Мануильскому и г. Киселеву следующее:

«Украинский и Русский Комитеты и Комитеты украинских и русских евреев Общества помощи России очень хотели бы устроить совместный массовый митинг в Нью-Йорке посвященный украинской и белорусской делегациям. Такой митинг был бы важной демонстрацией дружбы и солидарности с украинским и белорусским народами и укрепил бы чувство единства среди американских групп и организаций, активно заинтересованных в восстановлении причиненных ущербов Украине и Белоруссии со стороны немецких извергов.

Предпочтительной датой открытия митинга было бы 21 июня, но мы согласны принять любую другую дату, которая Вас будет устраивать.

Были бы очень благодарны за Ваш скорейший ответ.

Глубоко были бы признательны за помощь с Вашей стороны.

Эдуард Картер, президент Общества военной помощи России.

Слатко Балахович, председатель Национальных секций общества военной помощи России.

Вальтер Рыбак, председатель Украинского комитета Общества военной помощи России.

Маргарита Коненкова, секретарь Центрального Объединенного русского комитета общества военной помощи России.

Льюис Левин, председатель Еврейского Совета общества военной помощи России.

Рэбби Эбик, сенатор, председатель комитета украинских евреев, общества военной помощи России.

Рэбби Макаплан, председатель комитета белорусских евреев общества военной помощи России.

Э. Картер, Златко Балокович,

В. Рыбак, М. Коненкова,

Луис Левин, А. Бик, Стифел, М. Каплан

г. Нью-Йорк, 11 мая 1945 г».

Д. З. Мануильскому

Аннотация

Телеграмма с сообщением текста телеграммы на имя Мануильского и Киселева о том, что украинский и русский комитеты и комитеты украинских и русских евреев договорились о созыве массового митинга в честь делегаций УССР и БССР в Нью-Йорке 21 июня, о его значении. Просят ответить.

АннотировалаПодпись Г. Жихарева

Источник [28, л. 5-6 об].

№ 70

Выступление делегата Белорусской ССР В.Н. Перцева на заседании III комиссии 3-го комитета Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско по вопросу об определении агрессии

г. Сан-Франциско *21 мая 1945 г.*

Господин председатель, господа!

Я желал бы выступать здесь на языке того государства, представителем которого я являюсь, но за отсутствием переводчика, который мог бы перевести мое выступление с белорусского языка на языки английский и французский, мне приходится выступать на русском языке.

В основе моего выступления лежит мысль, что нельзя дать исчерпывающего определения всех признаков агрессии. Филиппины считают, что признаками, определяющими наличие агрессии, являются: 1) объявление войны; 2) вторжение; 3) блокада; 4) снабжение оружием и амуницией, 5) снабжение деньгами, 6) учрежде-

ние групп и фракций и организация агентств в целях ведения в стране пропаганды, противной ее институтам.

Белорусская делегация полагает, что такое определение неудовлетворительно с двух сторон. Во-первых, указанные признаки имеют формальный характер, между тем, как каждую такую меру надо рассматривать не по форме, в которой она проявляется, а по существу, то есть по тому, направлена ли она к поддержанию мира или имеет в виду агрессивные задачи. Во-вторых, Белорусская делегация полагает, что указанные в филиппинском предложении признаки далеко не исчерпывают даже и тех случаев агрессии, которые могут быть определены с формальной стороны. Многие из участников нашего комитета могли бы отыскать и дополнительные виды агрессии. К таким видам можно отнести наморенное распространение в какой-либо стране ее врагом эпидемических болезней, которые, как известно, приводят иногда к опустошающим последствиям, организацию диверсионных актов и т. д. Развитие науки и техники, примененное во вред человечеству, может принести и новые формы агрессии, которые нельзя предусмотреть никакими теоретическими формулами. В технике, в организации военного дела, в самих отношениях между народами постоянно происходят такие изменения, которые не позволят дать исчерпывающее определение агрессора, подходящее ко всем случаям. Сама попытка предусмотреть все такие случаи носила бы оторванный от жизни характер, страдала бы ненужной отвлеченностью.

Поэтому белорусская делегация находит, что составители предложений Думбартон-Окса поступили правильно, отказавшись от включения в предложения формулы-определения агрессора. Она присоединяется к мысли, высказанной делегатом Соединенных Штатов Америки, и другими державами, согласно которой нужно оказывать больше доверия Совету Безопасности, ибо последний, действуя в защиту интересов всеобщего мира, сумеет разобраться в каждом отдельном случае и определить, кто является фактическим нарушителем мира и кого, наоборот, Совет должен взять под свою высокую защиту. Действуя быстро и решительно в духе великих миролюбивых принципов, которые положены в основу всеобщей Международной Организации, Совет Безопасности сумеет лучше оградить интересы мира, чем это смогут сделать какие бы то ни было попытки составить точный перечень признаков, определяющих наличие агрессии, ибо эти признаки могут иметь только формальный и случайный характер.

Источник [27, л. 17-19].

№ 71

Выступление делегата УССР П. С. Погребняка на заседании IV комиссии 2-го комитета Учредительной конференции Объединенных Наций

г. Сан-Франциско *май 1945 г.*

Голова Комітету на початку засідання (11.30 ранку) повідомляє про присутність серед делегатів представників Аргентини й Української РСР. Члени

Комітету вітають цих представників оплесками. У відповідь виступає на іспанській мові делегат Аргентини, дякує й обіцяє внести «свій внесок в справу миру й безпеки». Після цього слово бере делегат УРСР П.С. Погребняк.

П.С. Погребняк (на українській мові).

«Пане голово, панове делегати! Я зворушений увагою, що виявлена до моєї делегації в цьому Комітеті, в роботі якого я беру участь вже на протязі 10 днів. Делегація Української Радянської Соціалістичної Республіки репрезентує країну, якая сильно потерпіла від фашистської агресії, зчинивши максимальний опір цій агресії. Наша делегація задоволена тим, що вона взяла участь в роботі конференції і мае даті ще один внесок від імені своєї країни до загальної справи миру й безпеки».

ПЕРЕВОД

Председатель комитета в начале заседания (11.30 утра) сообщает о присутствии среди делегатов представителей Аргентины и Украинской ССР. Члены комитета приветствуют этих представителей аплодисментами. В ответ на испанском языке выступает делегат Аргентины, который благодарит и обещает внести “свой вклад в дело мира и безопасности". После этого слово берет делегат УССР П. С. Погребняк.

П. С. Погребняк (на украинском языке).

“Господин председатель, господа делегаты! Я тронут вниманием, которое проявлено к моей делегации в этом комитете, в работе которого я участвую уже на протяжении 10 дней. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики представляет страну, которая сильно пострадала от фашистской агрессии, оказав максимальный отпор этой агрессии. Наша делегация удовлетворена тем, что она приняла участие в работе конференции и имеет возможность внести вклад от имени своей страны в общее деле мира и безопасности».

П. Погребняк

Источник [29, л. 133].

№ 72

Сообщение специального корреспондента газет «Радянська Украина» и «Правда Украины» Л. Н.Новиченко о пресс-конференции делегации Украинской ССР

г. Сан-Франциско *22 мая 1945 г.*

На пресс-конференции, устроенной делегацией Советской Украины

Состоявшаяся 22 мая* пресс-конференция, устроенная Украинской делегацией, вызвала огромное внимание находящихся в Сан-Франциско представителей мировой печати. Большой зал в гостинице Сан-Франциско заполнили многочислен-

* В тексте ошибочно написано 25 мая.

ные корреспонденты. Все с интересом ожидают открытие первой пресс-конференции, созванной представителями Украинской ССР за границей.

В 2 часа 30 минут тов. Мануильский открывает конференцию. За столом вместе с ним – члены украинской делегации. После вступительного слова тов. Мануильского читается его заявление в переводе на английский язык. Собравшиеся слушают с исключительным вниманием. Общие одобрения встречает та часть заявления, где говорится, что Украина не хочет, чтобы Краков был пистолетом, направленным в грудь Львова, точно также, как Великобритания заинтересована в том, чтобы Антверпен не был пистолетом, направленным в грудь Англии.

Начинаются ответы на вопросы корреспондентов. Вопросы эти – самого различного характера. Вместе с этим они имеют и различную направленность. Если одни из корреспондентов искренно заинтересованы в получении разъяснений по сущности дела, то другие пытаются использовать пресс-конференцию как место для пропаганды своих антисоветских и профашистских взглядов. Однако, таких – единицы и они не пользуются сочувствием аудитории.

Значительная часть задаваемых вопросов относится к области установления дипломатических отношений между Украинской ССР и другими странами, а также внешней торговли.

Ответы тов. Мануильского – точные и ясные, они часто сопровождаются шутками и остроумными замечаниями, что особенно нравится американцам, поэтому между председателем и аудиторией сразу устанавливается дружественный контакт. Отдельные ответы тов. Мануильского сопровождаются громким смехом и аплодисментами присутствующих.

Отвечая на вопросы об установлении дипломатических отношений, глава Украинской делегации сказал, что правительство УССР готово в любую минуту обменяться дипломатическими и консульскими представителями с любой страной. «Наш адрес известен и любое предложение мы рассмотрим с благодарностью» – заключил тов. Мануильский под одобрительный смех присутствующих.

Отвечая на вопрос, предвидит ли он, что все советские республики добьются членства мировой организации, Глава украинской делегации сказал: «Очень даже предвижу».

Часть ответов тов. Мануильского представляла собой популярное разъяснение таких вопросов, как суверенные права союзных советских республик и основы, на которых зиждется дружба народов СССР. Нужно заметить, что некоторые даже из дружественно настроенных к нашей стране корреспондентов, проявляют поразительную неосведомленность, проще говоря неграмотность в отношении этих вопросов, также как и полное незнание истории Украины и ее культуры. Так, один из присутствующих спросил: «Сотни лет на Украине доминировала русская культура. Почему теперь украинцы решили стать самостоятельным государством и вести са-

мостоятельное сношение в отношении не только местных, но и в отношении мировых вопросов?»

На это тов. Мануильский ответил: «Потому что наше правительство и правительство Советского Союза стоит на той позиции, что всякий народ, большой или малый, должен развивать свою культуру, и эту позицию мы проводим сверху донизу не только в союзных республиках, но даже и в маленьких автономных республиках, и. конечно, от этой позиции мы никогда не отступим. Это есть основа дружбы народов, входящих в состав Советского Союза».

Несмотря на то, что в заявлении председателя делегации содержался ряд четких положений об отношениях с Польшей, присутствовавший на конференции корреспондент из профашистских польских кругов пытался, по обычаю своих коллег, замутить воду в этом ясном деле. Его вопросы были с возмущением расценены аудиторией, как грязные антисоветские выпады. Ответы тов. Мануильского, поддержанные бурными аплодисментами слушателей, разоблачили враждебную делу Объединенных Наций сущность этих вопросов и вынудили замолчать неудачливого польского эмигрантского провокатора.

Отвечая на заданный вопрос, тов. Мануильский подробно остановился на так называемом праве Вето, служащим предметом напряженных дискуссий на конференции. «Украинская делегация поддерживает предложения четырех держав по этому вопросу», – заявил тов. Мануильский. На Совет Безопасности возлагается множество важнейших обязательств, поэтому нельзя отказать им в праве принимать единогласно пятью державами решения, по принятию мер. Далее тов. Мануильский привел обратный пример, разъясняющий для «среднего американца» всю основательность права в этом. «Вы знаете, что в моей стране нет акционерных обществ. Я возьму пример акционерного общества из латино-американских стран. Как известно, каждый акционер обладает одним голосом, но может быть положение, когда 5 человек, внесшие соответствующий капитал, обладают 52 % голосов. Маленькие акционеры поднимают бой, и просят, чтобы те, кто имеет 52 % акции, имели также 1 голос, как и они. Я убежден, что юристы отведут эту претензию. Но я спрашиваю, почему же этот принцип, который отвергается в гражданском праве, хотят перенести в международное право. Я здесь не вижу ни политической, ни юридической логики».

Пресс-конференция прошла очень оживленно. Корреспонденты тепло благодарили тов. Мануильского за яркие ответы на их вопросы. Получен обширный, высоко авторитетный и блестящий по форме материал, как о внешней политике Советской Украины, так и по другим важным вопросам международной жизни, – таково общее мнение представителей печати. В заключение многочисленные фоторепортеры сфотографировали украинскую делегацию.

Леонид Новиченко.

Источник [30, л. 55-58].

№ 73

Выступление наркома иностранных дел, главы делегации Белорусской ССР К.В. Киселева на пресс конференции

г. Сан-Франциско *23 мая 1945 г.*

Глава делегации Белорусской ССР Киселёв К.В. на пресс-конференции в Сан-Франциско выступил 23 мая с заявлением Белорусской ССР. После заявления Кисилев отвечал на вопросы корреспондентов. Передаем текст заявления Кисилева:

«Что представляет собой Белорусская ССР?

Нашу первую пресс-конференцию я наметил посвятить ознакомлению представителей печати о Республике, которую представляет наша делегация на конференции в Сан-Франциско.

Белоруссия – страна с десятимиллионным населением, расположена по верховьям рек Днепра, Западной Двины, Немана и их притоков. Она занимает 225 тысяч кв. км. и по территории значительно больше таких европейских государств, как Бельгия, Швейцария и Голландия.

Столицей Белоруссии является город Минск.

Термин «Белорусь» – впервые встречается в XIV веке, а с XIV века получает широкое распространение среди соседних народов. Происхождение самого названия «Беларусь» трактуется различно. Обусловлено оно, по-видимому, географическими и этнографическими факторами. В качестве примера можно указать, что в прошлом национальная одежда почти всегда была белого цвета.

Во многих национальных документах и газетах, слово «Белоруссия» передается на английский язык как «Уайт Раш», что означает «Белая Россия». Это неправильно, необходимо писать так: «Белорашен совьет рипаблик» (Белорусская Социалистическая республика).

Предки белорусского народа – славянские племена, дреговичи, радимичи и кривичи.

К XV и XVI векам Белорусский народ достиг значительно высокого уровня своего социально-экономического развития и стал одним из передовых народов Восточной Европы. У белорусов сравнительно рано развилось книгопечатание. Первая книга напечатана крупнейшим просветителем белорусского народа, его первопечатником Георгием Скариной в 1517 году. Белорусский язык являлся общепринятым дипломатическим языком в Восточной Европе и государственным языком в литовско-Белорусском княжестве.

С XVI века в Белоруссия находилась под властью Польши, с конца XVIII века, она входила в состав Русского государства.

В период социального и национального угнетения, который пришлось пережить белорусскому народу, значительно задержал развитие его государственности, экономики и культуры.

Великая Октябрьская революция 1917 года дала Белоруссии собственную государственность и активизировала все творческие силы народа. За годы существования белорусской республики произошли разительные перемены в ее экономике, культуре, росте народного благосостояния.

Для этого подлинного расцвета показательны следующие данные: до революции в стране почти не было промышленности. За годы после революции построен 1700 новых предприятий. Добыча торфа увеличилась по сравнению с дореволюционной в 180 раз, выработка электроэнергии – в 100 раз.

Заново были созданы такие отрасли промышленности как станкостроительная, химическая, текстильная, кожевенная, деревообрабатывающая и сельскохозяйственного машиностроения.

В колхозном сельском хозяйстве, оснащенном первоклассной техникой, посевы пшеницы увеличились в 5 раз, картофеля в 2 раза, технических культур в 2,5, посев многолетних трав в 3 раза. Из года в год повышалась урожайность полей, сельское хозяйство становилось все более интенсивным.

До Октябрьской Социалистической Революции в Белоруссии большинство населения было неграмотным. В наши дни, в стране полностью ликвидирована неграмотность. Количество студентов в 1940 году по сравнению с 1913 годом выросло в 75 раз. В республике насчитывается 26 учебных заведений, 41 научно-исследовательский институт, Академия наук и университет. За эти годы создано 20 профессиональных драматических театров. Среди них прекрасный коллектив Государственного театра оперы и балета. Созданы государственная консерватория, музыкальные школы и училища, Государственная картинная галерея, своя кинематография. Из недр Белорусского народа вышли такие замечательные поэты как Янка Купала и Якуб Колас.

В июне 1941 года гитлеровские полчища внезапно напали на Советский Союз. Белоруссия, одной из первых Советских Республик, приняла на себя удар вероломного врага.

Немецкие людоеды замучили (расстреляли, повесили, умертвили в душегубках, сожгли живьем и т. д.) сотни тысяч человек белорусского населения, в большинстве своем – женщин, стариков и детей. Еврейское население, оставшееся в оккупированной немцами Белоруссии, почти полностью уничтожено. свыше 350 тысяч человек были угнаны в Германию на фашистскую каторгу. немецкие варвары разрушили белорусские города: Минск разрушен на 80 %, Витебск на 90 %, Гомель на 80 %, Орша почти полностью уничтожена, сожжены многие деревни, уничтожено 400 тысяч жилых крестьянских домов. Здания большинства предприятий взорваны, оборудование уничтожено или увезено в Германию. Академия наук, университет, высшие учебные заведения сожжены. разрушены. ограблены. ограблено сельское хозяйство (поголовье лошадей сократилось на 70 %, крупного рогатого скота на 77%, овец на 83%). Материальные потери, понесенные белорусским наро-

дом в этой войне, составляют примерно половину национальных богатств Белоруссии.

Белорусский народ не покорился кровожадным захватчикам, не стал перед ними на колени. Партизанское движение Белоруссии приняло всенародный характер (характер всенародного восстания). Более 300 тысяч вооруженных организованных партизан, при помощи всего белорусского народа, изо дня в день вели беспощадную борьбу с врагом. они уничтожили 2000 немецких военных и гражданских чиновников, в том числе генерального комиссара Белоруссии – палача белорусского народа Фон-Кубе. Партизаны пустили под откос свыше 5000 эшелонов с войсками и военными грузами врага и уничтожили многие десятки тысяч немецких солдат и офицеров.

Сейчас народ Белоруссии приступил к огромной созидательной работе по восстановлению разрушенного хозяйства, по ликвидации тяжелых последствий опустошительной войны. Как никогда за все века своего существования, он нуждается, как и другие, пострадавшие от кровавой агрессии народы, в длительном мире, в создании таких условий международных отношений, при которых творческий человеческий труд, создаваемые им материальные и культурные ценности, жизнь, достоинство, право человека были бы надежно и навсегда ограждены от всяких кровавых агрессий.

Наше поколение является свидетелем того, как немецкие захватчики трижды оккупировали Белоруссию.

Белорусский народ послал свою делегацию на конференцию в Сан-Франциско с единым желанием: внести свой вклад в дело борьбы за длительный мир и всеобщую безопасность свободолюбивых наций. Мы выражаем надежду, что при сотрудничестве других миролюбивых народов, эта цель будет достигнута».

После заявления, товарищ Киселёв отвечал на многочисленные вопросы корреспондентов, большинство которых особенно интересовалось самостоятельностью внешней политики Белорусской Республики, а также отношением белорусского правительства к Польше и к конференции в Сан-Франциско. Комментируя позицию Белорусской делегации на конференции, Кисилев указал, что она занимает самостоятельную позицию. Однако, позиция делегации белорусской ССР по многим вопросам на конференции совпадает с позицией делегации Советского Союза. Белорусская делегация принимает активное участие в обсуждении различных вопросов на конференции, и ее работа проходит хорошо. «Белорусская делегация на конференции в Сан-Франциско поддерживает решения конференции в Думбартон-Оксе, а также поправки четырех держав к этим решениям».

Отвечая на вопросы о самостоятельности Белоруссии в иностранных делах, Киселёв подчеркнул, что Белоруссия является самостоятельной во внешних отношениях. Один корреспондент попросил разъяснить, какова степень и признаки автономии Белорусской республики. Кисилев пояснил, что Белорусская Советская

республика обладает полной самостоятельностью, ибо она имеет свой Верховный Совет, Правительство, Наркоминдел, скоро будет иметь свою армию. Белорусская делегация в своих внешних сношениях является самостоятельной на основе решения Верховных Советов СССР и БССР.

Один корреспондент спросил – по каким вопросам Верховный Совет доминирует над Верховным советом БССР. Киселев повторил предыдущий ответ о самостоятельности Верховного Совета и правительства БССР, добавил, что согласно Конституции СССР Белоруссия может выйти из Советского Союза. Но нам там так хорошо, что мы выходить из Союза не собираемся.

Отвечая на вопрос об отношении Белоруссии к Польше и польскому правительству в Варшаве, Киселев отметил, что этот вопрос должен быть уже ясен американским корреспондентам, ибо он достаточное число раз уточнялся другими советскими представителями. «Наше Белорусское правительство, – продолжает Киселев, желает жить с Польским Правительством в согласии и мире, чтобы в наших будущих отношениях не было борьбы и противоречий. Наше правительство желает. чтобы польский народ жил свободно, развивался независимо и был в дружбе как с Белорусской, так и с другими республиками.

Корреспонденты задали товарищу Киселеву большое количество вопросов о возможных культурных связях Белоруссии с другими державами и особенно Соединенными Штатами.

Киселев ответил, что условия войны помешали Белоруссии установить обмен культурными информациями с другими странами, но что после войны, Белоруссия использует все возможности для развития культурных связей с другими странами и с Соединенными Штатами.

Отвечая на другой вопрос о возможности обмена корреспондентами, Киселев сказал, что этот вопрос связан с установлением официальных дипломатических отношений между странами в таком обмене. Как только будет решен вопрос о дипломатических отношениях, то сразу же будет решен вопрос о допуске американских корреспондентов в Белоруссии.

Корреспондент задал вопрос – проводит ли белорусское правительство какие-либо меры для восстановления довоенных жизненных условий еврейского населения, жившего в Белоруссии. Киселев ответил, что евреи на равных правах участвовали в войне, а сейчас участвуют в хозяйственном строительстве Белорусской республики.

Отвечая на вопрос о свободе религии в Белорусской ССР, Киселев заявил, что в Белоруссии православной церкви, так же как другим формам религии, представлено право свободного вероисповедания и право свободной пропаганды религии. Никто не лишен права молиться, если он этого желает.

Источник [27, л. 20-27].

№ 74

Выступление председателя делегации БССР К. В. Киселева на пресс-конференции в Сан-Франциско

г. Сан-Францыска *23 мая 1945 г.*

Старшыня беларускай дэлегацыі на канферэнцыі Аб'яднаных Нацый тав. К.В.Кісялёў выступіў 23 мая на прэс-канферэнцыі ў Сан-Францыска з заявай аб Беларускай ССР, пасля чаго адказаў на пытанні карэспандэнтаў. У заяве тав. Кісялёва гаворыцца:

«Нашу першую прэс-канферэнцыю я намеціў прысвяціць азнаямленню прадстаўнікоў друку з рэспублікай, якую прадстаўляе наша дэлегацыя на канферэнцыі ў Сан-Францыска.

Беларусь — краіна з 10-мільённым насельніцтвам, знаходзіцца на вярхоўях рэк Дняпра, Заходняй Дзвіны, Нёмана і іх прытоках. Яна займае 225 тысяч квадратных кіламетраў і па тэрыторыі значна больш такіх еўрапейскіх дзяржаў, як Бельгія, Швейцарыя і Галандыя. Сталіцай Беларусі з'яўляецца горад Мінск.

Тэрмін «Беларусь» упершыню сустракаецца ў XIV веку і з XIV веку атрымлівае шырокае распаўсюджанне сярод суседніх народаў. Паходжанне самой назвы «Беларусь» трактуецца розна. Абумоўлена яна, як відаць, геаграфічнымі і этнаграфічнымі фактарамі. У якасці прыкладу можна ўказаць, што ў мінулым нацыянальная вопратка амаль усіх беларусаў была белага колеру.

У многіх афіцыяльных дакументах і газетах слова «Беларусь» перакладаецца як «Уэйт Раша». Гэта няправільна. Неабходна пісаць так: «Беларашэн Совьет Соцыяліст Рыпаблік».

Продкі беларускага народа — славянскія плямёны, дрыгавічы, радзімічы і крывічы.

К XV і XVI вякам беларускі народ дасягнуў параўнаўча высокага ўзроўню свайго сацыяльна-эканамічнага і культурнага развіцця і стаў адным з перадавых народаў Усходняй Еўропы. У Беларусі параўнаўча рана развілося кнігадрукаванне. Першая кніга надрукавана буйнейшым асветнікам беларускага народа, яго першадрукаром Георгіем Скарыной у 1517 годзе, на паўвека раней паяўлення ў свет першай рускай друкаванай кнігі. Беларуская мова з'яўлялася агульнапрынятай дыпламатычнай мовай — у беларускім княстве.

З XVI веку Беларусь знаходзілася пад уладай Польшчы, з канца XVIII веку яна ўваходзіла ў састаў рускай дзяржавы.

Перыяд сацыяльнага і нацыянальнага прыгнечання, які прыйшлося перажыць беларускаму народу, значна затрымаў развіццё яго дзяржаўнасці, эканомікі і культуры.

Вялікая Кастрычніцкая рэвалюцыя 1917 года дала Беларусі ўласную дзяржаўнасць і актывізавала ўсе творчыя сілы народа. За гады існавання Беларускай

Рэспублікі адбыліся здзіўляючыя змены ў яе эканоміцы, культуры, росце народнага дабрабыту. Для гэтага сапраўднага росквіту краіны паказальны наступныя даныя: да рэвалюцыі ў краіне амаль не было прамысловасці. За гады пасля рэвалюцыі пабудавана 1700 новых прадпрыемстваў. Здабыча торфу павялічылася ў параўнанні з дарэвалюцыйным часам у 180 разоў, выпрацоўка электраэнергіі — у 100 разоў. Нанова былі створаны такія галіны прамысловасці, як станкабудаўнічая, хімічная, тэкстыльная, скураная, дрэваапрацоўчая і сельскагаспадарчага машынабудаўніцтва. У калгаснай сельскай гаспадарцы, аснашчанай першакласнай тэхнікай, пасевы пшаніцы павялічыліся ў пяць разоў, бульбы — у 2 разы, тэхнічных культур — у 2,5 раза, пасевы шматгадовых траў — у 3 разы. З года ў год павышалася ўраджайнасць палёў, сельская гаспадарка станавілася ўсё больш інтэнсіўнай.

Да рэвалюцыі ў Беларусі большасць насельніцтва было непісьменным. У нашы дні ў краіне поўнасцю ліквідавана непісьменнасць. У рэспубліцы налічваецца 26 вышэйшых навучальных устаноў, 41 навукова-даследчы інстытут, Акадэмія навук, універсітэт. За гэтыя гады створана 20 прафесіянальных драматычных тэатраў. Сярод іх выдатны калектыў Дзяржаўнага тэатра оперы і балета. Створаны дзяржаўная кансерваторыя, музыкальныя школы і вучылішчы, Дзяржаўная карцінная галерэя, свая кінематаграфія і паліграфія. З асяроддзя беларускага народа выйшлі такія выдатныя паэты, як Янка Купала і Якуб Колас.

У чэрвені 1941 года гітлераўскія полчышчы раптоўна напалі на Савецкі Саюз. Беларусь адной з першых савецкіх рэспублік прыняла на сябе ўдар вераломнага ворага. Нямецкія людаеды замучылі (расстралялі, павесілі, умярцвілі ў душагубках, спалілі жыўём і г.д.) 800 тысяч чалавек беларускага насельніцтва, у большасці сваёй жанчыны, старыя і дзеці. Яўрэйскае насельніцтва, якое заставалася ў акупіраванай немцамі Беларусі, амаль поўнасцю знішчана, што складае арыенціровачна каля 400 тысяч чалавек. 300 тысяч чалавек былі вывезены ў Германію на фашысцкую катаргу. Нямецкія варвары разбурылі беларускія гарады: Мінск разбураны на 80 працэнтаў, Віцебск — на 90 працэнтаў, Гомель — на 80 працэнтаў, Орша амаль поўнасцю знішчана; спалены многія вёскі, знішчана больш 300 тысяч жылых сялянскіх дамоў. Памяшканні большасці прадпрыемстваў узарваны, абсталяванне знішчана або вывезена ў Германію. Акадэмія навук, універсітэт, вышэйшыя навучальныя ўстановы разбураны, аграблены. Аграблена сельская гаспадарка (пагалоўе коней скарацілася на 70 працэнтаў; буйнай рагатай жывёлы — на 77 працэнтаў і авечак — на 83 працэнты). Матэрыяльныя страты, якія панесены беларускім народам у гэтай вялікай вайне, складаюць прыкладна палавіну нацыянальных багаццяў Беларусі.

Беларускі народ не пакарыўся крыважэрным захопнікам і не стаў перад ім на калені. Партызанскі рух у Беларусі прыняў характар усенароднага паўстання. Больш 300 тысяч узброеных арганізаваных партызан пры дапамозе ўсяго беларускага народа з дня ў дзень вялі бязлітасную барацьбу з ворагам. Яны знішчылі 1600

нямецкіх ваенных і цывільных чыноўнікаў, у тым ліку генеральнага камісара Беларусі, ката беларускага народа фон Кубэ. Партызаны пусцілі пад адкос звыш 5000 эшалонаў з войскамі і ваеннымі грузамі ворага і знішчылі многія дзесяткі тысяч нямецкіх салдат і афіцэраў.

Зараз народ Беларусі прыступіў да велізарнай творчай работы па аднаўленні разбуранай гаспадаркі, па ліквідацыі цяжкіх вынікаў апусташальнай вайны. Як ніколі за ўсе вякі свайго існавання, ён мае патрэбу, як і другія народы, якія пацярпелі ад крывавай агрэсіі, у працяглым міры, у стварэнні такіх умоў міжнародных адносін, пры якіх творчая чалавечая праца, ствараемыя ім матэрыяльныя і культурныя каштоўнасці, жыццё, дастоінства, правы чалавека былі б надзейна і назаўсёды абаронены ад усякіх крывавых агрэсій.

Наша пакаленне з'яўляецца сведкай таго, як нямецкія захопнікі тройчы акупіравалі Беларусь.

Беларускі народ паслаў сваю дэлегацыю на канферэнцыю ў Сан-Францыска з адзіным жаданнем: унесці свой уклад у справу барацьбы за працяглы мір і ўсеагульную бяспеку свабодалюбівых нацый. Мы выказваем надзею, што пры супрацоўніцтве другіх міралюбівых народаў гэтая мэта будзе дасягнута».

Пасля заявы тав. Кісялёў адказваў на шматлікія пытанні карэспандэнтаў, большасць якіх асабліва цікавілася самастойнасцю знешняй палітыкі Беларускай Рэспублікі, а таксама адносінамі беларускага ўрада да Польшчы і да канферэнцыі ў Сан-Францыска. Каменціруючы пазіцыю беларускай дэлегацыі на канферэнцыі, тав. К.В.Кісялёў указаў, што беларуская дэлегацыя падтрымлівае рашэнні канферэнцыі ў Думбартон-Оксе, а таксама папраўкі чатырох дзяржаў да Думбартон-Окса.

Адказваючы на пытанні аб самастойнасці Беларусі ў замежных справах, тав. Кісялёў падкрэсліў, што Беларусь з'яўляецца абсалютна самастойнай у знешніх адносінах. Адзін карэспандэнт папрасіў растлумачыць, якая ступень і прызнакі аўтаноміі Беларускай Рэспублікі. Тав. Кісялёў паясніў, што Беларуская Савецкая Рэспубліка валодае поўнай самастойнасцю, таму што яна мае свой Вярхоўны Савет, урад, Народны камісарыят замежных спраў, хутка будзе мець сваю армію і Камітэт абароны. Беларуская Рэспубліка ў сваіх знешніх адносінах з'яўляецца самастойнай на аснове рашэнняў Вярхоўных Саветаў СССР і БССР.

Адказваючы на пытанне аб адносінах Беларусі да Польшчы і польскага ўрада ў Варшаве, тав. Кісялёў адзначыў, што гэтае пытанне павінна быць ужо ясным амерыканскім карэспандэнтам, таму што яно дастатковую колькасць разоў удакладнялася другімі савецкімі прадстаўнікамі. «Наш беларускі ўрад, — прадаўжаў тав. Кісялёў, — жадае жыць з польскім урадам у згодзе і міры, каб у нашых будучых адносінах не было барацьбы і супярэчнасцей. Наш урад жадае, каб польскі народ жыў свабодна, развіваўся незалежна і быў у дружбе як з Беларускай, так і з другімі савецкімі рэспублікамі».

Карэспандэнты задалі тав. Кісялёву вялікую колькасць пытанняў аб магчымых культурных сувязях Беларусі з другімі краінамі і асабліва са Злучанымі Штатамі. Тав. Кісялёў адказаў, што ўмовы вайны перашкодзілі Беларусі ўстанавіць абмен культурнай інфармацыяй з другімі краінамі, але што пасля вайны Беларусь скарыстае ўсе магчымасці для развіцця культурных сувязей з другімі краінамі і са Злучанымі Штатамі.

Адказваючы на другое пытанне — аб магчымасці абмену карэспандэнтамі, тав. Кісялёў сказаў, што гэтае пытанне звязана з устанаўленнем афіцыяльных дыпламатычных адносін паміж краінамі, якія жадаюць удзельнічаць у такім абмене. Як толькі будзе вырашана пытанне аб дыпламатычных адносінах, то адразу ж будзе вырашана і пытанне аб допуску амерыканскіх карэспандэнтаў у Беларусь.

Карэспандэнт задаў пытанне, ці праводзіць беларускі ўрад якія-небудзь меры для аднаўлення даваенных жыццёвых умоў яўрэйскага насельніцтва, якое жыло ў Беларусі. Тав. Кісялёў адказаў, што яўрэі на роўных правах удзельнічалі ў вайне, а цяпер удзельнічаюць у гаспадарчым будаўніцтве Беларускай Рэспублікі.

Адказваючы на пытанне аб свабодзе рэлігіі ў Беларускай ССР, тав. Кісялёў заявіў, што ў Беларусі праваслаўнай царкве таксама, як і другім формам рэлігіі, прадастаўлена права свабоднага веравызнання і права свабоднай прапаганды рэлігіі.

Источник [4, с. 274-277].

№ 75

Газетный отчет о проведении белорусской делегацией пресс-конференции в Сан-Франциско

г. Сан-Франциско *23 мая 1945 г.*

Сегодня, 23 мая, в Колонном зале отеля Сан-Франциско белорусская делегация на конференции в Сан-Франциско провела пресс-конференцию для американской и мировой прессы. Пресс-конференция была открыта главой делегации, народным комиссаром иностранных дел Белорусской ССР тов. Киселевым. После представления корреспондентам членов делегации он выступил с кратким заявлением, в котором рассказал собравшимся о Белоруссии, ее народе, истории, ее экономическом и культурном развитии, подлинном процветании в годы мирной творческой работы.

Говоря о вероломном нападении гитлеровцев на нашу страну, тов. Киселев подробно перечисляет огромные человеческие и материальные жертвы, понесенные белорусским народом в дни Великой Отечественной войны. Он также говорит о беспримерном мужестве и героизме белорусского народа, который не покорился зарвавшимся захватчикам, а оказал решительный отпор врагу, против которого белорусский народ в лице белорусских партизан вел суровую и беспощадную борьбу, борьбу не на жизнь, а на смерть. В результате этой борьбы белорусский народ оказал неоценимые услуги Красной Армии в ее героической борьбе по разгроме гитлеровских полчищ. В заключение тов. Киселев сказал, что белорусский народ, при-

ступивший сейчас к огромной творческой работе по восстановлению разрушенного хозяйства, послал свою делегацию на Сан-Францискскую конференцию с единственным желанием — внести свой вклад в дело борьбы за длительный мир, всеобщую безопасность свободолюбивых наций.

Корреспонденты американской і мировой прессы, присутствовавшие на пресс-конференции, обратились к тов. Киселеву с целым рядом самых разнообразных вопросов. Некоторые из них касались истории белорусского народа, его взаимоотношений с Литвой в XVI веке. Вторые касались суверенитета и независимости Беларуси как советской республики, ее отношений с союзными республиками и государствами Европы и Америки, взаимоотношений Верховного Совета Союза и Верховного Совета Белорусской ССР. Некоторые корреспонденты спрашивали о самоопределении народов СССР, о праве республик на выход из Советского Союза. Были заданы также вопросы об основной религии белорусского народа, свободе и равенстве вероисповеданий, свободе религиозной пропаганды и т.д. Были вопросы о дальнейших экономических и культурных связях американского и белорусского народов, возможности для американской и мировой прессы иметь своих корреспондентов в Беларуси. Задавались вопросы об отношениях белорусского народа и правительства к Польше и польскому народу. Ставились вопросы и о позиции белорусской делегации на международной конференции в Сан-Франциско. Некоторые вопросы касались биографии главы делегации.

Тов. Киселев своими ответами удовлетворил присутствовавших корреспондентов, иногда прерывавших его дружескими аплодисментами. Вводное слово Киселева было сказано на белорусском языке. Его речь и ответы корреспондентам переводились на английский язык.

Первая пресс-конференция белорусской делегации, установившая контакт белорусского народа с американской и мировой прессой, прошла, по общему мнению, совершенно успешно.

Михаил Лыньков

Источник [4, с. 277 278.].

№ 76

Сообщение в печати о работе белорусской делегации
на конференции в Сан-Франциско

г. Сан-Франциско *25 мая 1945 г.*[*]

Прошло уже свыше двух недель, как наша делегация находится в Сан-Франциско. Она прибыла сюда в то время, когда работа конференции была перенесена уже в созданные четыре комиссии. Наши делегаты: глава делегации тов. Киселев и тов. Жебрак, Байдаков, Шмыгов, Перцев и Формашов ежедневно работают в

[*] Дата публикации.

этих комиссиях и в различных комитетах, организованных в самих комиссиях. Цели и принципы Международной организации безопасности, вопросы Генеральной Ассамблеи, мероприятия по поддержанию мира и безопасности, принудительные меры против нарушителей международного мира и безопасности и рациональные мероприятия, разработка Устава Международного суда, правовые вопросы, регистрация международных договоров, вопросы правового положения Международной организации безопасности — вот основные вопросы, которые разрабатываются во всех комиссиях. В основе развернувшейся дискуссии-положения, выработанные на конференции в Думбартон-Оксе с поправками к ним, внесенными четырьмя государствами-инициаторами — Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Англией и Китаем.

Тов. Киселев выступал как докладчик в первом комитете второй комиссии по вопросам структуры и процедуры Генеральной Ассамблеи. Он же работает и во втором комитете, где развернулась горячая дискуссия о функциях и полномочиях Генеральной Ассамблеи. В этой дискуссии принимали активное участие наши делегаты тт. Киселев, Жебрак, Байдаков и Перцев, принимающих все меры для того, чтобы был принят проект Устава, выработанный на конференции в Думбартон-Оксе, с соответствующими поправками четырех государств-инициаторов.

В свободные от занятий дни наши делегаты знакомились с самыми интересными местами города Сан-Франциско, посещали парки, музеи, были на побережье Тихого океана, побывали на знаменитых мостах через залив Сан-Франциско, осматривали город с высокого горного пика, знакомились с американской кинематографией.

Наши делегаты два раза были на приемах, организованных в честь советских делегаций организациями Русско-американского общества в Сан-Франциско и Калифорнии. Приемы проходили в искренней дружеской атмосфере. Деятели общества радушно принимали делегатов, знакомили их с той большой работой, которую они проводят по оказанию материальной помощи населению советских республик, пострадавших в результате наступления нацистских полчищ.

Среди активистов и рядовых членов общества есть большое количество выходцев из России, Белоруссии, Украины, Прибалтики. Нам приходилось беседовать со многими американцами белорусского происхождения, уроженцами Могилева, Орши, Борисова и других городов. Они бесконечно рады встрече с представителями белорусской земли, жадно слушают рассказы о жизни в Белоруссии, о борьбе и победах белорусского народа в дни Отечественной войны, о наших достижениях в экономике и культуре.

Главой делегации тов. Киселевым получены письма от различных организаций Русско-американского общества, включая письмо от руководителей этого общества в Нью-Йорке. В этих письмах — страстные просьбы и пожелания о взаим-

ных встречах, о присылке белорусских газет, художественной литературы, фильмов и т.д.

Американцы белорусского происхождения-рабочие, фермеры, работники интеллигентного труда, жаждут живого общения со своей Родиной, с которой они эмигрировали в давние годы в поисках заработка, в поисках куска насущного хлеба. Должен отметить, что число американцев белорусского происхождения в Соединенных Штатах Америки очень велико. Появление белорусской делегации в Сан-Франциско пробудило у них огромный интерес к Белоруссии.

19 мая наши делегаты Киселев, Перцев, Формашов присутствовали на церемонии установления мемориальной доски в память президента Франклина Делано Рузвельта в Национальном парке* — заповеднике вблизи Сан-Франциско. Церемонию открыл директор Национального парка, с речами выступали: глава делегации США г-н Стеттиниус, представители Южной Африки, Бразилии и другие.

Ваш корреспондент на прошлой неделе летал на самолете в Лос-Анжелес для участия на приеме в честь советских делегаций, устроенном Лос-Анжелесским Русско-американским клубом. Там он имел возможность общаться с американцами русского и белорусского происхождения— рабочими, киноартистами, адвокатами и представителями других видов труда. В Лос-Анжелесе ваш корреспондент побывал в одной из крупнейших киностудий Голливуда, где познакомился с процессом киносъемок одной из картин. Обратно в Сан-Франциско он летел над Тихим океаном.

Михаил Лыньков

Источник [4, с. 278-279].

№ 77

Из заявления наркома иностранных дел УССР Д. З. Мануильского на пресс-конференции в Сан-Франциско

г. Сан-Франциско *24 мая 1945 г**.

Сан-Франциско, 22 мая. (Спец.корр.ТАСС).

Председатель украинской делегации на конференции Объединенных наций тов. Д.З. Мануильский выступил 22 мая на пресс-конференции в Сан-Франциско с заявлением, после которого отвечал на вопросы присутствовавших на пресс-конференции корреспондентов. Заявление тов. Мануильского гласит:

«Господа! Вы знакомы с меморандумом правительства Украинской Советской Социалистической Республики, содержащим обширный материал о колоссальных жертвах как в людях, так и в материальных ресурсах, понесенных украинским народом в войне против германских полчищ, и с тем огромным вкладом, который внесла наша страна в дело победы над нашим общим врагом. (Примечание ТАСС: меморандум был издан украинской делегацией в Сан-

---

*Официальное название «Гайд-Парк», штат Нью-Йорк.

* Дата публикации.

Франциско и распространялся среди делегатов и прессы. Меморандум издан в виде небольшой брошюры, расказывающей историю Украины, о достижениях Украинской Республики за годы советской власти, о роли Украины в войне против фашистской Германии, о народном хозяйстве Украины, ее месте и роли в Союзе Советских Республик). [...]

Необходимо рассеять наконец один ходячий предрассудок, довольно широко распространенный как в Европе, так и в Америке, относительно структуры нашего украинского государства, как и других 15 республик, входящих в состав Союза ССР. Многие представляют себе взаимоотношения между нашими республиками и общесоюзным правительством так, как сложились исторические взаимоотношения между Вашингтоном с отдельными штатами. Это ошибка. Союз Советских Социалистических Республик, как показывает его название – это не государства типа Франции, где живут люди одной национальности, говорящие на одном языке, – это союз равноправных отдельных национальных республик, каждая из которых обладает национальной государственной суверенностью, имеет свою конституцию, свой особый парламент, называемый Верховным Советом, выбранный на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного голосования, свое особое правительство, свои особые воинские формирования, свой особый народный комиссариат иностранных дел, обладающий правом вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать от имени правительства с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Наш союз с другими республиками совершенно добровольный, что закреплено статьей 14-й Конституции УССР и статьей 17-й Конституции СССР, предусматривающими право Украинской Советской Социалистической Республики, как и других Советских республик, на выход из Союза, если они этого пожелают. Почему мы до сих пор не использовали этого права и почему Украина была инициатором создания этого Союза? Потому, что этот Союз в экономическом, политическом и военном отношениях выгоден нам, украинцам.

Мы не сумели бы за время существования Советской власти и нашей республики поднять в 12 раз по объему производства наше народное хозяйство, если бы мы были предоставлены сами себе, если бы мы решали задачу реконструкции нашей республики без содействия других советских республик. Союз нам выгоден в политическом отношении. Благодаря поддержке народов всего Советского Союза нам удалось в основном воссоединить оторванные насилием земли и части нашего украинского народа в едином национальном украиснком государстве.

Наконец, если мы устояли в этой войне и отстояли свою национальную независимость и свое национальное существование, то только благодаря неразрывному боевому союзу всех народов, населяющих Союз ССР, и прежде всего союзу с великим русским народом. От нашего союза выиграл также немало и

американский народ, поскольку это объединение наших народов в огромной степени содействовало разгрому нашего общего врага – нацисткой Германии.

Живучесть предрассудка, о котором была речь выше, объясняется тем, что государства, имевшие дело на международной арене с Советским Союзом, привыкли иметь общение с одним только общесоюзным правительством, поскольку в 1923 г. наши молодые, неокрепшие еще союзные республики передали право представлять их интересы во внешних сношениях общесоюзному правительству. Однако положение с тех пор радикально изменилось. Крупный экономический, политический и культурный рост советских республик, цифры о котором приведены в меморандуме украинского правительства, тот огромный вклад, который внесли союзные республики в войну против немецких захватчиков, побудил как союзные республики, так и Верховный Совет Союза ССР принять новый конституционный закон в 1944 г., предусматривающий самостоятельное представительство Украинской, Белорусской и других четырнадцати республик на международной арене. Первым результатом этого нового положения явилось участие Украиснкой и Белорусской Советских Республик на международной конференции Объединенных наций в Сан-Франциско. Не подлежит сомнению, что дипломатические связи Украинской республики и других советских республик будут расти и крепнуть, что послужит на пользу дела мира и восстановления нормальных деловых взаимоотношений как между большими, так и малыми государствами».

Около 400 корреспондентов, собравшихся на пресс-конференции, проявили огромный интерес к заявлению т. Мануильского и задали большое количество вопросов, касающихся внешней политики Украинской республики и ее отношения к наиболее важным проблемам, обсуждаемым на конференции в Сан-Франциско.

Отвечая на вопрос о том, намеревается ли Украина установить дипломатические и консульские отношения с другими странами, т. Мануильский заявил: «Украинское советское правительство готово в любую минуту обменяться дипломатическими и консульскими представителями с любой страной и, конечно, с Соединенными Штатами. Украинское правительство нуждается в материальной помощи для восстановления народного хозяйства, поэтому торговые и экономические отношения имеют огромное значение». Тов. Мануильский добавил, что в этой связи необходимо разъяснить сразу один важный вопрос – вопрос о самостоятельных, независимых торговых отношениях между Украиной и другими иностранными государствами. «До сих пор мы выступали на международном рынке сообща с другими 15 советскими республиками и не чувствовали от этого неудобства. Это дает нам выгоду в известной степени. Ка мы знаем, каждое государство пытается использовать такую выгоду в тороговых отношениях».

Один кореспондент попросил разъяснения – какие товары Украина намерена экспортировать и будет ли внешняя тороговля Украины вестись

самостоятельно или совместно с другими 15 советскими республиками. Тов. Мануильский ответил, что Украина намеревается вывозить хлеб, уголь, скот и разные металлы, добавив, что Украина предпочитает пока торговать с иностранными государствами вместе с другими советскими республиками. Далее т. Мануильский заявил, что Украина собирается вывозить только сырье, но не промышленные товары.

На вопрос, намеревается ли Украина установить дипломатические отношения с Польшей, тов. Мануильский ответил: «Не только с Польшей, но и другими государствами. Мы хотим установления отношений с Польшей в такой же степени, как и с другими странами».

Тов. Мануильский заметил, что украинское правительство рассмотрит с благодарностью предложения других государств в отношении внешних сношений, на что кореспондент бросил реплику: «Означает ли это, что Украина не будет инициатором в международных отношениях?» Тов. Мануильский ответил: «Я думаю, что инициатива должна быть обоюдной».

Тов. Мануильский добавил, что война помешала Украине проявить активность во внешней политике, но теперь, после войны, Украина сумеет показать эту активность.

Кореспондент спросил т. Мануильского, почему украинское государство решило стать самостоятельным сейчас, в то время как «в течение столетий оно находилось под доминированием русской культуры». Тов. Мануильский ответил: Потому что правительство Советского Союза стоит на той позиции, что всякий народ, великий и малый, должен развивать свою национальную культуру. От этой позиции союзное правительство и правительство Союзной Украины никогда не отступали, ибо это является основой дружбы народов СССР».

Отвечая на другой вопрос, предвидит ли Мануильский, что все другие советские республики будут добиваться членства в международной организации, т. Мануильский заявил: «Предвижу и очень».

Присутствовавшие на пресс-конференции корреспонденты из реакционных польских кругов бузуспешно пытались превратить конференцию в место своих антисоветских выпадов. Ответы т. Мануильского разоблачили сущность провокационных вопросов этих людей, и корреспонденты бурно аплодировали заявлению т. Мануильского, что подобные вопросы причиняют вред Объединенным нациям и являются печальным наследством геббельсовской фашистской пропаганды. В частности, отвечая на вопрос об аресте 16 поляков, Д. З. Манульский заявил, что В. М. Молотов дал уже ответы на этот вопрос, и что поляки были арестованы в связи с их диверсионными актами, направленными против тыла Красной Армии. Тов. Мануильский добавил, что американские военные власти поступили бы таким же образом с диверсантами, чья деятельность была бы направлена против тыла американских войск.

Комментируя по просьбе одного корреспондента позицию украинской делегации в вопросе о праве членов Совета безопасности, т. Мануильский заявил, что украинская делегация поддерживает предложение четырех держав по этому вопросу.

Источник [31].

№ 78

Отчет докладчика II комиссии 1-го комитета Учредительной конференции Объединенных Наций, наркома иностранных дел БССР К. В. Киселева

г. Сан-Франциско *2 июня 1945 г*[*].

Сан-Франциско, 30 мая. (Спец. корр. ТАСС). На состоявшемся 30 мая открытом заседании комиссии № 2, занимающейся вопросами Генеральной Ассамблеи, докладчик комитета № 1 этой комиссии – глава белорусской делегации тов. Киселев выступил с отчетом, принятым на заседании комитета и являющимся сообщением о результатах работ этого комитета по вопросам состава и процедуры Генеральной Ассамблеи. Комиссия № 2 утвердила отчет комитета № 1, за исключением части, касающейся избрания генерального секретаря. По предложению делегата Советского Союза тов. Новикова открытое заседание комиссии № 2 не утвердило этой части отчета и приняло решение передать вопрос об избрании генерального секретаря на рассмотрение руководящего комитета конференции.

В отчете говорится, что комитету № 1 комиссии № 2 было поручено составить проект тех разделов главы 5 устава, которые относятся к структуре и способам ведения дел Генеральной Ассамблеи, а именно: раздела А параграфов 2, 4 и 5 раздела В и разделов С и Д. Состоялось 13 заседаний комитета, который закончил рассмотрение всех разделов, которые были ему поручены; однако имеется некоторое количество вопросов, по которым он не может прийти к решению, пока другие компетентные комитеты не установят текста некоторых других частей устава.

Далее в отчете приводятся рекомендации, которые комитет передает комиссии № 2.

В рекомендации о составе Ассамблеи говорится, что все члены организации должны являться членами Генеральной Ассамблеи и должны быть представлены делегацией, состоящей не более чем из пяти человек. Комитет по многим соображениям считает, что установлением максимального числа представителей в 5 человек может быть достигнуто распределение работы.

Комитет рекомендует, чтобы новые члены принимались Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета безопасности.

Комитет рекомендует также, чтобы Генеральная Ассамблея избирала непостоянных членов Совета безопасности и членов экономического и социального совета.

---

[*] Дата публикации.

В рекомендации комитета о порядке избрания генерального секретаря Международной организации безопасности (как указывалось выше, не утвержденной комиссией № 2) говорится, что генеральный секретарь организации должен избираться Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета безопасности, принятой положительным голосованием семи его членов. Делая эту рекомендацию, комитет стремился к тому, чтобы указанное большинство было составлено из голосов любых семи членов и не должно было бы включать совпадающие голоса пяти постоянных членов Совета безопасности.

А в принятой комитетом рекомендации говорится, что Генеральная Ассамблея должна участвовать в выборе судей Международного суда в соответствии с положениями статута суда.

По вопросу о праве голоса комитет рекомендует, чтобы каждое государство – член организации – имело один голос в Генеральной Ассамблее. Он рекомендует также, чтобы государства, которые не выполняют своих финансовых обязательств, были лишены права голоса в Ассамблее в течение этого срока, пока они состоят недоимщиками. Комитет приходит к соглашению, что устав должен определить срок, который должен истечь, прежде чем это наказание должно быть наложено на члена-недоимщика, и рекомендует, чтобы этот срок был определен в два года. Он также рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея была уполномочена снимать это наказание, если недоимка является следствием причин, не зависящих от члена организации.

Комитет рекомендует, чтобы в Ассамблее большинством в 2/3 голосов решались следующие важные вопросы:

1) рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности; 2) избрание членов в Совет безопасности; 3) избрание членов в экономический и социальный совет; 4) принятие членов; 5) приостановка осуществления членами организации их прав и привилегий; 6) бюджетные вопросы.

Многие члены комитета склонялись к тому мнению, что исключение членов не должно упоминаться в этой главе или что решение об исключении членов должно приниматься большим, чем 2/3, числом голосов. Однако этот вопрос не рассматривался полностью, потому что комитет постановил отложить обсуждение способов голосования по этому вопросу до тех пор, пока комитет № 2 комиссии № 1 и комитет №2 комиссии № 2 не дадут окончательных рекомендаций по общему вопросу об исключении.

По разделу о порядке ведения дел комитет рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея собиралась на регулярные ежегодные сессии и на такие специальные сессии, которых могут потребовать обстоятельства. Рекомендуется также, чтобы порядок созыва таких особых сессий был определен уставом. Комитет рекомендует, чтобы такие сессии созывались генеральным секретарем по требованию Совета безопасности или большинства членов организации. Комитет рекомендует, чтобы

Генеральная Ассамблея выработала свои собственные правила ведения дел и избрала своего председателя для каждой сессии. Комитет рекомендует также, чтобы Генеральная Ассамблея была уполномочена основывать такие органы и учреждения, какие будут необходимы для выполнения ее функций.

В дополнение к особым вопросам, которые были отложены до тех пор, пока другие комитеты не вынесут своих решений, и которые были упомянуты в этом отчете, имеется ряд поправок, ожидающих решения в других комитетах. Этими поправками возлагаются новые полномочия на Ассамблею, а также предлагается разрешать дополнительные вопросы требуемым большинством голосов. Если эти поправки будут приняты, комитет № 1 будет рассматривать вопрос о требуемом большинстве голосов.

Источник [32].

№ 79

Ответы премьер-министра Великобритании У. Черчилля на вопросы депутатов Палате общин парламента Великобритании о возможных секретных решениях, принятых на конференциях в Тегеране и Ялте

г. Лондон *7 июня 1945 г.*

§ 49. Г-н Стокс спросил премьер-министра, какие соглашения были достигнуты в Тегеране и Ялте по вопросу поддержания отношений с другими европейскими державами, которые пока не стали известны британской общественности.

Премьер-министр: Мне нечего добавить к официальным заявлениям, которые уже были сделаны по итогам этих конференций.

Г-н Стокс: Подтвердит ли премьер-министр заверение, сделанное министром иностранных дел, о том, что нет никаких секретных обязательств какого-либо рода, которые были заключены в Ялте и Тегеране?

Премьер-министр: Я не могу дать гарантии, что газетные репортеры были там все время.

Г-н Прайс: Если фактом является то, что нет нераскрытых соглашений по Ялтинским решениям, почему тогда действия российского правительства по вопросу расширения польского правительства полностью противоречат объявленным решениям Ялтинской конференции?

Премьер-министр: Конечно никаких секретных соглашений вообще не существует, за исключением того, что мы не разглашали, что России будут предоставлены два дополнительных голоса для ее республик Белоруссии и Украины. По желанию Соединенных Штатов эта договоренность держалась в секрете для того, чтобы президент смог вернуться домой и принять необходимые меры на месте. По другим вопросам не было никаких секретных соглашений, но обсуждения конечно проходили в при закрытых дверях, и я не готов сообщить, что все те вопросы, которые обсуждались в Ялте, отражены в стенографическом отчете.

Г-н Стокс: Несмотря на мое большое уважение к премьер-министру, необходимо отметить, что его ответ был довольно нерелевантным. Я ничего не говорил о газетных статьях. Подтверждает ли он заверение, данное в палате общин министром иностранных дел о том, что не существует никаких секретных договоренностей, достигнутых на какой-либо одной из этих конференций?

Премьер-министр: Да, сэр, подтверждаю, но я никогда не соглашусь с мнением, что такое абсолютно необходимо и, что в какой-то договоренности не должно быть какого-то секретного пункта, непредусмотренного для сообщения широкой общественности. Очень часто возможно так и необходимо поступать. Но во многом это препятствовало бы всем договорённостям, и если бы не было возможности их достичь, то об этом не сразу сообщалось бы в прессе. Мне и самому не следовало бы одобрять такую позицию, более того я знаю, что по этому поводу ведется множество бесполезных разговоров.

Перевод с английского.

Источник [33].

№ 80

Выступление председателя делегации БССР К. В. Киселева на пленарном заседании конференции в Сан-Франциско по вопросу о неприглашении франкистской Испании к участию в работе Международной организации безопасности

г. Сан-Франциско *19 июня 1945 г.*

Господин председатель!

Господа!

От имени белорусской делегации, я считаю уместным при принятии 1 статьи, третьей главы, определяющей какие государства могут быть членами международной организации по поддержанию мира и безопасности, тоже выразить надежду белорусского народа на то, что такие государства, как Германия и Италия, а также правительство Франко, которое навязано испанскому народу силой оружия нацистской Германии и фашисткой Италии, в будущем не будут приглашаться принять участие в нашей организации.

Говоря об Испании Франко, мы, господа, не должны предавать забвению тот факт, что в этой войне между силами зла и справедливости правительство Франко было в стороне сил зла, на стороне гитлеровской Германии. В качестве ее верного сателлита правительство Франко помогло Гитлеру развязать агрессию против миролюбивых народов и с первого, и до последнего дня войны оно оказывало Гитлеру всяческую помощь и военными материалами, и вооруженными силами. А теперь, когда гитлеровская Германия и ее сателлиты разгромлены доблестными союзными армиями, правительство Франко превратило Испанию в место убежища для фашистских преступников войны. Известно, что целый ряд фашистских деятелей Германии нашли себе приют под крылышками их испанского друга, чтобы вновь

плести сети заговоров против мира, которого добились представляемые нами народы ценою величайших жертв и обильно пролитой крови.

Белорусская делегация считает необходимым заявить перед лицом высокого собрания, что франкистская Испания находилась в состоянии войны с белорусским народом. Кому неизвестно, что полки испанской «Голубой дивизии» принимали активнейшее участие в операциях на Восточном фронте, в частности, на территории Белоруссии. Десятки тысяч белорусских детей посылают проклятия по адресу солдат Франко, убивших их матерей и отцов и сделавших их сиротами.

Вот почему, для белорусского народа было бы оскорбительным работать вместе с Испанией Франко в рамках одной организации.

Пригласить Испанию Франко в Международную организацию по поддержке мира и безопасности – это означало бы насмеяться над светлой памятью сотен тысяч героев, погибших во имя победы над кровавым фашизмом, во имя тех. кто понятий свободы, которые так грубо попираются диктатором Франко, это означало бы оскорбить память детей, женщин и стариков, невинно пострадавших от рук франкистских палачей, это означало бы надругаться над теми великими идеалами, за которые сражались армии Объединенных Наций и, дискредитировать Международную Организацию по поддержке мира и безопасности.

Белорусская делегация считает, что приглашение в будущем Испании Франко участвовать в создаваемой (по существу уже созданной) нами организации не отвечает интересам миролюбивых стран и народов, не отвечает интересам и многострадального испанского народа, и надеется, что предложение делегата Мексики встретит единодушную поддержку со стороны стран-участников данной конференции. Такая единодушная поддержка продемонстрировала бы нашу верность завету великого государственного деятеля США Рузвельта, сказавшего, что мы должны действовать так, «чтобы оправдать доверие умерших».

Источник [27, Л. 50-52; 34].

№ 81

Из записи девятого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций по докладу о втором заседании Комитета по проверке полномочий, в том числе делегаций БССР и УССР, на участие в конференции и подписание заключительных документов конференции

г. Сан-Франциско *25 июня 1945 г.*

Начало заседания в 9 час. 30 мин. вечера.

Председательствует лорд Галифакс.

Лорд Галифакс. Сотоварищи-делегаты, дамы и господа, девятое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации объявляется открытым.

Сегодня вечером нам предстоит в качестве основной задачи заслушать заключительные доклады Руководящего комитета и четырех комиссий конференции

и провести голосование по документам, окончательная редакция которых является результатом двухмесячной работы. Однако, прежде сем приступить к основной работе, мы хотели бы рассмотреть два вопроса. Во-первых, я хотел бы обратить внимание делегатов на меморандум Международного секретариата от 24 июня относительно изъятия документов конференции из категории документов для ограниченного пользования. Я полагаю, что Секретариат распространил этот меморандум среди всех делегатов; Секретариат обратился к пленарному заседанию конференции с просьбой одобрить рекомендацию о том, чтобы перечисленные в меморандуме документы были изъяты из категории документов для ограниченного пользования и, таким образом, могли бы быть опубликованы.

Есть ли у кого-либо из делегатов какие-нибудь замечания или вопросы в связи с этой рекомендацией? Ввиду отсутствия замечаний рекомендация одобряется.

Следующий пункт нашей повестки дня – доклад Комитета по проверке полномочий. Слово предоставляется г-ну ле Галле, главе делегации Люксембурга, председателю Комитета по проверке полномочий, который представит доклад указанного комитета.

Г-н ле Галле. Г-н председатель, разрешите мне представить доклад о втором заседании Комитета по проверке полномочий.

Комитет по проверке полномочий провел свое второе заседание 22 июня 1945 г., в 11 часов, с участием представителей делегаций Люксембурга, Эквадора, Саудовской Аравии, Сирии и Югославии. Перед комитетом стояли две задачи: во-первых, проверить полномочия представителей Аргентины, Белорусской Советской Социалистической Республики, Дании и Украинской Советской Социалистической Республики и, во-вторых, проверить полномочия на подписание заключительных документов конференции, которые были представлены после первого заседания Комитета по проверке полномочий 28 апреля 1945 г.

Правительства Аргентины, Белорусской Советской Социалистической Республики, и Украинской Советской Социалистической Республики были приглашены конференцией на ее пленарном заседании 30 апреля 1945 г. участвовать в заседаниях конференции; аналогичное приглашение было направлено правительству Дании 5 июня 1945 г. Комитет признал в полном порядке полномочия делегаций Аргентины, Белорусской Советской Социалистической Республики, Дании и Украинской Советской Социалистической Республики. В связи с этим он рекомендует, чтобы указанные полномочия были признаны и перечисленным представителям был предоставлен полный статус на конференции.

Комитет нашел также в полном порядке полномочия, представленные после заседания комитета 28 апреля 1945 г. следующими делегациями: Австралии, Аргентины, Белорусской Советской Социалистической Республики, Бельгии, Греции, Дании, Доминиканской Республики, Индии, Ирана, Канады, Китая, Новой Зеландии,

Норвегии, Парагвая, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Филиппин, Чехословакии и Южно-Африканского Союза.

В связи с этим комитет докладывает, что все 50 правительств – участников конференции уполномочили одного или более членов своих соответствующих делегаций, перечисленных в прилагаемом списке, подписать заключительные документы конференции. [...]

Источник [21, с. 267-268].

№ 82

Из стенограммы заседания Президиума Верховного Совета БССР по вопросу о ратификации Устава Организации Объединённых Наций

г. Минск 30 августа 1945 г.

Председательствует тов. Н. Я. Наталевич

Присутствуют: члены Президиума Верховного Совета БССР т. т. Пономаренко П. К., Малин В. Н., Рябцев И. Н., Мелких С. М., Немченко О. А., Винокурова Н. Я., народный комиссар иностранных дел БССР – зам. Председателя СНК БССР тов. Киселёв К. В.

[Порядок дня:] Ратификация устава Организации объединённых наций, подписанного в Сан-Франциско (США) 26 июня 1945 г. Докладчик тов. Киселёв.

[Киселёв:] Товарищ Сталин и товарищ Молотов на совещании в Ялте поставили вопрос о приглашении на будущую конференцию в Сан-Франциско Украинской и Белорусской Республик, поскольку народы этих республик сделали большой вклад в дело разгрома немецкого фашизма.

После обсуждения этого вопроса было решено, что Англия и Америка поддерживают предложение Советского Союза о том, чтобы Белорусскую и Украинскую Республики принять в члены Объединенных наций в Сан-Франциско. Когда товарищ Молотов прибыл на конференцию 25 апреля, на первом пленарном заседании был поставлен этот вопрос, и после обсуждения было единогласное решение всей конференции в Сан-Франциско о приглашении делегаций Белорусской и Украинской республик на конференцию в Сан-Франциско в качестве учредителей будущей организации Объединенных наций. Это решение было принято под аплодисменты и было послано приглашение правительству Белорусской ССР.

Получив такое приглашение, правительство Белорусской республики сформировало делегацию в составе 5 человек, в которую входили: я – возглавлял эту делегацию, тов. Байдуков – народный комиссар промышленности стройматериалов, академики Жебрак, Перцев, тов. Шмыгов.

Всего на конференции от нашей республики было 8 человек. Наша делегация прибыла в Сан-Франциско 6 июня 1945 года. К этому времени все пленарные заседания по общим принципиальным вопросам были уже закончены, и конференция приступила к разработке основных положений проекта устава, принятого в Думбартон-

Оксе на совещании представителей трёх Держав – СССР, Англии и Америки. Этот проект устава был положен в основу.

По той дискуссии, которая развернулась на конференции в Сан-Франциско по основным вопросам, было создано 12 комитетов и 4 комиссии, руководящий комитет. Конференция работала в течение 2-х месяцев, с 25.IV до 26.VI.

Белорусская и украинская делегации приняли активное участие во всей той работе, которая проводилась на конференции, и целый ряд общих позиций, которые отстаивала делегация Советского Союза, наши делегации – белорусская и украинская крепко поддерживали, и в большинстве своём эти основные позиции принимались.

Ведущую роль на конференции в Сан-Франциско играла делегация Советского Союза. Естественно, что на этой конференции был целый ряд трудностей, которые предстояло преодолеть.

Основные трудности состояли в том, что по вопросу о Совете Безопасности произошли очень серьёзные дискуссии – голосовать ли в Совете Безопасности, который состоит из 11 голосов и 11 государств, большинством только в 7 голосов, и этим будут приниматься все решения, а потом вопрос будет перенесён на Генеральную Ассамблею – и было предложение Советского Союза о том, чтобы в Совете Безопасности голосовать большинством 7 голосов плюс единогласие 5 Великих Держав, если одна из 5 Великих Держав возражает или голосует против, значит, этот вопрос снимается и дальше не подлежит обсуждению, а передаётся на обсуждение Ассамблеи. Государство, которое возражает, накладывает «вето» на тот вопрос, который обсуждается. Против того положения, которое было согласовано с представителями Америки – покойным Рузвельтом, Англии и США, выступили с возражениями представители так называемых малых стран – Австралия, Новая Зеландия.

Если исходить из положения, что на конференции участвовало 49 государств, то большинство решений принимали большинством голосов 2/3. Если 2/3 голосов набирается при голосовании из 49, значит, вопрос проходит, принимает законную силу, и решение принимается. Если 2/3 голосов не принимается, значит, снимается с обсуждения.

Таким образом, была реальная угроза в том, что те основные тезисы, которые выдвигала советская делегация, и которые поддерживали Англия и Америка, могут не пройти...

Пономаренко: То, что докладываете, мы, четверо, слышали, остальным потом расскажете, Вы доложите вопрос, который вносится на рассмотрение Президиума.

[Киселёв:] Правительство Белорусской ССР вносит на рассмотрение Президиума Верховного Совета БССР вопрос о принятии Устава Объединённых Наций,

подписанного делегацией Белорусской ССР по уполномочию Президиума Верховного Совета и просит утвердить, ратифицировать этот устав.

Пономаренко: Мы выходим на международную арену, что имеет большое политическое и международное значение для нашего государства. Работая на конференции в Сан-Франциско, наша делегация среди всех международных актов провела установление западных границ, и таким образом с точки зрения международного права мы имеем юридическое закрепление воссоединения Белоруссии. Это немаловажный факт. В истории уже не может быть возврата к прежнему или пересмотру этого вопроса. Это чрезвычайно важно, потому что фактически мы воссоединились в 1939 году, но свою позицию держали открытой, поэтому это представляло известные неудобства. Сейчас это признано уже в международном масштабе это считается непреложным фактом. Для Белоруссии это дело исторического значения.

Наша делегация получила доступ на международную арену Наши делегаты побывали в Югославии, Болгарии, Франции, сейчас наши делегаты находятся в Лондоне на заседании ЮНРРА – комиссии, располагающей крупными средствами и предназначенной для оказания помощи пострадавшим районам.

Сейчас мы можем с великим удовольствием сообщить, что их деятельность увенчалась крупными успехами. Они добились поставок различного рода машин, продовольствия, кожтоваров на 63 млн. долларов по так называемым ценам ФО*.

Для того, чтобы оценить, что значит эта помощь, я должен сказать, что если бы на эти деньги купить только трактора, то можно было бы купить 75 000 тракторов. [...].

Источник [35, л. 49-52; 36, с. 313-316].

№ 83

Указ Президиума Верховного Совета БССР

«О ратификации Устава Организации Объединенных Наций»

г. Минск *30 августа 1945 г.*

Устав Организации Объединенных Наций, подписанный в гор. Сан-Франциско (США) 26 июня 1945 года, ратифицировать.

Председатель Президиума
Верховного Совета БССР Н. Наталевич

И.о. секретаря Президиума
Верховного совета БССР А. Бондарь

Источник [37, л. 1; 4, с. 232].

№ 84

Постановление № 1330 СНК БССР

---

* Так в документе

«Об утверждении Устава Организации Объединенных Наций»

г. Минск *31 августа 1945 г.*

Совет Народных Комиссаров Белорусской Советской социалистической Республики постановляет:

Устав Организации Объединенных Наций, подписанный в гор. Сан-Франциско (США) 26 июня 1945 г., утвердить и представить на ратификацию в Президиум Верховного Совета Белорусской ССР.

Председатель Совета
Народных Комиссаров
Белорусской ССР П. Пономаренко

Управляющий делами
Совета Народных
Комиссаров БССР С. Костюк

Источник [38, л. 312].

№ 85

Постановление ЦК КП(б)Б о составе делегации Белорусской ССР
на 1 сессию Генеральной Ассмблеи ООН

г. Минск *25 сентября 1945 г.*

I. Утвердить делегацию от Белорусской ССР на I сессию Генеральной Ассамблее Объединенных Наций в следующем составе:

1. Киселев Кузьма Венедиктович – народный комиссар иностранных дел БССР (председатель).

2. Уралова Евдокия Ильинична – народный комиссар просвещения БССР (член делегации).

3. Евстафьев Николай Тимофеевич – заместитель народного комиссара здравоохранения БССР (член делегации).

4. Формашев Вячеслав Иванович – заведующий протокольно-консульским отделом Наркоминдела БССР (член делегации).

5. Шмыгов Фрол Парфирович – заведующий политическим отделом Наркоминдела БССР (член делегации).

6. Новицкий Григорий Григорьевич – консультант Наркоминдела БССР (эксперт).

7. Атрахович (Крапива) Кондрат Кондратович – редактор журнала (писатель, корреспондент).

8. Суменкова Ольга Семеновна – референт Наркоминдела БССР (переводчик).

9. Петрова Мария Ивановна – референт Наркоминдела БССР (переводчик).

10. Загрива Анна Ивановна – референт Наркоминдела БССР (переводчик).

II. Утвердить представителем от Белорусской ССР на заседание подготовительной комиссии Организации Объединенных Наций в г. Лондоне т. Киселева Кузьму Венедиктовича.

Источник [39, л. 35].

№ 86

Выписка из журнала Подготовительной комиссии о составе делегации Белорусской ССР

г. Лондон *ноябрь 1945 г.*

Делегат – Его Превосходительство Кузьма Венедиктович КИСЕЛЕВ, Народный Комиссар иностранных дел

Советники:

г-н Василий Петрович СМОЛЯР

г-н Вячеслав Иванович ФОРМАШЕВ

г-н Фрол Петрович ШМЫГОВ

г-н Дмитрий Кузьмич СЕМЕНЕНКО

Секретари:

г-жа Ольга СУМЕНКОВА

г-жа Вера ГОЛУБЕВА

г-жа Анна ЗАГРИВА

Перевел: /Подпись/ В. Лукьянович

5. III. 1963 г.

Источник [40, л. 2].

№ 87

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директив для советской делегации на Подготовительной комиссии ООН

г. Москва *21 ноября 1945 г.*

Строго секретно

(Из О.П.)

Гриф «Особая папка»

Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

Решение от 21 ноября 1945 г.

134. О директивах для Советской делегации на Подготовительной комиссии Объединённых Наций.

Утвердить директивы для Советской делегации на Подготовительной комиссии Объединённых Наций (прилагаются).

Политбюро ЦК ВКП(б)

Приложение к п.134 (ОП) пр. № 47

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Советская Делегация в своей работе в Подготовительной комиссии должна обратить особое внимание на следующие вопросы:

1. Формирование руководящих органов Подготовительной комиссии и Генеральной Ассамблеи.

2. Образование Временного Комитета по территориальной опеке.

По отдельным вопросам, подлежащим как рассмотрению самой Подготовительной комиссии, так и согласованию во время ее сессии Советская делегация должна руководствоваться следующими положениями:

I. ПО ПОВЕСТКАМ ДНЯ:

1. По повестке дня Подготовительной Комиссии:

а) Не возражать против принятия первых ***пяти пунктов предложенной секретариатом Исполнительного Комитета повестки дня, где перечислены вопросы*** формального порядка.

б) П***ункт 6*** повестки дня сформулировать ***так: «Принятие предложений по организации работы Подготовительной Комиссии, включая создание*** 8 Комитетов для рассмотрения соответствующих частей доклада Исполнительного Комитета», добавив подчеркнутые слова.

Добавить новый пункт повестки дня: «Принятие рекомендаций о повестках дня и правилах процедуры для:

Генеральной Ассамблеи,

Совета Безопасности,

Экономического и Социального Совета, включая вопрос об отношениях со специализированными учреждениями,

Комитета по опеке,

Международного Суда,

Секретариата и по вопросам финансов,

Принятие рекомендаций, относящихся к передаче Организации некоторых функций деятельности и активов Лиги Наций,

Принятие рекомендаций о постоянном месте пребывания Организации».

2. По повестке дня Генеральной Ассамблеи.

а) Утверждение повестки дня поставить 3-м пунктом вместо 10-го пункта, изменив соответственно нумерацию остальных пунктов повестки дня.

б) Сформулировать п. 4 повестки дня следующим образом «Представление доклада Подготовительной Комиссии Объединенных Наций в части, касающейся компетенции Генеральной Ассамблеи», добавив подчеркнутые слова.

в) В п. 18-м поменять местами пункты «1» – «Осуществление положений Устава относительно опеки (включая рассмотрение вопроса об учреждении Вре-

менного Комитета по Опеке)» и пункта «в» – «Предварительный бюджет, финансовая организация и методы определения и сборы взносов от государств-членов».

Изменение порядка обсуждения этих вопросов даст возможность в случае необходимости при обсуждении вопроса об опеке поднять такие вопросы, которые позволят маневрировать при обсуждении следующих пунктов, в частности, вопроса о Международном Бюро Труда.

3. По повестке дня Совета безопасности.

Не возражать против проекта предлагаемой Исполнительным Комитетом предварительной повестки дня Первой Сессии Совета Безопасности. Считать желательным по возможности ограничить обсуждение повестки дня Совета Безопасности на Подготовительной Комиссии.

4. По повестке дня Экономического и Социального Совета.

Не возражать против предлагаемой Исполнительным Комитетом предварительной повестки дня Первой Сессии Экономического и Социального Совета.

5. По повестке дня всемирного Комитета по Опеке.

В случае если Советской делегации не удастся добиться отклонения предложения о создании Временного Комитета по Опеке и ей придется защищать вторую позицию (об ограничении функций Временного Комитета), Советской делегации следует добиваться исключений из принятой Исполнительным Комитетом повестки дня пунктов 10, 11, 12 и 13-го.

II. ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

а) Председатель Подготовительной Комиссии.

Советской делегации следует выдвинуть на пост председателя Подготовительной Комиссии делегата Польши. Если эта кандидатура не получит необходимой поддержки, то тогда Советская делегация должна выдвинуть на пост председателя делегата Чехословакии.

Советская делегация должна обусловить свое согласие с названной американцами кандидатурой представителя Норвегии на пост председателя первой сессии Генеральной Ассамблеи согласием на кандидатуру представителя Польши или в крайнем случае Чехословакии на пост председателя Подготовительной Комиссии.

б) Вице-председателя Подготовительной Комиссии.

Советская делегация должна внести предложение о том, чтобы Подготовительная Комиссия имела пять вице-председателей – делегатов пяти великих держав. В случае, если будет предложено большее количество вице-председателей, Советская делегация может согласиться на семь-восемь вице-председателей с тем, чтобы два-три из них были избраны от малых стран. В случае же, если американцы, англичане и другие будут настаивать на том, чтобы было избрано меньшее число вице-председателей (например, два или три), имея в виду, что они будут представителями малых стран, то можно согласиться с этим. Однако, в таком случае следует добиваться избрания в качестве одного из вице-председателей представителя Украи-

ны или Белоруссии, а если кандидатура ни одной из этих советских республик не встретит необходимой поддержки, то представителя Польши, Чехословакии или Югославии. Если при избрании двух или трех вице-председателей будет выдвигаться кандидатура хотя бы одной из великих держав, то Советская делегация должна обеспечить, чтобы хотя бы одним из вице-председателей был представитель СССР.

в) Председатели восьми комитетов Подготовительной Комиссии

Советская делегация должна внести и защищать предложение о том, чтобы председатели всех восьми комитетов были представителями малых стран, добиваясь при этом, чтобы в числе восьми председателей один-два были от Украины (или Белоруссии) или от Польши (или Чехословакии или Югославии).

Если будет выдвинуто предложение о том, чтобы в числе председателей комитетов Подготовительной Комиссии были представители великих держав, Советская делегация должна настаивать, чтобы представитель СССР был председателем одного из Комитетов.

Добиваться того, чтобы одно из указанных выше председательских мест было предоставлено в комитете по совету безопасности или в комитете по совету по опеке.

III. ВОПРОСЫ, ПО КОТОРЫМ ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ БУДЕТ ПРИНИМАТЬ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

а) О составе Генерального Комитета Ассамблеи.

Советская делегация должна добиваться, во-первых, ограничения числа членов руководящего органа Ассамблеи (Генерального Комитета) четырнадцатью-пятнадцатью членами; во-вторых, Советская делегация должна добиваться, чтобы для Советского Союза в Генеральном Комитете было обеспечено не менее благоприятное положение, чем в Исполнительном Комитете, где в число четырнадцати членов входят два малых союзных СССР государства.

б) Временный Комитет по Опеке.

В начальной стадии работ Подготовительной Комиссии Советская делегация должна продолжать отстаивать ту же позицию, какую советский представитель занимал по этому вопросу в Исполнительном Комитете, т.е, возражать против создания Временного Комитета по Опеке. В качестве аргумента Советская делегация должна указать на то, что отсутствие в настоящее время территорий под опекой делает при этих условиях неоправданным создание какого бы то ни было органа по опеке.

Если, однако, эта точка зрения Советской делегации не будет иметь шансов на одобрение Подготовительной Комиссии, Советская делегация должна добиваться ограничения срока действий Временного Комитета не более, чем 4-6 месяцев, и стремиться и тому, чтобы эта компетенция свелась в основном к подготовке и уско-

рению рассмотрения и заключения соглашений по опеке над территориями, управляемыми согласно мандатам Лиги Наций.

Советская делегация должна также добиваться того, чтобы в соответствующем положении о Временном Комитете по Опеке было предусмотрено, что вопрос о целесообразности дальнейшего существования этого Комитета был включен в повестку дня второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи,

в) Секретариат.

Советская делегация должна отстаивать предложение о структуре Секретариата, которое было внесено советским представителем в Исполнительном Комитете, а именно, чтобы Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея обслуживались отдельными Секретариатами.

При этом Советская делегация должна исходить из того, что во главе Секретариата, обслуживающего Совет Безопасности, должен стоять представитель СССР.

В случае, если уже принятый Исполнительным Комитетом принцип единого Секретариата Организации, включая и Совет Безопасности, встретит поддержку подавляющего большинства Подготовительной Комиссии, Советская делегация должна будет настаивать на том, чтобы рекомендация Подготовительной Комиссии предусматривала выделение хотя бы определенного штата ответственных сотрудников Секретариата для обслуживания Совета Безопасности. Советская делегация должна, во всяком случае, добиваться, чтобы во главе (общего для Совета и Ассамблеи) департамента по Поддержанию Международного Мира и Безопасности стоял представитель СССР.

г) Передача имущества и обязательств Лиги Наций.

Поскольку предложение о передаче в целом имущества и обязательств Лиги Наций Объединенным Нациям уже принято Исполнительным Комитетом, и, следовательно, имеет все шансы получить одобрение Подготовительной Комиссии, Советская делегация должна настаивать на том, чтобы обязательства Лиги Наций, связанные с выпуском международных займов, не входили в число передаваемых обязательств; во всяком случае, чтобы на Советский Союз не было возложено обязательств, оставшихся от Лиги Наций.

IV. ВОПРОСЫ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В КОМПЕТЕНЦИЮ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ, ПО КОТОРЫМ, ОДНАКО, В ХОДЕ РАБОТЫ КОМИССИИ БУДУТ ВЕСТИСЬ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ОСНОВНЫМ ДЕЛЕГАЦИЯМИ.

а) О кандидатуре на пост Генерального секретаря.

Советская делегация должна выдвинуть и защищать кандидатуру посла Югославии в США Станое Симича. В случае, если эта кандидатура не получит необходимой поддержки, Советская делегация должна выдвинуть и защищать кандидатуру министра иностранных дел Польши Ржимовского. В случае, если и эта кандидатура не получит необходимой поддержки, Советская делегация может согла-

ситься, а если окажется необходимым, то и выдвинуть кандидатуру министра иностранных дел Чехословакии Яна Масарика.

б) О кандидатурах в непостоянные члены Совета Безопасности.

Советская делегация должна добиваться, чтобы при комплектовании непостоянных членов Совета Безопасности принимались во внимание, как это указано в Уставе организации, в первую очередь степень участия той или иной державы в войне, а также географическое распределение. Приемлемым составом непостоянных членов Совета Безопасности был бы следующий:

Польша	на 2 года, или УССР
Канада	на 2 года
Бразилия	на 2 года
Норвегия	на 1 год (с заменой в следующем году Югославией или Чехословакией),
Бельгия	на 1 год (с заменой в следующем году Белоруссией),
Сирия	на 1 год (с заменой в следующем году Египтом или Ираном)

в) Состав Экономического и Социального Совета.

При выборах членов этого Совета Советская делегация должна добиваться, чтобы в число членов Совета вошла Украина или Белоруссия, а также не менее двух дружественных нам малых стран. Приемлемым для нас составом Экономического и Социального Совета (кроме 5 великих держав) явился бы следующий:

Австралия	Дания
Голландия	Греция
Канада (или Южно-Африканский Союз)	Украинская ССР
Ирак (или Египет)	Чехословакия
Эфиопия	Чили
Куба	Югославия
Мексика	

Советская делегация, строго придерживаясь директив по указанным выше основным вопросам, не должна в тоже время без надобности противопоставлять себя другим основным делегациям по вопросам, не имеющим существенного значения. Именно по таким вопросам она может идти на известные уступки, добиваясь при этом контруступок по более существенным и интересующим нас вопросам.

Советская делегация, ведя переговоры с делегациями других стран и в первую очередь с представителями США и Великобритании должна учитывать, что хотя между США и Великобританией по ряду важных пунктов наметилась согласованная линия поведения, тем не менее имеются и другие вопросы, в которых их позиции могут расходиться. Поэтому Советская делегация должна использовать эти расхождения в интересах СССР, добиваясь наиболее приемлемых для нас решений.

Источник [41, л. 1-8].

№ 88

Телеграмма правительства Британского Содружества министру по делам доминионов Великобритании В. Адисону по вопросу участия в предстоящей Парижской мирной конференции Индии, Украины и Беларуси, а также возможного участия в ней Эстонской, Латвийской и Литовской советских республик

г. Канберра *22 декабря 1945 г.*

Британское Содружество Аддисону

Телеграмма 467 Канберра, 22 декабря 1945 г.

Сверхсекретно

Ваша телеграмма D.2267*.

1. Мы согласны, что очень существенные усилия Индии, приложенные во годы европейской войны, являются обоснованием для полного участия в мирной конференции. Положение Индии в мировых делах уже было признано приданием ей права члена-основателя Объединенных Наций и не должно больше подвергаться сомнению. Аналогичным образом вопрс решен и в отношении Украины и Белоруссии.

2. Что касается Эстонской, Латвийской и Литовской советских республик, вклад их соответствующего населения в европейскую войну мог быть значительным, но вопрос, который еще предстоит решить, это степень, в которой каждая з них способна с правовой и фактической точки зрения к независимому существованию в качестве государства в сфере внешнеполитических отношений.

3. Если теперь будет решено признать права этих республик к участию в мирной конференции, это будет служить основанием как для признания их в качестве государств, так и их заявки на членство в Организации Объединенных Наций. Как вы указываете, эта тенденция может быть при определенном ходе событий неизбежной, но прежде чем признать ее, мы должны удовлетворительно убедиться в том, что советские республики продемонстрируют некоторую способность к занятию в международных одношения независимой позиции. Важно подчеркнуть, что две советские республики были признаны в Сан-Франциско в качестве независимых и это было основанием и их включения, но фактически не было никаких случаев, когда было бы известно, что они действуют независимо.

4. Если такая уступка необходима, чтобы обеспечить созыв мирной конференции, которая предоставляет адекватный голос каждому активному участнику войны, мы соглашаемся, что она должна быть рассмотрена. Однако мы не согласны, что этот вопрос нужно решать одновременно. Активные участники Объединенных

---

*См. документ 469. –Примечание источика.

Наций в европейской войне должны быть приглашены на конференцию и уполномоченный комитет конференции должен принять окончательное решение относительно того, кто еще должен быть включен, как это было в Сан-Франциско. Максим, что можно сделать сейчас, это согласиться на поддержку заявки со стороны балтийских республик.

5. Мы полностью согласны с вашим параграфом 11 и считаем, что конференция должна иметь полные полномочия по принятию решений по всем вопросам, которые она будет рассматривать.

[AA:A1066, E45/1/30]

Перевод с английского.

Источник [15, P. 741-740].

2.3 Материалы по вопросу о членстве советских союзных республик в международных организациях в период с июля 1943 до 31 декабря 1945 гг.

№ 89

Из официального издания «История Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям и развитие права войны» по вопросу членства в Комиссии советских союзных республик (1943-1947 гг.)

(ii) ПЕРИОД 1942-1943 гг.; ПРИЧИНЫ ОТСРОЧКИ (РАЗДЕЛ «УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИССИИ»)

Заявление, сделанное лордом Саймоном в Палате лордов 7 октября 1942 г., не привело к немедленному, как ожидалось, составлению проекта «Комиссии по расследованию». Первый шаг в данном направлении в действительности был предпринят только спустя 12 месяцев.

Отсрочка несомненно была вызвана частичным нежеланием официальных кругов приступать к процедурным вопросам рассмотрения, которые могли бы привести к таким же неудачам, с которыми столкнулись судебные разбирательства в Лейпциге. Другая явная причина отсрочки стала затянувшаяся переписка, как об этом сообщил лорд Саймон во время дебатов в Палате лордов 7 октября 1942 г., с более отдаленными правительствами и, в особенности, с Советским правительством.

Относительно последнего правительства и причин, стоящих на пути к соглашению с ним, определенный свет проливает интервью доктора Эккера (Чехословакия), сделанном им после беседы по этому вопросу с временным поверенным в делах СССР*. В связи с этой проблемой доктору Эккеру показали следующие документы: памятная записка от 27 июля 1943 г., отправленная советским послом в

* С 76 р. 7 от 8 февраля 1945 г. Меморандум о нынешней позиции КОНВП. - Примечание источника.

ответ на сообщение Министерства иностранных дел Великобритании от 6 марта 1943 г.; письмо г-на Кадогана советскому послу от 19 мая 1943 г.; меморандум, отправленный советским послом 18 октября 1943 г. в ответ на ноту Министерства иностранных дел Великобритании 30 августа 1943 г.; а также и письмо от 18 октября 1943 г., которое прилагалось к выше упомянутому меморандуму.

Из этих документов и из беседы с советским временным поверенным в делах доктор Эккер узнал, что Советское правительство соглашалось участвовать в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям, однако при условии, что это право должно быть предоставлено советским республикам, которые активно участвовали в войне против врага, а именно Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской республикам**. [...]

(ii) ОТНОШЕНИЯ С СССР (РАЗДЕЛ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ»)

С того момента, когда лорд-канцлер заявил в Палате лордов 7 октября 1942 г. о планируемом создании Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, была надежда, что Советское правительство войдет в ее состав. В ходе обмена мнениями накануне создания Комиссии в октябре 1943 г. Россия выразила желание участвовать в ее работе, предусматривая то, что данное право будет предоставлено семи советским республикам, на территории которых проходили боевые действия, в частности, Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской республикам.

Когда 20 октября 1943 г. состоялось иннаугурационное собрание Комиссии, лорд-канцлер констатировал, что Советское правительство в целом согласно с ее созданием, но что один или два пункта договоренности остаются все еще неразрешенными.

Когда началась работа Комиссии, стало очевидным, что участие советской стороны в ее работе необходимо, и в августе 1944 г. представителя Чехословакии попросили неофициально выяснить, на каких условиях Советское правительство желает участвовать в работе Комиссии. После деловой беседы, состоявшейся 4 октября 1944 г. с временным поверенным в делах СССР, представитель Чехословакии сообщил, что советское участие все еще зависит от представительства семи республик. Однако он заверил, что, поскольку это касается взаимно поступающей информации, все соответствующие материалы будут подготовлены, как только Комиссия сделает на них запрос*.

** См. последующее развитие событий, связанных с советским участием в Комиссии гл. VII, секция D (ii) с. 158 и след. - Примечание источника.

* С. 76 8.2.45. Меморандум о нынешней позиции КОНВП, сделанной работе и будущих задачах. Представлен д-ром Еккером. - Примечание источника.

Когда лорд Райт вступил в должность председателя Комиссии в январе 1945 г., он выразил мнение, что тесное сотрудничество с Российской чрезвычайной государственной комиссией весьма необходимо. Он также подчеркнул эту позицию 20 марта 1945 г. в дебатах в Палате лордов, когда бывший лорд-канцлер Саймон высказал такую же точку зрения.

В феврале 1945 г. чехословацкий представитель пришел к заключению, что Комиссия все еще не рассмотрела советское предложение об обмене информацией и настоял на том, чтобы Комиссия направила делегацию в Россию для установления контакта с Советской государственной комиссией по военным преступлениям. Данное предложение не было принято, но учитывая необходимость в обмене информации, Комиссия сделала все возможное в ее силах, чтобы наладить взаимодействие. Материал, который мог бы заинтересовать руководство Советской комиссии по военным преступлениям, пересылался туда время от времени. В апреле 1946 г. Комиссия постановила отправить все имеющиеся списки военных преступников советскому представителю в Союзнической контрольной комиссии и регулярно предоставлять ему такие списки. Однако эти шаги не вызвали какой-нибудь ответной реакции.

В апреле 1945 г. вопрос сотрудничества снова был поднят бельгийским представителем, который отметил, что сотрудничество с советской Комиссией по военным преступлениям крайне полезно для координации методов задержания, наказания и др*. Во время конференции национальных бюро в мае-июне 1945 г. внимание неоднократно было сконцентрировано на «фундаментальной трудности», вызванной отсутствием сотрудничества с Советами.

Этот вопрос снова был рассмотрен Комиссией в августе 1945 г., когда был одобрен проект письма председателя ко всем правительствам, входящим в ее состав**. В нем придавалось важное значение участию Советов и содержалось просьба к этим правительствам согласиться с тем, чтобы Соединенное Королевство пригласило Советское правительство войти в состав Комиссии. Последовали положительные ответы от всех стран-членов и в феврале 1946 г. британский поверенный в делах в Москве передал приглашение, после чего получил ответ, что участие будет возможным лишь в том случае, когда будут приняты первоначальные условия. В мае 1946 г. при обсуждении этого ответа в Комиссии за принятие этих условий проголосовали только несколько членов, но большинство решило, что советское представительство в Комиссии должно осуществляться на такой же основе, как и участие в работе Организации Объединенных Наций, т. е. Советское правительство, а

---

* С. 93. 23.4.45. Меморандум по вопросу сотрудничества КОНВП с Российской чрезвычайной государственной комиссией. - Примечание источника.

** С. 142 (1) 10.8.45. Сотрудничество с СССР. Проект письма правительствам государств-членов ООН, представленных в Комиссии. - Примечание источника.

также правительства Белоруссии и Украины. В качестве компромисса было принято решение, что каждая делегация Комиссии, представляющая как взгляды большинства, так и меньшинства, должна связаться с советским послом и выразить ему в устной форме точку зрения по данному вопросу как большинства, так и меньшинства. Так как посол отсутствовал, принятые Комиссией решения были отправлены через Министерство иностранных дел в Москву. Однако советский ответ, полученный Комиссией в январе 1947 г., продемонстрировал неизменность прежней позиции. Учитывая категорический характер этого ответа, Комиссия не предприняла дальнейших попыток, чтобы получить согласие на участие Советов в ее работе. [...]

Перевод с английского.

Источник [42, p. 111-112, 158-159].

№ 90

Из воспоминаний министра иностранных дел БССР К.В.Киселева о начале своей дипломатической деятельности и об участии делегации БССР на Учредительной конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско (1944-1945 гг.)

О назначении наркомом иностранных дел БССР

[...] В труднейших условиях военного времени партийные и советские органы Белоруссии приступали к восстановлению разрушенного народного хозяйства, налаживали жизнь людей.

VI сессия Верховного Совета Белорусской ССР первого созыва собралась в Гомеле в клубе спичечной фабрики «Везувий» и 24 марта 1944 года приняла закон об образовании Народного комиссариата иностранных дел БССР. На основании этого закона был образован Народный комиссариат иностранных дел Белорусской ССР.

Развитие и укрепление входящих в СССР союзных республик в экономическом, политическом и культурном отношении создали все необходимые предпосылки для успешного самостоятельного разрешения этими республиками ряда вопросов внешней политики, относившихся до сих пор к компетенции Союза и его органов, а также для непосредственного участия союзных республик в международных отношениях. Исходя из этого, Верховный Совет СССР предоставил союзным республикам право вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения. Это было еще одним свидетельством силы и мощи братского союза наших республик.

30 марта 1944 года я был утвержден сессией первым заместителем предсовнаркома и народным комиссаром иностранных дел Белорусской ССР. С этого времени и началась моя дипломатическая деятельность. В жизни моей произошел крутой поворот.

Народный комиссариат иностранных дел БССР пришлось создавать в трудных условиях. Обстановка продолжавшейся войны усугубляла эти трудности.

Прежде всего нужно было срочно готовить кадры дипломатов. Я не имел опыта дипломатической работы, поэтому необходимо было изучить в Народном комиссариате иностранных дел СССР основные вопросы дипломатической практики, а также вопросы, имеющие отношение к союзным республикам. Вскоре после окончания сессии я выехал в Москву. В течение трех месяцев изучал в НКИД СССР интересующие меня вопросы.

3 июля 1944 года части Советской Армии освободили столицу Белоруссии Минск, а через неделю туда переехало Белорусское правительство. Город был почти полностью разрушен оккупантами. Народный комиссариат иностранных дел пришлось разместить в здании, которое захватчики наполовину сожгли при отступлении. Потребовалось много усилий, чтобы восстановить это здание и разместить в нем сотрудников наркомата.

О начале работы делегации БССР на конференции в Сан-Франциско

[...] Завершив осмотр города, мы направились в секретариат конференции для вручения своих полномочий. После краткой беседы с генеральным секретарем конференции Хиссом нас провели в зал оперного театра, чтобы показать отведенные нашей делегации места. К своему большому удивлению, я прочитал на табличке, укрепленной перед ложей, — «Уайт Раша», что означает «Белая Россия». Я тут же обратился к генеральному секретарю и сказал, что кто-то из его сотрудников перепутал название моей страны, объяснив, что «Белой Россией» было принято называть часть дореволюционной царской России, а наша советская республика имеет другое название. Генеральный секретарь попросил меня написать правильное название Белоруссии. Я написал, на листке бумаги: «Белорашэн Совьет Сошиалист Рипаблик». Здесь же Хисс дал указание своему сотруднику поставить табличку с новым названием.

В дальнейшем разговоре, как бы объясняя ошибку секретариата, Хисс заметил, что все американские газеты пишут «Уайт Раша». Я ответил, что на днях на пресс-конференции специально остановлюсь на этом вопросе.

На следующий день тоже получился казус. Ко мне подходит взволнованный сотрудник секретариата и говорит, что белорусский делегат профессор В. Н. Перцев потребовал, чтобы табличку Белорусской ССР поставили рядом с табличкой Советского Союза, а не по алфавиту, причем обвинил секретариат в том, что якобы белорусскую делегацию сознательно хотят отделить от делегации СССР. Я постарался успокоить его, сказав, что тут произошло недоразумение: в данном случае о дискриминации говорить нет никаких оснований. Только после моего разъяснения Владимир Николаевич согласился остаться на прежнем месте.

Вечером 8 мая 1945 года глава советской делегации устроил прием для всех делегатов конференции в связи с прибытием в Сан-Франциско белорусской и украинской делегаций. На приеме присутствовало более 700 человек, в том числе государственный секретарь США Стеттиниус, министр иностранных дел Англии Иден,

министр иностранных дел Франции Бидо, а также Альварес дель Вайо, Кинг, Смэтс, Симич и многие другие делегаты различных государств, представители города Сан-Франциско, печати, радио, науки и искусства. На приеме были произнесены тосты в честь победы над гитлеровской Германией, в честь содружества Объединенных Наций и другие. Все члены белорусской делегации, в том числе и я, сильно волновались, идя на первый дипломатический прием. Наши более опытные товарищи успокаивали нас, давали ценные советы.

На приеме мы знакомились с дипломатическим миром, вели беседы с иностранцами. Многие из них впервые услышали о Белоруссии, интересовались участием белорусского народа в войне, наукой, культурой, спрашивали, чем отличается белорусский язык от русского, о свободе вероисповедания и т. д. Прием проходил в атмосфере дружественного интереса по отношению к Советскому Союзу, Белоруссии и Украине.

О своей пресс-конференции в Сан-Франциско

[...] На этой пресс-конференции мы осветили и вопрос о правильном названии Белорусской ССР. На следующий день в целом ряде американских газет, а также в газетах и журналах других стран были напечатаны обзоры и заметки о белорусской пресс-конференции. Так, в газете «Окленд трибюн», издающейся в Калифорнии, писалось: «Пожалуйста, не называйте нас больше Уайт Раша, — с этими словами обратился народный комиссар иностранных дел Белоруссии на пресс-конференции к корреспондентам. Конференция началась с краткого описания им своей страны, ее географического и исторического положения, ее культурных богатств, чтобы рассеять всякое представление, будто Белоруссия дикая и варварская страна». Прогрессивная газета «Дейли уорлд» от 25 мая 1945 года в статье «Германия должна возместить убытки» писала: «На пресс-конференции народный комиссар иностранных дел Киселев объяснил, что Белорусская ССР предъявляет свои требования фашистской Германии, как самостоятельная нация с 8-миллионным населением, свободно входящая в состав Советского Союза вместе с другими республиками». Газета «Русский голос», издающаяся в Нью-Йорке, в статье «Представитель Белоруссии на пресс-конференции» указывала: «На пресс-конференции, данной народным комиссаром иностранных дел Белоруссии, на него посыпался миллион вопросов, на которые ему пришлось отвечать чуть ли не полным курсом географии и истории. На вопрос профессора университета Мид-Вест о том, как политика Белоруссии координируется с политикой Советского Союза, Киселев ответил: «Наша политика самостоятельна и соответствует нашим собственным интересам. Во всех принципиальных вопросах она, конечно, совпадает с политикой Советского Союза». Ему пришлось также объяснить, что Белорусская и другие республики добровольно объединены в Союз».

Отклики на белорусскую пресс-конференцию появились также в «большой» буржуазной прессе — «Нью-Йорк тайме», «Нью-Йорк геральд трибюн» и других

газетах. Следует отметить, что в эти дни американский народ узнал, вероятно, больше политических, исторических и географических сведений о Белоруссии, чем за многие десятилетия до этого.

Об обсуждении вопросов структуры, состава и процедуры Генеральной Ассамблеи на заседаниях Первого комитетах Второй комиссии конференции в Сан-Франциско

[...] О правах и функциях Генеральной Ассамблеи ООН в комитетах и комиссиях разгорелась жаркая дискуссия. Как я уже отмечал, некоторые делегаты, в особенности латиноамериканские, ратовали за непомерное расширение прав и функций Генеральной Ассамблеи и за сужение прав Совета Безопасности. Обнаружилось явное стремление возвратиться к порядкам, царившим в Лиге наций, превратить Генеральную Ассамблею в дискуссионный клуб, а не в ответственный орган, эффективно содействующий своей практической работой обеспечению международной безопасности.

Делегаты Перу, Сальвадора, Австралии и ряда других стран стремились сделать Генеральную Ассамблею неким подобием «мирового парламента», на котором все вопросы решались бы простым большинством голосов. Они особенно возражали против статьи: «Любые вопросы, по которым необходимо предпринять действия, должны передаваться Совету Безопасности...». Им не нравилось четкое разграничение компетенций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Мне довелось принять участие в работе первого комитетах второй комиссии. Этот комитет рассматривал вопросы структуры, состава и процедуры Генеральной Ассамблеи. Комитет в течение 13 заседаний рассмотрел порученные ему вопросы, и 30 мая 1945 года доложил на открытом заседании второй комиссии о результатах своей работы. Заседание вел председатель комиссии, глава делегации Южно-Африканского Союза Смэтс. Открыв заседание, он предоставил слово докладчику комитета — народному комиссару иностранных дел Белорусской ССР. Свой доклад я зачитывал по разделам, из которых каждый в отдельности подвергался обсуждению и голосованию.

Я доложил, что предложенные тексты разделов были подробно обсуждены в комитете и приняты единогласно. Их утверждение второй комиссией прошло быстро, без лишних прений, заседание было закрыто. Но делегаты и корреспонденты еще продолжали горячо обсуждать и комментировать принятые решения. Следует сказать, что большинство участников Сан-Францисской конференции не могли не чувствовать своей ответственности перед народами, выдержавшими невиданные испытания и принесшими огромные жертвы во время второй мировой войны. Несомненно, это содействовало успешной работе конференции. По разделу «Генеральная Ассамблея» были сохранены сущность и смысл статей, подготовленных в думбартоновском проекте. Поправки и предложения, имевшие целью расширить полномочия Генеральной Ассамблеи за счет полномочий Совета Безопасности, не

были приняты.

О церемонии подписания Устава ООН

[...] Поздно вечером 25 июня 1945 года закончилось пленарное заседание конференции, на котором был единодушно одобрен выработанный в комиссиях Устав Организации Объединенных Наций, а также Статут Международного суда и документ о создании Подготовительной комиссии, которая будет функционировать до первой сессии Генеральной Ассамблеи. Глава английской делегации лорд Галифакс, председательствовавший на заседании, предложил, чтобы делегации голосовали вставанием вместо обычного поднятия рук ввиду исторического значения переживаемого момента. После того как главы делегаций единодушно проголосовали за принятие документов конференции, все делегаты и свыше 2500 гостей, находившихся в зале, поднялись и восторженными аплодисментами приветствовали принятые решения.

Церемония подписания Устава ООН началась утром 26 июня 1945 года. Многочисленные фото- и кинорепортеры запечатлели ее на пленку. Подписание происходило за большим круглым столом в зале Дома ветеранов, где полукругом были размещены флаги 50 государств-членов Организации Объединенных Наций, среди которых были и флаги СССР, Украины и Белоруссии. Подписей делегатов ожидали две красиво оформленные папки: одна, содержащая тексты Устава ООН и Статута Международного суда, и другая, содержащая документ, касающийся создания Подготовительной комиссии. Оба текста были напечатаны на пяти официальных языках конференции — английском, русском, французском, китайском и испанском.

Вспоминается такой эпизод. Согласно алфавиту, первой должна была подписать Устав Аргентина, но многие делегаты возразили против этого, считая недопустимым, чтобы Аргентина, учитывая ее позицию в отношении гитлеровской Германии во время войны, первая подписала Устав ООН. Произошло некоторое замешательство. После краткой дискуссии было решено, что первыми подпишут Устав ООН великие державы.

Первыми поставили свою подпись под Уставом китайские делегаты во главе с Веллингтоном Ку; после них Устав подписала делегация СССР во главе с А. А. Громыко; затем Устав подписали английские делегаты во главе с Галифаксом и Крэнборном, французская делегация во главе с Поль-Бонкуром, американская делегация: Стеттиниус, Ванденберг и другие.

Одна за другой в зал Дома ветеранов входят и выходят, сменяя друг друга, делегации различных государств мира, чтобы подписать исторические документы. Бельгия, Боливия, Бразилия... Уходит последний бразильский делегат, и на столе сменяется табличка, указывающая принадлежность делегации. Появляется новая надпись на английском и белорусском языках — «Белорусская ССР». В зал входит белорусская делегация, щелкают многочисленные аппараты фото- и кинорепорте-

ров, вспыхивают «молнии». Мы подписываем Устав ООН и соглашения. И кажется, рядом с нами встали в тот момент те, кто героическим трудом поднимал из руин города и села Белоруссии, и те, кто отдал жизнь за то, чтобы над родной белорусской землей вновь засияло солнце свободы и социализма.

После подписания Устава ООН руководители делегаций выступили с краткими речами перед публикой и журналистами.

Когда подписание Устава было закончено, в зале Оперного театра состоялось заключительное пленарное заседание Сан-Францисской конференции. На сцене, украшенной флагами государств — членов ООН, выстроился почетный караул. Свыше трех тысяч делегатов и гостей заполнили все места в зале. С речами выступили глава советской делегации А. А. Громыко, президент США Трумэн, английский представитель Галифакс, французский представитель Поль-Бонкур и другие.

Глава советской делегации в своем выступлении заявил, что «миролюбивые народы мира, понесшие неисчислимые жертвы в нынешней войне, естественно, возлагают большие надежды на создание коллективными усилиями такого международного инструмента, который способен был бы предотвратить повторение новой трагедии для человечества». А. А. Громыко подчеркнул, что в результате непрерывной и напряженной двухмесячной работы конференции подготовлен документ, в котором заложены основы будущего сотрудничества между всеми народами, заинтересованными в сохранении прочного, длительного и справедливого мира.

Источник [43, С. 36-37, 58-59, 65-66, 99-101, 128-129].

№ 91

Из воспоминаний члена делегации СССР на конференции в Думбартон-Оксе В. М. Бережкова о постановке на конференции вопроса о первоначальном членстве советских союзных республик в новой международной организации (1944 г.)

Не из-за этого ли страха появился на определенном этапе подготовки к образованию новой системы мировой безопасности так называемый «вопрос X»[*].

Из страха – да, но не столько из страхов, что касались сути дела, сколько из страхов другого характера, скажим, таких, что касались и сути дела, и процесса организации. Наши власти проявляли ясное беспокойство по поводу того, что изолированная советская делегация будет не в состоянии достаточно контролировать сложный процесс создания разветвленной системы Организации Объединенных Наций, что как раз возникало, а также ее действия после начала работы всей системы. Поэтому в определенный момент предыдущей фазы, во время конференции в

[*]Здесь и далее вопросы своим собеседникам задает польский историк, автор книги В.Матерский.

Думбартан-Оксе, мы предприняли действия, направленные на то, чтобы обеспечить себе большее количество голосов (представительство) в новой системе. Ссылаясь на решение Верховного Совета от февраля 1944 г., мы выступили с требованием признать права членов-учредителей, первоначальных членов (initial members) новой системы безопасности за всеми советскими союзными республиками. Мы были к этому подготовлены, поскольку идею выступить с таким предложением подсказал за несколько месяцев до конференции заместитель комиссара [иностранных дел] Лозовский. Как вы знаете, выступление Громыко вызвало замешательство, почти сорвало заседание, но в итоге принесло частичный успех. Он выразился в том, что до сегодняшнего дня при Организации Объединенных Наций функционируют представительства двух советских союзных республик – Белорусской и Украинской.

Почему вы говорите об обособленности и угрозе изоляции? Известно же, что уже тогда активно развивался процесс консолидации так называемой славянской группы, на сотрудничество с которой по разным причинам мог рассчитывать СССР.

Да, но не надо забывать, что ситуация осенью 1944 г., когда мы выступили с просьбой о членстве для союзных республик, не была такой ясной, как уже несколькими месяцами позже. С Чехословакией мы подписали союзный договор, но ведь это было буржуазное государство, которое в решающий момент могло с одинаковыми шансами поддержать и англосаксов, и нас. По польскому вопросу прогнозы также были тусклые, действовало повсеместно признанное эмиграционное правительство, а Польский комитет национального освобождения, который нас поддерживал, даже в Москве не воспринимался как правительство, а только как учреждение, на основании которого в будущем теоретически могло быть сформировано такое дружелюбное к нам правительство. В Югославии сохранялось двоевластие. Продолжались переговоры между Комитетом освобождения и эмиграционным правительством по вопросу формирования кабинета национального единства, которые вовсе не обязательно могли принести благоприятный для нас результат. Было слишком рискованно надеяться, что эти процессы на самом деле усилят наши активы в завершающей фазе создания новой организации, поэтому и были предприняты успешные, как я сказал, действия, по расширению представительства Советского Союза в новой системе безопасности. […]

Перевод с польского.

Источник [44, s. 47 – 48].

№ 92

Из воспоминаний члена делегации СССР на конференции в Думбартон-Оксе М. М. Юнина о подготовке в СССР к созданию новой международной организации, «вопросе икс» и участии делегаций УССР и БССР в Подготовительной комиссии

[…] Наша концепция будущей организации была готова весной 1944 года и где-то в марте была передана в ЦК партии.

А не в Совет Народных Коммисаров?

Наивный вопрос. Конечно, самые важные дела были в ведении партии. Правительство реализовало определенные ему стратегические направления. Отношение к новой системе мировой безопасности, которая должна была если не устранить навсегда, то, по крайней мере, радикально снизить опасность войны, было важной стратегической задачей. Партийные власти должны были ознакомиться с нашим предложением и на основе своей генеральной линии согласиться или не согласиться с его применением, либо порекомендовать, что и в каком направлении нужно менять. Как я уже упоминал, мы справились с этой фундаментальной задачей до весны 1944 года, то есть задолго до конференции в Думбартон-Оксе. Наша концепция новой системы, которую мы затем отправили в ЦК, была признана в специальной директиве ЦК ВКП (б) и впоследствии полностью включена в качестве первой части распространенного проекта СССР. Так что мы были готовы с нашей концепцией новой организации еще до того, как госсекретарь Кордуелл Хэлл сделал предложение начать подготовку к предыдущей конференции на уровне экспертов. Тот факт, что на конференции в Думбартон-Оксе именно советский проект, а не британский или американский, стал основой всей работы и обсуждений, свидетельствует о том, насколько хорошо мы сделали свою работу. […]

А ваша работа в какой-то мере касалась так называемого «вопроса X», т.е. требования для множественного членства СССР в новой организации?

Это демагогическое и пропагандистское определение. Если в новую организацию должны были войти, например, британские доминионы, т.е. малые страны, о которых мало кто слышал, как могло быть поставлено под сомнение право Белоруссии, Украины или большего по территории Западной Европы Казахстана на такое членство? Потом мы частично уступили, но юридически дело было безупречным. Известно, что республики имели полномочия проводить независимую внешнюю политику.

Имели его с 1 февраля 1944 года.

Неправда. Они были у них с самого начала, с декабря 1922 года, когда возникла советская федерация. Затем они лишь временно передали эти полномочия Всесоюзному наркомату иностранных дел потому что, конечно, не планировали проводить иную политику, чем союзная. Эти полномочия в какой-то момент были им возвращены, а не даны, как показано в предвзятых произведениях. Лучшим доказательством того, что с юридической точки зрения все было идеально, является

тот факт полученного в будущем статуса членов-учредителей новой организации Белорусской ССР и Украинской ССР.

Но только ими.

Очевидно, в большем количестве не было необходимости.

Возвращаясь к так называемому «вопросу X»...

Это касалось такого рода дел, которые рассматривались в узком кругу, исключительно на уровне глав делегаций. Причем решения принимались на более высоком уровне, в переписке глав государств, а не во время их более поздней личной встречи в Ялте в Крыму. Таких вопросов было несколько; помимо членства республик Советского Союза, это также вопрос принципов членства других стран, процедуры голосования в Совете новой организации, то есть объема так называемого вето, отношений с зависимыми территориями и народами, развития Лиги Наций и др.

А о чем говорили эти другие вопросы?

Мы должны были определить принципы членства таким образом, чтобы недемократические государства фашистского типа, такие как Испания или Аргентина, не стремились к новой организации. Но в этом последнем вопросе мы все-таки уступили из уважения к позиции Латинской Америки. […]

А что вы можете сказать о работе белорусской и украинской делегаций, составленных, по воспоминаниям Кузьмы Киселева, довольно наскоро и хаотично?

Белорусы и украинцы, по сути, не участвовали в работе Подготовительной комиссии, но хорошо, что приняли в ней участие. Они приобрели важный опыт, который впоследствии использовали в своей работе в ООН. […]

Перевод с польского.

Источник [44, с. 60–61, 65–66, 71].

№ 93

Из воспоминаний начальника II Европейского отдела НКИД СССР, члена делегации СССР на конференции в Ялте К. В. Новикова об обсуждении на конференциях в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско вопроса о первоначальном членстве советских союзных республик в новой международной организации (1944-1945 гг.)

[...] И тогда вы ближе столкнулись проблематикой новой организации по безопасности?

Да, только тогда. Изначально это были работы очень предварительного характера, которые заключались в анализе неудач Лиги Наций, обработке в виде проектов отдельных вопросов. Мне трудно сказать наверняка, потому что эти случаи наложились в моей памяти на более позднюю работу, которая проводилась более широко в 1944 году. Над проблематикой новой системы международной безопасности работали три взаимодополняющих отдела Наркомата иностранных

дел: II Европейский или Британской империи, в котором этими вопросами занимались я и Федор Гусев; Американский, в которои их вел Семен Царапкин; и Юридический, в котором профессор Галунский занимался новой системой безопасности на основе официального назначения. Насколько я помню, самая важная работа была сосредоточена в Юридическом отделе, где Галунский организовал группу выдающихся профессионалов. Из них я запомнил Перетерского, Дурденевского и приглашенного из-за пределов ведомства Коровина. Также Американский отдел занимался ими больше, чем II Европейский, что, среди прочего, было результатом нашей веры в то, что судьбу послевоенного мира будут больше решать американцы, а не британцы. Работу этих трех ведомств в области новой системы мировой безопасности по поручению Молотова координировал его заместитель Вышинский. Он также каждый раз рассматривал и соглашался или не соглашался с предложениями связаться с экспертом, не входящим в ведомство, что довольно часто использовалась при работе над отдельными решениями в рамках так наз. послевоенного порядка. […]

В Думбартон-Оксе проект советской делегации стал основой для разработки совместного документа.

Там мы решили, выбрав между нашим и американским. Британцы для этого не подходили из-за очень запутанной конструкции, которая была полна вариантных решений, а также содержала скрытые подтексты. Британцы хотели размыть полномочия будущей организации, разделив мир на зоны безопасности, в которых одна или максимум две великие державы, в случае Европы - Великобритания и Советский Союз, будут нести ответственность за прочный мир. Поэтому две другие делегации сразу решили, что этому проекту нельзя придавать статус рабочего ни на одном этапе переговоров. Основой для них должно быть простейшее предложение, в котором четко указаны принципы, без лишних вариантов и вообще без неясностей. И такая исходная позиция себя оправдала и в итоге привела к успеху. […]

В Думбартон-Оксе обсуждалось право на членство в новой организации республик Советского Союза, и было ясно указано, что они могут быть ограничены Белоруссией и Украиной. В Ялте Литва неожиданно оказалась рядом с двумя. Почему?

Проблема Литвы была типичным тактическим ходом. Мы хотели выяснить, созрел ли вопрос о прибалтийских республиках (Прибалтике) и может ли он быть затронут на встрече лидеров трех великих держав. С самого начала коалиции, с лета 1941 года, этот вопрос вызывал споры среди союзников. США и Великобритания отказывались признавать наши северо-западные границы до июня 1941 года. В Ялте мы хотели узнать, готовы ли они отказаться от защиты этих позиций. Однако это был прецедент, потому что вопрос о членстве Литвы в новой системе безопасности

впоследствии ни на переговорах между тремя великими державами, ни на конференции в Сан-Франциско не поднимался. […]

Однако во главе советской делегации на конференции в Сан-Франциско был Молотов, хотя американская пресса предполагала, что это мог быть Громыко.

С этим присутствием Молотова на конференции в Сан-Франциско все не так просто. Конечно, он не должен был туда ехать и все это поняли бы, потому что он выполнял несравненно более важные функции в наших органах власти, чем Иден в британских или Эд Стеттиниус в американских. Он был лидером не только правительства, но также парламента и партии. Его отъезд на конференцию и изменения в этом отношении по отношению к ранее заявленному Громыко мы преподнесли для пропаганды как жест новому президенту США, призванный символизировать стремление к продолжению сотрудничества со времен Рузвельта. Фактически, по пути в Сан-Франциско через Вашингтон Молотов должен был встретиться с президентом Трумэном и сориентироваться на его взглядах по ключевым вопросы отношений и сотрудничества с Объединенными Нациями. Только для вашей информации хочу добавить, что это тоже касалось и денег. Мы, конечно, собирались начать выплаты по ленд-лизу, но мы также хотели получить от американцев, причем срочно, ссуду в размере 10 миллиардов долларов, насколько я помню. Этого требовала внутренняя обстановка, масштабы разрушений и страх перед волной голода. С Рузвельтом в этом случае, наверное, не было бы серьезных проблем, и Громыко мог это сделать. Хуже было с новым президентом Гарри Трумэном. Поэтому был необходим выезд Молотова, который по дороге на конференцию в Сан-Франциско провел специальные переговоры в Вашингтоне. В разговоре с Трумэном, который приобрел весьма конфронтационный тон, он даже пригрозил демонстративно вернуться в Москву, назначив другого человека возглавить нашу делегацию на конференции. Трумэн не сдавался, и Молотову все равно пришлось ехать в Сан-Франциско.

Должен был? Почему?

Дело было слишком важным, чтобы возложить все на плечи Громыко, способного, но еще не оперенного в достаточной мере. Мы собирались не выйти из новой организации, а войти в нее и занять в ней достойное место. За этим следовало тщательно следить, и Молотов был незаменим в таких делах, известный своей твердостью и железной последовательностью. Такой подход был уместен, поскольку Молотов оказался лучшим и самым эффективным переговорщиком за столом переговоров в Сан-Франциско. Возможно, на основе документации конференции это менее очевидно, поскольку наиболее важные решения принимались на первых встречах глав делегаций так называемой «большой пятерки» или в частных беседах между ними. Все остальное было показухой. Мы позволили менее значимым участникам говорить и говорить то, что они хотели, но

из этой болтовни практически ничего не изменилось в ключевых аспектах новой системы безопасности. Об этом все договорились ранее в Думбартон-Оксе и Ялте.

Однако Ялта была важнее, потому что там были приняты решения по самым спорным вопросам: голосованию в Совете и членству.

В Думбартон-Оксе было подготовлено и отредактировано более девяноста процентов Устава, хотя оставшиеся дела, конечно, были трудными. В Крыму согласитесь, они были решены так, как это было ближе к нашим требованиям, чем к американским. Это была блестящая дипломатическая работа, если говорить о нашей делегации, и особенно о Сталине, что бы о нем ни говорили. В вопросе членства мы добились всего, чего хотели, а в вопросе голосования - многого, умело играя на небольших разногласиях в американских документах. […]

Мы (в отличие от других делегаций) продемонстрировали [в Сан-Франциско] стопроцентное присутствие. Один из наших делегатов должен был присутствовать на всех заседаниях всех двенадцати комитетов. Это было очень тяжело физически и морально; другие делегаты посещали эти встречи довольно нерегулярно. Ситуация улучшилась только после того, как к конференции присоединились белорусская и украинская делегации. […]

Ваши характеристики очень интересны. Не могли бы вы распространить их на других людей из руководства Наркомата иностранных дел или видных дипломатов, которых вы встречали в своей работе в отделе или в посольствах?

[…] Звездой был Громыко - молодой, способный, трудолюбивый. Сразу после непродолжительной стажировки он уехал в США и начал большую карьеру. Его отчеты удивили постоянством взглядов, а в конечном итоге и точностью прогнозов. Первоначально он оставил очень хорошее впечатление о себе у западных политиков; потом, когда они узнали его поближе, они уже не говорили о нем так хорошо. Выяснилось, что с ним невозможно вести переговоры, как и с другими нашими дипломатами. Открытость и предполагаемый компромисс Громыко были чисто тактическими мерами, и вскоре он стал, как и его предшественники в Вашингтоне, Трояновский или Уманский, почтовым ящиком, чтобы использовать прозвище, данное ему американцами. То, что с одной стороны руководство закидывало в виде инструкций, с другой выскакивало во время всяких переговоров с американскими политиками. Невозможно было даже представить, чтобы он отклонился хотя бы на миллиметр от строгих инструкций. Однако так работала вся система, наша дипломатия, дипломатическая служба. Именно поэтому Громыко так ценили Сталин и Молотов: он делал вид, что ищет компромисс, а на самом деле подробно и точно выполнял инструкции.

Кузьма Киселев был не очень удачным выбором, но другого бесспорного белоруса под рукой не было, а это тогда было крайне необходимо. Его воспоминания были подписаны им самим, но все, что в них было включено, писалось долго и упорно целым отделом МИД Белорусской ССР. Мы смеялись, что

это министерство только этим занимается, потому что ему больше нечего делать. С Киселевым приходилось встречаться эпизодически, но он мне нравился. Он был приятным человеком, с очень средним интеллектом, простым юмором. В профессиональном смысле это был типичный исполнитель поручений. […]

Перевод с польского.

Источник [44, с. 85–86, 91–93, 96 97, 101, 105–106].

№ 94

Из официального издания английского историка Л. Вудворда «Британская внешняя политика в годы Второй мировой войны» о советском требовании включить шестнадцать союзных республик в состав государств-основателей Всемирной организации (29 августа 1944 - 5 января 1945 гг.)

29 августа на заседании Руководящего комитета в Думбартон-Оксе русские предложили, чтобы все шестнадцать советских республик были представлены отдельно в планируемой Ассамблее Объединенных Наций. Г-н Соболев*, выдвигая это предложение, сказал, что эти республики находятся в тех же условиях, что и британские доминионы, имея конституционное право сохранять нейтралитет во время войны. Это предложение сильно встревожило президента и госдепартамент, а Стеттиниус попросил у Громыко не делать это предложение достоянием публики и даже не записывать его в протокол Руководящего комитета. Громыко пообещал не поднимать этот вопрос на конференции, но согласиться с принципом, согласно которому «учредителями организации» должны быть Объединенные и ассоциированные нации. 2 сентября Стетиниус сказал сэру А. Кадагану, что 31 августа президент направил Сталину телеграмму, в которой говорилось, что, если российское предложение будет выдвигаться и дальше, это уничтожит все шансы на создание всемирной организации. Он добавил, что не знает, поддержит ли премьер-министр его послание Сталину. Сталин ответил президенту 7 сентября. Неделю спустя заместитель госсекретаря Стеттиниус сказал, что г-н Хэлл сказал, что он «расстроен» тем, что несколько дней назад в Белый дом пришло сообщение от Сталина, но госдепартамент не был об этом уведомлен. Хэлл ответил, что «он привык к таким вещам». Стеттиниус мог только прокомментировать, что он был «молод и неопытен». Позже в этом месяце он написал в своем дневнике: «Я открыто сказал президенту, что до меня доходили слухи о том, что он и Черчилль отправили или собирались отправить Сталину совместную телеграмму по вопросам безопасности и другим вопросам, и что у нас в депортаменте было бы очень полезно знать, действительно ли была отправлена такая телеграмма». Президент

* Как известно, это предложение выдвинул глава делегации СССР А.Громыко.

ответил, что была отправлена общая телеграмма, и он попросит адмирала Леги прислать ее копию в Государственный департамент. Копия, однако, не была отправлена.

Позиция Форин оффиса заключалась в том, что нам было необходимо временно воздержаться от обсуждения этого вопроса. Советское правительство явно опасалось, что, если у него будет только одно место в Ассамблее, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты будут иметь преобладающее влияние из-за количества голосов, которые они будут контролировать. Если шестнадцать советских республик будут включены в состав Ассамблеи и русские также смогут контролировать голоса своих близких соседей, они получат около одной трети голосов Ассамблеи. Однако они не смогут контролировать Ассамблею, поскольку все важные решения, вероятно, будут приниматься большинством в две трети голосов, и только Соединенное Королевство и Соединенные Штаты смогут рассчитывать на поддержку блока с четырнадцатью или пятнадцатью. голосов.

Настоящая трудность советского предложения заключалась в том, что американцы не могли принять его, потому что Соединенные Штаты, страна с населением 130 миллионов человек, имели только один голос. Поэтому советское предложение могло бы привести к требованию пропорционального представительства в Ассамблее с абсурдными результатами, например, в случае Индии и Китая, и Ассамблея отказалась бы от принципа суверенного равенства государств. Таким образом, администрация США была категорически против предложения России. 6 сентября сэр А. Кадаган получил указание, что нам лучше оставить американцев одних разбираться с русскими.

Советское правительство временно отозвало свое предложение в результате давления США. В свою очередь (хотя было неясно, нацелено ли советское предложение на такой исход) оно вынудило американцев отозвать свое предложение о включении ассоциированных стран в качестве членов-основателей. Таким образом, глава о членстве в опубликованных предложениях осталась неразрешенной, но советское правительство не отказалось от своего требования.

Советская делегация в Думбартон-Оксе заявила, что представит его на более позднем этапе переговоров. Она даже предположила, что дату созыва всей конференции Объединенных Наций для обсуждения рекомендаций нельзя назначать до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о включении шестнадцати республик в качестве членов-основателей.

В разговоре с г-м Джеббом 24 ноября Соболев сказал, что советское правительство придает самое большое значение принятию шестнадцати республик. Он считал, что первоначальное членство во всемирной организации должно быть ограничено теми странами, которые внесли реальный вклад в дело войны с противником. Никто не мог отрицать, что Украина, например, была более подходящей в этом отношении, чем Гватемала или Никарагуа. Соболев утверждал,

что каждая советская республика существует независимо. Он считал, что при единстве великих держав не будет никаких трудностей, даже если в Совет Безопасности будут входить представители Советского Союза и одной союзной республики. У Джебба создалось впечатление, что советское правительство будет решительно настаивать на своем требовании, хотя, возможно, оно не стало бы настаивать на этом, если бы у него была возможность обойти право вето великих держав.

5 декабря 1944 г. Форин оффис подготовил меморандум по этому вопросу. В меморандуме отмечалось, что статус республик повысился в связи с финским перемирием. Русские ответили, что если какой-то доминион должен подписать перемирие, они попросят союзные республики, граничащие с Финляндией, также подписать его. В 1943 г. на переговорах о приеме русских в Комиссию по военным преступлениям в Лондоне они потребовали права участия в ней союзных республик; их отказ участвовать в работе Комиссии отчасти объяснялся тем, что их требование осталось не принятым. Однако они не предъявляли аналогичных требований к ЮНРРА и конференциям в Бреттон-Вудсе и Хот-Спрингс. Они согласились с постоянным местом СССР в Совете Безопасности. Таким образом, мы можем аргументировать нашу позицию тем, что они не могут иметь двойного представительства, но мы должны ожидать, что этот вопрос будет поднят в связи с любой формой международной организации, включающей доминионы и Индию. Возможно, нам также придется столкнуться с проблемой признания союзных республик и обмена с ними дипломатическими представителями.

Мы не знаем точку зрения Соединенных Штатов на «простой вопрос» признания, но мы сообщили доминионам в июне 1944 г., что хотели бы отложить этот вопрос до мирного урегулирования, потому что в противном случае нас могли бы представить таким образом, как будто мы признали претензии Украинской и Белорусской республик на части Восточной Польши и инкорпорацию балтийских государств в состав СССР. Однако будет сложно, если не сказать невозможно, отказаться от признания на неопределенный срок. Принятие шестнадцати республик в члены всемирной организации повлечет за собой их дипломатическое признание. И наоборот, дипломатическое признание подразумевает право при отсутствии однозначного положения об обратном - на независимое представительство во всех формах международных организаций.

С точки зрения наших интересов было бы конечно лучше, если бы СССР имел один голос, чем шестнадцать (или семнадцать) голосов. Но, с другой стороны, реальная власть в организации останется в руках Совета и (как уже отмечал Форин оффис) правило большинства в две трети не позволило бы СССР проводить политику диктата, хотя он мог бы блокировать решения Ассамблеи, которые не одобряет. Позиция Индии создает нам трудности в оспаривании советского случая, потому что на бумаге советские республики имеют гораздо большую степень

автономии во внешней политике, чем Индия. Однако правительство, сенат и народ Соединенных Штатов, безусловно, откажутся участвовать во всемирной организации, где у них будет только один голос, а у СССР шестнадцать (или семнадцать). Следовательно, если СССР не откажется от своего требования, необходимо будет создать совершенно новую основу для членства и голосования в отношении Ассамблеи. Крайне сомнительно, что будет достигнута договоренность по какому-либо работающему плану. Британская политика направлена на создание эффективной всемирной организации и избежание трений с Соединенными Штатами и Советским Союзом. Поскольку никокой компромисс по этому конкретному вопросу не представлялся возможным, нам пришлось выбрать один из трех вариантов действий: (i) Мы могли согласиться с советскими предложениями. Этот путь привел бы нас к невозможному положению с американцами и, вероятно, разрушил бы Организацию. (ii) Мы могли согласиться с Соединенными Штатами и выступить против советских предложений. Но из-за статуса Индии у нас могли бы возникнуть некоторые трудности, и русские могли бы подумать, что мы противостоим им по чисто политическим причинам. (iii) Мы могли бы оставить Соединенные Штаты одних заниматься решением этого вопроса с СССР и сказать, что, поскольку Соединенные Штаты не присоединятся к организации, пока их мнение не возобладает, мы будем чувствовать себя обязанными поддержать их в отсутствие положительных доказательств того, что шестнадцать республики обладают некоторой степенью реальной независимости. Однако мы были готовы пойти на любой компромисс, который не исключил бы Индию. Можно было пойти на один из двух возможных компромиссов: а) шестнадцать республик могли бы направить своих наблюдателей в Ассамблею с правом выступать, но не голосовать; б) Мы могли бы договориться об исключении нейтральных государств, против которых возражал СССР (Аргентина, Португалия, Испания и Швейцария), в случае, если СССР откажется от требования принять шестнадцать республик. Между тем, нашим первым шагом было бы объяснить ситуацию доминионам и узнать их мнение.

5 января 1945 г. Комитет по перемирию и урегулированию после обсуждения вопроса проголосовал за третий из возможных вариантов, предложенных Форин оффисом. Военный кабинет согласился с его рекомендацией.

Примечание 1 к разделу IV.

Предложения сенатора Ванденберга и сенатора Коннелли о послевоенной организации, январь 1945 г.

Сенатор Ванденберг призвал к немедленному учреждению Организации Объединенных Наций по безопасности в соответствии с предложениями, выработанными на конференции Думбартон-Оксе.

17 января Рузвельт призвал к немедленному заключению долгосрочного договора об использовании сил союзников для демилитаризации Германии и

Японии после войны. Иден считал, что британцам следует одобрить это предложение. Было бы существенным преимуществом формальное обязательство руководства США и Сената заключить договор с нами [британцами]; СССР и Франция с помощью США обязуются пресекать любые попытки агрессии со стороны Германии и Японии.

Иден также упомянул еще одно американское предложение. Сенатор Коннелли предложил Государственному департаменту создать Всемирный совет Объединенных Наций. Этот Совет должен быть аналогичен по структуре Совету Безопасности, который был предложен на конференции Думбартон-Оксе. Совет не был бы уполномочен применять силу, но, по словам Коннелли, он мог бы решать огромное количество более сложных вопросов и вмешиваться в ситуации, подобные той, которая возникла в Греции.

Иден заметил, что это предложение было недостаточно ясным. Если это означало, что непостоянные члены предлагаемого Совета должны избираться в качестве постоянных членов, было бы значительным преимуществом, если бы в первом Совете Безопасности были влиятельные и представительные члены.

Правительство Канады предложило рассмотреть три основных момента:

1) Вслед за пятью основными державами оно предложило категорию «средних» или вторых по величине государств, которые будут иметь преобладающее положение над другими небольшими государствами-членами;

2) Государствам-членам будет трудно достичь долгосрочных обязательств по принятию позитивных и, по возможности, решительных действий, если это предусмотрено Советом Безопасности ООН;

3) Временно необходимо принять определенные меры, с помощью которых великие державы будут действовать вместе, а другие государства согласятся присоединиться к ним, чтобы предотвратить новую агрессию со стороны Германии и Японии.

Переведено с англ.

Источник [45, с. 175-178].

№ 95

Из воспоминаний советника делегации СССР на конференции в Сан-Франциско А. А. Рощина о работе конференции и участии в ней делегаций УССР и БССР (1945 г.)

[…] Касались ли эти изменения первоначального текста совместного предложения по Уставу?

Нет никогда. Наша работа в Сан-Франциско заключалась не в добавлении чего-то нового, а в том, чтобы ничего не согласованного в Ялте и Думбартон-Оксе не было изменено или отредактировано так, чтобы наша позиция по этому вопросу стала менее очевидной.

Вы можете привести пример?

Конечно же. Поскольку подавляющее большинство этих шагов были успешными, я приведу в качестве примера наши совместные действия с американцами, которые не были полностью эффективными. И мы, и делегация Соединенных Штатов Америки особенно позаботились о том, чтобы окончательный текст Устава Организации Объединенных Наций не содержал никаких пассажей, которые позволили бы пересмотреть его в будущем. Ведь Вашингтон признал организацию, представленную в «Предложениях» от Думбартон-Окса и дополненную в Ялте, лучшим инструментом для расширения своего влияния на международной арене, а мы - гарантией укрепления позиции ведущего государства мира, достигнутых усилиями Красной Армии и мастерством нашей дипломатии. Однако давление по этому вопросу со стороны всех, кроме четырех великих держав, было исключительно сильным, и мы были вынуждены частично уступить. В окончательном тексте отмечается, что десятая сессия Генеральной Ассамблеи должна включать пункт о решении созвать специальную конференцию для пересмотра Устава Организации Объединенных Наций и возможных предложений изменений в нем. Ассамблея простым большинством голосов и семью голосами любых членов Совета Безопасности должна была решить, будет ли такая конференция проведена. Если бы она была организована и предложила бы какие-либо изменения в Уставе, для их принятия потребовалось бы абсолютное большинство голосов, включая голоса всех постоянных членов Совета Безопасности. Это достаточно защищало нас от возможности ослабления позиции постоянного члена Совета, полученной нами в Организации благодаря праву вето.

Насколько я понимаю, договоренности о полномочиях постоянных членов Совета были восприняты советскими делегациями как наиболее важные.

Именно так. Нашей целью была такая формулировка в Уставе, чтобы ни одно важное решение не принималось без нашего ведома и согласия. Это ключевой вопрос, но не менее важны были и другие вопросы, не обязательно напрямую связанные с существом проблемы. Для нас также были важны – об этом стоит упомянуть - различные факторы, которые сложно описать конкретно. Мы проявили, как я оцениваю сегодня, преувеличенное внимание к вопросам престижа. Мы были готовы даже к принятию менее полезных для нас решений, но сформулированных таким образом, чтобы ясно указывать на равенство Советского Союза с великими англосаксонскими государствами. Таким вопросом было, например, наше беспрецедентное требование, чтобы функцию хозяев встречи в Сан-Франциско выполняла не делегация Соединенных Штатов, а совместно делегации всех великих держав, от имени которых были сделаны приглашения, в том числе и наша делегация. Для нас было важно продемонстрировать роль равноправной мировой державы. Из-за этого требования работа Руководящего комитета зашла в тупик, но в результате нам удалось настоять на своих требованиях. Главы делегаций четырех основных держав, от имени которых была

организована конференция, по очереди председательствовали на пленарных заседаниях конференций.

И действительно ли это имело значение?

Не более, как престижное. Основная работа велась не на пленарном заседании, которое, по сути, было лишь ареной для презентации программных выступлений председателей регулярных делегаций и церемонии закрытия, а на заседаниях Руководящего комитета, Исполкома и комитетов по определенным вопросам. Однако не только мы, но и другие делегации остро отреагировали на вопросы, связанные с престижем. Как вы знаете, в Сан-Франциско подавляющее большинство государств оказалось в очень незавидной ситуации формальных участников, задача которых заключалась в том, чтобы принять то, что предлагают великие державы. Дискуссии, иногда жаркие, либо касались не очень важных вопросов, либо ни к чему не приводили, поскольку позиция великих держав, от имени которых была организована конференция, по важнейшим вопросам оставалась неизменной. Поэтому нужно было доставить им удовольствие в виде особой церемонии, а также возложить на них функции председателей во многих органах конференции - комитетах, комиссиях и других. Например, в широко определенных руководящих органах двенадцати комитетов не было ни одного представителя государств, от имени которых была организована конференция, возможно, за исключением двух или трех ораторов. Однако следует отметить, что многие представители малых государств были очень хорошо подготовлены к конференции и сыграли действительно важную роль в ее работе. […]

Неужели усвоение всех этих вопросов действительно представляло для вас такую серьезную проблему? Известно, что с самого начала в работе Подготовительной комиссии и назначенных ею органов участвовали все три делегации - СССР, а также белорусская и украинская. Нвверное это было проще, чем на первом этапе конференции в Сан-Франциско.

Не совсем. По понятным причинам мы не могли продемонстрировать, что установили между собой разделение труда или разделение присутствия на заседаниях. Делегация Советского Союза, как вы знаете, раньше зарекомендовала себя как контролирующая все. Кроме того, из трех советских делегаций только в нашей были люди, действительно подготовленные по существу, которые давно работали над новой системой безопасности, а не были выбраны в целом довольно случайно, как в белорусской и украинской делегациях. Однако после нервного старта основная часть работы, а значит, и работа технических комитетов, прошла гладко, в целом без конфликтов. […]

Перевод с польского.

Источник [44, с. 121–123, 128].

№ 96

Из воспоминаний Ч. Болена, переводчика президента США Ф.Рузвельта, о позиции делегации США на Ялтинской конференции по вопросу включения советских республик в состав первоначальных членов международной организации (1945 г.)

Советские республики в ООН. Три или, может быть, две было бы неплохо. Он [Молотов. -авт.] упоминал Украину, Белоруссию и Литву. В то время, когда советская трактовка формулы голосования стала безоговорочной, Молотов явно хотел использовать благоприятную атмосферу, которая возникла в результате этого для достижения признания советских республик. Рузвельт первоначально выступил против советского предложения, утверждая, что оно нарушает принцип одного голоса для каждого члена Объединенных Наций. В своей красноречивой речи Черчилль сказал, что его сердце с народом могущественной России, которая, истекая кровью, низвергла тиранов. Он допустил как минимум принятие Белоруссии и Украины. Реакция Черчилля не была неожиданной, поскольку мы знали о его желании включить Индию в состав Объединенных Наций.

На следующий день 8 февраля Элджер Хисс распространил меморандум американской делегации, озаглавленный «Аргументы против включения какой-либо из советских республик в первоначальные члены». Некоторое время Хисс работал над планированием всемирной организации в качестве заместителя главы отдела по специальным политическим вопросам в госдепартаменте, но, несмотря на это, я не был знаком с ним лично. На заседаниях в Ялте его слегка кавернозное лицо всегда выглядело серьезным. Он не был общительным человеком и старался наблюдать за своими коллегами на большом расстоянии. Я никогда не разговаривал с ним ни на одну тему. Гораздо позже Хиссу, который, как выяснилось, работал на коммунистов в Ялте, предъявили обвинение и в конечном итоге признали виновным в даче ложных показаний за передачу секретов Советскому Союзу.

Примечательно, что его меморандум содержал достаточно веские аргументы против принятия советских республик на том основании, что они не были суверенными государствами с точки зрения международной практики и не подписали Декларацию Объединенных Наций.

Отношение президента Рузвельта к Алджеру Хиссу остается предметом многочисленных комментариев, искажений и полной недобросовестности со стороны многих критиков Рузвельта. Я мало верю, что Рузвельт раньше был знаком с Хиссом. Возможно, он видел Хисса среди сотрудников Госдепартамента, приглашенных в Белый дом по той или иной причине. Я знаю, что Рузвельт впервые увидел его в Ялте на общем собрании ведущих американских советников утром первого дня. Тогда, конечно, президент просто пожал ему руку. Но я могу с уверенностью сказать, что Рузвельт ни разу не видел Хисса одного во время всех заседаний конференции. Я уверен в этом, потому что как переводчик Рузвельта мне всегда приходилось быть с ним рядом из-за возможного предложения Сталина о

встрече. Хисс присутствовал на больших заседаниях, но никогда не был на личных встречах президента со Сталиным или Черчиллем. В общем, я общался с Хиссом почти каждый день в той или иной форме и могу сказать, что у него не было индивидуальных взглядов или предложений по какой-либо теме, кроме создания Объединенных Наций, за что он отвечал в делегации.

В результате Рузвельт неохотно согласился включить две советские республики, Украину и Белоруссию, во всемирную организацию в качестве первоначальных членов. Глава Министерства военной мобилизации Джеймс Ф. Бирнс, вспоминая дебаты в Сенате по поводу Лиги Наций, опасался реакции Сената на три голоса Советского Союза и шесть голосов для Великобритании и членов Содружества. Он настаивал на том, чтобы Рузвельт написал Сталину и Черчиллю после Ялты о просбе получить три голоса для Соединенных Штатов в Генеральной Ассамблее. Оба согласились. Когда идея о трех американских голосах просочилась в Вашингтоне, это вызвало смех у общественности. Американское правительство отказалось от этой просьбы. Я никогда не слышал о каком-либо другом мотиве для этой идеи Рузвельта, кроме как уравновесить три советских голоса. Мне кажется, что Рузвельт, больной и измученный днями споров, просто совершил ошибку.

Переведено с англ.

Источник [46, p. 194-195].

№ 97

Из книги Р. Шервуда «Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца» по вопросу дополнительных голосов на Ялтинской и Сан-Францисской конференциях (1945 г.)

Решение вопроса о дополнительных голосах для СССР на Ялтинской конференции

[...] Только на четвертом официальном заседании, 7 февраля, в Ялте русские внесли предложение о предоставлении им двух или, возможно, трех дополнительных голосов в Ассамблее Организации Объединенных Наций. Рузвельт сразу же уточнил, что речь идет об Ассамблее, а не о Совете Безопасности. Сталин хотел, чтобы сейчас же было достигнуто какое-то окончательное соглашение, с тем чтобы Украина и Белоруссия могли быть приглашены на конференцию в Сан-Франциско.

В ответ на это предложение Рузвельт произнес длинную речь, в которой он прибег к обычным для него приемам, пытаясь уклониться от прямо поставленного вопроса и уйти в область общих рассуждений. Он отметил, что некоторые страны являются большими по территории и малыми по населению и привел в пример Бразилию, которая, как он сказал, занимает меньшую территорию, чем СССР, но большую, чем Соединенные Штаты.

С другой стороны, имеются страны, малые по территории, но большие по населению, как, например, Гондурас, Гаити и т. д. Сталин, очевидно, начинал проявлять признаки нетерпения и раздражения, слушая перевод не имеющих отноше-

ния к делу замечаний Рузвельта, ибо Гопкинс написал записку: «Г-н президент, мне думается, что вам следует попытаться добиться передачи этого вопроса на рассмотрение министров иностранных дел, прежде чем возникнут неприятности. Гарри».

Не может быть никакого сомнения в том, что Рузвельт приехал в Ялту с твердым намерением возражать против требования русских о предоставлении им двух дополнительных голосов. Насколько мне известно, он еще до этого сказал лидерам кабинета и Конгресса в Вашингтоне, что, если русские будут настаивать на своем, он потребует сорок восемь голосов для Соединенных Штатов. Но в Ялте Черчилль решительно выступал за прием в Организацию этих двух республик. Я не знаю, какие у него были для этого основания, однако для присутствовавших там американцев было ясно, что он руководствовался интересами Британской империи и особенно проблемой Индии.

Когда на следующий день министры иностранных дел приступили к обсуждению этого вопроса, Иден поддержал Молотова, а Стеттиниус зарезервировал свою позицию. Однако было решено, что на конференцию в Сан-Франциско будут приглашены только те страны, которые подпишут Декларацию Объединенных Наций до дня окончания Ялтинской конференции. Ввиду нежелания англичан поддержать его возражения против предоставления России двух дополнительных голосов Рузвельт согласился поддержать русское предложение в Сан-Франциско, но заявил, что оно не должно быть преподнесено как уже принятое в Ялте, а должно подвергнуться всестороннему обсуждению и поставлено на свободное голосование на конференции в Сан-Франциско.

На пятом официальном заседании, 8 февраля, Сталин выразил уверенность, что ему удастся добиться подписания Декларации Объединенных Наций Украиной и Белоруссией еще до окончания Ялтинской конференции. Он считал, что подписание декларации даст этим двум республикам право быть приглашенными на конференцию в Сан-Франциско. Рузвельт снова сделал попытку уклониться от существа вопроса, но Сталин заявил: «Я не хочу ставить президента в неловкое положение, но, если он объяснит, в чем его трудности, мы тогда подумаем, что можно сделать».

Рузвельт тогда сказал, что это технический, но важный вопрос, который связан с предоставлением одной из великих держав двух дополнительных голосов в Ассамблее. Он повторил, что решение этого вопроса должно быть предоставлено представителям всех Объединенных Наций, которые соберутся в Сан-Франциско, но он дал заверение, что Соединенные Штаты поддержат советское предложение. Сталин снова указал, что проблема может быть решена немедленно путем получения подписей этих двух республик, но Рузвельт опять заявил, что, по его мнению, это не может устранить затруднения. После этого Сталин в конце концов снял свое предложение, и президент выразил маршалу свою благодарность за его решение.

Рузвельт предложил «перестраховочную статью», которой можно было бы воспользоваться в случае, если в Конгрессе будет поднят шум против поддержки Америкой предложения о предоставлении двух дополнительных голосов России в Ассамблее Организации Объединенных Наций. Она заключалась в том, что Советский Союз поддержит требование о предоставлении двух дополнительных голосов Соединенным Штатам, если такое требование будет выдвинуто. Сталин согласился с этим, по-видимому, без всяких возражений.

Утечка информации о секретном соглашении Ялтинской конференции о дополнительных голосах

[...] Рузвельт объявил, что американская делегация в Сан-Франциско будет двупартийной,— он не хотел повторить ошибку Вильсона, который не взял с собой ни одного республиканца на Версальскую конференцию; Конгресс будет представлен сенаторами Томом Коннэли и Артуром Ванденбергом и двумя членами палаты представителей — Солом Блумом и Чарльзом Итоном. 23 марта президент собрал всех членов делегации в Белый дом и сообщил им под строжайшим секретом о достигнутом в Ялте соглашении, по которому Соединенные Штаты и Англия будут поддерживать требование русских о предоставлении им трех голосов, и о том, что взамен Россия будет поддерживать американское требование трех голосов, если таковое будет выдвинуто. Эта важная информация либо случайно, либо в результате преднамеренного «просачивания» попала в газету «Нью-Йорк геральд трибюн» и была напечатана 29 марта. Белый дом и государственный департамент немедленно подверглись осаде корреспондентов, требовавших подтверждения или опровержения этой информации. Белый дом был вынужден опубликовать заявление, подтверждающее ее достоверность. Тогда печать вполне естественно захотела узнать, почему это соглашение держалось в секрете и какие еще секретные соглашения были достигнуты в Ялте. И если России предоставлены голоса для двух ее республик, не потребует ли она теперь предоставления голосов всем остальным ее республикам? В это время Рузвельт находился в Вашингтоне всего лишь несколько часов, проездом из Гайд-Парка в Уорм-Спрингс, Гопкинс все еще лежал в клинике Мейо, и Стеттиниусу пришлось отбиваться от настойчивых и крикливых корреспондентов, засыпавших его вопросами.

Было совершенно очевидно, что даже его заместители по государственному департаменту ничего не знали об этом соглашении до тех пор, пока о нем не появились сообщения в печати. И действительно, государственный департамент начал проводить «разъяснительную» кампанию, пытаясь подчеркнуть абсолютное равенство процедуры голосования Объединенных Наций, которая предоставляет малым народам такие же права, как и великим державам.

Это было одно из самых неуклюжих действий за всю войну и, пожалуй, совершенно ненужное. Вполне понятно, что Рузвельту не хотелось сообщать об этом довольно сомнительном соглашении в первом коммюнике о Ялтинской конферен-

ции, чтобы не испортить благоприятное впечатление от ее общих результатов, но если даже так, все же гораздо лучше было бы сообщить о нем в коммюнике и покончить с этим делом. Рузвельт, решив выждать удобный случай для опубликования этого соглашения при наиболее благоприятных обстоятельствах, ничего не выиграл от этого, так как ему пришлось раскрыть секрет при самых худших обстоятельствах. Почему Рузвельт так поступил — совершенно непонятно, тем более что этот секрет так или иначе должен был раскрыться в Сан-Франциско, через четыре недели, и Рузвельт больше чем кто-либо знал, что как только он сообщит об этих фактах группе делегатов – как бы конфиденциально он это ни сделал, – имелась опасность просачивания их в печать. Можно лишь сказать, что на сей раз он допустил ошибку, совершенно несвойственную ему: он недооценил политической зрелости американского народа, а обычно такие ошибки он предоставлял делать своим противникам. Фактически шум был вызван в основном не уступкой, сделанной России, а тем, что требование о предоставлении Соединенным Штатам трех голосов было оскорбительно абсурдным. К счастью, вопрос о том, должны ли Соединенные Штаты пойти на такое унижение, как выдвижение подобного требования, немедленно отпал. Что касается русского требования, то ему не придавали серьезного значения и считали, что оно не может служить основанием для чрезмерной тревоги. Газета «Геральд трибюн», первая поднявшая шум, заняла вполне здоровую и разумную позицию в своей редакционной статье: «Хотя совершенно недопустимо, чтобы русские располагали в Ассамблее 16 голосами, разница в 2—3 голоса в ту или иную сторону в международной ассамблее, насчитывающей 60 или 70 членов, не может иметь никакого практического значения. Даже при существующих обстоятельствах Соединенные Штаты смогут рассчитывать на голоса Филиппин, Кубы и других стран так же уверенно, как Соединенное Королевство сможет рассчитывать на голоса доминионов, и почти так же уверенно, как Советский Союз сможет рассчитывать на голоса Белоруссии и Украины. Поднимать шум из-за таких пустяков — значит придать им совершенно незаслуженное значение». Однако значительный ущерб был причинен, и с тех пор само слово «Ялта» стало ассоциироваться в общественном мнении с секретными и до некоторой степени позорными соглашениями. Когда наконец стали известны результаты переговоров по дальневосточному вопросу, к ним отнеслись с большим подозрением, как к новым закулисным сделкам, хотя имелось серьезное основание воздержаться от их оглашения до тех пор, пока Россия не начнет войну с Японией.

О взаимосвязи аргентинского и украинско-белорусского вопросов[*]

[...] Гопкинс после этого коснулся аргентинского вопроса и сказал, что, поскольку он не был в Сан-Франциско, он попросил бы посла Гарримана осветить этот вопрос. Он добавил, что он был в Ялте и должен сказать, что маршал

[*]Речь идет о совещании Г.Гопкинса с И.Сталиным в Москве 27 мая 1945 г.

прав относительно принятого там решения.

Посол Гарриман выразил надежду, что он сможет откровенно высказаться по вопросу об Аргентине и что Молотов простит его за откровенность. Он сказал, что он не был в Мехико и поэтому не знает всех подробностей принятых там некоторых обязательств. Однако, говоря коротко, дело обстояло так: когда мы прибыли в Сан-Франциско, у нас было обязательство, принятое на себя президентом в Ялте, поддержать предложение о приглашении Украины и Белоруссии в качестве членов – основателей международной организации, а также определенные обязательства, данные странам Южной Америки относительно Аргентины. В Сан- Франциско Стеттиниус по просьбе Молотова поставил перед латиноамериканскими странами вопрос о поддержке ими Крымского решения относительно Украины и Белоруссии. Латиноамериканские страны, естественно, попытались связать этот вопрос с приемом в организацию Аргентины. Стеттиниус ясно заявил, что он не хочет устанавливать подобную связь и, если Молотов помнит, латиноамериканские страны дружно проголосовали в поддержку Ялтинского решения. Однако была еще и другая сторона вопроса – о приглашении Украины и Белоруссии на конференцию, в отношении чего Соединенные Штаты не взяли на себя в Ялте никаких обязательств. Гарриман сказал, что он лично считает, что, если бы Молотов не поднял вопрос о приглашении нынешнего польского правительства, мы бы, возможно, убедили латиноамериканские страны отложить вопрос об Аргентине, но, раз Молотов связал вопрос об Аргентине с вопросом о приглашении нынешнего польского правительства, Стеттиниус считал, что, коль скоро южноамериканские страны изъявили готовность поддержать Крымское решение и приглашение Украины и Белоруссии, он обязан голосовать за допуск Аргентины.

[...] Рузвельт объявил, что американская делегация в Сан-Франциско будет двупартийной,— он не хотел повторить ошибку Вильсона, который не взял с собой ни одного республиканца на Версальскую конференцию; Конгресс будет представлен сенаторами Томом Коннэли и Артуром Ванденбергом и двумя членами палаты представителей — Солом Блумом и Чарльзом Итоном. 23 марта президент собрал всех членов делегации в Белый дом и сообщил им под строжайшим секретом о достигнутом в Ялте соглашении, по которому Соединенные Штаты и Англия будут поддерживать требование русских о предоставлении им трех голосов, и о том, что взамен Россия будет поддерживать американское требование трех голосов, если таковое будет выдвинуто. Эта важная информация либо случайно, либо в результате преднамеренного «просачивания» попала в газету «Нью-Йорк геральд трибюн» и была напечатана 29 марта. Белый дом и государственный департамент немедленно подверглись осаде корреспондентов, требовавших подтверждения или опровержения этой информации. Белый дом был вынужден опубликовать заявление, подтверждающее ее достоверность. Тогда печать вполне естественно захотела узнать, почему это соглашение держалось в секрете и какие еще секретные соглашения были достигнуты в Ялте.

И если России предоставлены голоса для двух ее республик, не потребует ли она теперь предоставления голосов всем остальным ее республикам? В это время Рузвельт находился в Вашингтоне всего лишь несколько часов, проездом из Гайд-Парка в Уорм-Спрингс, Гопкинс все еще лежал в клинике Мейо, и Стеттиниусу пришлось отбиваться от настойчивых и крикливых корреспондентов, засыпавших его вопросами.

Было совершенно очевидно, что даже его заместители по государственному департаменту ничего не знали об этом соглашении до тех пор, пока о нем не появились сообщения в печати. И действительно, государственный департамент начал проводить «разъяснительную» кампанию, пытаясь подчеркнуть абсолютное равенство процедуры голосования Объединенных Наций, которая предоставляет малым народам такие же права, как и великим державам.

Это было одно из самых неуклюжих действий за всю войну и, пожалуй, совершенно ненужное. Вполне понятно, что Рузвельту не хотелось сообщать об этом довольно сомнительном соглашении в первом коммюнике о Ялтинской конференции, чтобы не испортить благоприятное впечатление от ее общих результатов, но если даже так, все же гораздо лучше было бы сообщить о нем в коммюнике и покончить с этим делом. Рузвельт, решив выждать удобный случай для опубликования этого соглашения при наиболее благоприятных обстоятельствах, ничего не выиграл от этого, так как ему пришлось раскрыть секрет при самых худших обстоятельствах. Почему Рузвельт так поступил — совершенно непонятно, тем более что этот секрет так или иначе должен был раскрыться в Сан-Франциско, через четыре недели, и Рузвельт больше чем кто-либо знал, что как только он сообщит об этих фактах группе делегатов – как бы конфиденциально он это ни сделал, – имелась опасность просачивания их в печать. Можно лишь сказать, что на сей раз он допустил ошибку, совершенно несвойственную ему: он недооценил политической зрелости американского народа, а обычно такие ошибки он предоставлял делать своим противникам. Фактически шум был вызван в основном не уступкой, сделанной России, а тем, что требование о предоставлении Соединенным Штатам трех голосов было оскорбительно абсурдным. К счастью, вопрос о том, должны ли Соединенные Штаты пойти на такое унижение, как выдвижение подобного требования, немедленно отпал. Что касается русского требования, то ему не придавали серьезного значения и считали, что оно не может служить основанием для чрезмерной тревоги. Газета «Геральд трибюн», первая поднявшая шум, заняла вполне здоровую и разумную позицию в своей редакционной статье: «Хотя совершенно недопустимо, чтобы русские располагали в Ассамблее 16 голосами, разница в 2—3 голоса в ту или иную сторону в международной ассамблее, насчитывающей 60 или 70 членов, не может иметь никакого практического значения. Даже при существующих обстоятельствах Соединенные Штаты смогут рассчитывать на голоса Филиппин, Кубы и других стран так же уверенно, как Соединенное Королевство сможет рассчитывать на голоса доминионов, и почти так же уве-

ренно, как Советский Союз сможет рассчитывать на голоса Белоруссии и Украины. Поднимать шум из-за таких пустяков — значит придать им совершенно незаслуженное значение». Однако значительный ущерб был причинен, и с тех пор само слово «Ялта» стало ассоциироваться в общественном мнении с секретными и до некоторой степени позорными соглашениями. Когда наконец стали известны результаты переговоров по дальневосточному вопросу, к ним отнеслись с большим подозрением, как к новым закулисным сделкам, хотя имелось серьезное основание воздержаться от их оглашения до тех пор, пока Россия не начнет войну с Японией.

Источник [47, С. 573-575, 597-599, 627-628].

№ 98

Из мемуаров начальника штаба вооруженных сил США адмирала У.Леги о встрече президента США Ф.Рузвельта с конгрессменами, членами делегации на конференцию в Сан-Франциско, на которой президент сообщил о решении Крымской конференции предоставить СССР два дополнительных голоса во Всемирной организации

г. Вашингтон *23 марта 1945 г.*

[…]. Пять членов Конгресса, которым было поручено представлять Соединенные Штаты на предстоящей учредительной конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, встретились с президентом в полдень в пятницу 23 марта. Также на встрече присутствовали исполняющий обязанности государственного секретаря Джозеф Грю, Джеймс Данн и Чарльз Болен, представитель государственного департамента и я.

Рузвельт подробно рассказал им о требовании России, заявленном в Ялте, о выделении ей двух дополнительных голосов в будущей Ассамблеи Организации Объединенных Наций и, что он и премьер-министр Черчилль согласились поддержать русских в Сан-Франциско в их стремлении, чтобы Украина и Белоруссия были признаны в качестве первоначальных членов Ассамблеи.

Президент сообщил, что он хотел бы чуть позже увидеть, что и Соединенные Штаты получат равное число голосов. Президент США был настойчив в своей решимости достичь успеха в создании эффективной Организации Объединенных Наций.

Президент завершил основную часть выступления и сказал, что обсуждение не записывается на пленку. Группа сидела молча в течение всей встречи и я не помню, чтобы кто-нибудь высказал возражение против предоставления России двух дополнительных голосов. Однако, через несколько дней после конференции новости об этой уступке Москве «просочились» в прессу, и шквал критики со всей силой обрушился на действия, предпринятые президентом во время Крымской конференции.

Перевод с английского.

Источник [17, p. 400].

№ 99

Из мемуаров государственного секретаря США Д.Бирнса об обсуждении на Ялтинской конференции вопроса о дополнительных голосах для СССР и США и об использовании Советским Союзом доплнительных голосов на Парижской мирной конференции (1945 -1946 гг.)

[...] Сразу же после того, когда было объявлено о том, что Советский Союз согласен принять предложение президента США о процедуре голосования в Совете Безопасности, г-н Молотов выразил надежду, что Белоруссия, Украина и Литва будут допущены в Объединенные Нации. Он сказал, что при любых обстоятельствах надеется на то, что первые две будут допущены. Маршал Сталин убедительно поддержал это предложение.

Премьер-министр Черчилль одобрил советскую просьбу, заявив: «Мое сердце на стороне Белой Руси, страдающей от кровоточащих ран, полученных во время битв с тиранами».

Не желая соглашаться и в то же время открыто выступать против Сталина и Черчилля в тот момент, когда вопрос о международной организации еще находился на стадии решения, президент сделал следующее заявление: «Численность населения, проживающего в доминионах Британской империи огромное, такое же как в Австралии, Канаде и Южной Африке. Советское правительство имеет огромную массу населения, подобную численности трем упомянутым доминионам. Соединенные Штаты не имеют колоний, но имеют большую численность населения. Бразилия меньше, чем Советский Союз, но по территории больше, чем Соединенные Штаты. Существует множество стран с небольшой численностью населения такие, как Гондурас и Либерия. Мы должны изучить вопрос о том, должно ли какое-либо государство иметь более чем один голос. Я не хочу отказываться от принципа – один голос для каждой отдельной нации. Тем не менее мы можем выработать общий план на нашем заседании, чтобы организовать ассоциацию, а затем перед заседанием через министров иностранных дел или на заседании решить эти вопросы, и я буду рад принять участие в их обсуждении».

Тогда не было никакого инакомыслия. Поскольку я резко возражал против удовлетворения советской просьбы, я думал, что президент поступил правильно и мы больше не услышим об этом предложении. Но на следующий день за столом конференции президент начал читать доклад о встрече министров иностранных дел, который был ему только что вручен, и сказал: «Пункт 2 содержит вопрос, будет ли конференция определять состав первоначальных членов Организации. На этом этапе делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух советских социалистических республик». Доклад был одобрен.

Позднее я узнал, что на заседании министров иностранных дел г-н Иден, который хотел быть уверенным в том, что все члены Британского Содружества,

включая Индию, которая не была независимым государством, согласился с г-н Молотовым по вопросу предоставления голосов для Белоруссии и Украины. Затем г-н Стеттиниус также одобрил это соглашение. В начале заседания секретарь [Стеттиниус. - ред.] посоветовал президенту, как действовать, и президент позднее последовал этому плану, который был одобрен главами правительств.

Меня удивила эта договоренность, которая, с моей точки зрения, была очень опрометчивой. После встречи я высказал свои опасения президенту, напомнив ему, что еще в Вашингтоне он обещал группе сенаторов, что если Сталин внесет предложение о включении Белоруссии и Украины в ООН, то он будет настаивать на членстве всех наших сорок восьми штатов. Правда однако состоит в том, что советские республики не более независимые, чем штаты нашего союза.

Я напомнил ему насколько эффективно противники Лиги Наций утверждали, что британцы благодаря своим доминионам имели бы пять голосов в Ассамблее, в то время как у нас был бы только один. Наш народ пришел к пониманию, что доминионы являются независимыми государствами и часто их взгляды отличаются от мнения Соединенного Королевства, и в этом их отличие от советских республик. Я опасался, что противники Объединенных Наций могут использовать выделение трех голосов Советскому Союзу так же действенно, как и враги Лиги, которые применили аналогичный аргумент против британских голосов двадцать шесть лет тому назад. Я настоял на том, чтобы президент по крайней мере выяснил, предоставят ли Соединенным Штатам такое же количество голосов, как и Советскому Союзу. Президент опасался, что было слишком поздно что-либо изменить, но пообещал обсудить этот вопрос.

Я убедил Гопкинса в том, что, по крайней мере, мы должны сделать все, чтобы так или иначе было достигнуто соглашение, в котором Сталин и Черчилль предоставляли бы нам такое же право. Затем он присоединился ко мне, убеждая президента отозвать свое согласие относительно двух советских республик до тех пор, пока Россия не даст согласие на то, что Соединенные Штаты также иметь три голоса. Наконец президент сказал нам, что он обсудит это с маршалом Сталиным. В последний день моего пребывания в Ялте, 10 февраля, президент написал письмо маршалу, в котором сообщал: «Я несколько обеспокоен тем, что могут указывать на наличие у Соединенных Штатов лишь одного голоса в Ассамблее. Поэтому мне, может быть, будет необходимо, для того чтобы Конгресс и народ Соединенных Штатов полностью одобрили наше участие в Международной организации, попросить о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнять положение Соединенных Штатов. Я хотел бы знать прежде, чем эта проблема встанет

передо мной, что Вы не имеете возражений и поддержите предложение в этом духе, если мне будет необходимо сделать его на предстоящей конференции»*.

На следующий день маршал Сталин сообщил президенту, что полностью согласен с ним, «поскольку количество голосов для Советского Союза увеличивается до трех в связи с включением советских республик – Украины и Белоруссии – в состав Ассамблеи, то количество голосов для США также следует увеличить».

«Количество голосов для США можно увеличить до трех, как в случае с Советским Союзом и ее двумя основными республиками», – сообщил он. – «Если это необходимо, я официально готов поддержать это предложение».

Президент Рузвельт также попросил Черчилля высказать свое мнение и Черчилль заявил, что поддержит президента в любом предложении, направленным на установление паритета США с другими странами.

Когда я прибыл в Вашингтон в картографическом зале Белого Дома меня ожидала следующая телеграмма:

Судье Бирнсу от г-на Гопкинса:

«Президент получил полное одобрение от премьер-министра и маршала Сталина о предоставлении дополнительных голосов для достижения паритета Соединенных Штатов, если это будет необходимо. Учитывая то, что данный вопрос никак не затрагивается в коммюнике, президент крайне обеспокоен тем, чтобы никакой его аспект нигде не упоминался даже частным образом».

Я предположил, что у него есть некоторые весьма веские причины для того, чтобы этот вопрос не обсуждался, и я выполнил его просьбу.

Президент и его советники приняли решение не просить об этом в Сан-Франциско в соответствии с соглашением, что у нас будет такое же количество голосов, какое мы предоставили России. Больше он не обсуждал эту тему со мной и я не знал, изменил ли он свое мнение. Необходимо признать, что общественное мнение против предоставления России трех голосов не было таким сильным, как я предполагал. Но тем не менее я полагаю, что нам в Сан-Франциско следовало бы настоять на выполнении ялтинской договоренности. Я чувствовал тогда и чувствую теперь, что в тот момент малые государства могли бы противостоять просьбе Советов и Соединенных Штатов. И это было бы справедливым, когда в результате этого каждое из двух правительств получило бы только по одному голосу. Такое решение было наиболее приемлемым.

Предоставив три голоса Советскому Союзу, мы создали прецедент. Советы не игнорируют выгодные для них прецеденты. Например, Белоруссия и Украина участвовали в мирной конференции в Париже. Они будут требовать членства во

---

*Цитата приведена по официальному изданию: Переписка Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. С. 203.

всех других конференциях. Это означает, что у Советского Союза есть три аргумента и три голоса. Они никогда не упустят возможности иметь три аргумента или три голоса.

На Парижской мирной конференции были достигнуты соглашения по двум видам рекомендаций относительно утверждения результатов голосования: одна рекомендация сводилась к большинству голосов, другая требовала две трети голосов. Советские представители заявили, что в Совете министров иностранных дел они не будет рассматривать какие-либо рекомендации, принятые менее чем двумя третями голосов.

В мирной конференции участвовали представители двадцати одной страны. Таким образом, восемь голосов против могли бы стать препятствием для одобрения рекомендации двумя третями. Когда Советы выступали против какого-либо предложения, для них не составляло трудности собрать эти восемь голосов, потому что у них уже для начала было три голоса. Если бы у Советов был только один голос, или Соединенным Штатам было предоставлено три голоса в соответствии с ялтинской договоренностью, многие из этих рекомендаций, которые получили 13 голосов, т. е. на один голос меньше, чем две трети, были бы приняты. [...]

Перевод с английского.

Источник [48, p. 39-42].

№ 100

Из мемуаров государственного секретаря США Д. Бирнса
об обсуждении на Ялтинской конференции вопроса о дополнительных голосах для СССР и США и решении президента Ф.Д.Рузвельта
отказаться от двух дополнительных голосов для США
(февраль-апрель 1945 г.)

[...] Один вопрос, который вызывал у меня интерес еще до нашего отъезда из США было желание, выраженное Советами по дипломатическим каналам о том, чтобы такие регионы СССР как Белоруссия и Украина, которые не являлись независимыми государствами, были включены в Объединенные Нации с предоставлением им отдельных голосов. На заседании правительства накануне Ялтинской конференции президент сослался на это требование, назвав его нелепым, и сообщил, что некоторые члены Комитета по международным отношениям Сената рекомендуют ему в случае, если оно будет вынесено на рассмотрение, потребовать по крайней мере два голоса для двух штатов. Сенаторы и члены кабинета министров согласились с позицией президента. [...]

Как я уже сказал, я не присутствовал на конференции в последний день, когда произошел обмен этими посланиями, но прибыв в Вашингтон, получил сообщение от Гарри Хопкинса:

Судье Бирнсу от г-на Хопкинса:

«Президент получил полное одобрение от премьер-министра и маршала Сталина о предоставлении дополнительных голосов для достижения паритета Соединенных Штатов, если это будет необходимо. Учитывая то, что данный вопрос никак не затрагивается в коммюнике, президент крайне обеспокоен тем, чтобы никакой его аспект нигде не упоминался даже частным образом».

Сначала я не понимал необходимости в секретности этого вопроса, но позже мне сообщили, что так было необходимо для того, чтобы Франция и Китай могли узнать о нем до того, прежде чем он станет общеизвестным. Полагая, что данный вопрос урегулирован, я сосредоточился на проблемах, которые накопились в моем офисе за время моего отсутствия, и не следил за развитием событий в Государственном департаменте. Несколько месяцев спустя я узнал, что в Сан-Франциско секретарь Стеттиниус, председатель нашей делегации, согласился на членство Белоруссии и Украины, не упомянув о договоренности, предоставляющей три голоса Соединенным Штатам.

Единственным объяснением этому, как я вижу, был доклад, подготовленный для пресс-конференции, с которым президент выступил в Уорм-Спрингс 5 апреля, за семь дней до своей смерти. Тогда, когда репортер, упомянул об «утечке» секретного соглашения о том, что у нас должно быть три голоса, президент произнес следующее, передаю дословно: «Требование о предоставлении голосов было сделано в очень спокойной манере», и добавил, что если бы он был членом делегации, то вероятно проголосовал бы за это требование. Далее газетная статья цитирует слова президента:

«Тогда я сказал: «Кстати, если на Конференции в Сан-Франциско Вам предоставят три голоса в Ассамблее и, если Вы получаете три голоса, то не знаю, что произойдет, если я не потребую три голоса для Штатов». И добавил: «Я должен буду требовать и настаивать о предоставлении нам трех голосов».

В сущности, это не имеет большого значения. Это всего лишь следственное испытание. Я велел Стеттиниусу забыть об этом, и сам был не очень сильно озабочен тем, чтобы получить три голоса в Ассамблее. Только неокрепшего юношу может беспокоить голосование в Ассамблее.

Вопрос: Разве они ничего решают?

Президент: Нет.

Данное объяснение не увязывается с письменным согласием Сталина, приведенным выше, но я предполагаю, что состояние здоровья президента было таково, что он не помнил того, что уже произошло.

Позже во время своей работы в Генеральной Ассамблее Объединенных Наций я должен был выслушивать три выступления Советского правительства по каждому спорному вопросу и слышать три голоса за каждое советское предложение. Я часто сожалел, что Соединенные Штаты не потребовали в Сан-Франциско три голоса, о чем было согласовано с Черчиллем и Сталиным в Ялте. В работе ООН

есть моменты, когда требуется две трети голосов, и тогда три голоса России могут предоставить ей бесспорное право воспрепятствовать принятию необходимого решения. [...]

Перевод с английского.

Источник [49, p. 260-264].

№ 101

Телеграмма специального корреспондента газет «Радянська Украина» и «Правда Украины» Л. Н. Новиченко в Киев о встрече делегаций Украинской ССР и Белорусской ССР в Эдмонтоне

Эдмонтон 5 мая 1945 г.

Киев, редакциям газет: «Радянська Украина» и «Правда Украины».

Встреча делегаций Украинской и Белорусской ССР в гор. Эдмонтоне (Канада)

(От специального корреспондента «Радянська Украина» и «Правда Украины»).

Вечером 5-го мая самолеты с делегациями Украинской и Белорусской ССР, следующими на конференцию в Сан-Франциско, приземлились в очередном пункте своего маршрута – в городе Эдмонтоне (Канада).

Командование местных канадских и американских военных сил устроило делегациям торжественную встречу. Во главе встречавших были канадский генерал Фостер и американский генерал Гафни, а также высшие чины местного гарнизона. На аэродроме был выстроен почетный караул.

Генерал Фостер передал главам делегаций тов. тов. Мануильскому и Киселеву письменное приветствие, в котором говорилось: «По случаю Вашего прибытия в Канаду премьер-министр прислал приветствие от своего имени и от имени своих коллег сердечное «добро-пожаловать».

Ваш корреспондент имел беседу с генералами Фостер и Гафни. Они выразили свое восхищение блестящими победами Красной Армии, героической борьбой всего советского народа против общего врага Объединенных Наций – гитлеровской Германии.

– Мы знаем, – сказал Фостер – об огромных жертвах, принесенных народами Советского Союза делу разгрома врага. Мы никогда не забудем эти жертвы. Победы Красной Армии показали всему миру, что немцы – не «сверх-человеки». Эти победы вдохновили союзников на успешное наступление. Героическая борьба партизан Белоруссии и Украины – яркое свидетельство свободолюбивого духа этих народов, у которых чувство национальной гордости не угасло в дни самых тяжелых испытаний. Работа украинских и белорусских партизан – замечательная работа. Мы с Вами должны быть едины в мире, как были едины в войне.

– Только недостаточное познание друг друга приводило к недостаточному взаимному пониманию. Дружба американского и советского народов должна быть укреплена совместной работой после достижения победы, – заявил генерал Гафни,

говоря об экономических и культурных связях народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Леонид Новиченко

5 мая 1945, гор. Эдмонтон.

Источник [50, л. 1-2].

№ 102

Сообщение специального корреспондента газет «Радянська Украина» и «Правда Украины» Л. Н. Новиченко о приеме, устроенном главой делегации УССР Д. З. Мануильским

г. Сан-Франциско *20 июня 1945 г.*

Прием у главы Украинской делегации в Сан-Франциско тов. Д. З. Мануильского

Сегодня состоялся большой прием, устроенный главой Украинской делегации тов. Д. З. Мануильским для участников конференции Объединенных Наций, американской общественности и представителей прессы.

На вечер прибыли: глава Советской делегации Громыко, глава Английской делегации Галифакс, один из виднейших представителей США на конференции Стассен, главы делегаций Белорусской ССР, Югославии, Чехословакии, Бразилии, Новой Зелландии, Чили, Венецуэлы, Колумбии, Ирана, делегаты Китая, Бельгии, Нидерландов, Саудовской Аравии и многие другие.

Присутствовал также полный состав делегации УССР, СССР, БССР, сотрудники Генконсульства СССР в Сан-Франциско, представители Американо-Русского Института, Калифорнийского университета, корреспонденты крупнейших газет.

Все присутствовавшие единодушно отмечали, что этот вечер явился одним из интереснейших дипломатических приемов во время конференции в Сан-Франциско. Как указывают журналисты, делегация Украинской ССР своим участием в работе Конференции завоевала себе высокий авторитет.

В частности, общее внимание дипломатических кругов и представителей прессы привлекает к себе глава делегации тов. Д. З. Мануильский, выступления которого на заседаниях и работа в качестве председателя одного из комитетов пользуются огромной популярностью. Много присутствовавших, прощаясь с нами после вечера, выражали особенную признательность за то, что они имели возможность увидеть Мануильского и поговорить с ним. «Глава вашей делегации – одна из самых ярких личностей, которые находятся сейчас в Сан-Франциско», – высказался один из гостей, делясь своими впечатлениями о Конференции.

Прием продолжался свыше 2-х часов и привлек много гостей.

Леонид Новиченко

20.6.1945 г.

Источник [50, л. 17-18].

№ 103

Интервью академика В. Н. Перцева о встрече белорусских и американских ученых во время конференции в Сан-Франциско

г. Минск *25 июля 1945 г.*

Вернувшись из Сан-Франциско, белорусский ученый академик В.М. Перцев в беседе с корреспондентом нашей газеты сообщил некоторые подробности встреч с американскими учеными.

По словам академика, помимо работы на Международной конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, мы провели несколько встреч с американскими учеными. В частности, я довольно подробно познакомился с Калифорнийским государственным университетом в Беркли недалеко от Сан-Франциско. Меня интересовала постановка преподавания и изучения русского языка и русской литературы в университете и степень ознакомления профессуру с этой дисциплиной.

В университете есть кафедра русского языка и русской литературы. На этой кафедре я познакомился с рядом людей, с большим интересом изучающих язык нашей Родины. Желание выучить русский язык очень велико, и многие жалуются на нехватку учебной литературы и других вспомогательных материалов. Студенты изучают произведения Лермонтова, Пушкина, Толстого, Тургенева, Достоевского, Горького и других русских классиков. Некоторые студенты довольно неплохо переводят и читают по-русски.

Меня попросили прислать произведения белорусских писателей из Минска, в частности, Максима Богдановича, Янки Купалы, Якуба Коласа. Студенты, готовящиеся к диссертации - своего рода дипломной работе - выбирают темы о русских писателях.

Во время визита в Российско-Американский институт, целью которого является налаживание культурных связей между нашей страной и Америкой, директор института доктор Робертс говорил о насущной потребности в книгах на русском и белорусском языках. Перед отъездом в СССР мы получили пачку книг по истории США от Российско-Американского института. Со своей стороны мы обещали организовать партию книг по истории Белоруссии, в том числе тех, которые еще находятся в печати.

Кроме того, в советском консульстве в Сан-Франциско состоялся ряд встреч с американскими учеными. Американцы интересовались тематикой работ белорусских ученых и рассказывали о результатах своих работ.

Член нашей делегации академик Жебрак прочитал лекцию по генетике в Калифорнийском университете. Его доклад был очень хорошо принят и вызвал большой интерес.

Источник [4, с. 321-322].

№ 104

Из проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу деколонизации СССР, представленного международными эмигрантскими организациями белорусов, литовцев, латышей, украинцев и эстонцев (вопрос о представительстве советских республик в ООН)

г. Нью-Йорк *1978 г.*

Приложение

Выдержки из материалов, приложенных к проекту резолюции Генассамблеи ООН о деколонизации СССР

Часть Б. Продолжение русского колониального империализма в СССР

9. Представительство советских республик в ООН

В 1945 г. Украинская ССР и Белорусская ССР были включены в Организацию Объединенных Наций в качестве государств-основателей в соответствии с их заслугами и статусом их территорий и населения. Однако, обладая формально независимым суверенным статусом в качестве равных партнеров с другими национальными государствами, эти республики обладают лишь частичной политической независимостью, свободой и национальным суверенитетом в сравнении другими государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Их номинальный статус в Организации Объединенных Наций как обычных марионеток СССР можно проиллюстрировать тем фактом, что ни Украинская ССР, ни Белорусская ССР, представляющие приблизительно пятьдесят и девять миллионов граждан соответственно, не участвовали в подписании Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничестве в Европе в Хельсинки 30 июля 1975 г. Фактически это является нарушением части II статьи 15-б и части II статьи 16-а республиканских конституций Украины и Белоруссии соответственно, которые предоставляют этим государствам «право устанавливать прямые отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями».

Более того, это нарушение части III главы 9 статьи 80 Конституции СССР, которая гласит: «Союзная республика имеет право вступать в прямые отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры, обмениваться дипломатическими и консульскими представителями». Европейские республики, такие как Эстония, Латвия и Литва, с населением более семи миллионов человек также были исключены из конференции. В целом роль четырнадцати нерусских республик, конституционно представляющих 118 миллионов граждан, на международном уровне сведена к нулю унитарной государственной делегацией СССР, представляющей исключительно интересы Советской России.

Названные выше факты отказа российской административной власти нерусским республикам даже в их конституционных правах свидетельствуют о

колониальном статусе этих республик в имперском устройстве СССР, представители которого либо в качестве делегатов Организации Объединенных Наций либо на международных конференциях всегда представляли исключительно интересы “российских” миссий и делегаций. Не только позиции российской административной власти в СССР, но и ее действия против национальных меньшинств в СССР и бывших независимых национальных государств, которые в настоящее время находятся под военной оккупацией, де-факто являются действиями колониального государства, которые не ограничивается международными конвенциями и обязанностями, обязательными для управляющих государств-членов Совета по Опеке. Российская административная власть в СССР рассматривает нерусские народы и нерусские республики, которые в настоящее время составляют большинство населения СССР, как де-факто колонии и зависимые территории, управление которыми не подлежит никакому контролю со стороны каких-либо международных органов, территория которых закрыта для инспекций миссий ООН, население которых не имеет права на официальные петиции и сообщения для рассмотрения на Международном форуме ООН, и судьба и достоинство которых могли бы быть улучшены рекомендациями ООН.

Несмотря на их статус в ООН и конституционные гарантии, административная власть СССР не позволяла украинским и белорусским республикам иметь свои посольства и консульства в каком-либо государстве за пределами СССР в течение последних 54 лет, равно как и не позволяет это сейчас. Это доказывает, что Армянская, Грузинская, Эстонская, Латвийская, Литовская, Белорусская, Украинская и другие нерусские республики являются чисто номинальными территориально-административными единицами, созданными и контролируемыми российскими административными властями посредством военной оккупации.

По этой причине население всех нерусских республик, а также более четырех миллионов их эмигрантов, проживающих в настоящее время в Европе, Северной и Южной Америке, Австралии и других частях света, представлены международными организациями, такими как Всемирная конференция трех балтийских народов и Всемирный конгресс свободных украинцев, Конференция свободных белорусов, эмигрантские представители грузинских, армянских, азербайджанских и других народов в СССР вновь подтверждают, что делегации Украинской ССР, Белорусской ССР или СССР в ООН не представляет ни их взгляды, интересы и стремления, ни их народы на своих национальных территориях. Эти республиканские делегации являются просто марионетками иностранного правящего тоталитарного колониального режима. [...].

Перевод с англ.

Источник [51, p. 7–14, 27–29; 25, с. 350-359].

№ 105

Из выступления члена Палаты представителей Конгресса США Д. Янга с проектом резолюции об исключении Белорусской ССР и Украинской ССР из состава ООН

г. Вашингтон *23 февраля 1984 г.*

Выписка из протокола заседания Палаты представителей Конгресса США от 23 февраля 1984 г. Из выступления г-на Янга – члена Палаты от штата Аляска

Резолюция № 448, выражающая мнение Палаты представителей о том, что Президент обязан предпринять такие шаги, которые необходимы для того, чтобы поднять перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вопрос о правомерности членства в ООН Белорусской Советской Социалистической Республики и Украинской Советской Социалистической Республики и добиваться их исключения.

Направлена в Комитет по иностранным делам. [...]

Выписка из протокола заседания Палаты представителей Конгресса США от 23 февраля 1984 г.

Почему Россия должна иметь 3 голоса в ООН?

Из выступления достопочтенного г-на Янга – члена Палаты от штата Аляска. Вторник, 23 февраля 1984 г.

Г-н Янг от штата Аляска. Господин спикер Палаты. Вношу на рассмотрение Палаты представителей законопроект, который бы устранил то неравенство в числе голосов СССР в ООН, которое существует с момента создания ООН в 1945 г. Прием Белоруссии и Украины в этот всемирный орган как свободных и независимых государств является исторической аномалией, которая не должна больше сохраняться.

В данный момент полезно изучить историческую подоплеку этого вопроса. На переговорах в Думбартон Оксе и Ялте, которые предшествовали созданию в 1945 г. Организации Объединенных Наций, Иосиф Сталин доказывал, что Советский Союз имеет право на 16 голосов – по одному голосу для каждой из 16 советских республик. Следуя этой логике, Соединенные Штаты должны были иметь право на 50 голосов, по одному для каждого из своих 50 штатов. Президент Рузвельт был против идеи предоставления каких-либо дополнительных мест Советам, но в конечном итоге был вынужден согласиться на прием в члены Белоруссии и Украины, чтобы ублажить Сталина, сохранить альянс и победить нацистскую Германию.

Вопиюще неправильно считать Беларусь и Украину свободными и суверенными государствами. Они относятся к СССР примерно так же, как Флорида и Калифорния относятся к Соединенным Штатам. Они являются неотъемлемой частью Советской империи и не проявляют никакого самоопределения в ведении дипломатии. В протоколах голосования за последние несколько лет их голоса идентичны

голосам Советского Союза. Как и Советский Союз, они далеко позади в оплате обязательных взносов в ООН: по состоянию на 30 июня 1983 г. долг перевалил за 30 млн. долларов США. Серьезные последствия предоставления Советам 3 голосов в Организации Объединенных Наций можно увидеть в недавнем избрании Украины в Совет Безопасности. Теперь Советам могут быть гарантированы по крайней мере 2 голоса по всем вопросам, стоящим перед Советом.

В Соединенных Штатах растет осознание того, что Организация Объединенных Наций не смогла оправдать возложенной на нее роли всемирного миротворца и позволила манипулировать собой коалициям, имевшим особый интерес. В результате этого началась основополагающая переоценка участия Соединенных Штатов в этой организации. Конгресс проголосовал за замораживание взносов (контрибуций) Соединенных Штатов в ООН на уровне 1983 года и обратился к Президенту с посланием провести ревизию «выгод, получаемых Соединенными Штатами от участия в ООН». Кроме того, администрация потребовала, чтобы Соединенные Штаты вышли из членов ООН в конце 1984 года.

Есть и другие шаги, которые Соединенные Штаты могут и должны предпринять для восстановления надлежащей роли ООН как справедливого и открытого форума для международных дебатов и урегулирования конфликтов. Исключение Белоруссии и Украины и возврат к принципу «одно государство – один голос» является одним из таких необходимых шагов. Резолюция, которую я представляю, настоятельно требует от Президента добиваться исключения Украины и Белоруссии. Прошу своих коллег по Палате поддержать меня в моих усилиях.

Перевод с англ.

Источник [52, л. 34-35].

2.4 Использованные источники

1 СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 2-х т. Т. 1: 22 июня 1941 г. - 8 мая 1945 г. / Сост. Г. П. Кынин и Й. Лауфер - М.: Междунар. отношения, 1996. –784 с.

2 Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 48.

3 X сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. Доклады и законы, принятые Верховным Советом СССР. - Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1944. – 52 с.

4 Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 4 (чэрвень 1941 г. — жнівень 1945 г.) / склад. Н. М. Дзятчык, У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, В. Дз. Селяменеў, А. В. Шарапа, І. Г. Яцкевіч. — Мн.: БДУ, 2001. – 396 с.

5 HANSARD 1803–2005 → 1940s → 1944 → February 1944 → 9 February 1944 → Commons Sitting → Royal Navy British Empire (Constitution) HC Deb 09 February 1944 vol 396 cc1762-3 1762 [Электронный ресурс]

6 Шостая сесія Вярхоўнага Савета БССР. 21-24 сакавіка 1944 г. Стэнаграфічная справаздача. - Мінск: Дзяржвыд БССР, 1946. – 302 с.

7 Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1401.

8 The National Archives (London). Public Record Office. Foreign Office 371. Ref. 43314.

9 Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914—1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў у 4-х тамах. Т. 3 (1 верасня 1939 г. – 3 ліпеня 1944 г.) / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.]; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.] - Мінск: Юніпак, 2010. – 444 с.

10 Другі Усебеларускі кангрэс; Матэрыялы, сабраныя і апрацаваныя на падставе пратакольных запісаў камісіяй Беларускай цэнтральнай рады пад рэд. праф. Р. Астроўскага. - Мюнхен: Беларус. цэнтр. Рада, 1954. – 94 с.

11 Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. Т. 3. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 авг.-28 сент. 1944 г.). М.: Политиздат, 1984. - 274 с.

12 Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers. 1944. Vol. I: General. Washington D. C., Gov. print office, 1966. -1554 p.

13 Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (авг. 1941-дек. 1945). 2-е изд. - М.: Политиздат, 1989. – 328 с.

14 Anglo-American Perspective on the Ukrainian Question. 1938-1951. A Documentary Collection. -Kingston, Ont.; Vestal, New York: Limestone Press, 1987. -242 p.

15 Documents on Australian Foreign Policy. 1937-1949. Vol. 8: 1945 / W. J. Hudson and Wendy Way, editors; Canberra: Australian Government Publishing Service, 1989. - XIII, 832 p.

16 Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.) – М.: Политиздат, 1984. – 302 с.

17 Leahy, W. D. I was there. The personal story of the Chief of staff to Presidents Roosevelt and Truman based on his notes and diaries made at the time / W. D. Leahy. - New York: Whittlesey House, 1950. – 450 p.

18 Отраслевой государсвенный архив МИД Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 574.

19 The diaries of Edward R. Stettinius, Jr, 1943-1946. Ed. by T. M. Campbell and G. Herring. New York: New Viewpoints,1975. – 544 p.

20 Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1437.

21 Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. V. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля-26 июня 1945 г.). Сборник документов. - М.: Политиздат, 1984. – 511 с.

22 Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1437.

23 Documents on Canadian external relations. Vol. 11, 1944-1945. Pt. 2 / edited by John F. Hilliker; External Affairs and International Trade Canada. Ottawa, 1990. - XXIX, 2046 p.

24 Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп.7б. П. 60. Д. 1.

25 Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914—1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў. У 4 т. Т. 4 (4 ліпеня 1944 г. – 25 жніўня 1991 г.) / склад.: У. Е. Снапкоўскі [і інш.]; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.] -. Мінск: Юніпак, 2015. – 448 с.

26 Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 148.

27 Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7.

28 Архив МИД Украины. Ф. 10. Оп. 19. Д. 5.

29 Архив МИД Украины. Ф. 10. Оп. 19. Д. 3.

30 Архив МИД Украины. Ф. 10. Оп. 19. Д. 7.

31 Правда. 1945. 24 мая. Заявление тов. Д. З. Мануильского на пресс-конференции в Сан-Франциско.

32 Правда. 1945. 25 мая. На конференции Объединенных наций в Сан-Франциско. Выступление т. К. В. Киселева на пресс-конференции.

Именной указатель

Армстронг Г. 145
Аспатуриян В. 42
Атрахович К.К. 304

Байдуков Г.И. 156, 158, 301
Бакнейл 21
Балокович З. 276
Белаунде В. 153
Белт Р. 271
Бенеш Э. 85
Бережков В.М. 10, 63, 83, 171, 182, 210, 320,
Беркли А. 88, 123, 350
Бидо Ж. 179, 261-262, 316
Бирнс Дж. 103-104, 106, 108, 112, 127, 159, 169, 183, 233, 239, 335, 343, 345-346
Бирс А. 233, 254, 256
Блум С. 120, 142, 144, 337, 340
Болен Ч. 44-45, 50, 53-54, 114, 124, 143, 169, 183, 230, 233, 238, 254, 256, 259, 334, 342
Бондарь А. 303
Боратынский С. 81, 85
Боумэн И. 61, 142, 145
Боффа Г. 42
Бриджес Э. 233
Бровка Ю.П. 6, 8
Броунли Я. 5
Булганин Н.А. 240

Вайнант Д. 21-22, 130
Вайо А. 316
Ванденберг А. 114, 120, 143, 146, 214, 319, 331
Варгас А. 239
Верт А. 113, 115
Васильев А.Ф. 242
Вильсон В. 233, 337, 340
Винокурова Н. Я. 301
Ворошилов К. Е. 17
Вудворд Л. 76
Вышинский А.Я. 233, 240, 324

Гайдуков Л.Ф. 12
Галифакс Э. 130, 299, 319-320, 349
Галлахер У. 194
Гарриман А. 41, 43-44, 47-54, 80, 97, 130, 144-145, 147, 155, 233, 244, 253-254, 339
Гафни 156, 348
Голль Ш.
Голубева В. 305
Голунский С.А. 242
Гопкинс Г. 89, 93-94, 104, 155, 183, 233, 336, 338-340, 344-345
Гречуха М.С. 26-27, 30
Гренвилл 194
Гриневич В.А. 12, 41
Громыко А.А. 12-13, 55-57, 60-67, 70-72, 75-76, 79-80, 86-87, 101, 119, 127-131, 133, 135-136, 138, 145-147, 156, 161-162, 168, 170, 174-178, 208-218, 230, 233, 240-242, 245-247, 254, 256, 259, 319-321, 325-327, 349
Гудрич Л. 153
Гусев Ф.Т. 129, 233, 258, 324

Даллес Д.Ф. 141, 143, 145
Даллин А. 9, 109
Данн А. 127, 143, 146, 210, 212, 240-241, 342
Деканозов В.Г. 240-241
Дерброу 256
Джебб Г. (Гледвин) 77, 101, 233, 329
Диксон 233
Доллан Е. 5
Дэвис Л. 180, 269
Дэвис Р. 194

Евстафьев Н.Т. 304

Жданов. А.А. 240
Жебрак А.Р. 156, 158, 270, 289, 290, 301, 350

Жихарева Г. 276

Забигайло К.С. 6, 8
Загрива А.И. 305

Иден А. 98-100, 130, 133, 136, 139-140, 230-231, 233-234, 253-255, 257-258, 265, 273, 325, 331, 336
Итон Ч. 143, 337, 340

Каганович Л.М. 201, 240, 243
Кадоган А. 18, 61-64, 70, 72, 114, 136, 152, 185, 208, 218, 230, 233, 254, 256, 313
Калинин М.И. 201, 243
Калубович А.Ф. 174, 202
Камарго Л. 151, 154, 266
Каминский Е.Е. 12
Картер Э. 276
Керр (Керк) А.К. 17, 19, 52, 57, 174, 201, 243-244, 254
Кёртин Дж. 178, 251
Кинг М. 156, 316
Кипель В. 86
Киселев К.В. 31, 149, 154, 156-158, 171, 174, 180-182, 201, 270, 274-276, 281, 284-285, 288-291, 295, 298, 304-305, 317, 323, 327, 348
Ковальский В. 111
Колас Я. 282, 286, 350
Коненкова М. 276
Коннэли Т. 88, 142, 144, 337, 340
Корнейчук А.Е. 16
Костюк С. 304
Кремнев П.П. 11, 83, 110
Кренборн Р. 220, 222
Крылов С.Б. 242
Кубе В. 283
Кузнецов В.В 240
Купала Я. 282, 286, 350

Левин Л. 276
Леги У. 24, 81, 165, 167, 169-170, 176, 183, 226, 233, 239, 255, 262, 296, 328, 342
Лещенко Л.О. 12
Липпман У. 36-37, 123-124
Литвинов М.М. 240
Логвинова И.В. 11
Лозовский А. 135, 321
Лукьянович В. 305
Лыньков М.Т. 156, 270, 289, 291
Лысенко Т.Д. 240
Любачко И. 86, 110

Майский И.М. 233
Макаплан Р. 276
Маккормак Дж. 35
Маккормик Э. 36
Малин В. Н. 301
Мануильский Д.З. 157, 279-280, 291, 293-295, 349
Массигли Р. 85
Матерски В. 10, 69, 76
Мейкинс Р. 256
Мелких С. М. 301
Мессерс 238
Метьюс Ф. 44
Микоян А.И. 201, 240, 242
Молотов В.М. 9, 16-19, 24-26, 29, 32, 35, 41, 44, 50-53, 57, 74, 81-82, 91-92, 98-99, 109-110, 115, 117, 129, 133, 135-141, 143, 145, 147-148, 150-155, 157, 161-162, 169, 173, 179-180, 185-186, 188-190, 201, 223-224, 226, 231-233, 237, 240, 242, 253-262, 264-269, 272-273, 301, 324-327, 334, 336, 339-340, 343-344
Мэттью 233

Наринский М.М.
Наталевич Н.Я. 28-30, 174, 195, 199-200, 301, 303
Немченко О.А. 301
Нестерова 156, 270
Новиков К.В. 10, 171, 183, 324
Новиков К.К. 92
Новиков К.Н. 292
Новицкий Г.Г. 304
Новиченко Л.Н. 181, 184, 278, 280, 348-349

Остин 88

Павлов В.Н. 233, 254-256, 259, 261
Папков Л. 199-200
Пасвольский Л. 61, 63, 87, 141-142, 145, 210, 212, 218, 230
Перцев В.М. 156, 158, 181, 184, 270, 276, 289, 290-291, 301, 316, 350
Петрова М.И. 156, 270, 304
Печатнов В.О. 13
Погребняк П.С. 181, 277-278
Поль-Бонкур Ж. 319-320
Подцероб Б.Ф. 256, 269
Пономаренко П.К. 26, 116, 149, 173, 194, 201, 270, 301-304
Потёмкин В.П. 240
Прайс 297

Райт 313
Рестон Д. 35, 37-38, 66
Ржешевский О.А.
Родионов К.К. 242
Розенмен С. 124
Рокфеллер И. 144
Рощин А.А. 10, 171, 183, 332
Рузвельт Ф.Д. 13, 53, 64-65, 67-71, 73, 75, 80, 84-85, 88-89, 91-98, 100-112, 114, 116, 118, 120, 122-124, 126-128, 135-140, 147, 151-152, 155, 162, 164, 168-170, 174-177, 183, 209, 211-212, 214-217, 221, 223-229, 233, 238-239, 253, 257, 265, 270, 273, 291, 299, 302, 325, 331, 334-338, 340-342, 345-346, 353
Рыбак В. 276
Рябцев И.Н. 301

Савчук К. 9-10, 106, 115, 154
Саймон 312, 314
Семененко Д.К. 305
Стефен 194
Симич 309, 316
Симонс А. 153
Синдеев А.А. 14, 132-133, 135
Скорина Г.
Смоляр В.П. 305
Смэтс Я. 71, 267, 316, 318
Соболев А.А. 62, 77, 210, 240, 242, 256, 327, 329
Спаак П.-А. 151, 180, 266-269,
Спевак С. 33
Сталин И.В. 6, 9, 13-14, 29, 35, 41-43, 47-48, 50, 53-54, 56, 68-70, 73-75, 81-82, 84-86, 88-89, 92-93, 96-97, 100-102, 104-107, 109-110, 112-116, 118, 124, 126-128, 133, 143-144, 152, 155, 158, 162-164, 168-169, 175-177, 190, 195-196, 201, 206, 210, 216-217, 225-229, 234-240, 242, 249, 251, 253, 255, 301, 326-328, 335-337, 343, 344-345, 347, 353
Стассен Г. 143, 145-146, 349
Стеттиниус Э. 56, 60-65, 67, 70-74, 80, 89-90, 92, 96-100, 103, 106-107, 112, 118, 121-122, 124-131, 133, 136-140, 142, 144-148, 150-152, 154-155, 159, 168-170, 174-175, 177-179, 208-212, 215-216, 218, 231, 233, 237-239, 241-242, 245, 247, 253-260, 265-266, 269, 271, 273, 291, 316, 319, 325, 327-328, 336, 338-340, 344, 347
Стокс 297-298
Суменкова О.С. 304-305

Томас 88
Трумен Г. 13

Уайт 88,
Улам А. 110
Уралова Е.И. 304
Уэллес С. 120, 235
Фердросс А. 5
Филитов А.М. 13
Флинн 104
Фоллет 88
Формашев В.И. 156, 270, 304-305
Фостер 156, 348
Франко Ф. 298-299
Фулбрайт Д. 121

Хамбро Э. 153
Хилл Л. 32, 123
Хисс А. 97, 101, 154, 180
Хряпкин 243
Хэлл А. 21-22, 43-44, 47, 50-53, 64, 66-67, 73-74, 90, 175, 209, 212-215, 322, 328

Царапкин С.К. 242, 324
Цзэвэнь С. 139

Черчилль У. 84, 89, 91, 94-96, 101-102, 104, 106-107, 109-111, 116, 118, 133, 147, 162, 169, 224-226, 228-229, 233, 255, 328, 334, 336, 342-345

Шверник Н.М. 240, 243
Шервуд Р. 95, 118, 122, 124, 183, 336
Шмыгов Ф.П. 156, 158, 270, 289, 301, 304-305

Эбик Р. 276
Эватт Г. 179, 258-259
Эккер 312-313
Эттли К. 33-34, 95, 141, 171, 173, 179, 194, 261

Юнин М.М. 10, 171, 182, 322

Янг Д. 172, 184, 353

Географический указатель

Австралия 19, 98, 150, 178-179, 186, 221, 224, 249, 251, 258, 265, 300, 302, 310, 318, 343, 352
Австрия 29, 198
Азербайджан 24, 26, 189, 190, 352
Азия 16, 32
Алжир 84
Аляска 104, 106, 156, 353
Америка 301
Аргентина 60, 79, 144, 146-147, 152-155, 163, 208, 235, 272, 277-278, 300-301, 319, 323, 330, 339-340
Армения 24, 189-190
Афганистан 46, 49

Беларусь, Белоруссия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, БССР 5-10, 12, 14, 28-31, 38, 40, 42-43, 46, 60, 69-69, 78-79, 84, 86, 95-96, 101-102, 104, 108, 111, 113, 116-117, 119, 122, 125-128, 131-132, 135, 137-139, 146-149, 151, 153-161, 163, 165-174, 177-183, 189, 195-200, 202-207, 217, 225-226, 230, 237-238, 240-241, 243-245, 247, 252-254, 256-261, 263-264, 267-269, 271-272, 274-276, 281-288, 295, 298-299, 301, 303-305, 310, 315-317, 322, 332, 336, 342-343, 345-346, 349, 353
Бельгия 281, 310, 319
Бирма 18-19, 21, 185, 188
Болгария 29, 198, 303
Борисов 290
Бразилия 59, 150, 152, 265, 291, 310, 319, 336, 343, 349
Бреттон-Вудс 218, 234, 329

Вашингтон 35, 103, 118, 128, 209, 211-212, 216-219, 238, 241, 246, 253-254, 274, 325, 332, 345, 353
Великобритания, Англия 7, 9, 13-15, 17-19, 21-24, 32-33, 40, 50, 53-54, 56-60, 63, 68, 75, 77, 80-84, 89-92, 95-97, 101, 106, 112, 114-117, 119-120, 125, 127, 129-130, 132-134, 138-139, 141, 150, 157, 161-162, 164, 167-174, 176-179, 181-182, 185-186, 188, 194, 197, 201, 210, 212, 220, 222-223, 225-226, 228-229, 236, 247, 249, 251, 253-254, 256-257, 261, 265, 275, 279, 297, 310-313, 324-325, 335, 345
Венгрия 29, 83, 198
Вермонт 124
Висла 39
Витебск 282
Внешняя Монголия 49

Гавайи 106
Гватемала 77, 87, 230, 329
Германия 9, 23, 52, 63, 94, 99, 102-103, 113, 117, 125, 131, 149, 152, 197-198, 208, 222, 235-236, 245, 265, 270, 274, 282, 292-293, 298, 317, 319, 331-332, 348
Голландия 281, 310
Голливуд 291
Гомель 195, 199-200, 206, 282, 286
Гондурас 336, 343
Греция 29, 198, 301, 310, 331
Грузия 34, 47, 189-190, 352

Дания 208, 236, 310
Днепр 281
Думбартон-Окс 7, 14, 49, 54-57, 59-60, 65-69, 76-77, 79-84, 86, 88-89, 91, 96-98, 102, 104, 105, 108, 119-120, 161, 168, 171, 174-176, 182-183, 208-214, 216-218, 223, 230, 239, 248, 277, 283, 287, 280, 302, 218, 320, 322, 324-327, 329, 331-332, 253,

Европа 16, 18, 29, 32-33, 47, 51, 83, 103, 117, 144, 164, 166, 185, 187, 198, 268, 273, 281, 289, 292, 322, 351, 352
Египет 72, 102, 111, 236, 310

Западная Двина 281

Индия 18, 21, 59, 76, 78, 95, 98, 111-112, 114, 154, 164, 182, 185, 188, 220, 232, 244, 250, 252, 301, 311, 328-330, 334, 336, 344
Иран 150, 226, 265, 301, 349
Исландия 72, 102, 135, 236
Испания 299, 323, 330

Канберра 220, 222, 311
Канада 19, 36, 39-40, 98, 122, 135, 156-157, 170, 178, 186, 221-222, 224, 243, 246, 248-249, 258, 301, 310, 331, 343, 348,
Карело-Финская Советская Социалистическая Республика 18, 26, 167, 185, 187-188, 313
Китай 139, 265, 347
Колумбия 266
Кореиз 105, 227
Кремль 14, 33, 36, 45, 48, 53-54, 144
Крым 74, 86, 88-89, 114-115, 125, 129, 131, 133, 136-137, 139, 151, 227, 229, 242-245, 249, 323, 326,
Куба 310, 350

Латвия, Латвийская Советская Социалистическая Республика 18, 26, 84, 92, 167, 182, 185, 187-188, 311, 313, 351-352
Лейпциг 312
Либерия 87, 135, 151, 343
Литва, Литовская Советская Социалистическая Республика 84, 91-92, 94, 99, 167, 169, 223-224, 231, 243-244, 289, 325, 334, 343, 351
Лондон 18, 21, 31, 35, 39, 46, 55, 76, 94-96, 108, 117, 121, 138, 164, 185-186, 188, 194, 224, 234, 244, 246, 249, 251, 297, 305, 329

Мальта 89
Мексика 59, 152, 299, 310
Мехико 138, 140, 152, 256, 339
Минск 154, 164, 202, 262, 270, 274, 281-282, 301, 303-304, 316, 350
Миссисипи 106
Могилев 206, 209
Молдова, Молдавская Советская Социалистическая Республика 18, 167, 185, 187-188, 313
Москва 21, 33, 36, 46, 70, 83, 85, 135, 185-186, 189, 190, 192-193, 201-202, 204, 206, 216-217, 240, 242-243, 274, 305

Неман 281
Никарагуа 77, 329
Новая Зеландия 19, 186, 221, 249, 301-302
Норвегия 29, 34, 198, 301, 307, 310
Нью-Йорк 31-33, 35-37, 39-40, 66, 118-119, 122-123, 126, 151, 171, 180, 239, 269, 275-276, 290-291, 317, 338, 340, 351

Орша 282, 286
Оттава 246, 248

Париж 121, 272, 345
Пенсильвания 10
Перу 152-153, 235, 318
Польша 29-30, 38, 46, 49, 83, 126, 140, 198, 231, 253, 260, 266, 280-281, 283-285, 287, 289, 294, 307-310, 330

Португалия 79, 330
Пуэрто-Рико 104

РСФСР 24, 110, 163, 189, 190, 196, 201
Румыния 83, 117

Сан-Франциско 7-9, 14, 60, 73, 83, 100, 102-103, 108, 113-120, 122, 125-142, 144-145, 147-152, 154-162, 164, 169-171, 177-184, 238-243, 245-247, 253-256, 258-259, 261-262, 264, 267-272, 274-278, 281, 283, 285, 288-293, 295, 298-299, 301-304, 311-312, 315-318, 324-326, 332-334, 336-342, 345, 347-350
Сибирь 156
Сирия 310
Советская Россия, СССР 5-28, 30-60, 62-63, 66-71, 74-75, 77-86, 88-93, 95-101, 103, 105-106, 108-122, 124-125, 127-130, 132, 134-136, 138, 140-142, 144-145, 147-148, 150-155, 158-159, 161-165, 167-171, 173-180, 182-186, 188-214, 216-217, 219-220, 223-225, 227-229, 240-243, 245-247, 249, 251, 254, 256, 258-259, 261, 268, 273, 279, 284, 287, 284, 292, 294, 302, 308-310, 312-316, 319-322, 324, 327, 329-332, 334, 336, 342-343, 345-353
США 9-10, 12-15, 17, 21-24, 32-33, 35, 37-40, 43-44, 47, 49-60, 62-68, 71, 73-76, 78-84, 86-94, 96-130, 132-134, 136-146, 150-152, 154-162, 164-165, 167-170, 172, 174-179, 183-185, 188, 197, 209-217, 219, 223, 225-228, 230, 234-235, 238-242, 245-249, 251, 254-256, 259-260, 262, 275, 291, 299, 301-304, 309-310, 316, 320, 325-326, 328, 331, 334, 342-343, 345-346, 349-350, 353-354

Тегеран 22, 48-49, 51-53, 181, 197, 226, 297
Техас 106, 124
Тихий океан 290-291
Торонто 39
Турция 46, 102, 222, 229, 235, 236-237

Украина, Украинская Советская Социалистическая Республика, УССР 5-10, 12, 14, 26-27, 38, 40, 42-43, 46, 60, 68-69, 77-79, 84, 86, 95-96, 99, 102, 108, 113, 115-117, 122, 125-128, 131-132, 135-139, 146-148, 150-151, 153, 156-161, 163, 165, 167, 169-172, 177-184, 189, 217, 225-226, 230, 237-238, 240-241, 243-245, 247, 250, 252-254, 256-261, 264, 267-269, 271-272, 274-279, 291-294, 299, 310, 322, 329, 332, 336, 342-343, 345-346, 348-349
Уэльс 33, 194

Филиппины 59, 112, 135,154, 273, 276-277, 301, 339, 341
Финляндия 29, 46, 77-78, 198, 329
Франция 72, 164, 170, 248, 262, 273, 331, 347

Хот-Спрингс 218, 329

Чехословакия 49, 84, 135, 150, 265, 301, 307, 310, 312, 321, 349
Чили 310, 349

Швейцария 79, 281, 285
Швеция 29, 198
Шотландия 33, 194

Эдмонтон 156, 171, 184, 348, 349
Эйре 220, 222, 236
Эквадор 235, 300
Эстония 84, 92, 167, 351
Эфиопия 59, 151, 310

Югославия 135, 300, 303, 308-310, 321, 349
Южная Африка 19, 71, 83, 186, 301, 310, 318

Ялта 7, 9, 14, 60, 79, 86, 89, 91-92, 96, 100, 104, 108, 111-123, 125-126, 130-131, 138, 142, 152, 159, 161-162, 164, 171, 223, 223, 225-226, 228-231, 238-239, 250, 252, 254, 273, 297, 301, 323-326, 332-344, 347, 353
Япония 55, 112, 152, 331-332, 339, 341

33 HANSARD 1803–2005 → 1940s → 1945 → June 1945 → 7 June 1945 → Commons Sitting → Oral Answers To Questions Teheran And Yalta Decisions (Publication) HC Deb 07 June 1945 vol 411 cc1064-5 1064 [Электронный ресурс]

34 Правда. 1945. 2 июня. На конференции Объединенных наций в Сан-Франциско. Отчет докладчика комитета № 1 комиссии №2 тов. Киселева. С. 4.

35 Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 968. Оп. 1. Д. 44.

36 Освобождённая Беларусь: Документы и материалы. Кн. 2 (январь-декабрь 1945 г.) / сост. В. И. Адамушко [и др.]. - Мн.: НАРБ, 2005. - 506 с.

37 Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 968. Оп. 1. Д. 21.

38 Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 7. Д. 3. Оп. 61.

39 Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4-п. Оп. 61. Д. 201.

40 Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 907. Оп. 1. Д. 6.

41 Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 38. Д. 64.

42 History of the United Nations War Crimes Commission and the Development of the Laws of War. Compiled by the United Nations War Crimes Commission. London: Published for the United Nations War Crimes Commission by His Majesty's Stationary Office, 1948. – 592 p.

43 Киселев, К. В. Записки советского дипломата / К. В. Киселев. - М.: Политиздат, 1974. – 527 с.

44 Materski, W. Sowieccy dyplomaci o genezie Organizacji Narodów Zjednoczonych / W. Materski. – Warszawa: Oficyna Wydawnicza RYTM, 2008. – 214 s.

45 Woodward, L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. V. / L. Woodward. – London: Her Majesty's Stationary Office, 1976. – 560 p.

46 Bohlen, Charlres E. Witness to History 1929-1969 / Ch. Bohlen. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1973. -562 p.

47 Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. В 2-х т. Т. 2 / Р. Шервуд. - М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 678 с.

48 Byrnes, J. Speaking Frankly / J. Byrnes. - New York: Harper & Brothers, 1947. – 324 p.

49 Byrnes, J. All in One Lifetime / J. Byrnes. - New York: Harper & Brothers, 1958. – 432 p.

50 Архив МИД Украины. Ф. 10. Оп. 19. Д. 7.

51 To the United Nations General Assembly. A Resolution with appended Documents concerning the Decolonization of the Union of Soviet Socialist Republics. Submitted by the Conference of Free Byelorussians, the Estonian World Council, the Lithuanian World Community, the World Conference of Free Ukrainians, the World Federation of Free Latwians. Toronto-New York: 1978. 148 p.

52 Архив МИД Республики Беларусь. Ф. 907/1. Оп. 1. Д. 2425.

Научное издание

Серия «Гуманитарные науки»

Снапковский Владимир Евдокимович

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СССР ЗА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО УССР И БССР В ООН (1943 – 1945 гг.)

Редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 15.12.2022 Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная
Печать цифровая Усл.печ.л. 22,8 Уч.изд.л. 23,3 Тираж 300 экз. Заказ 5345
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2
Тел. +375 29 684 18 66
Отпечатано на издательской системе Gestetner в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185

На первой стороне обложки представлены следующие фотографии:

1. И.Сталин, Ф.Рузвельт и У.Черчилль на Ялтинской конференции февраль 1945 г.;
2. Руководитель делегации СССР А.А. Громыко подписывает Устав ООН;
3. Делагация Украинской ССР на Сан-Францисской конференции. В центре (нижний ряд) руководитель делегации Д.З.Мануильский;
4 Делегация Белорусской ССР на Сан-Францисской конференции. В центре руководитель делегации К.В.Киселев.

На тыльной стороне обложки

Автор, В.Е.Снапковский, в читальном зале Национального архива Великобритании (Лондон, февраль 2018 г.).

Марка почты СССР 1944 г. в честь Дня Объединенных Наций 14 июня с государственными флагами СССР, США и Великобритании.